

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра истории России

На правах рукописи

Кулинский Андрей Андреевич

Становление высшего исторического образования в Свердловске
(середина 1930-х – середина 1950-х гг.)

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Киселев Михаил Александрович

Екатеринбург – 2025

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Становление высшего исторического образования в Свердловске в 1933–1941 гг.....	30
§1.1. Организация высшего исторического образования в Свердловском государственном педагогическом институте в 1933–1936 гг.....	30
§1.2. Исторический факультет СГПИ в 1936–1941 гг.....	51
§1.3. Вклад представителей «старой школы» в развитие высшего исторического образования Свердловска (на примере деятельности С. В. Юшкова)	78
§1.4. Дискуссии о реорганизации Свердловского государственного университета и создании исторического факультета.....	95
Глава 2. Исторические подразделения свердловских вузов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.....	120
§2.1. Деятельность исторического отделения Свердловского (Уральского) государственного университета в 1941–1945 гг.....	120
§2.2. Исторический факультет Свердловского педагогического института в военное время.....	158
§2.3. Воздействие эвакуации 1941–1943 гг. на высшее историческое образование Свердловска.....	171
§2.4. Публичная история в Свердловске 1941–1945 гг., как инструмент воспитания патриотизма	187
Глава 3. Высшее историческое образование Свердловска в середине 1940-х – середине 1950-х гг.....	199
§3.1. Послевоенное состояние высшего исторического образования в Уральском государственном университете	199
§3.2. Перестройка исторического факультета Свердловского педагогического института в 1945–1955 гг.	262
§3.3. Научно-теоретические конференции по истории в вузах Свердловска во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг.	282

§3.4. Политико-идеологические кампании второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. и высшее историческое образование Свердловска..	295
§3.5. Ликвидация параллелизма в подготовке специалистов-историков и объединение исторических подразделений свердловских вузов в 1955 г.	309
Заключение	320
Список использованных источников и литературы	325
Список сокращений.....	350
Приложения.....	352

Введение

Советский период отечественной истории занимает важнейшее место в изучении системных особенностей государственного управления и выявлении тенденций, определяющих развитие современного российского общества. Именно в эти годы были заложены основы государственной исторической политики, сформированы методологические подходы к преподаванию истории и кадровые традиции, оказавшие значительное влияние как на развитие Уральского региона, так и на страну в целом. Интерес к истории советского высшего образования обусловлен необходимостью переосмысления сложного наследия этого времени, поиском баланса между его достижениями и противоречиями, а также устранением пробелов в отечественной историографии. Дополнительные знания открывает изучение места неформальных взаимодействий внутри образовательных учреждений.

Актуальность исследования определяется постановкой проблематики о роли высшего исторического образования, как отраслевой системы советской исторической науки. На рубеже XX и XXI вв. важная роль была отведена исследованиям, посвященным оформлению комплекса советской исторической науки, в то время как система по подготовке историков в вузах оставалась в тени «академической истории». В условиях растущего интереса к истории регионов особенно актуальным становится изучение становления системы высшего исторического образования в Свердловске в середине 1930-х – середине 1950-х гг. Именно здесь, в крупнейшем промышленном центре Урала, были выработаны базовые принципы подготовки специалистов-гуманитариев, что в дальнейшем способствовало превращению города в значимый научный центр Советского Союза.

История высшего исторического образования в Свердловске представляет собой важную исследовательскую проблему, связанную с процессами институционального развития исторической науки и системы подготовки кадров. В середине 1930-х – первой половине 1950-х гг. формировались основы государственной политики в сфере высшего исторического образования, определявшие идеологическое содержание учебных программ. Изучение данного вопроса позволит не только глубже понять механизмы функционирования образовательных институций в условиях

идеологического контроля, но и выявить влияние этих процессов на развитие регионального высшего образования и исторической науки.

Необходимость всестороннего изучения истории высшего исторического образования на Урале обусловлена еще и тем, что в историографии представленная проблематика рассматривалась преимущественно в рамках исследования истории как отдельных вузов, так и системы высшего образования в СССР. Ограниченный подход к изучению исторических институций высших учебных заведений привел к появлению неоднозначных выводов о состоянии не только отдельно взятых учреждений, но и целостной картины функционирования системы по подготовке историков.

Объектом исследования выступает система высшего образования по подготовке историков в середине 1930-х – середине 1950-х гг. **Предметом исследования** является организационные, методические и содержательные аспекты подготовки специалистов-историков в свердловских вузах в контексте государственной политики, идеологии и неформальных связей в середине 1930-х – середине 1950-х гг.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Свердловска и связанной с ним региональной средой высшего исторического образования. В конце 1930-х гг. подразделения по подготовке историков в регионах были немногочисленны. В Свердловске же были учреждены исторические факультеты в составах педагогического института и университета.

Хронологические рамки исследования. Выбор хронологической связки обосновывается целостностью периода в развитии исторических институций Свердловска и тем, что в современной историографии все еще можно обнаружить историографические лакуны, предоставляющие исследователям возможность затронуть не просто региональные аспекты, но и общий контекст советской истории.

Нижней хронологической границей выступает, в соответствии с существующими в историографии исследованиями и нормативными актами, середина 1930-х гг. Именно в это время в исторической политике советского руководства был утвержден курс на повсеместное воспитание советского патриотизма, чему должны были способствовать молодые специалисты – выпускники

исторических факультетов педагогических институтов. Поэтому в Свердловске первым был открыт исторический факультет СГПИ. **Верхней хронологической границей** исследования выступает середина 1950-х гг. Педагогизация высшего образования и ликвидация параллелизма стали основой нового образовательного курса. Как результат, в 1955 г. произошло объединение исторических отделений вузов Свердловска, после чего начался новый период в истории высшего исторического образования региона.

Целью диссертационного исследования представляется – реконструкция процесса формирования и становления исторических подразделений в составе Свердловского государственного педагогического института с 1934 г. и Свердловского (Уральского) государственного университета с 1938 г. до момента их объединения. Особое внимание было уделено выявлению факторов, повлиявших на формирование высшего исторического образования, закономерностей в эволюции системы свердловских вузов.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Реконструировать наиболее важные аспекты процесса создания исторических подразделений в свердловских вузах.
2. Оценить последствия трансформации системы высшего исторического образования в Свердловске для подготовки специалистов в области истории.
3. Проанализировать профессорско-преподавательские составы исторических подразделений вузов и установить степень влияния политико-идеологического курса на кадровое состояние данных подразделений.
4. Проследить влияние политического курса советского руководства на формирование системы высшего исторического образования в Свердловске в указанный период.
5. Выявить историографические проблемы для последующего комплексного решения.

В ходе изучения становления высшего исторического образования были выявлены перспективные направления, представляющие важное значение для формирования представления о вузовской среде 1930–1950-х гг. В частности, к ним относятся

проблема формирования студенческого контингента: численность студентов на разных этапах развития высшей школы, уровень их подготовки и профессиональная траектория после завершения обучения. Немаловажным аспектом остается и деятельность партийных структур, функционировавших внутри вузов и оказывавших влияние на академические подразделения. Однако в рамках данного исследования эти вопросы были затронуты лишь частично, поскольку основное внимание было сосредоточено на реконструкции процесса становления и деятельности исторических подразделений вузов с особым акцентом на реконструкцию научно-педагогических коллективов, анализ содержания учебных программ, а также развитие образовательной и исследовательской работы преподавателей и студентов.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном обобщении периода формирования высшего исторического образования в Свердловске, осуществленное впервые в отечественной историографии. В исследовании впервые были выделены период и этапы развития системы высшего образования по подготовке историков. На основе архивных источников, воспоминаний восстановлена вузовская повседневность профессорско-преподавательского состава, студенческих контингентов. В процессе проведения исследования были обозначены наиболее значимые историографические проблемы, которые впоследствии были отражены и отчасти решены. Полученные результаты дополняют знания о механизмах идеологического влияния на образовательную систему и внесут вклад в развитие исследований по истории исторической науки.

Теоретическая и практическая значимость. Диссертация может быть использована для дальнейшего поиска перспективных тематик научным историческим сообществом. Основные положения и выводы исследования могут стать основой для крупномасштабных исследований, посвященных истории высшего исторического образования и советской науки на Урале. Итоги диссертационного исследования могут быть использованы в подготовке учебных пособий по истории России, создании специальных учебных курсов по истории высшей школы в СССР

для студентов, специальных курсов по истории отдельных высших учебных заведений Свердловска.

Степень разработанности темы. В советской историографии история высшего образования представлена в виде обобщенных данных о структуре системы по подготовке историков, научно-педагогических кадрах, контингентах студентов исторических факультетов, исторической политике советского руководства. Обсуждение же «проблематики развития высшего исторического образования никогда не носило чисто академического характера, всегда было тесно связано с текущей образовательной политикой государства»¹. Лишь в современной историографии высшее историческое образование становится объектом для исследования.

Историография формировалась параллельно с системой высшего исторического образования в СССР. «Резкий поворот» к изучению истории в первую очередь был связан с изменениями в политико-идеологическом курсе советского руководства, направленным на обращение к историческому опыту отечества, созданию образа героического прошлого для «всемерного укрепления своего государства, подготовки к защите социалистической Родины»², «именно государственное вмешательство в постановку школьного исторического образования, необходимость создания школьных и вузовских учебников в середине 1930-х гг. определили изменение проблемно-тематической структуры исследований советских историков, круг их научных интересов»³.

Впервые данная проблематика рассматривалась советскими историками 1920–1930-х гг. В публикациях этого времени обосновывались необходимость восстановления высшего исторического образования и усиление фактологического подхода в изучении истории. Исследования в области высшего исторического образования определялись задачами, поставленными советским руководством

¹Ушмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20–90-е годы XX века: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2011. С. 56.

²Волков Л. В., Муравьев В. В. Историография истории СССР в период завершения социалистического строительства в СССР (середина 1930 – конец 1950-х годов): учебное пособие. М., 1982. С. 1

³Гришаев О. В. Политика партийных и государственных органов в области институциональной и научной организации исторического образования и изучения отечественной истории в 1917-м – середине 1940-х гг. в СССР. Воронеж, 2020. С. 8.

и партией. Образ исторической науки теперь воспринимался как инструмент формирования «советского патриотизма» и политико-идеологического ответа на внешние угрозы. В середине 1930-х гг. была произведена постановка актуальных вопросов, касавшихся методологии истории. Параллельно с утверждением постановления СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 г. публиковались статьи, в которых рассматривались проблемы исторического образования.

Г. С. Фридлянд в статье 1934 г. обратил внимание на воспитание коммунистического сообщества: «Постановление... имеет не только прямое отношение к преподаванию истории в средней школе. Оно выходит далеко за рамки этой важной политической и практической задачи. Оно касается всей системы высшего исторического образования»⁴. А. М. Панкратовой в статье 1934 г. было отмечено важное значение в подготовке педагогов-историков: «Подготовка высококвалифицированных и политически выдержанных кадров преподавателей является сейчас актуальнейшей задачей в области перестройки исторического образования. Партия и правительство уделяют этой задаче большое внимание. Обязанности органов Наркомпроса, наших педагогических вузов и исследовательских учреждений по отношению к преподавателям средней школы сейчас особенно велики. Повышение квалификации педагогических кадров в области истории является непрямым условием правильного преподавания истории»⁵.

Г. С. Фридляндом в 1935 г. была опубликована информационная заметка, в которой отражены основные задачи исторических факультетов советских вузов после обнародования постановления «О преподавании гражданской истории», заключавшиеся в обеспечении высшей школы квалифицированными кадрами, создании материальных условий, специальной литературы, учебных планов и программ для исторических факультетов⁶.

⁴Фридлянд Г. С. О преподавании истории на новом этапе // История в школе. 1934. № 4. С. 46.

⁵Панкратова А. М. За большевистское преподавание истории // Большевик. 1934. № 23. С. 50.

⁶Фридлянд Г. С. Совещание исторических факультетов и исторических институтов // Историк-Марксист. 1935. № 5–6. С. 164–167.

Таким образом, историография середины 1930-х гг. характеризуется постановкой основных задач для стабильного функционирования исторического образования. Последующее обращение к оценке развития высшего исторического образования касалось уже регионального состояния исторических факультетов.

После XX съезда КПСС в историографии наметился новый этап комплексного изучения истории высшего образования в СССР. Вопросы становления и развития рассматривались в ряде монографий и коллективных трудов. Это было связано как с расширением исследовательского поля, так и с определением более четких научных задач.

Значительный вклад в исследование истории высшего образования в СССР внесен советскими авторами, сосредоточившими внимание на различных аспектах развития университетской системы. В книге А. С. Бутыгина и Ю. А. Султанова (1957) рассматривалось университетское образование в Советском Союзе, в том числе упоминалась педагогическая и научная деятельность Уральского государственного университета в 1946–1956 гг.⁷ В 1957 г. под редакцией Л. И. Карпова и В. А. Северцева опубликован сборник нормативных документов, включающий постановления и приказы, направленные на реформирование системы высшей школы⁸. Ш. Х. Чанбарисовым в книгах 1973 и 1988 гг. исследовалось состояние высшей школы в 1920–1930-х гг.⁹ и анализировались организационные основы формирования высшего исторического образования, определявшие развитие вузов в первые десятилетия советской власти¹⁰. Вопрос подготовки научных и педагогических кадров в 1945–1955 гг. рассматривался в исследовании А. С. Барсенкова (1988), где особое внимание уделялось организации аспирантуры как элементу научной школы¹¹.

Тематика роли партии в становлении и управлении высшей школой также нашла отражение в советской историографии. В частности, А. Я. Синецким (1950)¹²,

⁷Бутыгин А. С., Султанов Ю. А. Университетское образование в СССР. М., 1957. 296 с.

⁸Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / под ред. Л. И. Карпова и В. А. Северцева. М., 1957. 656 с.

⁹Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы (1917–1938). Уфа, 1973. 472 с.

¹⁰Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы: учебно-методическое пособие для студентов по специальности «История». М., 1988. 256 с.

¹¹Барсенков А. С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945–1955). М., 1988. 140 с.

¹²Синецкий А. Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М., 1950. 236 с.

К. Т. Галкиным (1958)¹³ поднимались вопросы о кадровом обеспечении советских вузов и организации подготовки квалифицированных специалистов. Комплексное исследование системы высшего исторического образования в СССР за 1917–1967 гг. было представлено в коллективной монографии под редакцией В. П. Елютина (1967)¹⁴.

Отдельную группу составляют труды, посвященные функционированию высшей школы в годы Великой Отечественной войны. Так, М. Р. Круглянским в книге 1970 г.¹⁵ рассматривалось деятельность вузов и политика советского руководства в области высшего образования. Ф. Б. Комалом в работе 1980 г. анализировались трансформация советских вузов в период 1941–1945 гг., а также период восстановления учреждений в послевоенные годы¹⁶. Сходная проблематика разрабатывалась в книге В. М. Савельева (1981), где наряду с общесоюзной динамикой было уделено внимание региональному состоянию высшего исторического образования¹⁷. В коллективной монографии под редакцией А. В. Бакунина (1986) представлены обобщенные данные о численности преподавателей и студентов, мобилизованных на фронт, а также сведения об эвакуированных научных кадрах¹⁸.

В историографии 1980-х гг. разрабатывались исследования, посвященные отдельным аспектам развития советской науки, включая вопросы высшего образования. В диссертации О. М. Щодра (1984) анализировалась историческая наука в Московском государственном университете в 1934–1941 гг.¹⁹ Автор подробно рассмотрела этапы создания исторического факультета, формирование научных направлений, организацию подготовки кадров и становление академических традиций. В коллективном многотомном издании «Очерки истории исторической науки в СССР» (1985), подготовленном при участии Е. Н. Городецкого и Г. П. Махновой, был представлен обзор становления и развития высшей школы в контексте эволюции советской исторической науки²⁰. Хроника эвакуации

¹³Галкин К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958. 176 с.

¹⁴Высшая школа СССР за 50 лет / под ред. В. П. Елютина. М., 1967. 272 с.

¹⁵Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. 314 с.

¹⁶Советская школа в годы Великой Отечественной войны / под ред. Ф. Б. Комала. М., 1980. 232 с.

¹⁷Савельев В. М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1981. 64 с.

¹⁸Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / отв. ред. А. В. Бакунин. Свердловск, 1986. 195 с.

¹⁹Щодра О. М. Историческая наука в Московском университете 1934–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1984. 248 с.

²⁰Городецкий Е. Н., Махнова Г. П. Историческое образование в высшей школе // Очерки истории исторической науки в СССР / глав. ред. М. В. Нечкина. Т. 5. М., 1985. С. 78–90.

исторических подразделений МГУ в 1941–1943 гг. была отражена в издании под редакцией Н. Н. Ефимова (1985), посвященном истории Московского университета²¹.

Современные исследования в большей степени акцентируются на региональных особенностях формирования системы высшего исторического образования. А. Н. Тереховым в 2003 г. защищена диссертация, в которой рассматривались периоды становления высшего исторического образования на Южном Урале в 1934–1990 гг.²² В кандидатской диссертации Л. Н. Шуровой, защищенной в 2008 г., изучалось высшее историческое образование в Кемеровской области в 1943–1991 гг.²³ В 2009 г. Е. О. Ягодкиной защищена кандидатская диссертация, где были рассмотрены контингенты студентов-историков и структура исторического факультета Московского государственного университета в 1943–1953 гг.²⁴

К. А. Ушмаевой в 2011 г. защищена докторская диссертация, посвященная высшему историческому образованию в вузах РСФСР в 1920–1990 гг.²⁵ О. В. Гришаевым разрабатывались труды по истории высшего исторического образования в СССР²⁶. Д. В. Хаминовым в 2011 г. опубликована книга, представляющая собой комплексное исследование, раскрывающее эволюцию исторического образования и научных практик в одном из крупнейших университетов Сибири – Томском государственном университете²⁷.

Планомерное изучение высшего исторического образования Сибири было продолжено в монографии 2021 г., где Д. В. Хаминов сконцентрировал внимание на процессе становления высшего исторического образования в Сибири второй половины 1920-х – первой половины 1950-х гг.²⁸ Стоит отметить, что, автором также

²¹Московский университет в Великой Отечественной войне / отв. ред. Н. Н. Ефимов. М., 1985. 336 с.

²²Терехов А. Н. Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2003. 222 с.

²³Шурова Л. Н. Высшее историческое образование и историческая наука в Кемеровской области в 1943–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2008. 237 с.

²⁴Ягодкина Е. О. Студенчество исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (1943–1953 гг.): источниковедческое исследование: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2009. 319 с.

²⁵Ушмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20–90-е годы XX века: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2011. 562 с.

²⁶Гришаев О. В. Об изменениях в преподавании отечественной истории середины – второй половины 1930-х годов // Приволжский научный вестник. 2014. № 2. С. 74–81; Он же. Политика партийных и государственных органов в области институциональной и научной организации исторического образования и изучения отечественной истории в 1917-м – середине 1940-х гг. в СССР. Воронеж, 2020. 368 с.

²⁷Хаминов Д. В. Историческое образование и Наука в Томском университете в конце XIX начале XXI вв. Томск, 2011. 270 с.

²⁸Хаминов Д. В. Историческое образование, наука и историки сибирской периферии в годы сталинизма. М., 2021. 221 с.

были отражены биографии преподавателей, участвовавших в формировании исторических подразделений высших учебных заведений.

Проблематика развития высшего образования в Свердловске получила определенное отражение в советской историографии, преимущественно в форме отдельных тематических исследований. Г. И. Чуфаровым и А. Н. Пятницким в 1948 г. опубликована книга, посвященная достижениям уральских ученых в исследовательской деятельности. Кроме естественно-технического образования, в книге была отражена и непродолжительная деятельность приезжих специалистов в 1941–1943 гг., занимавшихся различными аспектами исторической науки²⁹. А. И. Деменев и Н. С. Добровольский в труде 1958 г. разработана история высших учебных заведений Свердловска³⁰. Тем не менее, историческое образование в вузах было упомянуто авторами в контексте исследования состояния высшего образования на Урале. В работе Н. М. Зыковой и Л. В. Морозова 1958 г. были отражены конференции и съезды, проходившие в советских учреждениях в 1946–1953 гг. Авторами были упомянуты и научно-практические конференции по истории, проходившие в вузах Свердловска³¹.

Н. С. Добровольский в книге 1963 г. на примере Свердловской областной партийной организации раскрыл процесс развития высшего образования в 1920–1960-х гг.³² Автором в первую очередь были отмечены изменения в техническом высшем образовании. Книга М. Е. Главацкого и З. Т. Сажиной 1981 г. представляет собой комплексный обзор развития Уральского государственного университета, охватывая период с 1920-х до 1980-х гг.³³ В работе Б. П. Дементьева 1990 г. подробно изучены методы и формы идеологической работы партийных организаций на Урале в годы Великой Отечественной войны. Автор подробно анализировал методы и формы работы партийных организаций, направленные

²⁹Чуфаров Г. И., Пятницкий А. Н. Вклад ученых Урала в науку. Свердловск, 1948. 40 с.

³⁰Деменев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958. 99 с.

³¹Научные съезды, конференции и совещания в СССР в 1946–1953 гг. Библиографический указатель / сост. Н. М. Зыкова и Л. В. Морозов. М., 1958. 222 с.

³²Добровольский Н. С. Высшая школа на новом этапе. Свердловск, 1963. 107 с.

³³Главацкий М. Е., Сажин З. Т. Горизонты высшей школы и науки на Урале. Свердловск, 1981. 144 с.

на мобилизацию трудящихся и обеспечение устойчивости тыла в стратегически важном промышленном регионе³⁴.

Отдельное направление в историографии составляют исследования, посвященные истории Свердловского (Уральского) государственного университета. М. А. Горловским и В. Г. Чуфаровым (1956)³⁵, Я. Д. Горлачевым и М. Е. Главацким (1956)³⁶, М. Е. Главацким (1960)³⁷ публиковались книги по истории университета, включающие историю исторического подразделения вуза. В 1983 г. под редакцией П. Е. Сеутина, М. Е. Главацкого и В. М. Жуковского подготовлено специальное издание, в котором были отражены основные хронологические даты истории Уральского государственного университета за 1920–1981 гг.³⁸

Таким образом, в советской историографии вопрос о состоянии высшего исторического образования разрабатывался в комплексе с советской наукой и состоянием высшей школы СССР на разных этапах становления. В большинстве историографических трудов научно-педагогическая деятельность исторических факультетов свердловских вузов носит обзорный характер. Подобная тематическая концентрация привела к формированию лакун в изучении истории регионального высшего исторического образования, которые восполнялись преимущественно фрагментарными исследованиями, посвященными отдельным аспектам деятельности исторических подразделений Свердловска.

³⁴ Дементьев Б. П. Идеологическая работа партийных организаций Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990. 150 с.

³⁵ Горловский М. А., Чуфаров В. Г. Уральский государственный университет. (Краткий исторический очерк). Свердловск, 1956. 54 с.

³⁶ Горлачев Я. Д., Главацкий М. Е. Уральский университет в 1954–1955 учебном году. (К 35-летию со дня образования). Свердловск, 1956. 60 с.

³⁷ Главацкий М. Е. Уральский государственный университет. Свердловск, 1960. 60 с.

³⁸ Уральский университет (1920–1981). Хроника / ред. колл. П. Е. Сеутин, М. Е. Главацкий, В. М. Жуковский и др. Свердловск, 1983. 61 с.

Так, М. А. Горловским (1942)³⁹, Н. С. Печатальщиковой (1961)⁴⁰, Г. А. Кулагиной (1967)⁴¹, В. В. Адамовым (1980)⁴², В. И. Шиховым (1980)⁴³, О. А. Васьковским (1990)⁴⁴ публиковались труды по истории становления и развития исторического факультета Уральского государственного университета в конце 1930-х – 1980-х гг.

Помимо работ по истории исторического факультета университета в советской историографии публиковались информационные заметки о состоянии исторического образования в Свердловском государственном педагогическом институте. Н. А. Финкельштейном в статье 1940 г. была рассмотрена научная деятельность преподавателей-историков СГПИ, в том числе издание первого исторического выпуска «Ученые записки» (1938)⁴⁵. После публикации сборника, в 1939 г. В. И. Пичетой была опубликована информационная заметка, состоящая из анализа исследований преподавателей и студентов СГПИ⁴⁶. Н. Е. Застенкером на основе отчета исторического факультета СГПИ за 1941/1942 учебный год подготовлена статья, посвященная перестройке учебных планов в начале Великой Отечественной войны⁴⁷. В. П. Ледневым публиковались работы, посвященные развитию высшего педагогического образования в 1930–1950-е гг.⁴⁸

На рубеже XX и XXI столетий проблема развития высшего образования на Урале в период Великой Отечественной войны привлекла внимание современных исследователей. Известными уральскими историографами В. Д. Камыниным

³⁹Горловский М.А. Работа кафедры истории СССР Свердловского государственного университета им. А. М. Горького в дни великой отечественной войны // Исторический журнал. 1943. № 3–4. С. 106–107.

⁴⁰Печатальщикова Н. С. О работе исторического факультета Уральского государственного университета имени А. М. Горького // Вопросы истории. 1961. № 2. С. 160–163.

⁴¹Кулагина Г. А. Исторический факультет // Уральский университет им. А. М. Горького (Свердловск). Очерки истории Уральского университета / под ред. Б. П. Колесникова. Свердловск, 1967. С. 110–122.

⁴²Адамов В. В. Суровый экзамен // Уральский государственный университет. Свердловск, 1980. С. 28–38.

⁴³Шихов В.И. Исторические науки // Уральский государственный университет. Свердловск, 1980. С. 113–120.

⁴⁴Васьковский О. А. История // Уральскому университету 70 лет / под ред. М.Е. Главацкого, В. Е. Третьякова. Свердловск, 1990. С. 127–142.

⁴⁵Финкельштейн Н. А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института // Историк-марксист. 1940. № 9. С. 148.

⁴⁶Пичета В. И. Ученые записки Свердловского государственного педагогического института // Исторический журнал. 1939. № 7. С. 145.

⁴⁷Застенкер Н. Е. Исторический факультет Свердловского педагогического института в дни Отечественной войны // Исторический журнал. 1942. № 6. С. 148–150.

⁴⁸Леднев В. П. Из истории Свердловского государственного педагогического института // Народный учитель. Ученые записки / ред. С. А. Аничкин. Свердловск, Сб. 65, 1968. С. 56–75.; *Он же*. Школа педагогических кадров на Среднем Урале (материалы к спецсеминару). Свердловск, 1975. 76 с.; *Он же*. Профессионально-педагогическое образование на Урале: становление и развитие. Екатеринбург, 2004. 142 с.

и Е. В. Заболотным в обзорной статье 1995 г. констатировалось, «наличие в Свердловском университете опытных кадров из центра позволило не только обеспечить преподавание исторических дисциплин на высоком уровне, но и повысить квалификацию уральских историков»⁴⁹. В 1997 г. А. В. Сперанским защищена докторская диссертация, посвященная культуре Урала в 1941–1945 гг.⁵⁰ Автором также была рассмотрена деятельность эвакуированных академических институций и свердловских высших учреждений, направленная на помощь фронту. В 2015 г. А. В. Сперанским подготовлена книга, освещающая и деятельность гуманитариев в военный период⁵¹. М. В. Храбровой в 2002 г. защищена кандидатская диссертация, раскрывающая тему научной деятельности высшей технической школы в период Великой Отечественной войны⁵².

В 1995–2010 гг. сотрудниками УрГУ готовились специальные издания, посвященные биографиям и воспоминаниям преподавателей, в том числе исторического подразделения университета⁵³.

В современной историографии история Уральского государственного университета преимущественно разрабатывается в формате статейных публикаций⁵⁴. Среди современных обобщающих трудов, посвященных истории высшего образования на Урале, важное место занимает книга К. Д. Бутрова и А. А. Сафронова (2020)⁵⁵, в которой представлена целостная картина становления и развития крупнейшего вуза

⁴⁹Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Развитие исторической науки на Урале в годы Великой Отечественной Войны // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 130.

⁵⁰Сперанский А. В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 1997. 507 с.

⁵¹Сперанский А. В. На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2015. 406 с.

⁵²Храброва М. В. Научно-исследовательская работа высших учебных заведений Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2002. 248 с.

⁵³Уральский государственный университет в биографиях / Под общ. ред. М. Е. Главацкого, Е. А. Памятных. Екатеринбург, 1995. 464 с.; Уральский государственный университет в биографиях. / Под общ. ред. М. Е. Главацкого, Е. А. Памятных. Екатеринбург, 2000. 432 с.; Уральский государственный университет в воспоминаниях / сост. В. А. Мазур. Под общ. ред. М. Е. Главацкого. Екатеринбург, 2000. 320 с.; Уральский государственный университет в биографиях / сост. В. А. Мазур. Екатеринбург, 2010. 616 с.

⁵⁴Бутров К. Д. Два вуза в одном: формирование ключевых научных направлений в Уральском государственном университете (1940–1950-е гг.) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2022. Вып. 22. С. 173–187; Мазур Л. Н. Два пути Уральского университета: классический университет или политехнический институт? // Документальное наследие и историческая наука. Екатеринбург, 2020. С. 740–752; Она же. Уставы Уральского университета: историко-документоведческое исследование / Л. Н. Мазур // Документ упорядочивает жизнь: Сборник статей по материалам круглого стола. М., 2023. С. 74–97; Она же. Университеты в системе высшего образования СССР: от классической к советской модели (задачи, структура, кадры) // Известия Уральского федерального университета. 2025. Т. 27, № 1. С. 138–154.

⁵⁵Бутров К. Д., Сафронов А. А. Уральский федеральный университет: 100 лет истории. Екатеринбург, 2020. 272 с.

региона. Издание охватывает хронологический период с 1920 по 2020 гг., включая этапы трансформации университета, изменения в структуре, кадровой политике и научной деятельности. Внимание было уделено и периоду развития исторического подразделения университета в конце 1930-х – середине 1950-х гг.

В статье В. Д. Камынина 2024 г. исследовались процессы по подготовке и становлению преподавательских кадров по истории в уральских вузах в 1917–1941 гг. с акцентом на влияние образовательной политики и идеологической направленности высшей школы. Автор анализировал источники комплектования кадров, уровень их квалификации и роль государственной политики в формировании преподавательского состава⁵⁶.

Кроме истории Уральского университета в историографии разрабатывались исследования, посвященные Свердловскому педагогическому институту – Уральскому государственному педагогическому университету. Под редакцией А. М. Лушников в 2000 г. подготовлена книга, где была отражена хроника УрГПУ⁵⁷.

В историографии становление и развитие высшего исторического образования в Свердловске рассматривались в рамках специальных работ. В статье Г. А. Кулагиной (1998) было отображено становление высшего исторического образования в Свердловском государственном педагогическом институте⁵⁸.

А. В. Черноуховым в 2008–2018 гг. была издана серия книг, посвященная организации высшего исторического образования и исторического подразделения Уральского государственного университета⁵⁹. В исследованиях автором был использован значительный массив архивных, библиографических материалов, а также воспоминания современников, на основе которых была произведена постановка

⁵⁶Камынин В. Д. Формирование высококвалифицированных кадров преподавателей истории в уральских вузах в 1917–1941-х гг. // История и современное мировоззрение. 2024. Т. 6, № 1. С. 133–140.

⁵⁷Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. 426 с.

⁵⁸Кулагина Г. А. Истоки исторического образования на Среднем Урале // Вторые Уральские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 1998. С. 110–116.

⁵⁹Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. 149 с.; *Он же*. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. 180 с.; *Он же*. Исторический факультет Уральского государственного университета. 1956–1970. Екатеринбург, 2013. 143 с.; *Он же*. Исторический факультет Уральского государственного университета. 1970–1991. Екатеринбург, 2016. 202 с.; *Он же*. Исторический факультет Уральского государственного – Уральского федерального университета, 1992–2018. Екатеринбург, 2018. 174 с.

проблематики развития высшего исторического образования на Урале в период советской власти.

В статье В. Д. Камынина 2020 г. вводятся в научный оборот архивные документы, освещающие деятельность исторического факультета Свердловского (Уральского) государственного университета в годы Великой Отечественной войны. Ученым впервые в историографии был поднят вопрос о тыловой агитационно-пропагандистской работе свердловских историков в годы войны⁶⁰.

Стоит выделить биографические исследования и публикации воспоминаний, посвященные преподавателям свердловских вузов. Так, в советской и современной историографии отражены биографии преподавателя СГПИ – УрГУ В. Я. Кривоногова⁶¹, известного ученого М. Я. Сюзюмова⁶², эвакуированного профессора А. А. Введенского⁶³, преподавателя СГУ – УрГУ М. А. Горловского⁶⁴, преподавателя университета, ветерана Великой Отечественной войны В. В. Адамова⁶⁵, первого декана исторического факультета СГПИ В. К. Ансвесула⁶⁶.

В 2003 г. под редакцией В. В. Алексеева была подготовлена энциклопедия, где были отражены биографии некоторых преподавателей СГПИ и УрГУ⁶⁷. В книге В. Д. Камынина 2012 г.⁶⁸ рассматривались биографии и профессиональные траектории советских и постсоветских историков, преимущественно связанных

⁶⁰Камынин В. Д. Новые документы по истории Исторического факультета Уральского (Свердловского) государственного университета им. А. М. Горького в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Екатеринбург, 2020. С. 229–232.

⁶¹Кривоногова О. В. Историк Урала В. Я. Кривоногов // Летописцы родного края. Свердловск, 1990. С. 75–83; Камынин В. Д. В. Я. Кривоногов – исследователь истории г. Екатеринбурга // Екатеринбург в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1993. 111–114; *Он же*. Кривоногов Василий Яковлевич // Уральская историческая энциклопедия / глав. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2000. 640 с.; Киселев М. А. Кривоногов Василий Яковлевич // Энциклопедия «Екатеринбург». / ред. Е. В. Пикулева. Екатеринбург, 2023. Т. 1. С. 570.

⁶²Поляковская М. А. Византиноведение на Урале // Античная древность и средние века. Свердловск, 1995. Вып. 25. С. 5–7; *Она же*. М. А. Ученый и время: к 100-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова // Византийский временник. 1993. Т. 54. С. 170–182; Пихоя Р. Г. Михаил Яковлевич Сюзюмов. (К 80-летию со дня рождения) // Античная древность и средние века. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 4–20.

⁶³Перевалов В. А. Историк А. А. Введенский в Уральском университете // Известия Уральского государственного университета. 2000. № 16. С. 150–154.

⁶⁴Киселев М. А. Указ. соч. С. 239–240.

⁶⁵Овчинникова Б. Б., Ольховая Л. В. Владимир Васильевич Адамов – ученый-историк и педагог // Проблемы истории России. Екатеринбург, 1996. С. 6–8; Киселев М. А. Адамов Владимир Васильевич // Энциклопедия «Екатеринбург». / ред. Е. В. Пикулева. Екатеринбург, 2023. Т. 1. С. 570.

⁶⁶Попов М. В., Клименко И. М. В. К. Ансвенсул – «патышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 14–20.

⁶⁷Историки Урала XVIII–XX вв. / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2003. 450 с.

⁶⁸Камынин В. Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). Екатеринбург, 2012. 285 с.

с Уральским государственным университетом. Через жанр историографического портрета ученый анализировал влияние мировоззрения, политического контекста и академической среды на формирование научных интересов, выбор исследовательских тем. Особое внимание уделяется тому, как личные качества, окружение и внешние условия (в том числе идеологический контроль, политические кампании, кадровая политика) сказывались на научной деятельности и карьерных судьбах исследователей.

В. В. Запарием в 2022 г. были изданы воспоминания, в которых автор делится личными наблюдениями, охватывающими несколько десятилетий научной и преподавательской деятельности. В книге зафиксированы эпизоды из жизни преподавателей исторического подразделения Уральского государственного университета – Н. А. Бортника, М. Я. Сюзюмова, В. В. Адамова⁶⁹.

В 2023 г. К. Р. Капсальковой была подготовлена докторская диссертация, посвященная научному наследию профессора М. Я. Сюзюмова, где рассматривались отдельные биографические периоды, в том числе работа в Свердловском государственном педагогическом институте и Свердловском (Уральском) государственном университете в конце 1930-х – первой половине 1950-х гг.⁷⁰

С 1980-х гг. в научной среде усилилось внимание к видным историкам, работавшим в свердловских вузах; их деятельности посвящались научные конференции и публиковались тематические сборники. С 1983 г. в стенах Уральского университета проводились Сюзюмовские чтения в память об основателе Уральской школы византиноведения, профессоре Михаиле Яковлевиче Сюзюмове⁷¹. В 1986 г. был подготовлен сборник научных трудов, тематика которого выстраивалась на основе научного наследия известного уральского исследователя В. Я. Кривоногова⁷². В 2001 г. была проведена региональная конференция, посвященная 100-летию со дня

⁶⁹Запарий В.В. Короткие рассказы и зарисовки. Екатеринбург, 2022. 184 с.

⁷⁰Капсалькова К. Р. Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982): биография и научное наследие: дис. ... док. ист. наук. Екатеринбург, 2023. 527 с.

⁷¹Византийский мир: реалии и интерпретации: тезисы докладов XIV научных Сюзюмовских чтений / под ред. Т. В. Куш[. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. 63 с.

⁷²Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: история, историография, источниковедение. Свердловск, 1986. 144 с.

рождения Ф. П. Быстрых⁷³. В 2004 г. на историческом факультете состоялась конференция II Адамовские чтения, посвященная 90-летию В. В. Адамова⁷⁴.

Таким образом, представленный историографический обзор отображает общую картину развития высшего образования и исторических факультетов на разных этапах его развития. Учеными были предприняты шаги к обобщению накопленного материала. Однако значительное количество трудов было опубликовано по истории исторического факультета Уральского государственного университета, в то время как аспекты развития исторического образования в Свердловском педагогическом институте становились предметом исследования лишь в рамках отдельных работ. В настоящий момент представляется возможным обобщить накопленные труды, а также решить некоторые историографические проблемы.

Источниковая база исследования формировалась в соответствии с поставленными целью и задачами. Сложность изучаемого предмета, находящегося на пересечении педагогической сферы и советской науки, потребовала привлечения источников различного происхождения. Всестороннее исследование тематики, посвященной высшему историческому образованию, стало возможным лишь при комплексном анализе опубликованных официальных постановлений, научно-исследовательских работ ученых, архивных документов вузов, партийно-государственных и научных учреждений, а также материалов из личных архивов ученых Свердловска и центральной части СССР.

Представленное диссертационное исследование состоит из материалов федеральных, региональных и ведомственных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Архива Российской Академии наук (РАН), Государственного архива Свердловской области (ГАСО); Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО). Помимо государственных архивов, были привлечены материалы из архива Уральского

⁷³Урал в XX в.: тезисы региональных исторических чтений, посвященных 100-летию со дня рождения Ф. П. Быстрых / ред. колл. В. Д. Камынин, А. В. Антошин, О. Н. Богатырева и др. Екатеринбург, 2001. 112 с.

⁷⁴Бугаева С. Я. II Адамовские чтения // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 282–285.

федерального университета; фондов музеев истории Уральского государственного и Уральского государственного педагогического университетов.

Источники, хранящиеся в архивных учреждениях, подразделяются на 1. Делопроизводственные документы 2. Неопубликованные авторские статьи и информационные заметки. 3. Воспоминания сотрудников и студентов.

К первой группе источников относятся годовые отчеты факультетов и исторических кафедр; годовые отчеты вузов Свердловска, направленные в Облисполком; протоколы открытых/закрытых партийных заседаний/общих собраний; протоколы заседаний исторических кафедр; протоколы заседаний Ученого совета университета; приказы и постановления ВКВШ НКП РСФСР, МП РСФСР и МВО СССР; внутренние приказы и постановления вузов; личные дела сотрудников и студентов; внутренняя, межведомственная и межвузовская служебная переписка; судебные дела арестованных преподавателей.

Ко второй группе источников относятся материалы исторических музеев, состоящие из неопубликованных статей, информационных заметок, характеристик на сотрудников вузов, хранящиеся в исторических музеях Уральского государственного и Уральского государственного педагогического университетов.

К третьей группе источников относятся отдельные, не имеющие структуры, оригиналы и копии рукописных и машинописных материалов (воспоминания, заметки для оформления музейной экспозиции); личная переписка преподавателей и ученых.

В рассматриваемом исследовании источники федеральных архивов занимают вспомогательное положение. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранятся дела «Всесоюзного комитета по делам Высшей школы (ВКВШ) при Совете народных комиссаров СССР» (фонд Р8080), где был обнаружен устав Свердловского государственного университета; «Министерства просвещения РСФСР» (фонд А2306), откуда было взято штатное расписание исторического факультета Свердловского государственного педагогического института за 1942 г. Фонды ГА РФ представляют большую перспективу для дальнейшего исследования становления и развития высшего образования на Урале.

Единичные дела по теме исследования были привлечены из Архива Российской Академии наук. В качестве иллюстрации взаимоотношения между столичными и свердловскими преподавателями была использована переписка М. Н. Тихомирова из личного фонда (фонд 693). Для исследования деятельности одного из первых профессоров СГПИ С. В. Юшкова был использован личный фонд В. И. Пичеты (фонд 1548).

Одним из ключевых государственных архивов Екатеринбурга для раскрытия темы диссертационного исследования можно считать Государственный архив Свердловской области (ГАСО), где был обнаружен комплекс делопроизводственных материалов факультетов и отделений по подготовке историков, а также исторических кафедр. Значительное количество дел содержится в фондах Р-2110 – «Уральский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А. М. Горького Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР» за 1936–1984 гг. и Р-2162 – «Свердловский государственный педагогический институт Министерства просвещения РСФСР» за 1931–1966 гг. В фондах хранятся годовые/семестровые отчеты факультетов и исторических кафедр, протоколы заседаний исторических кафедр, заседаний Ученого совета университета, приказы и постановления ВКВШ НКП РСФСР и МП РСФСР, внутренние приказы и постановления высших учебных заведений; личные дела сотрудников, внутренняя, межведомственная и межвузовская служебная переписка. Для исследования были привлечены материалы из личного фонда Р-2112 преподавателя кафедры истории СССР М. А. Горловского, где хранится личная переписка, научные исследования, делопроизводственные документы; фонд Р-678 – «Свердловский областной Совет краеведения Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР», где хранятся отчеты общества краеведов, дополняющие деятельность свердловских историков.

В Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) хранятся дела Свердловского обкома и свердловских парторганизаций вузов, а именно: фонды 240 – «Свердловский государственный педагогический институт», 285 – «Уральский государственный университет», 4 – «Свердловский

областной комитет КПСС», 161 – «Свердловский городской комитет КПСС». В них широко представлены документы партийных организаций вузов и сопутствующих приложений в виде характеристик, постановлений, приказов; годовых отчетов вузов по научной и педагогической работе; межведомственная и межвузовская служебная переписка.

Материалы делопроизводства свердловских вузов существенно дополнены судебными делами арестованных преподавателей в период «Большого террора» 1937–1938 гг. В Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГАОСО) хранится фонд Р-1 – «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области», где были обнаружены дела сотрудников и преподавателей Свердловского государственного педагогического института.

Для восстановления персонального состава исторических кафедр и уточнения биографий свердловских преподавателей был использован архив Уральского федерального университета, в котором хранится значительное количество личных дел сотрудников и студентов. В процессе архивной сверки было установлено, что не все персональные материалы были переданы на государственное хранение в ГАСО, вследствие чего в государственном архиве отсутствуют важные сведения о ряде преподавателей. Именно по этой причине в исследовании активно задействован архив УрФУ, документы которого позволяют реконструировать профессиональные траектории, кадровую динамику и внутренние характеристики профессорско-преподавательского состава, в том числе – на основании анкет, автобиографий, характеристик, заявлений и иных формализованных источников.

Важные для темы исследования неопубликованные статьи, информационные заметки, воспоминания, заметки для оформления музейной экспозиции, личные переписки сотрудников свердловских вузов хранятся в фондах музеев истории Уральского государственного и Уральского государственного педагогического университетов.

Научный интерес представляют опубликованные источники личного происхождения – письма, воспоминания сотрудников исторических институций, как

находящихся в Свердловске⁷⁵, так и специалистов, чья научная деятельность была связана с Уралом⁷⁶.

Важнейшим источником по теме исследования стали материалы периодической печати. Одним из преимуществ этого вида источника является его историческая точность в установлении хронологии событий. В газетах и журналах размещались в том числе делопроизводственные материалы, информационные заметки о деятельности исторических кафедр, Ученого совета университета, заметки о прошедших и предстоящих мероприятиях в культурных центрах Свердловска, реклама, позволяющие восстановить административную работу вузов в период поступления абитуриентов, объявления о начале конкурса на замещение штатных должностей.

Обращение к советской периодике «позволяет лучше понять границы как партийного диктата, так и возможностей для публичного высказывания»⁷⁷. В процессе проведения научных изысканий привлекались материалы всесоюзных, региональных и университетских газет. К всесоюзным газетам относятся: «Правда», «Известия»; к региональной печати: «Уральский рабочий»; к университетской печати: «Сталинец» (с 1956 г. – «Уральский университет»).

В исследовании использовались материалы из советских журналов: «Большевик», «История в школе», «Историк-Марксист», «Исторический архив» (с 1945 г. – «Вопросы истории»), «История СССР», «Вестник Академии наук СССР», «Вестник высшей школы», а также продолжающихся изданий вузов.

В основу источниковой базы исследования вошли опубликованные нормативные акты – приказы, указы, постановления, распоряжения, косвенно или напрямую

⁷⁵Кулагина Г. А. Исторические игры. Хроника. 1950–2000 гг. Екатеринбург, 2004. 63 с.; *Она же*. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. 170 с.; Пихоя Р. Г. Историк в потоке времени. М., 2021.

⁷⁶Кафенгауз Б. Б. Моя работа в Свердловских архивах // 40 лет государственных архивов Свердловской области / сост. В. И. Бубнов, А. Г. Козлов, В. А. Сивков. Свердловск, 1958. С. 29–32; *Он же*. Моя работа над диссертациями // История СССР. 1962. № 1. С. 106–120; Мильская Л. Т. Письма А. И. Неусыхина к Е. Е. Слуцкому, А. И. Рубину, Е. А. Неусыхиной (1942–1948) // Путь. Международный философский журнал. 1993. № 4. С. 328–372; Житомирская С. В. Просто жизнь. М.: РОССПЭН, 2006. 599 с.; Мышкис Е. Д. Мои пять жизней. Воспоминания / Публикация и предисловие Г. И. Ганзбурга. М., 2019. 690 с.

⁷⁷Киселев М. А. «Регулярное» государство Петра I в сталинской России: Судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени. СПб., 2020. С. 11.

повлиявшие на высшее историческое образование в СССР⁷⁸. В связи с изучением становления высшей школы на Урале в период «Большого террора», в качестве источника был привлечен Уголовный кодекс РСФСР⁷⁹.

По нашему мнению, представленная источниковая база обладает достаточной репрезентативностью для решения поставленных целей и задач настоящего исследования.

Методология и методы исследования. Настоящее исследование в первую очередь опирается на базовые методы исторической науки, включающие историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный. По своему принципу историко-генетический метод «в наибольшей степени позволяет реализовать принцип историзма, суть которого состоит в рассмотрении исторических явлений и процессов с точки зрения того, как они возникли, какие основные этапы в своем развитии прошли и чем стали»⁸⁰. Историко-сравнительный метод, применимо к данному исследованию, используется «с целью уточнения общих закономерностей и региональных особенностей»⁸¹. Историко-системный метод применялся для «соотнесения модели с реальными проявлениями объекта» и оценки «способности модели “предсказывать” или “реконструировать” поведение объекта»⁸². В рамках данных методов изучались исторические подразделения свердловских вузов и процесс создания интеллектуального продукта – специалистов-историков, готовых для работы в советских учреждениях различного профиля.

Методология же диссертации основывается изучении формирования исторического сообщества вузов в совокупности с формальными и неформальными отношениями между центральными, местными органами власти, ведомственными учреждениями, координирующими функционирование высших учебных заведений, а также сотрудниками этих учреждений. В качестве методологической базы был

⁷⁸Бюллетень народного комиссариата по просвещению РСФСР за первую половину 1930-х гг.; Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК за 1930–1950-е гг.; Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. М., 1948. 983 с.; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929–1940 гг.: Сборник документов за 50 лет / сост. К. У. Черненко. М., 1967. 800 с.; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / Составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин. М., 1974. 560 с.

⁷⁹Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. / ред. Т. А. Титова. М., 1950. 256 с.

⁸⁰Мазур Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие / Л. Н. Мазур. 2-е изд. Екатеринбург, 2010. 608 с.

⁸¹Там же. С. 461.

⁸²Там же. С. 424.

избран «неоинституциональный подход, основной акцент в котором делается не столько на сами институты, сколько на деятельности и взаимодействиях субъектов, поддерживающих формальные и неформальные социальные институты»⁸³.

Кроме того, особый акцент был сделан на биографиях широкого круга преподавателей, в который входили не только ведущие историки, но и рядовые сотрудники исторических подразделений «второго плана»: «Современная историческая биография не ограничивается повествованием о жизненном пути исторического персонажа, а представляет собой историческое исследование: это история, показанная через личность. Новая биографическая история, поставив во главу угла анализ деятельности индивида, индивидуального сознания и самосознания, личного интереса и каким образом и в какой степени унаследованные культурные традиции, обычаи, представления определяли поведение людей в специфических исторических обстоятельствах»⁸⁴. В свою очередь «обогащенный принципами микроистории биографический метод может быть очень продуктивным. Одно из преимуществ такого “персонального” подхода состоит именно в том, что он “работает” на экспериментальной площадке, максимально приспособленной для практического решения тех сложных теоретических проблем, которые ставит перед исследователем современная историографическая ситуация»⁸⁵.

Проработка биографического материала и поиск неформальных связей требует привлечения большого массива источников, который на практике позволил реконструировать систему исторического сообщества изнутри, при этом «логичность и убедительность нашего истолкования должна измеряться не объемом не интерпретированного материала в нашей работе (т. е. элементов описания сугубо “ненасыщенного”), а способностью научного воображения окунуть нас в жизнь далекого народа»⁸⁶, в нашем случае – сообщества. Соответственно, для реконструкции становления и развития высшего исторического образования Свердловска было

⁸³Тихонов В. В. Советская историческая наука в условиях идеологических кампаний середины 1940-х – начала 1950-х годов: дис. ... док. ист. наук: 07.00.09. М., 2018. С. 34–35.

⁸⁴Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 290.

⁸⁵Там же. С. 297.

⁸⁶Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. М., 2004. С. 23.

принято решение использовать подход «насыщенного описания» и постараться охарактеризовать учебную и научную деятельность исторических подразделений свердловских вузов по каждому учебному году. Благодаря этому анализ институциональных и образовательных практик осуществляется не через абстрактные обобщения, а через внимательное погружение в конкретные контексты и значения, конструируемые участниками исследуемого сообщества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во второй половине 1930-х гг. на историческом факультете Свердловского пединститута началась концентрация историков с постепенным формированием научного исторического сообщества, которое впоследствии стало основой для складывания системы по подготовке историков на Урале. Сотрудники СГПИ принимали непосредственное участие в организации учрежденного в 1938 г. исторического факультета Свердловского государственного университета.

2. Создание в 1938 г. исторического факультета в Свердловском университете не было predetermined заранее и стало результатом серии обсуждений на уровне Наркомпроса, касавшихся как необходимости учреждения самого подразделения, так и целесообразности существования университета.

3. Недостаток квалифицированных педагогических и административных кадров способствовал усилению конкуренции за сотрудников между СГУ и СГПИ. Так как привлечение кадров по совместительству из СГПИ не дало ожидаемых результатов, дирекция университета стремилась устроить преподавателей в штат.

4. Историки, получившие гуманитарное образование до революции 1917 г., а именно, С. В. Юшков, Н. П. Руткевич, А. И. Виноградов, М. Я. Сюзюмов сыграли значимую роль в становлении исторических институций Свердловска, обеспечив преемственность академических традиций классического университетского образования. Наследие этих специалистов оказало устойчивое влияние, заложив основу для дальнейшего развития исторического образования в регионе.

5. Защиты кандидатских и докторских диссертаций в Свердловске по историческим наукам в период Великой Отечественной войны были ограничены периодом пребывания эвакуированных учреждений центральной части СССР на Урале.

6. Научно-педагогическая деятельность эвакуированных преподавателей в Свердловском университете не повлияла на качественное восполнение кадров и подготовку студентов. Тем не менее, столичные историки при взаимодействии с уральскими коллегами передавали собственный исследовательский опыт. Как результат, эвакуация учреждений стала катализатором к внутреннему интеллектуальному освоению Урала и его истории.

7. Учреждение ежегодных научных исторических конференций с привлечением исследователей из центральной части СССР способствовало циркуляции научного знания, появлению неформальных отношений с ведущими специалистами, что отражалось на эволюции исторической науки Урала.

8. Идеологические кампании второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. заметно отразились на историческом подразделении УрГУ. От работы были освобождены или уволены некоторые преподаватели – Н. А. Финкельштейн, К. Б. Гадашевич, С. Г. Лившиц, Б. А. Дивинский. В то же время преподаватели СГПИ в меньшей степени столкнулись с политико-идеологическим контролем. Ряду специалистов удалось сохранить свои позиции благодаря профессиональной репутации и признанию на уровне властных структур. Так, М. Я. Сюзюмов, обладавший высокой научной квалификацией, рассматривался как незаменимый специалист, что обеспечивало ему определенную защиту. Повышенное внимание было направлено и на деятельность М. А. Горловского, однако поддержка со стороны регионального и столичного научных сообществ позволила ему избежать негативных последствий.

9. Объединение исторических подразделений СГПИ и УрГУ в 1955 г. оказало положительное влияние на историческое отделение Уральского университета, пострадавшего во время идеологических кампаний позднего сталинизма. Объединение исторических подразделений способствовало консолидации историков Свердловска и превращению исторического факультета Уральского государственного университета в ведущий научный центр СССР регионального уровня.

Степень достоверности работы определяется всесторонним анализом источников, различающихся по типу и происхождению. Исторические источники, создаваемые в разных условиях и имеющие собственные цели использования,

позволяют проводить параллельную проверку и анализ достоверности сведений. Кроме того, в исследовании применен широкий спектр методологических подходов, которые позволили установить историю создания каждого из введенного в научный оборот источника.

Апробация результатов исследования. Результатами предлагаемого исследования стали выступления на одной международной и восьми всероссийских научных конференциях в Екатеринбурге, Новосибирске, Челябинске, Кургане⁸⁷. По теме исследования опубликовано шесть научных работ, в том числе три статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ, из них две работы в изданиях, индексируемых в международной базе данных Web of Science⁸⁸.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, состоящих из 13 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложений.

⁸⁷Всероссийская с международным участием научная конференция «Диалоги о защите культурных ценностей» (г. Екатеринбург, 2023); Всероссийская научная конференция «Подготовка кадров советских историков: научно-дисциплинарная и статусная иерархия в 1920-е – 1950-е гг.» (г. Челябинск, 2023); Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (г. Новосибирск, 2023); Всероссийская научная конференция «Герои отечества в исторической памяти поколений: мифы и реалии» (г. Екатеринбург, 2023); Всероссийская научная конференция «Историко-правовые исследования в современном мире: методологические тенденции, проблематика, научные перспективы (к 135-летию основоположника советской историко-правовой науки С. В. Юшкова)» (г. Екатеринбург, 2023); Всероссийская научная конференция «IX Емельяновские чтения» (г. Курган, 2024); Всероссийская с международным участием научная конференция «III Международного научного конвента УрФУ. Вызовы современной исторической науки» (г. Екатеринбург, 2024); Всероссийская с международным участием научная конференция «Историко-правовые исследования в системе фундаментальных юридических наук» (г. Екатеринбург, 2025); Европейско-азиатский правовой конгресс XVIII сессия «Право и новая реальность» (г. Екатеринбург, 2025).

⁸⁸Кулинский А. А. Рец.: Хаминов Д. В. Историческое образование, наука и историки сибирской периферии в годы сталинизма. М.: Политическая энциклопедия, 2021. 221 с. // Историческая экспертиза. 2021. № 1. С. 397–403; Гилевич Н. Д., Кулинский А. А. Историческая наука Урала и Великая Отечественная война: деятельность эвакуированных академических и образовательных учреждений центральной части СССР в 1941–1943 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 505. С. 114–124; Кулинский А. А. С. В. Юшков в Свердловском государственном педагогическом институте в 1935–1938 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27, № 1. С. 155–170.

Глава 1. Становление высшего исторического образования в Свердловске в 1933–1941 гг.

1.1. Организация высшего исторического образования в Свердловском государственном педагогическом институте в 1933–1936 гг.

В контексте укрепления личной власти И. В. Сталина и официального утверждения курса на построение социализма в отдельно взятой стране существенно возросла потребность в развитии высшего исторического образования. Отказ от Новой экономической политики 1920-х гг. и переход к административно-командной модели социализма усилили значение исторической науки как инструмента идеологического воздействия и государственного управления. Эти изменения соответствовали приоритетам партийно-государственного руководства и предполагали интеграцию исторического знания в систему идеологической мобилизации.

Во-первых, историческая наука рассматривалась как средство формирования оценки пройденного страной пути и обоснования дальнейшей политической линии. Во-вторых, потребность в подготовке идеологических работников, способных формировать лояльные кадры и управлять человеческими ресурсами, также повышала статус исторического образования. В-третьих, советская историография должна была обеспечить идейно выверенные интерпретации прошлого и на международной арене, обосновывая политико-идеологический нарратив Советского Союза с позиций исторической логики. Эти задачи обусловили стремительное развитие исторического образования.

Политико-идеологический курс партии середины 1930-х гг., направленный на кардинальные изменения в системе высшего исторического образования, связан с нарастающей потребностью в подготовке профессиональных учителей, обладающих комплексными знаниями для формирования мировоззрения будущих поколений советского общества. В условиях фундаментальных изменений высшего исторического образования происходило переосмысление концепции преподавания исторических дисциплин и ведения научных исследований в рамках марксистско-ленинско-сталинской идеологии. Для реализации поставленных задач требовалось

создать комплекс высших учебных заведений, в которых должны были готовить как учителей, так и вузовских преподавателей.

Резкий поворот к преподаванию отечественной истории был результатом переосмысления политико-идеологического курса, теперь направленного на воспитание «советского патриотизма»: «В середине 1930-х гг. были официально реабилитированы и русский национальный характер, и прошлое русского народа. Исторический путь этого народа теперь был украшен выдающимися достижениями и именами великих деятелей культуры»⁸⁹. «Реабилитации русской истории» способствовал И. В. Сталин, который 19 июля 1934 г. направил письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) о нецелесообразности публикации статьи Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма», «отличавшуюся неприятием внешней политики царской России»⁹⁰. Другой важной причиной были внешнеполитические угрозы, сформировавшие нарратив «всемерного укрепления своего государства, подготовки к защите социалистической Родины... воспитания трудящихся в духе советского патриотизма»⁹¹.

Изменения в исторической политике советского руководства привели к необходимости создания исторических факультетов в педагогических и университетских учреждениях. В середине 1930-х гг. в крупных центрах Советского Союза начали открываться первые исторические подразделения при педагогических институтах, что позволило восполнить потребность в учителях средней школы. В то же время функция по подготовке преподавателей для вузов возложили на себя исторические факультеты университетов. Однако процесс формирования этих подразделений сталкивался с серьезными трудностями, связанными с нехваткой материальных и интеллектуальных ресурсов. В регионах не всегда удавалось одновременно открыть как педагогические, так и университетские исторические факультеты.

⁸⁹ Дубровский А. М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М., 2017. С. 58.

⁹⁰ Сталин. 1878–1953: Главные документы / сост. В. Долматов. М., 2018. С. 196.

⁹¹ Волков Л. В., Муравьев В. В. Историография истории СССР в период завершения социалистического строительства в СССР (середина 1930 – конец 1950-х годов): учеб. пособие. М., 1982. С. 1.

С целью реализации исторической политики советским руководством была обнародована серия постановлений и приказов, направленных на коренные изменения в историческом образовании высшей школы. 20 марта 1934 г. Политбюро ВКП(б) приняло постановление «О восстановлении исторических факультетов в составе университетов»⁹², положения которого были затем закреплены в приказе Народного комиссариата просвещения РСФСР от 3 апреля 1934 г. № 260: «1. В целях подготовки высококвалифицированных специалистов для научно-исследовательской и педагогической работы по истории восстановить исторические факультеты в составе университетов. Срок обучения на них установить 5 лет. 2. С 1 сентября 1934 г. организовать исторические факультеты в составе Московского и Ленинградского университетов с контингентом осеннего приема на каждый из факультетов по 150 человек. 3. Управлению университетов (т. Габидуллину) к 28 апреля сего года разработать учебные планы исторических факультетов, предусмотрев в них необходимость специализации (на базе общего исторического образования) на старших курсах, начиная с четвертого, и при выполнении дипломных работ по истории древнего мира, истории средних веков, новой истории, истории СССР и истории зависимых и колониальных народов»⁹³. По мнению А. В. Гордона, формирование советской системы высшего исторического образования происходило на основе культурной преемственности и «жесткого идеологического и политического режима»⁹⁴.

Одним из главных документов, направленных на реконструкцию высшего исторического образования в средней школе и учреждение исторических факультетов в вузах, стало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 г., где указывались недостатки действующей системы среднего образования: «Преподавание истории в школах СССР поставлено неудовлетворительно. Учебники и само преподавание носят отвлеченный,

⁹²Сталин. 1878–1953: Главные документы / сост. В. Долматов. М., 2018. С. 197.

⁹³Гришаев О. В. Политика партийных и государственных органов в области институциональной и научной организации исторического образования и изучения отечественной истории в 1917-м – середине 1940-х гг. в СССР. Воронеж, 2020. С. 162.

⁹⁴Гордон А. В. Восстановление исторического образования (1934–2004) // Философский век. Альманах. История университетского образования в России и международные традиции просвещения / ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. Т. 2. Вып. 29. СПб., 2005. С. 272.

схематический характер. Вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей – учащимся преподносят абстрактное определение общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами. Решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат»⁹⁵.

Постановление от 15 мая 1934 г. сыграло ключевую роль в реформировании преподавания отечественной истории, зафиксировав на государственном уровне серьезные методологические недостатки прежней системы. Документ стал отправной точкой для восстановления и укрепления как школьного, так и вузовского исторического образования. С 1934 г. по всему Советскому Союзу стали появляться исторические факультеты, которые на практике должны были «реализовать директиву товарища Сталина о повороте к исторической конкретности, о постановке всего дела исторического образования на большую научную и политическую высоту»⁹⁶.

Первый этап становления высшего исторического образования на Урале характеризовался учреждением исторического факультета в педагогическом институте Свердловска для обеспечения обширных территорий Урала квалифицированными учителями.

История Свердловского государственного педагогического института берет свое начало с Уральского инженерно-педагогического института (далее – УРИПИ), открытого в 1930 г. В 1931/1932 учебном году происходило определение профиля и специальностей вуза. Согласно постановлению коллегии УралОНО по докладу УРИПИ и содокладу бригады УралОНО о работе УРИПИ: «...установить профиль

⁹⁵Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б). О преподавании гражданской истории в школах СССР. 15 мая 1934 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. № 113. 1934. С. 368.

⁹⁶Панкратова А. М. За большевистское преподавание истории // Большевик. 1934. № 23. С. 50.

УрИПИ, как высшего учебного заведения, готовящего высококвалифицированные кадры для политехнической и педагогической школы с индустриальным уклоном – ФЗУ и ВЗС, педтехникумы, по следующим четко-выраженным специальностям (отделениям): 1. Педагогика школьная и дошкольная. 2. Педология. 3. История. 4. Экономические дисциплины. 5. Математика. 6. Физика. 7. Химия и технология. 8. Организация производственного обучения (политехнизм). 9. Литература и язык»⁹⁷.

С 1 октября 1933 г. УрИПИ был переименован в Уральский педагогический институт⁹⁸. Высшее учебное заведение, как заявлялось в краткой докладной записке о состоянии педагогического института за 1933 г., должно было стать по своему назначению «основной методической базой УралОНО и ведущим Педвузом Урала, как находящееся в столице»⁹⁹. Институту предоставили «специальное помещение с расчетом дать возможность развернуть все кабинеты», ассигнования средств на ремонт и строительство жилищной площади, а также на увеличение стипендиального фонда¹⁰⁰.

Первые студенты института «были юноши и девушки, направленные на учебу в числе так называемой партийной, комсомольской, профсоюзной тысячи. “Тысячникам” вручали путевки в вуз за успехи, достигнутые в культурном строительстве»¹⁰¹. Первый набор на историческое отделение педагогического института происходил в 1933 г. Согласно сведениям абитуриентки 1933 г. Г. А. Кулагиной: «С августа 1933 г. стали ежегодно проводиться вступительные экзамены на историческое отделение (факультетом он стал позже). В числе предметов, по которым сдавались экзамены, были кроме истории: математика, физика, химия русский язык, обществоведение»¹⁰². Контингент исторического отделения продолжал пополняться студентами других подразделений в связи с реструктуризацией институтских направлений. Постановлением «Об учебных программах и режиме

⁹⁷ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 14. Л. 26.

⁹⁸Попов М. В., Мостон Т. Г. Семен Давыдович Аносов (1898–1967 гг.) // Педагогическое образование в России. 2016. № 4. С. 177.

⁹⁹ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 467. Л. 36.

¹⁰⁰Там же. Л. 36.

¹⁰¹Кокалева А., Корокодинова Ф. Их называли «Тысячниками» // Вечерний Свердловск. 1980. № 219. 19 сентября. С. 2.

¹⁰²Кулагина Г. А. Истоки исторического образования на Среднем Урале // Вторые уральские историко-педагогические чтения. Материалы региональной научной конференции. Екатеринбург, 1998. С. 112.

в высшей школе и техникумах» от 16 сентября 1933 г. был поднят вопрос о «ликвидации многопредметности»¹⁰³, что сказалось и на гуманитарных специальностях. По воспоминаниям студентки 1930-х гг. М. А. Золотавиной, некоторые учебные направления были объединены: «В институт я поступила осенью 1933 года по путевке Алапаевского Р. К. КПСС... Первый год училась на экономфаке (группа экономистов), а в 1934 году наша группа слилась с историками, поскольку в школах исключили из программы политэкономии»¹⁰⁴.

В декабре 1933 – январе 1934 гг. были сформированы следующие факультеты пединститута: исторический, физико-математический, химический, литературный и педагогический¹⁰⁵. Работа института регламентировалась типовым уставом высшей школы СССР от 27 февраля 1934 г.: «Институт ставит своей целью выпускать коммунистически воспитанных специалистов высшей квалификации»¹⁰⁶.

По воспоминаниям выпускницы исторического факультета СГПИ Е. Г. Семеновой, «весной 1934 года ... был объявлен набор на подготовительные курсы, для желающих поступить в институт (на исторический факультет. – *А.К.*). В списке желающих была и моя фамилия. После сдачи вступительных экзаменов меня приняли на только что открытый исторический факультет»¹⁰⁷. В сентябре 1934 г. Уральский педагогический институт переименован в Свердловский государственный педагогический институт, одновременно специальности инженерно-технического профиля передавались Уральскому индустриальному институту.

Таким образом, процесс по учреждению первого исторического факультета в Свердловске был напрямую связан со структурными изменениями высшего учебного заведения, в рамках функционирования которого планировалось создать полноценный педагогический институт для подготовки учителей разного профиля, в том числе и исторического.

¹⁰³РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 900. Л. 14–25.

¹⁰⁴Первые преподаватели исторического факультета // Музей истории УрГПУ, инв. № 32. Л. 18.

¹⁰⁵Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 24.

¹⁰⁶Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. М., 1948. С. 180.

¹⁰⁷Первые преподаватели исторического факультета // Музей истории УрГПУ, инв. № 32. Л. 1.

Педагогическая работа института регламентировалась постановлением Народного комиссариата РСФСР от 14 августа 1934 г. № 310 «Об учебных планах и программах педвузов на 1934–1935 учебный год», где также упоминался и учебный план для исторических факультетов: «1. Диамат и истмат 2. История философии 3. Политическая экономия 4. Экономическая политика 5. Экономгеография 6. Ленинизм 7. Психология (лекц.) 8. Педология (лекц.) 9. Педагогика и история педагогики 10. Иностранный язык. 11. Военное дело 12. Школьная гигиена (лекц.) 13. Всеобщая история: а) история древнего мира б) история средних веков в) новая история (со спец. семинар.) г) новая история колониальн[ых] и зависимых стран 14. История СССР (со спец. семинаром). 15. История ВКП(б) 16. История Коминтерна (лекц.) 17. Историография (лекцион.) 18. Методика истории 19. История всеобщей и русской литературы (лекц.) 20. Педпрактика»¹⁰⁸. Согласно сводным учебным планам СГПИ за 1935–1936 гг., «график учебных занятий на историческом факультете строится исходя из следующего среднего числа часов в шестидневку (без факультетск. занятий и консультаций): Курсы: I – 24 ч. II – 23 ч. III – 19 ч. IV – 13 ч. Из специальных дисциплин истор. факультета изучаются лекционно – история зависимых и колониальных народов, экономич. политика, история Коминтерна. В специальную практику истфака входит историческая экскурсия (изучение исторических памятников на месте), проводимая на II-м семестре III курса»¹⁰⁹. Так, в середине 1930-х гг. педагогическая деятельность институтов была четко регламентирована на уровне Наркомпроса, что свидетельствовало о централизованном подходе к формированию структуры и содержания высшего исторического образования. Учебные планы отражали идеологические приоритеты советского государства и обеспечивали всестороннюю подготовку будущих преподавателей истории, включая как теоретические дисциплины, так и элементы практической работы.

Несмотря на разработку общих учебных планов, программы исторических факультетов педагогических институтов в регионах имели существенные различия. С 7 по 13 мая 1935 г. происходило утверждение учебных планов и программ

¹⁰⁸ Учебные планы пединститутов // Бюллетень народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1934. № 27. С. 13.

¹⁰⁹ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 13. Л. 35.

на Всесоюзном совещании представителей исторических факультетов университетов и педагогических институтов, а также Коммунистической академии и ИКП¹¹⁰. Новые учебные планы по сравнению с утвержденными программами 1933–1934 гг. «представляют собой шаг вперед..., но шаг еще не достаточный, нуждающийся в существенной доработке»¹¹¹.

Согласно наблюдениям М. В. Попова и И. М. Клименко, в 1936/1937 учебном году сотрудникам пединститута приходилось работать «в чрезвычайном режиме... за 10–15 дней до начала учебного года отдел педвузов Народного комиссариата просвещения прислал новые учебные планы, резко расходящиеся с предыдущими, принятыми в июне 1936 г. Изменения приходилось проводить спешно в ходе начавшихся уже учебных занятий»¹¹²: «Подготовительную работу к 1936–37 уч[ебному] году начали и провели в конце 1935–36 уч[ебного] года (в конце июня м[еся]ца). В конце июня м[еся]ца 1936 г. от Наркомпроса получили новые учебные планы. Согласно этим учебным планам, расставили профессорско-преподавательские силы, составили план поручений расписание занятий и экзаменов. Провели обсуждение присланных учебных планов на кафедрах и наметили практические мероприятия. Все материалы по подготовке к 1936–37 уч[ебном] году были отправлены в Наркомпрос. 15-го августа 1936 г. Наркомпрос прислал другие учебные планы, которые значительно отличались от ранее присланных учебных планов, по которым была проведена вся подготовительная работа. С получением новейших уч. планов пришлось все заново переделывать. Снова перераспределять нагрузку преподавателей, снова составлять расписание и все это приходилось делать без преподавателей (они были в отпуску) и за несколько дней до начала уч. года. Все это, конечно, не могло не отразиться на начало уч[ебного] года»¹¹³. Партийный и государственный контроль приводил к затруднению работы сети высших учебных заведений в регионах. Данная проблема также усугублялась отсутствием

¹¹⁰Совещание исторических факультетов и исторических институтов // Историк-марксист. 1935. № 5–6. С. 167.

¹¹¹Фрязинов С. В. О преподавании истории на исторических факультетах педвузов (учебные планы и программы) // Борьба классов. 1935. № 6. С. 127.

¹¹²Попов М. В., Клименко И. М. В.К. Ансвенсул – «латышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 17.

¹¹³ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 18. Л. 21.

высококвалифицированных административных и научно-педагогических специалистов, готовых к реализации постановлений и директив.

В докладной записке о состоянии Свердловского государственного педагогического института в Свердловский обком ВКП(б) отделу школ и науки от 1935 г. были обозначены проблемы, с которыми столкнулось историческое подразделение, к которым относились также обстоятельства проведения летней сессии 1934/1935 учебного года: «Помимо сессионных предметов, обычно, скапливается к концу года немало незаконченных других предметов, по которым также организуется сдача зачетов, да плюс подитоживание текущего учета в виде организации письменных работ и устные опросы. Все это создает невозможную обстановку для студентов – бешеную зачетную горячку и студент вынужден буквально метаться. Ему надо основательно готовиться к сессии, а в то же время нужно сдать три, а то и более зачетов по законченным дисциплинам, да тут еще серия письменных контрольных работ и устных опросов по текущему учету... Так, в весеннюю зачетную сессию 1935 года для историков I курса было вынесено 2 предмета (Древняя история и история СССР). Сессия проходила с 26 июня по 29 июня. Кроме того, они сдавали с 25 по 28 июня зачеты по следующим предметам: психологии, педологии и литературе»¹¹⁴.

В работе исторического факультета СГПИ начали выявляться системные организационные сложности, связанные с несогласованностью графика экзаменов и зачетов, а также неэффективным распределением учебной нагрузки. Выстраивание более сбалансированных и продуманных учебных планов являлось важным условием для подготовки квалифицированных историков.

В докладной записке указывалась и структура факультета: «Все кафедры общеинститутские. Структура кафедр: кафедры, как правило, объединяют преподавателей одной дисциплины. Исключение составляет кафедра истории, которая объединяет преподавателей: Древн[ей] истории, Средн[ей] истории, Новой истории, истории СССР, истории Коминтерна и истории ВКП(б). Эти кафедры необходимо

¹¹⁴ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 423. Л. 22.

разукрупнить, минимум, на две кафедры (кафедру Всеобщей истории и кафедру истории СССР)»¹¹⁵. В архивных документах второй половины 1930-х гг. в составе института фигурировала кафедра истории, включающая специалистов-историков разного профиля. Создание же новых структурных подразделений факультета было возможно при наличии высококвалифицированных кадров, способных организовать не только научно-педагогический процесс, но и административную работу.

В условиях централизованного государственного контроля над образовательной сферой руководство Советского Союза поставило задачу повышения эффективности работы высших учебных заведений. Так, для надзора за деятельностью советских вузов постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 мая 1936 г. был учрежден Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР¹¹⁶. Все высшие учебные заведения страны, за исключением военных и тех, которые подчинялись Всесоюзному комитету по делам искусств, перешли в ведение ВКВШ. Комитету была поручена работа по утверждению бюджетов на содержание вузов, определению их численности, созданию учебных планов, а также по распределению выпускников вузов среди различных ведомств.

Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 23 июня 1936 г. отмечались недостатки в высшем образовании: существовали проблемы с нехваткой квалифицированных преподавателей, отсутствием утвержденных твердых учебных программ, неудовлетворительной организацией производственной практики для студентов и работой с абитуриентами вузов. В соответствии с постановлением были утверждены правила приема в высшие учебные заведения, определены сроки начала и завершения учебного года (с 1 сентября по 30 июня). Учебная нагрузка была снижена, количество учебных часов в шестидневной системе теперь ограничивалось 30 часами для I и II курсов, 24 часами для III и IV курсов, а для V курса – 18 часами. Занятия должны были

¹¹⁵ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 423. Л. 32.

¹¹⁶Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / Составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин. М., 1974. С. 425–426.

проводиться по строго установленному расписанию. Максимально допустимое количество дисциплин, изучаемых в семестре, не должно было превышать шести¹¹⁷.

В постановлении Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1937 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», регламентировался учебный процесс и устанавливались формы учебной работы: «а) лекции, проводимые профессорами и доцентами; б) практические занятия в лабораториях, кабинетах, мастерских, клиниках и т. п., проводимые студентами под руководством профессоров, доцентов и ассистентов; в) производственная практика, проводимая согласно учебному плану под руководством специально выделенных кафедрой руководителей по тому или иному виду практики»¹¹⁸. Кроме того, была определена новая система оценки деятельности студентов: «Отменить существующую практику текущего учета успеваемости студентов, установив единственным критерием успеваемости сдачу экзаменов по лекционным курсам и зачетов по практическим занятиям. Все студенты обязаны сдавать экзамены за полный курс каждого предмета, вошедшего в учебные планы, а также сдавать зачеты по практическим работам после того, как данный курс прослушан студентами полностью»¹¹⁹.

Постановлением СНК от 5 сентября 1938 г. регламентировалась работа кафедр: «Кафедра является основной учебной организацией вуза, непосредственно осуществляющей учебно-методическую и научно-исследовательскую работу по одной или нескольким тесно связанным между собой дисциплинам. Во главе кафедры стоит профессор – заведующий кафедрой. В обязанности заведующего кафедрой входит: а) чтение лекций, руководство и систематический контроль за качеством лекций, практических занятий, консультаций и других видов учебной работы, проводимой сотрудниками кафедры; б) руководство самостоятельной работой студентов и контроль их успеваемости; в) руководство производственной практикой студентов; г) разработка тематического плана научно-исследовательских работ кафедры и руководство его выполнением; д) непосредственное руководство

¹¹⁷КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.). Т. 6. 1933–1937. М., 1985. С. 351–356.

¹¹⁸Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929–1940 гг. М., 1967. С. 593.

¹¹⁹Там же. С. 593.

подготовкой аспирантов и повышением квалификации сотрудников кафедры; е) подбор сотрудников кафедры и аспирантов и представление их на утверждение директору»¹²⁰. Так, в 1936–1938 гг. была заложена нормативно-правовая основа для стандартизации высшего исторического образования, которая имела важное значение для устранения выявленных системных проблем и повышения качества подготовки историков.

Несмотря на постепенное введение в систему высшего образования важных постановлений и приказов, подготовка будущих специалистов осложнялась недостатком высококвалифицированных кадров, с чем также столкнулись власти Свердловской области.

Еще в 1934 г. были высланы приглашения на работу в ведущие вузы центральной части СССР. Профессорско-преподавательский состав был пополнен специалистами, завершавшими учебу в университетах. Согласно докладной записке о состоянии Свердловского государственного педагогического института в Свердловский обком ВКП(б) отделу школ и науки от 1935 г., коллектив «в главной своей массе является молодым по научному стажу. Большинство кончило вуз в 1929–1933 годах... Алексеев М. И. – и. о. доцента (не утвержд[ен]) по истории народов СССР... Ансвесул В. К. – доцент (не утвержд[ен]) по истории... Патрик А. М. – ассистент по Новой истории... Ивашин И. Ф. – ассистент по истории Средних веков... Розенталь В. Н. – ассистент по истории народов СССР»¹²¹.

В учебных планах СГПИ за 1935/1936 учебный год также были указаны доцент Шапиро, специализировавшийся на средневековой истории, ассистенты А. А. Захарова (Древняя история) и Н. П. Манжелей,¹²². В 1935/1936 учебном году на историческом факультете должен был читать лекции по Древней истории А. И. Виноградов, который еще в 1914 г. «окончил с дипломом первой степени историко-филологический факультет Петербургского университета, где специализировался» у известного специалиста по истории церковного права

¹²⁰ Типовой устав высшего учебного заведения. 5 сентября 1938 г. // Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР. 1938. № 214. С. 558.

¹²¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 423. Л. 39–43.

¹²² ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 15. Л. 25.

профессора В. Н. Бенешевича» и в 1935 г. «заведовал кафедрой статистики Уральского индустриального института»¹²³. Однако в учебном плане СГПИ фамилия преподавателя была вычеркнута¹²⁴. Вероятно, на должность претендовали сразу два кандидата – В. К. Ансвесул и А. И. Виноградов. Не исключено, что именно по этой причине Виноградов не был трудоустроен, поскольку в штат был зачислен Вильгельм Карлович. Изменения в составе факультета были обусловлены значительной педагогической нагрузкой Александра Ивановича на его основном месте работы в Уральском индустриальном институте. Включение А. И. Виноградова в штат СГПИ могло затруднить выполнение им служебных обязанностей в связи с уже высокой педагогической нагрузкой в УИИ, поэтому было решено привлечь преподавателя, не обремененного аудиторной работой и занимавшего административную должность в институте.

В середине 1930-х гг. коллектив исторического факультета состоял из опытных ученых, получивших высшее образование еще до революции 1917 г.; историков партии, мобилизованных в институт для педагогической и административной работы; приезжих молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения центральной части СССР.

Первым заведующим кафедрой истории в 1934 г. был назначен М. И. Алексеев, деканом истфака – В. К. Ансвесул. Сотрудники не были готовы к подобным административным должностям, поэтому в январе 1935 г. М. И. Алексеев и В. К. Ансвесул были командированы в ЛГПИ им. Герцена на курсы деканов и руководителей исторических дисциплин¹²⁵.

Партийный историк первого поколения Михаил Иванович Алексеев окончил Академию коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской в 1932 г.¹²⁶, в том же году устроился в Свердловский пединститут¹²⁷ сотрудником административного аппарата. В качестве преподавателя исторического факультета Алексеев начал работу

¹²³Виноградов Александр Иванович (1888–1951) // Уральский государственный университет в биографиях / Под общ. ред. М. Е. Глазковского, Е. А. Памятных. Екатеринбург, 1995. С. 218.

¹²⁴ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 15. Л. 25.

¹²⁵Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 30.

¹²⁶ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 423. Л. 39.

¹²⁷Альбом памяти // Музей истории УрГПУ.

с 1934 г., где читал «курс лекций по истории СССР (период феодализма)»¹²⁸. 14 сентября 1935 г. Ученый совет СГПИ ходатайствовал «об утверждении доцентом и кандидатом исторических наук» М. И. Алексеева¹²⁹, был заведующим кафедрой истории с 1934 г. по сентябрь 1936 г.¹³⁰

Указанное ходатайство о присуждении степени кандидата наук предшествовало постановлению СНК СССР от 25 апреля 1935 г. № 763 «О дополнении постановления СНК Союза ССР от 13 января 1934 г. “Об ученых степенях и званиях”»: «До 1 января 1936 года органы, имеющие право присуждать ученую степень доктора (ст. 12), могут, на основании мотивированных представлений советов высших учебных заведений или научно-исследовательских учреждений, присуждать ученую степень кандидата наук лицам, известным своими научными трудами, открытиями или изобретениями без защиты диссертации»¹³¹. Однако в середине 1930-х гг. М. И. Алексеев не имел значимых научных публикаций, почему, скорее всего, ходатайство о присуждении ученой степени не было удовлетворено.

Вильгельм Карлович Ансвесул являлся «активным организатором отрядов красной гвардии», еще «в сентябре 1917 г. он “как красногвардеец” принимал участие в борьбе с восставшими крестьянами, а весной 1918 г. он активно участвовал “в разгоне и разгроме земского управления”. Летом 1918 г. в краснопартизанском отряде Никитина и Якубовского “вел борьбу с кулачеством и казачеством” ... После демобилизации в 1924 г. будущий преподаватель истории был направлен на партийную работу в Белоруссию, занимал ряд общественных должностей, в том числе в органах Наркомата народного просвещения республики. В январе 1927 г. был направлен ЦК ВКП(б) на Урал, где был назначен для работы в Ишимский округ на должность заведующего окружным политпросветотделом»¹³². По воспоминаниям студентки исторического факультета СГПИ 1930-х гг. Г. А. Кулагиной, «биографии

¹²⁸Кулагина Г. А. Истоки исторического образования на Среднем Урале // Вторые уральские историко-педагогические чтения. Материалы региональной научной конференции. Екатеринбург, 1998. С. 113.

¹²⁹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 18. Л. 25.

¹³⁰Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 374.

¹³¹Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. М., 1948. С. 353.

¹³²Попов М. В., Клименко И. М. В. К. Ансвесул – «латышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 16.

своего декана мы тогда, естественно, не знали. И не упомяну, чтобы кто-то из нас называл его Вильгельмом Карловичем, принято было обращаться: “товарищ декан”. По слухам, было в его биографии что-то героическое, недосказанное, говорилось, что он – один из латышских стрелков»¹³³.

Последующее карьерное продвижение было затруднено в связи с тем, что В. К. Ансвесул «имел за плечами лишь городское училище и краткое обучение на вечерних курсах»¹³⁴, поэтому в 1930 г. поступил и в 1932 г. «закончил двухгодичную аспирантуру при Уральском комвузе в Свердловске, получив специальность преподавателя гражданской истории»¹³⁵. Вильгельм Карлович работал над учебными программами: в 1932 г. была издана «Программа истории Запада для техникумов и совпартшкол», «в помощь студентам были написаны методические статьи – “Пугачевщина в России” и “Ленин, как вождь мирового пролетариата”»¹³⁶. В 1933 г. партийный работник подготовил программу «курса Древней истории для вузов, которая легла в основу читаемого преподавателем лекционного курса»¹³⁷.

Уже в мае 1934 г. был назначен деканом с исторического факультета СГПИ¹³⁸, а в декабре 1935 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) приняло решение «Ансвесула закрепить в пединституте преподавателем Древней истории»¹³⁹. Лекции преподавателя вызывали у студентов неоднозначный отклик. По воспоминаниям студента исторического факультета середины 1930-х гг. К. В. Попова: «Древнюю историю читал нам тогдашний декан истфака В. К. Ансвесул. То, что он читал, лекциями назвать было нельзя. Но “на безрыбье и рак рыба” – и мы его слушали. Как он знал Древнюю историю сам, судить трудно. Возможно, его подводил язык – говорил он с акцентом. Однако, библиотека личная была у него превосходная»¹⁴⁰.

¹³³Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 4.

¹³⁴Там же. С. 15.

¹³⁵Там же. С. 15.

¹³⁶Там же. С. 16.

¹³⁷Там же. С. 16.

¹³⁸Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 374.

¹³⁹Попов М. В., Клименко И. М. В. К. Ансвесул – «латышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 17.

¹⁴⁰Попов К. В. Воспоминания // Музей истории УрГПУ. Л. 2.

Биография Вильгельма Карловича Ансвесула отражает типичный для 1930-х гг. путь становления советского преподавателя, чья карьера складывалась на стыке партийной и педагогической деятельности. Его ранняя активность в революционных событиях и участие в становлении советской власти позволили ему получить руководящие и преподавательские назначения, несмотря на отсутствие полноценного высшего образования. Стремление к самообразованию и участие в разработке учебных программ свидетельствуют о попытках компенсировать академический дефицит за счет методической и организационной работы. Однако воспоминания студентов указывают на ограниченность его профессиональных знаний и педагогических навыков, что, в условиях дефицита кадров, тем не менее, не мешало ему занимать ключевые позиции в образовательной системе.

Помимо учебной деятельности в советских вузах Урала Вильгельм Карлович работал в Обкоме партии и 19 июня 1937 г. он «был назначен на должность заведующего отделом агитации и пропаганды Свердловского городского комитета партии»¹⁴¹. Из-за возросшей занятости на партийной работе В. К. Ансвесул прекратил исполнение обязанностей декана: уже в июле 1937 г. эту должность занял М. И. Алексеев¹⁴².

Помимо партийных работников в университете работали специалисты, окончившие вузы центральной части СССР. Молодой преподаватель Афанасий Моисеевич Патрик в 1930 г. учился в «Ленинградском Историко-философском институте, попутно преподавал историю на рабфаке», работал в СГПИ с 1934 г. в качестве ассистента¹⁴³. Под его началом происходило создание исторического кабинета. В учебном плане за 1935/1936 учебный год А. М. Патрик числился доцентом по Новой истории¹⁴⁴. Работал на историческом факультете СГПИ до 1941 г.¹⁴⁵ Карьера

¹⁴¹ Попов М. В., Клименко И. М. В.К. Ансвесул – «латышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 17.

¹⁴² Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 374.

¹⁴³ ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

¹⁴⁴ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 15. Л. 22.

¹⁴⁵ Насибуллин Р. А. Кафедра истории государства и права Уральского государственного юридического университета: Путь длиною в 80 лет (1936–2016) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сборник научных трудов. Т. I / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. С. 12.

преподавателя довольно успешно развивалась: «С декабря 1939 до апреля 1941 гг. преподавал историю государства и права СССР и являлся директором Свердловского юридического института»¹⁴⁶. Однако последующему карьерному развитию препятствовало здоровье преподавателя, в апреле 1941 г. он был освобожден «от должности директора Свердловского юридического института и перешел на работу в Свердловский сельскохозяйственный институт заведующим кафедрой основ марксизма-ленинизма и вскоре умер от туберкулеза»¹⁴⁷.

Вера Наумовна Розенталь, работавшая на историческом факультете СГПИ с 1935 по 1946 гг. преподавателем истории СССР, окончила в 1924 г. факультет общественных наук Московского государственного университета¹⁴⁸. После обучения В. Н. Розенталь находилась в Москве «на учебно-организационной и преподавательской работе»¹⁴⁹. В 1930–1931 гг. работала в Березниковском химкомбинате, с 1932 г. переехала в Свердловск¹⁵⁰. В. Н. Розенталь с 1933 по 1935 гг. являлась преподавателем истории СССР вечернего Уральского коммунистического вуза¹⁵¹.

Иван Федорович Ивашин работал на историческом факультете СГПИ с 1935 г. в качестве исполняющего обязанности доцента по истории Средних веков. Преподаватель окончил исторический факультет Московского института истории и философии в 1935 г. по специальности научный работник II-го разряда и преподаватель истории Средних веков¹⁵². Деятельность И. Ф. Ивашина характеризовалась «строгой плановостью, четкой формулировкой методологических положений и прекрасным изложением конкретно исторического материала»¹⁵³.

Согласно учебному плану Свердловского педагогического института за 1935/1936 учебный год, на историческом факультете преподавал доцент Шапиро.

¹⁴⁶Насибуллин Р. А. Кафедра истории государства и права Уральского государственного юридического университета: Путь длиною в 80 лет (1936–2016) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сборник научных трудов. Т. I / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. С. 12.

¹⁴⁷Там же. С. 12.

¹⁴⁸Вера Наумовна Розенталь (1900–1971). Библиографический указатель / сост. М. М. Тимофеева. Рязань, 2000. С. 2.

¹⁴⁹Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1941 г. Д. 21. Л. 3.

¹⁵⁰Там же. Л. 3.

¹⁵¹Вера Наумовна Розенталь (1900–1971). Библиографический указатель / сост. М. М. Тимофеева. Рязань, 2000. С. 2.

¹⁵²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 42. Л. 7–8.

¹⁵³ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.

Тем не менее, в годовых отчетах факультета историк не упоминался. Сведения о проведенных лекциях сохранились в воспоминаниях студента К. В. Попова: «Историю Средних веков слушали у Шапиро – это был настоящий лектор, но он очень увлекался фактическим материалом и его лекции иногда теряли четкость изложения, но читал он легко и без всяких конспектов. На экзаменах он больше всего ценил начитанность по предмету. В конце лекции он всегда называл обязательную литературу и дополнительную, правда достать ее часто было очень трудно»¹⁵⁴.

Согласно учебному плану СГПИ за 1935/1936 учебный год, ассистентка Александра Андреевна Захарова проводила курс лекций по Древней истории¹⁵⁵ и консультации к государственному экзамену на литературном факультете¹⁵⁶. По воспоминаниям Г. А. Кулагиной, «Древний мир несколько лет вела бывшая учительница Анна Александровна Захарова, человек уже немолодой, тихий, спокойный, воспитанный. Студенты и коллеги относились к ней уважительно»¹⁵⁷.

Пестрый по возрастной категории и уровню образования педагогический состав факультета был укреплен опытными исследователями. При кафедре истории было закреплено два штатных профессора – Н. П. Руткевич и С. В. Юшков¹⁵⁸. Николай Паулинович Руткевич работал на историческом факультете с мая 1935 г. Согласно автобиографии, хранящейся в музее истории УрГПУ, профессор «родился 2 января 1894 г. в г. Киеве. Отец – чиновник казенной палаты, умер в 1926 г.; мать-учительница, на пенсии. Учился в Черниговской мужской гимназии, потом в коллегии Павла Галагана в Киеве, которую окончил в 1912 г. Поступил в Киевский университет на историко-филологический факультет; специализировался по истории, работал в семинаре проф. Ардашева. В 1917 г. до окончания университета поступил на работу учителя Липовецкой городской гимназии. Держал государственные экзамены, приезжал для этого в Киев в 1918 г. В Липовце учительствовал с 1919 по 1923 год [...] В 1926 г. с образованием в Киеве научно-исследовательской кафедры марксизма-

¹⁵⁴ Попов К. В. Воспоминания // Музей истории УрГПУ. Л. 2–3.

¹⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 15. Л. 25–27.

¹⁵⁶ Там же. Л. 19.

¹⁵⁷ Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 111.

¹⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 423. Л. 31.

ленинизма был принят в число аспирантов и переехал в Киев. Одновременно с учебной в аспирантуре работал в отделе народного образования в качестве инспектора-методиста. С 1927 года был приглашен в Киевский кооперативный институт, где вел сначала семинар, а потом самостоятельный курс по истории экономических учений. В 1929 году приглашен в Ленинский институт народного образования [...] В 1932 году перешел на работу в город Краснодар, заведовал отделением в Педагогическом институте и с организацией факультетов стал деканом историко-экономического факультета»¹⁵⁹, в звании профессора утвержден в 1931 г. Государственным научно-методическим комитетом УССР без защиты диссертации¹⁶⁰. Руткевич с февраля 1938 г. был назначен заведующим кафедрой Всеобщей истории¹⁶¹.

Как вспоминал К. В. Попов, «методике преподавания истории никто не учил, кроме Руткевича. Он же руководил и педагогической практикой в школе № 5 на третьем курсе и школе № II на четвертом. Некоторые студенты до института работали в школе (начальной, ФЗС). Но никто из нас не был вполне зрелым педагогом и Н. П. терпеливо нас учил этому мастерству владения материалом и владения классом. У школьных учителей этому научиться было нельзя»¹⁶².

Профессор, доктор исторических наук (с 1935 г.) Серафим Владимирович Юшков оказался в Свердловске из-за гонений конца 1920-х — начала 1930-х гг. на представителей дореволюционной школы, к которым и относился ученый. В 1935 г. «Народный комиссариат просвещения командировал профессора в Свердловский педагогический институт»¹⁶³, где он впоследствии был устроен в качестве заведующего кафедрой истории с сентября 1936 г., заменив на этой должности М. И. Алексеева¹⁶⁴. Подробнее о деятельности С. В. Юшкова на историческом факультете СГПИ будет сказано в отдельном параграфе.

¹⁵⁹Биография Н. П. Руткевича // Музей истории УрГПУ, инв. № 1373. Л. 1–2.

¹⁶⁰Субботина М. А. Учитель учителей. К 100-летию со дня рождения Н. П. Руткевича (1894–1994) // Музей истории УрГПУ, инв. № 1373. Л. 1.

¹⁶¹ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.

¹⁶²Попов К. В. Воспоминания // Музей истории УрГПУ. Л. 3.

¹⁶³ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 5. Л. 134

¹⁶⁴Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 389.

Следующими словами студентка исторического факультета 1930-х гг. Е. Г. Семенова описывала преподавателей и учебный процесс: «Все преподаватели, работавшие с нами, были требовательны и доброжелательны. Запомнился спокойный и рассудительный декан и преподаватель истории СССР М. И. Алексеев. С большим интересом и вниманием слушали лекции по новой истории профессора Н. П. Руткевича. Одно время читал нам курс лекций видный советский историк права С. В. Юшков. Все были в восторге от блестящих лекций, которые читали тогда молодые, а в последующие годы крупные ученые... по истории Средних веков И. Ф. Ивашин (до последних лет трудился в Высшей партийной школе при ЦК КПСС). Что же мы делали после академических занятий? На первом плане была подготовка к практическим занятиям, текущим зачетам и экзаменам. Занимались в институте, в комнатах общежитий»¹⁶⁵.

Согласно отчету исторического факультета за 1935/1936 учебный год, «состав кафедры – 9 человек, из них один совместитель (предположительно, доцент Шапиро. – А.К.) ... Кафедра имеет план научно-исследовательской работы. За каждым на кафедре числится определенная тема. План выполнен только двумя тов. профессором Юшковым и преп[одавателем] Ивашиным... У тов. Патрика и Розенталь работа над своими темами идет очень [продолжительно], потому что материалов на месте нет, а ехать в центр не было возможности. Тов. Алексеев и Ансвесул научно-исследовательской работы [не сдали], вследствие перегрузки организационной, учебной и общественной работой»¹⁶⁶. Педагогическая же работа исторического факультета была выполнена в полном объеме, «за исключением т. Ансвесула, который ввиду болезни и частых командировок в область учебный план не выполнил. 120 часов по Древней истории перенесено на следующий год»¹⁶⁷. При факультете «имеется кабинет истории. Работу кабинета признать удовлетворительной нельзя. Это пока еще не кабинет, а скорее склад наглядных пособий которые не всегда содержатся в надлежащем виде»¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Первые преподаватели исторического факультета // Музей истории УрГПУ, инв. № 32. Л. 2.

¹⁶⁶ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

¹⁶⁷ Там же. Л. 2.

¹⁶⁸ Там же. Л. 2.

Таким образом, помимо партийных работников для работы в институте были привлечены молодые специалисты, окончившие центральные вузы страны, а также преподаватели с дореволюционной университетской подготовкой. Такая комбинация обеспечивала как идеологическую устойчивость учебного процесса, так и высокий уровень преподавания отдельных дисциплин. Молодые кадры, такие как А. М. Патрик, И. Ф. Ивагин и В. Н. Розенталь, демонстрировали стремление к профессиональному росту, активно участвовали в организации учебного процесса. В то же время факультет опирался на авторитет и опыт профессоров Н. П. Руткевича и С. В. Юшкова, чьи знания и педагогическое мастерство стали ориентиром для коллег и студентов. Несмотря на различие в уровне подготовки, преподаватели стремились создать наладить педагогическую работу факультета, что находило отклик в воспоминаниях студентов, отмечавших требовательность, внимательное отношение и высокий уровень лекционного материала. В условиях становления факультета сложилась живая и разносторонняя преподавательская среда под руководством ведущих специалистов страны.

По утверждению Г. А. Кулагиной, С. В. Юшков и Н. П. Руткевич занимались организацией исторического кабинета. Для студентов и преподавателей исторический кабинет был «центром всей работы... Здесь учили любить и хранить историю. Выпускался регулярно календарь исторических дат, по важнейшим из них устраивались выставки, материалы которых позже составляли тематические альбомы, а из них постепенно создавался свой архив. Студентов приучали все итожить и хранить. Было принято после окончания первого и второго курсов фотографироваться вместе со всеми преподавателями, работавшими в этом году с данной группой»¹⁶⁹.

Формирование системы высшего исторического образования в Советском Союзе в середине 1930-х гг. происходило в условиях централизованного управления и региональных ограничений. Принятые на уровне Наркомпроса и партийных структур документы задавали вектор реформ, формируя нормативно-правовую базу

¹⁶⁹Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 57.

для унификации содержания и организационных форм учебного процесса. Однако на практике, особенно на первом этапе становления исторического факультета СГПИ, приходилось сталкиваться с серьезными структурными трудностями: нехваткой административных и педагогических кадров, отсутствием твердых учебных программ, неразработанностью методической базы. В этих условиях именно преподавательский коллектив стал фактором стабилизации образовательного процесса. Благодаря инициативе коллектива удалось наладить стабильное функционирование факультета. Пример исторического факультета СГПИ наглядно демонстрирует, как происходило практическое внедрение государственных решений на региональном уровне. Учреждение исторического подразделения стало ответом на государственный заказ по подготовке квалифицированных преподавателей истории для общеобразовательной школы. Именно в эти годы была заложена основа научной работы, о которой будет сказано далее.

1.2. Исторический факультет СГПИ в 1936–1941 гг.

Вместе с утверждением стабильных учебных планов и нормализацией педагогической деятельности факультета, руководство СГПИ предприняло шаги по развитию не менее значимого научного направления. Особое внимание уделялось подготовке и публикации результатов исследований как в региональных, так и во всесоюзных изданиях, а также в собственном продолжающемся периодическом сборнике института.

План по организации научно-исследовательской деятельности исторического факультета предполагал многоуровневый подход, включавший сотрудничество с государственными и областными архивами. Дирекция института обращала внимание и на недостаточный уровень квалификации преподавателей, выражавшийся, в частности, в отсутствии ученых степеней.

Так, в 1936/1937 учебном году В. К. Ансвесул, И. Ф. Ивашин, Я. С. Юферев, В. Н. Розенталь, А. М. Патрик, А. А. Захарова «имели научные командировки для работы над диссертационными темами для прикрепления консультаций и для

установления сроков защиты»¹⁷⁰. В институте также предполагалось «прикрепление молодых научных работников для написания кандидатских диссертации, научным руководителям ...Ивашин, Ансвесул...»¹⁷¹.

Стимулирование научной работы осуществлялось через заключение индивидуальных договоров, по которым преподаватели обязывались выполнить исследовательскую работу и опубликовать ее в периодическом издании. Согласно отчету за 1936/1937 учебный год, от исторического факультета научные работы были предоставлены С. В. Юшковым: «1) Эволюция дани в феодальную ренту (напеч[атана] в Историк-марксист, № 6 за 1936 г.). 2) А. С. Пушкин о феодализме в России (напеч[атана] в Историк-марксист, № 1 за 1937 г.) 3) А. С. Пушкин, как историк (печат[атана] в Вестнике Академии наук). 4) К вопросу об особенностях в процессе феодализации в Дагестане (рукопись сдана в редакцию уч[еных] записок) 5) О развитии крепостного права в России XIV–XVI вв. (рукописи сданы в редакц[ию] уч[еных] записок Ин[ститу]та). 6) Рецензия на изд[ание] “Древнерусских летописей ценности” (печат[ано] в Историке-марксисте). 7) Общественно-экономический строй Киевской руси в дофеодальный период. (передана в Академию наук)»; В. К. Ансвесулом: «Церковь на Урале во время Октябрьской революции (рукописи сданы в редакц[ию] уч[еных] записок ин[ститу]та)»; Н. П. Руткевичем «Критика взглядов Покровского на возникновение империалистической войны. (рукопись сдана в редакц[ию] уч[еных] записок ин[ститу]та)»; И. Ф. Ивашиным «Обработанный курс лекций по истории Западной Европы в Средние века»¹⁷². Интересен тот факт, что публикационные сведения сотрудников исторического факультета имеют отличия с фактическим изданием работ. Так, статья С. В. Юшкова «А. С. Пушкин, как историк», которая должна была быть опубликована в выпуске «Вестника Академии наук», посвященного 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина, не обнаружена при просмотре подшивки издания¹⁷³. Вероятно, профессор отправил текст в издание

¹⁷⁰ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.

¹⁷¹ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 3. Л. 64.

¹⁷²ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.

¹⁷³Вестник Академии наук. 1937. № 2–3. 250 с.

и предполагал, что работа будет впоследствии опубликована, поэтому при написании отчета указал данное исследование.

В научную деятельность привлекались заинтересованные студенты старших курсов. Под руководством профессора С. В. Юшкова был организован научный студенческий кружок, который работал над темами «Восстание Кыштымских рабочих» (Дембинский, Завьялов, Лошкарева, Золотавина, Конев, Симонова, Ушаков, Пырьев, Денисов, Ячменев) и «Восстание Ревдинских углепоставщиков» (Шарапова, Добрынина, Докучиц, Коновалова, Кулагина, Орлов)¹⁷⁴. Кружок при кафедре истории представлял собой две группы, занимающиеся архивными изысканиями с последующей коллективной обработкой материала. Итоговые научные работы студентов защищались на публичных выступлениях. Одно из таких мероприятий было организовано в декабре 1937 г., где выступали преподаватели и молодые научные работники института¹⁷⁵.

По итогам конференции был опубликован первый институтский сборник статей «Ученые записки» (1938), где были размещены работы Н. П. Руткевича «Покровский о возникновении мировой войны»; С. В. Юшкова «К вопросу о развитии крепостного права в Московском государстве в XIV–XVI вв.», «К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания)», «Пушки-историк»; Д. И. Чеснокова «Философские взгляды Герцена»; И. Ф. Ивашина «Республиканско-антипапская борьба римлян и Арнольд Брешианский», «Богатейший вклад в историческую науку (О вновь опубликованных работах по истории Средних веков в т. XVI, ч. 1, соч. Маркса-Энгельса); студента М. И. Ушакова «Кыштымское восстание 1822–1823 гг.»; студентов Г. А. Кулагиной и В. Т. Орлова «Волнения углежогов в Ревдинском заводе в 1841 г.»¹⁷⁶. О проведении выступлений студентов и публикации первого сборника «Ученые записки» СГПИ будет сказано в следующем параграфе.

¹⁷⁴ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 18. Л. 8–9

¹⁷⁵Финкельштейн Н. А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института // Историк-марксист. 1940. № 9. С. 148.

¹⁷⁶Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Вып. 1 / отв. ред. И. И. Шаров. Свердловск, 1938. 249 с.

Стимулирование научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава исторического факультета, функционирование студенческого кружка стали основой для проведения первой межобластной научной конференции, организатором которой выступил Свердловский пединститут. Мероприятие проходило с 5 по 8 января 1938 г., «в работе конференции, помимо членов кафедры, принимали участие работники Челябинского пединститута и других кафедр и институтов»¹⁷⁷: «Эта конференция подвела итоги всей предшествующей работе кафедры под руководством проф. Юшкова. На конференции были заслушаны следующие доклады: проф. Руткевич Н. П. – “Мероприятия сов. власти по преподаванию истории в средней школе” 2. проф. Руткевич Н. П. – “К вопросу о значении русской мобилизации в истории возникновения империалистич[еской] войны 1914–18 гг.” 3. проф. Юшков – “К вопросу о происхождении крепостного права в Московском г[осударст]ве” 4. проф. Юшков – “К вопросу об общественно-экономическом строе народов Дагестана до завоевания их царизмом” 5. Ивашин И. Ф. – “О работе Энгельса по истории средних веков, напечатанных в XVI т.” 6. Юферов – “Крестьянское движение при Александре II” 7. Патрик – “Предыстория франко-русского союза и русская публицистика 80-х годов” 8. Чесноков – “Социально-политические взгляды Герцена” 9. Ушаков – “Восстание на Кыштымских заводах 1823 г.” 10. Кулагина и Орлов – “Восстание углепоставщиков в Ревде в 1841 г.”»¹⁷⁸.

В 1939 г. преподавателями гуманитарных кафедр СГПИ опубликован второй институтский сборник статей «Ученые записки» (1939)¹⁷⁹, куда вошли работы профессора С. З. Каценбогена «Чернышевский, как философ» и «Марксистско-ленинская теория познания», доцента Н. П. Руткевича «Марокканские конфликты и Россия», доцента Я. С. Юферева «Крестьянское движение в России в конце 70-х и в 80-е годы XIX века», исполняющего обязанности доцента И. Ф. Ивашина «Социально-классовое содержание и значение “Писем темных людей”, как источника по немецкому гуманизму», «Крестьянская война 1525 года в Германии в сочинениях

¹⁷⁷ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 22. Л. 39.

¹⁷⁸Там же. Л. 39.

¹⁷⁹Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Вып. 2 / отв. ред. С. З. Каценбоген. – Свердловск, 1939. 317 с.

классиков марксизма-ленинизма» и «К вопросу о значении “хронологических выписок” К. Маркса», старшего преподавателя А. М. Патрика «Западная политика России 80-х гг. в освещении русской публицистики» и «К оценке германской революции 1918 года», доцента Д. И. Чеснокова «Герцен и философские споры западников и славянофилов в начале 40-х годов XIX века», старшего преподавателя Н. А. Финкельштейна «“Письмо о китайском торге” Радищева», В. В. Неболюбова «Особенности русской лексики и фразеологии в Астраханской колонии XVII века»¹⁸⁰. При этом статьи «Юферева, Чеснокова и Неболюбова – извлечения из защищенных ими диссертаций на соискание ученой степени кандидатов наук»¹⁸¹.

Руководство кафедры запланировало вторую межобластную конференцию с участием специалистов из Перми и Челябинска: «Провести в январе вторую научно-исследов[ательскую] конференцию при кафедре истории. Последняя была намечена на весну 1939 г., но из переписки с другими вузами (Пермь, Челябинск) выяснилось, что единственным возможным сроком является зимний перерыв. Оформить работы конференции в виде третьего сборника истор[ической] кафедры»¹⁸².

Тем не менее, конференция проходила в мае 1940 г., в которой приняли участие «научные сотрудники Молотовского, Нижнетагильского, Шадринского педагогических институтов»¹⁸³, а также «преподаватели истории средних школ гор. Свердловска, связанные в своей работе с пединститутом»¹⁸⁴: «Итогом научно-исследовательской работы исторического факультета в 1939–1940 учебном году явился созыв в мае текущего года второй межобластной научно-исследовательской конференции по историческим наукам»¹⁸⁵. «Удивляло отсутствие на конференции представителей исторического факультета Свердловского госуниверситета»¹⁸⁶. В общей сложности, на мероприятии присутствовало около 90 человек¹⁸⁷.

¹⁸⁰Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Вып. 2 / отв. ред. С. З. Каценбоген. – Свердловск, 1939. С. 2.

¹⁸¹Там же. С. 3.

¹⁸²ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

¹⁸³Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 129.

¹⁸⁴Конференция по историческим наукам // Уральский рабочий. 1940. № 110. 15 мая. С. 2.

¹⁸⁵Финкельштейн Н. А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института // Историк-марксист. 1940. № 9. С. 149.

¹⁸⁶Конференция по историческим наукам // Уральский рабочий. 1940. № 110. 15 мая. С. 2.

¹⁸⁷Там же. С. 2.

«В течение четырех дней работы конференции были заслушаны и обсуждены доклады по Новой истории, средневековой истории и истории СССР»¹⁸⁸. Заведующий кафедрой Всеобщей истории Н. П. Руткевич выступил с докладом «Русско-германский договор 1905 г.», в основу которого «положены русские, французские и немецкие источники»; кандидат исторических наук Н. Е. Застенкер «Прудон в революции 1848 г.» «использовал неопубликованные на русском языке материалы и первоисточники и проанализировал процесс развития Прудона к анархизму, установив буржуазный характер его анархистской системы»; профессор Молотовского педагогического института Г. А. Замятин прочел содержательный доклад на тему «Шведская интервенция в XVII веке в Поморье», где «изобразил шведскую интервенцию и выяснил причины ее провала, кроющиеся в героическом сопротивлении русского народа интервентам»; старший преподаватель М. Я. Сюзюмов в докладе «Политика императоров иконоборческой династии Византии» «обосновал новую точку зрения на один из основных вопросов истории Византии, привлекающих сейчас усиленное внимание советской исторической науки»; исполняющая обязанности доцента В. Н. Розенталь в докладе «Три концепции историко-философских воззрений Чаадаева», «на основании изучения обширной литературы, русской и иностранной, раскрыла, в соответствии с ленинскими высказываниями, реакционные, буржуазно-либеральные и революционно-демократические концепции об историко-философских взглядах Чаадаева в русской и иностранной литературе на протяжении XIX и XX века»; старший преподаватель Н. А. Финкельштейн на основе архивных материалов сделал доклад на тему «Волнения мастеровых Березовских золотых приисков в 1820 г.», «рисующий яркую страницу бесправного положения рабочих крепостного Урала и их упорную борьбу против царских чиновников»¹⁸⁹.

Помимо преподавателей, в мероприятии принимали участие и студенты исторического факультета СГПИ: «Студенческий научно-исследовательский кружок выступил с двумя докладами: студент 2 курса исторического факультета пединститута

¹⁸⁸ Конференция по историческим наукам // Уральский рабочий. 1940. № 110. С. 2.

¹⁸⁹ Там же. С. 2.

т. Пантелеев сделал доклад на тему “Торнозаводские школы Урала в первой половине XVIII века”, студентка 3 курса того же факультета т. Бажина сделала доклад на тему “Яков Михайлович Свердлов в тюрьмах Урала”. Оба доклада – результат работы студентов пединститута в Свердловском архиве»¹⁹⁰. Стоит отметить, что итоговый сборник по материалам конференции так и не был издан.

Таким образом, развитие научной деятельности на историческом факультете Свердловского педагогического института ознаменовалось формированием традиций подготовки студентов к научным изысканиям с последующим изложением результатов исследований на специальных мероприятиях. Кроме того, стимулирование и поощрение научной деятельности преподавателей института являлось основой для складывания исследовательского поля, в рамках которого проходили обсуждения представленных проблематик. Конференции, организованные на базе Свердловского педагогического института, консолидировали преподавателей и других областных вузов, что производило позитивное влияние на формирование науки Урала.

Однако такие позитивные для исторического факультета процессы были омрачены «Большим террором», который коснулся преподавателей СГПИ в 1938 г.: 3 февраля В. К. Ансвесула арестовали по статье 58, пункты 6 (шпионаж¹⁹¹), 7 (подрыв государственной промышленности¹⁹²), 8 (совершение террористических актов¹⁹³) УК РСФСР¹⁹⁴. Отдельная работа была посвящена биографии В. К. Ансвесула, в которой раскрывались подробности «вымышленного преступления»¹⁹⁵ партийного историка. Несмотря на то, что в историографии уже поднимался вопрос о несправедливых обвинениях В. К. Ансвесула, было принято решение вновь обратиться к следственному делу преподавателя.

В справке УГБ НКВД на арест преподавателя фигурировал «руководитель» контрреволюционной организации И. Ф. Мезит, давший показания на Вильгельма

¹⁹⁰ Конференция по историческим наукам // Уральский рабочий. 1940. № 110. С. 2.

¹⁹¹ Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. / ред. Т. А. Титова. М., 1950. С. 39.

¹⁹² Там же. С. 41.

¹⁹³ Там же. С. 41.

¹⁹⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 20952. Л. 89.

¹⁹⁵ См.: Попов М. В., Клименко И. М. В. К. Ансвенсул – «латышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 14–20.

Карловича: «О принадлежности к латвийской разведке я узнал от Лейман в 1936 году. В начале 1937 года я лично установил ним связь и его дальнейшая шпионская работа проводилась под моим руководством»¹⁹⁶. На допросе 23 февраля 1938 г. В. К. Ансвесул признал вину: «Вопрос: следствие располагает данными, что Вы являетесь агентом латвийском разведки. Признаете предъявленное Вам обвинение? Ответ: да, признаю ... К деятельности латвийской разведки я был привлечен в 1925 году»¹⁹⁷. На закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 8 августа 1938 г. В. К. Ансвесул был приговорен к расстрелу¹⁹⁸. Лишь 18 мая 1955 г. военная прокуратура СССР обратила внимание на дело преподавателя. После ознакомления с материалами следствия был вынесен вердикт: «Произведенной проверкой установлено, что в Свердловской области антисоветской шпионской подрывной латышской организации, участником которой якобы являлся Ансвесул, не существовало»¹⁹⁹. Вильгельм Карлович был реабилитирован на основании определения Верховного суда СССР от 25 июня 1955 г.²⁰⁰ Судебное дело Ансвесула состояло из случайных свидетелей и стандартных обвинительных формулировок без каких-либо подробностей.

Примечательно, что на партийном собрании СГПИ от 9 марта 1938 г. военный руководитель СГПИ Г. А. Жебелев заявил, что «перестраховщик, враг народ Ансвесул распускал слухи об Алексееве, что он плохой декан», а секретарь парткома СГПИ А. И. Пересветов сказал, «что “враги народа” перешли на новую форму борьбы – клевету на честных людей». Как отмечают М. В. Попов и И. М. Клименко, в 1937 г., «став партийным чиновником, Ансвесул считал своим долгом выявление врагов большевизма», в связи с чем поднимал вопросы об исключении некоторых членов из партии²⁰¹. Это не спасло его от обвинений и, возможно, пользуясь фактом ареста В. К. Ансвесула, в таких выступлениях партийцы пытались отвести удар от других сотрудников СГПИ.

¹⁹⁶ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 20952. Л. 3.

¹⁹⁷Там же. Л. 59.

¹⁹⁸Там же. Л. 95.

¹⁹⁹Там же. Л. 120.

²⁰⁰Там же. Л. 115.

²⁰¹Попов М. В., Клименко И. М. В. К. Ансвесул – «латышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 16–17.

Вскоре после этого на страницах печатного органа Свердловского обкома ВКП(б) «Уральский рабочий» 3 апреля 1938 г. была размещена информационная заметка студентов, в которой жестко критиковался декан исторического факультета СГПИ М. И. Алексеев: «Показательно в этом отношении поведение декана исторического факультета Алексеева. Он громче и больше всех кричит о бдительности и в то же время переполняет свои лекции клеветническими рассуждениями. Например, в лекции об истории гражданской войны в СССР, Алексеев с воодушевлением восхвалял “талантливых” полководцев белогвардейщины, но не находил ни одного слова для характеристики пролетарских полководцев»²⁰².

Реакция на эту заметку была мгновенной: в тот же день, 3 апреля 1938 г., состоялось собрание партийной организации СГПИ. На нем студент исторического факультета Стручков, подтверждая «факт» заметки, объявил: «Читая лекции по разгрому Колчака т. Алексеев ярко изображал Колчака, его армию и менее ярко наших командиров гражданской войны. Такое положение ненормально»²⁰³. Михаил Иванович также выступил на собрании, предпринимая попытки оправдать свое положение: «Партийная организация все это должна проверить. Надо сказать, что надо мной нет контроля, работаю 7-й год, а никто у меня на лекции не бывал. С осени нынешнего года был болен, перегружен, читал лекции очень плохо: готовиться не мог – часто вызывали РК ВКП(б), но в отношении методологии претензий принять не могу. С II курсом не дружу. [...] Возможно, что есть люди “обиженные мною как деканом”»²⁰⁴.

В докладной записке «О состоянии работы Свердловского государственного пединститута» за 1937/1938 учебный год в отдел школ и науки Свердловского обкома ВКП(б) указывалось, что «в коллективе имели место случаи зажима самокритики, как например Алексеев по заметке, критиковавшей работу истфака всеми средствами добивался найти автора заметки. Он же ко всем указаниям на его ошибки и недостатки пренебрежительно относится, считая, что он “звезда” ни чем не погрешим и даже

²⁰² Слова и дела руководителей Пединститута // Уральский рабочий. 3 апреля. 1938. № 76. С. 2.

²⁰³ ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 6. Л. 27.

²⁰⁴ Там же. Л. 26.

больше, сеет недоверие ко всей парторганизации... Алексеев и до сего времени нарушает партийные принципы, не считается с мнением партийного коллектива, игнорирует его, не умеет и не хочет понимать своих ошибок и не делает из них выводов и ставит себя как буржуазный интеллигент, всезнайка»²⁰⁵. Уже в августе 1938 г. М. И. Алексеев не присутствовал на партийных собраниях и заседаниях института. В отчетах исторического факультета за 1937/1938 учебный год научно-педагогическая деятельность декана также не упоминалась.

По воспоминаниям Г. А. Кулагиной, до начала 1938/1939 учебного года М. И. Алексеев покинул Свердловск: «в связи с выделением из состава Уральской области Пермской... был передан в распоряжение Пермского обкома партии. Там, на кафедре истории пединститута он работал и жил до конца своих дней...»²⁰⁶. По нашему мнению, отъезд преподавателя связан в том числе и с идеологическим давлением, распространившимся за рамки партийных собраний, ставшим частью областной периодической печати. Известно, что М. И. Алексеев в начале 1940-х гг. работал доцентом на историческом факультете Молотовского государственного педагогического института, где принял участие в публикации сборника «Ученые записки»²⁰⁷, а в 1943–1944 гг. был директором Молотовского пединститута²⁰⁸.

Согласно Г. А. Кулагиной, на карьере преподавательницы Древней истории и курса методики истории СГПИ²⁰⁹ А. А. Захаровой сказался арест по политическим обвинениям близкого родственника: «...когда и у нее в семье появился репрессированный (сын – студент), ее перевели в кабинет к Попову лаборантом. Вести методику истории и руководить практикой почасовиком разрешали, а на штатную должность ассистента так до конца дней и не вернули»²¹⁰.

Правда, в то же время, жена «врага народа» В. Н. Розенталь продвигалась по карьерной лестнице: в октябре 1939 г. была назначена заведующей кафедрой истории

²⁰⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 341. Л. 60.

²⁰⁶ Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 7.

²⁰⁷ Ученые записки: исторический факультет / отв. ред. Г. А. Замятин. Молотов, 1941. Вып. 8. 136 с.

²⁰⁸ Капцугович И. С. Пермский педагогический в судьбах людей. Пермь, 2006. С. 20.

²⁰⁹ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

²¹⁰ Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 111.

СССР СГПИ²¹¹, с 1 августа 1941 г. зачислена доцентом на исторический факультет Свердловского университета по совместительству²¹². Далее «в 1946 году Вера Наумовна переехала в г. Рязань», где в 1964 г. «защитила докторскую диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук»²¹³.

Таким образом, потенциально репрессии могли коснуться большего числа преподавателей исторического факультета СГПИ, однако в итоге пострадали от идеологических обвинений лишь единицы. Это не должно создавать иллюзии, что «Большой террор» не оказал значимого влияния. Исторические подразделения СГПИ были немногочисленным, насчитывая на первых порах всего около десяти человек, так что даже выбывание нескольких человек негативно сказывалось на исследовательской и педагогической работе.

Негативное влияние оказал и отъезд в Москву С. В. Юшкова. После этого преподавательскую работу кафедры истории пришлось серьезно перестраивать, так как большая часть учебной нагрузки приходилась именно на этого профессора: в 1936–1937 гг. Серафим Владимирович проводил спецсеминар по Русской Правде, спецкурсы по истории Киевской Руси, по истории Московского государства, архивную практику в Свердловском областном архиве для студентов старших курсов²¹⁴.

Преподавательский состав кафедры истории под руководством Н. П. Руткевича выглядел следующим образом: «В 1938/39 уч[ебном] году кафедра работала в следующем составе и с таким распределением основных поручений: 1. зав кафедрой – доцент Н. П. Руткевич 2. и. о. доцента тов. Патрик: Новая история. 3. и. о. доцента т. Ивашин 4. Ассистент т. Сюзюмов: История средних веков. 5. Доцент тов. Виноградов 6. и. о. доцента тов. Захарова: Древняя история (Кроме того, т. Захаровой был поручен курс методики истории). 7. Ассистент тов. Фунтов 8. Ассистент тов. Демьянюк: Всеобщая история на литературном ф[акультете]

²¹¹ Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. 426 с.

²¹² Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1941 г. Д. 21. Л. 1.

²¹³ Вера Наумовна Розенталь (1900–1971). Библиографический указатель / сост. М. М. Тимофеева. Рязань, 2000. С. 4.

²¹⁴ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 22. Л. 8–9.

и ф[акультете]те иностр[анных] языков. 9. Доцент кандидат истор[ических] наук т. Юферев 10. и. о. доцента т. Розенталь 11. Ассистент – т. Финкельштейн 12. Ассистент т. Сырнев: история СССР. Практика в школах велась т-ми Захаровой, Патриком, Сырневым, Демьянюк и Фунтовым. Кроме них работала (13) т. Кулагина. Лаборантами кабинета состояли т. Попов (14) и т. Демьянюк»²¹⁵.

Итак, штат факультета, во-первых, пополнился Я. С. Юферевым, Н. А. Финкельштейном, А. И. Виноградовым и М. Я. Сюзюмовым. Если для Юферева, Финкельштейна и Виноградова трудоустройство в Свердловский пединститут было ординарным карьерным событием, то для Сюзюмова начало работы на историческом факультете СГПИ стало шансом для возобновления профессиональной деятельности.

Михаил Яковлевич Сюзюмов родился в 1893 г. «в большом селе Дивное (название осталось прежним) Новогригорьевского уезда Ставропольской губернии»²¹⁶, 31 марта 1911 г. «окончил Юрьевскую классическую гимназию с золотой медалью», 23 августа 1911 г. «поступил на историко-филологический факультет Юрьевского университета»²¹⁷. По окончании высшего учебного заведения в 1916 г. был оставлен «при университете по кафедре Всеобщей истории»²¹⁸. В разгар Октябрьской революции 1917 г. Михаил Яковлевич находился в Петрограде, где занимался подготовкой магистерской диссертации. По воспоминаниям В. В. Запария, М. Я. Сюзюмов следующими словами характеризовал время пребывания в Петрограде: «...Мы его спросили, как он воспринял события революции. Он как всегда быстро, опережая собственные слова, ответил: – Да, было бегали, кричали, стреляли. Но я не занимался этими глупостями. Я писал магистерскую диссертацию!»²¹⁹. В 1920-х – середине 1930-х гг. М. Я. Сюзюмов неоднократно менял место работы²²⁰, стремясь сохранить связь с научной средой и продолжить профессиональную деятельность в условиях усиливающегося идеологического

²¹⁵ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

²¹⁶Капсалькова К. Р. Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982): биография и научное наследие: дис. ... док. ист. наук. Екатеринбург, 2023. С. 186–187.

²¹⁷Там же. С. 191.

²¹⁸Там же. С. 202.

²¹⁹Запарий В.В. Короткие рассказы и зарисовки. Екатеринбург, 2022. С. 119.

²²⁰См. подробнее: Капсалькова К. Р. Указ. соч. С. 256–271.

давления. Однако арест и последовавшее за ним судебное разбирательство кардинальным образом изменили жизнь ученого.

В феврале 1936 г. Михаил Яковлевич «был арестован за связи с иностранными коллекционерами марок»²²¹ и осужден по статье 59, пункты 9 (квалифицированная контрабанда²²²), 11 (нарушение положения о монополии внешней торговли²²³) УК РСФСР²²⁴. Жена М. Я. Сюзюмова – Валентина Михайловна «15 апреля 1936 г. написала письмо Е. П. Пешковой (1876–1965), занимающейся вопросами правовой защиты советских граждан. Приложив к письму краткую биографию мужа, она писала о “педагогическом эксперименте, который состоял в систематическом использовании филателии на школьных уроках”. Сам М. Я. Сюзюмов позднее говорил на заседании в СГПИ, что “подавал заявления в секретариат Сталина”»²²⁵. 19 апреля 1936 г. виновность М. Я. Сюзюмова была подтверждена, ученый получил три года тюремного заключения. Вопреки объявленному приговору, 8 декабря 1936 г. «комиссия по делам Частной амнистии при Президиуме ВЦИК рассмотрела “дело свердловских коллекционеров марок” и решила: М. Я. Сюзюмова “от дальнейшего отбывания лишения свободы освободить”»²²⁶.

Несмотря на амнистирование, трудоустройство ученого было осложнено, «с большим трудом историку удалось получить работу в школе № 168, где в 1937/1938 гг. он стал классным руководителем в 7 классе и преподавал историю восьмиклассникам... В апреле 1936 г. М. Я. Сюзюмов работал в Педагогической лаборатории при ОблОНО»²²⁷. Летом 1937 г. историк лишился постоянной работы, поэтому подрабатывал в Свердловской государственной консерватории, «где вел итальянский язык и занятия по истории античности на подготовительном отделении»²²⁸.

²²¹Новиков И. А. Революцией призванный: византист М. Я. Сюзюмов на Урале // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. Вып. 18, 2016. С. 55.

²²²Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. / ред. Т. А. Титова. М., 1950. С. 51.

²²³Там же. С. 52.

²²⁴ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 15003. Л. 153.

²²⁵Капсалькова К. Р. Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982): биография и научное наследие: дис. ... док. ист. наук: 5.6.1. Екатеринбург, 2023. С. 277–278.

²²⁶Там же. С. 278.

²²⁷Там же. С. 279.

²²⁸Там же. С. 283.

В 1938/1939 учебном году Михаилу Яковлевичу удалось получить работу в Свердловском пединституте преподавателем латинского языка. По воспоминаниям ассистента кафедры Всеобщей истории УрГУ С. Г. Лившица, рассказанным Г. А. Кулагиной, «рискуя многим, Сюзюмова взял тогда на работу на кафедру Н. П. Руткевич. Ему не без труда удалось убедить руководство института, что тот не будет преподавать историю (идеологический фронт!), а как большой знаток древних языков, будет вести только латынь – предмет нейтральный. Вот почему на преподавании истории средних веков в разные годы в СГПИ успели поработать кратковременно доценты И. Ф. Ивашин, Д. Л. Похилевич и Н. А. Бортник»²²⁹. Н. П. Руткевич, имея за плечами опыт обучения в Императорском Киевском университете, прекрасно понимал значимость квалифицированного преподавателя с дореволюционным образованием, рискнул своей карьерой для трудоустройства Михаила Яковлевича.

М. Я. Сюзюмов, по характеристике дирекции института за 1938/1939 учебный год, обладал «большой эрудицией в вопросах истории Средних веков, прекрасным знанием первоисточников»²³⁰. По воспоминаниям В. В. Запария, Михаил Яковлевич был «невысокого роста, щупленький, на лекции приходил всегда в черном и уже прилично поношенном костюме, в белой рубашке с галстуком. Никогда не читал не по бумажке, а что называется читал лекцию “из головы”. Ходил у доски, что-то там писал, или присев на край преподавательского стола, иногда, увлекшись, раскачивал ногой в воздухе»²³¹. Кроме того, ученый «знал 28 иностранных языков. И действительно, во время лекции он, забывшись, переходил или на французский или на латынь. Затем, спохватившись, говорил, да, да, ведь вы советские студенты, а значит, иностранных языков не знаете. И приводил выражение на русский язык»²³².

Ситуация с М. Я. Сюзюмовым не была единичной. По личному поручению М. И. Алексеева на факультет был устроен муж Г. А. Кулагиной (лаборантки исторического кабинета Свердловского государственного университета) – выпускник

²²⁹Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 12.

²³⁰ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.

²³¹Запарий В.В. Короткие рассказы и зарисовки. Екатеринбург, 2022. С. 118.

²³²Там же. С. 118.

исторического факультета СГПИ К. В. Попов, отец которого подвергся репрессиям. Приведем воспоминания Галины Александровны: «Мой свекор, учитель начальных классов, Попов В. М. (1888–1938) был арестован 28 февраля 1938 года, осужден “тройкой” 13 мая и расстрелян 14 мая. В этих условиях наш декан (М. И. Алексеев. – А.К.) под личную ответственность взял мужа на работу на должность старшего лаборанта исторического кабинета. Риск, на который он шел, был очень велик»²³³.

Во-вторых, в штате кафедры оказались и выпускники-историки СГПИ 1937–1938 гг.: «Из 14 работников кафедры – 5 (т-щи Сырнев, Фунтов, Демьянюк, Попов, Кулагина) окончили в 1937 и в 1938 гг. Свердловский педагогический институт»²³⁴.

Благодаря кадровому расширению стало возможным сформировать две специализированные кафедры. Кафедра истории в ноябре 1939 г. была разделена на два подразделения – истории СССР (заведующая В. Н. Розенталь) и Всеобщей истории (заведующий Н. П. Руткевич)²³⁵.

В то же время ситуация с квалификацией преподавателей на историческом факультете, если говорить о формальных признаках (наличие ученой степени и / или ученого звания), была все же не самая лучшая: «в преподавательском составе лишь Я. С. Юферев защитил степень кандидата наук»²³⁶, а на кафедре Всеобщей истории «только трое утверждены комитетом по делам высшей школы в звании доцента (т-щи Руткевич, Юферев, Виноградов)»²³⁷. Что примечательно, дирекция СГПИ ходатайствовала о присвоении Н. П. Руткевичу звания профессора перед Высшей аттестационной комиссией Всесоюзного комитета по делам высшей школы. Последняя 23 февраля 1939 г. отклонила его, и он был утвержден лишь в «звании доцента по кафедре Всеобщей истории»²³⁸, «так как у него не было ученой степени»²³⁹. Степень кандидата исторических наук Н. П. Руткевич защитил при Ученом совете

²³³Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 7.

²³⁴ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

²³⁵ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 34. Л. 29.

²³⁶ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

²³⁷Там же. Л. 1.

²³⁸Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1941 г. Д. 19. Л. 3.

²³⁹Субботина М. А. Учитель учителей. К 100-летию со дня рождения Н. П. Руткевича (1894–1994) // Музей истории УрГПУ, инв. № 1373. Л. 3.

Московского государственного педагогического института (МГПИ) 24 февраля 1941 г. по теме «Марокканские конфликты и Россия»²⁴⁰.

Учебная нагрузка кафедры истории СССР выглядела следующим образом: «Основной курс истории СССР на истфаке педагогического института был сосредоточен в руках двух наиболее квалифицированных специалистов по данной дисциплине, тов. Юферева, который читал древний период и тов. Розенталь, читавшей новейший период истории СССР». В отчете о деятельности кафедры истории было указано, что преподаватели «хорошо выполнили порученную им работу. При этом надо отметить, что т. Розенталь впервые в этом году читала курс истории СССР в XX-м столетии, тов. Юферев впервые специализировался на древнейшем периоде истории СССР»²⁴¹. Кроме того, новый преподаватель Н. А. Финкельштейн также впервые вел лекции по истории СССР «в Учительском институте и на литфаке»²⁴². П. И. Сырневу был поручен курс истории СССР на факультетах географии и иностранных языков²⁴³.

Яков Степанович Юферев – по воспоминаниям студентки М. А. Субботиной – «молодой ученый, приехавший из Москвы. Был он строгим и, по началу, малодоступным»²⁴⁴. Я. С. Юферев «окончил Гос[ударственный] Университет и аспирантуру при Педагогическом Институте им. Герцена, кандидат исторических наук, кандидат в члены ВПК(б) с декабря 1938 года, в настоящее время (январь 1940 г. – А.К.) работает Зам. директора и Зав. учебной частью Института...»²⁴⁵. С сентября 1938 г. Я. С. Юферева назначили деканом исторического факультета СГПИ²⁴⁶. Ученый выезжал в центральные архивы для проведения научных изысканий²⁴⁷,

²⁴⁰ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1941 г. Д. 19. Л. 12.

²⁴¹ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.

²⁴² Там же. Л. 5.

²⁴³ Там же. Л. 5.

²⁴⁴ Воспоминания об историческом факультете Свердловского пединститута Субботиной Марии Александровны // Музей истории УрГПУ, инв. № 1373. Л. 40.

²⁴⁵ ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

²⁴⁶ Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 374.

²⁴⁷ ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 9. Л. 28.

в октябре 1938 г.²⁴⁸ защитил кандидатскую диссертацию в Ленинградском университете на тему «Крестьянское движение в 80–90-х гг. XIX века»²⁴⁹.

Н. А. Финкельштейн окончил социально-историческое отделение Белорусского государственного университета в 1926 г.²⁵⁰ До исторического факультета преподаватель работал заместителем начальника по учебной части Уральского филиала Академии наук в 1933 г.²⁵¹; старшим инспектором-методистом Уральского института повышения квалификации в 1934 г.²⁵²; в 1937–1938 гг. был директором Свердловского областного исторического архива²⁵³. В 1937/1938 учебном году Н. А. Финкельштейн был приглашен в СГПИ «для ведения специального курса по истории архивного дела на историческом факультете. В 1938–39 году ему был поручен курс истории СССР в Учительском институте»²⁵⁴.

Галина Александровна Кулагина «родилась 17 апреля 1913 г. в г. Троицке в трудовой семье. Потеряв рано родителей (в 9 лет), она вместе со своей старшей сестрой учительницей уезжает в 1925 г. в деревню. В 1929 г. Г. А. окончила девятилетку и начала преподавание в школе. С 16 лет эта сельская учительница начальной школы пос. Амурского Кизильско-Троицкого района становится активной участницей всех событий, которые происходят в деревне в начале 30-х гг. В 1933 г., обладая учительским и жизненным опытом, Г. А. Кулагина поступает в СГПИ и по окончании исторического факультета в 1937 г. направляется учителем в Свердловскую полную школу № 5, совмещая работу ассистента кафедры истории в СГПИ»²⁵⁵.

Согласно автобиографии, хранящейся в музее истории УрГПУ, Андрей Феокистович Фунтов «родился в 1903 г. 30.X. в бывш[ей] Казанской губернии, Свияжском уезде, Кушмянской волости, дер[евне] Нижней Куланге. Родители занимались сельским хозяйством, хозяйство было средняцким. В 1921 г. умер отец,

²⁴⁸ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 26. Л. 10.

²⁴⁹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.

²⁵⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 139. Л. 48.

²⁵¹Там же. Л. 40.

²⁵²Там же. Л. 31.

²⁵³Там же. Л. 41.

²⁵⁴ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 37.

²⁵⁵Овчинникова Б. Б. Г. А. Кулагина – «долгоиграющий доцент» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 352.

в 1939 г. – мать. В связи с начавшимся в 1921 г. голодом нам пришлось переехать на Урал. К моменту отъезда я окончил школу II ступени. 1 августа 1921 г. в д[еревне] Дружининой Саламатовской вол[ости] Ялutorовского уезда Тюменской губернии открылась школа I ст[упени] я поступил учителем. В этой школе проработал до 1929 г. 1 августа [19]29 г. переведен на работу в школу крестьянской молодежи село Мостовки, Шатровского района, а оттуда 1 августа 1932 г. переведен в Шатровскую образцовую школу, где проработал до конца июля 1934 г. – затем переехал в гор[од] Свердловск и поступил учиться в Свердловский пединститут, который окончил в 1937 г. по вечернему отделению. В том же 1934 г. поступил на работу в качестве преподавателя Всеобщей истории в заочное отделение, а с 1938 г. имел нагрузку и по стационару и работал до октября 1941 г.»²⁵⁶.

В конце 1939 г. на кафедре истории СССР работали и. о. заведующей и доцента В. Н. Розенталь, доцент, кандидат исторических наук Я. С. Юферов, старшие преподаватели В. М. Жуков, Н. А. Финкельштейн, П. И. Сырнев, заведующий историческим кабинетом К. В. Попов.

Согласно докладу Я. С. Юферева о научно-исследовательской деятельности исторического факультета на заседании партийного бюро первичной парторганизации СГПИ от 3 апреля 1940 г.: «Жуков – работа приостановилась из-за невозможности выехать в научную командировку и большой перегрузки. Розенталь работает над диссертацией, большая часть материала написана. Юферов – все материалы подобраны, но работа остановилась, так как нет времени ее продолжать. Сырнев – научной работы не ведет по многим причинам – большая перегруженность административной работой»²⁵⁷. Известно, что В. М. Жуков начиная с января 1940 г. по август 1941 г. был деканом истфака²⁵⁸ вместо Я. С. Юферева, а также работал над диссертацией по теме «Рабочее движение на Урале в начале XX века»²⁵⁹. В сферу научных интересов Н. А. Финкельштейна входили вопросы, посвященные истории

²⁵⁶Автобиография Андрея Феоктистовича Фунтова. 13/1/1949 г. // Музей истории УрГПУ. Л. 1.

²⁵⁷ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 9. Л. 69.

²⁵⁸Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 374.

²⁵⁹Финкельштейн Н. А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института // Историк-марксист. 1940. № 9. С. 149.

Урала, а также литературному наследию А. Н. Радищева. Вместе «со студентами тов. Финкельштейн подготовил небольшую работу “О горнозаводских школах Урала”. Эту работу предполагается шире развернуть в будущем году»²⁶⁰.

Учебная структура кафедры Всеобщей истории в 1937/1938 учебном году распределялась следующим образом: курс по Новой истории поручен «тов. Руткевичу (Пединститут) и тов. Патрику (Учительский институт); на вечернем секторе работа распределена между ними след[ующим] образом: тов. Патрик вел курс, заканчивая работу, начатую с данным составом студентов в 1937/38 уч[ебном] году, тов. Руткевич вел 3-й курс. Лекционная работа по Новой истории проходила с хорошими результатами»²⁶¹. Курс по истории Средних веков был сосредоточен в руках И. Ф. Ивашина²⁶².

Историю Средних веков на вечернем секторе пединститута вел М. Я. Сюзюмов. Курс по Всеобщей истории разрабатывался для специалистов-гуманитариев литературного и иностранного факультетов. Курс было поручено вести молодым историкам – выпускникам исторического факультета СГПИ – А. Ф. Фунтову и Демьянюк под руководством Н. П. Руткевича²⁶³. Курс по методике истории вела преподаватель А. А. Захарова, «хорошо овладевшая им. Кафедра предполагает и в дальнейшем специализировать тов. Захарову на методике истории»²⁶⁴.

Курс по Древней истории был поручен А. И. Виноградову, который в 1938 г. «одновременно с работой в институте заведывает кафедрой в Госуниверситете»²⁶⁵. С 1 сентября 1936 г. работал заведующим инженерно-экономической кафедрой Уральского индустриального института²⁶⁶. В связи с высокой педагогической нагрузкой «Виноградов приходил на лекции совершенно переутомленный и больной и с трудом проводил их. . . В конце года тов. Виноградов заболел и курс было поручено

²⁶⁰ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.

²⁶¹Там же. Л. 5.

²⁶²Там же. Л. 5.

²⁶³Там же. Л. 6.

²⁶⁴Там же. Л. 6.

²⁶⁵Там же. Л. 6.

²⁶⁶Там же. Л. 6.

довести до конца тов. Захаровой»²⁶⁷. Ученый работал над диссертацией «Политические отношения Рима и Византии к Кавказу»²⁶⁸.

Работа преподавателей СГПИ также усложнялась из-за педагогической и административной загруженности, появившейся с открытием исторического факультета Свердловского университета в 1938 г., где наблюдалась острая нехватка квалифицированных специалистов: «В самом Свердловске научное общение для историков весьма ограничено. Кафедра истории СГПИ до сих пор являлась наиболее крупным научным учреждением в Свердловске по истории, между тем силы ее (особенно после ухода проф. Юшкова) явно недостаточны. Истфак университета до сих пор пользовался преимущественно работниками пединститута»²⁶⁹.

На кафедре Всеобщей истории в 1939/1940 учебном году было зафиксировано наибольшее количество преподавателей, имевших как педагогическую, так и научную нагрузку: заведующий кафедрой, доцент Н. П. Руткевич; доцент, кандидат исторических наук Н. Е. Застенкер; доцент А. И. Виноградов; старшие преподаватели И. Ф. Ивашин, М. Я. Сюзюмов, А. А. Захарова, А. М. Патрик; выпускники института Демьянюк, Ф. С. Гинзбург, А. Ф. Фунтов, К. В. Попов и ассистентка М. А. Золотавина²⁷⁰. В 1940/1941 учебном году в качестве преподавателей были устроены Е. Г. Суров и Д. Л. Похилевич.

Наум Ефимович Застенкер – выпускник Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова (1923) и Института Красной профессуры (1931) продвигался по карьерной лестнице, работая в 1931–1933 гг. в Коммунистическом университете г. Минска и ЦК ВКП(б) Беларуси. В 1933 г. был переведен на работу в Совет профсоюзов ЦК ВКП(б) г. Магнитогорска, а в 1934 г. направлен в свердловский Институт марксизма-ленинизма²⁷¹. На основании компрометирующих материалов Н. Е. Застенкер был взят под арест в июне 1937 г. по статье 58, пункт 8 (совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или

²⁶⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 40. Л. 6.

²⁶⁸Финкельштейн Н. А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института // Историк-марксист. 1940. № 9. С. 149.

²⁶⁹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.

²⁷⁰ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 35. Л. 28.

²⁷¹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 103. Л. 3.

деятелей революционных рабочих²⁷²) УК РСФСР²⁷³. Через два года заключения преподаватель был освобожден 11 мая 1939 г.²⁷⁴ В 1939/1940 учебном году Наум Ефимович начал работать на историческом факультете СГПИ, был принят в парторганизацию института 16 мая 1940 г.²⁷⁵

Дмитрий Леонидович Похилевич «родился в крестьянской семье в селе Водотыи Киевской губернии в 1897 г. С 1914 по 1918 гг. он обучался в Коростышевской учительской семинарии, после окончания которой стал работать учителем в с. Неморож. Тогда же, осенью 1918 г., Д. Л. Похилевич, по его словам, принял участие в восстании против гетмана и немецких оккупантов. В начале 1919 г. он переехал на учебу в Киев, но вскоре был вынужден выехать в Галицию, поскольку началась борьба между Директорией Украинской Народной Республики и Временным Рабоче-Крестьянским Правительством Украины. Далее, как пишет сам Д. Л. Похилевич, он оборвал всякую связь с украинской контрреволюцией, вернулся на советскую часть Украины и “стал активно сотрудничать с органами советской власти” ... До 1921 г. он продолжал работать учителем истории в с. Немож, затем год входил в состав уездисполкома в Звенигородке, где заведовал народным образованием. В 1922 г. Д. Л. Похилевич переехал в Белую Церковь и на протяжении последующих пяти лет местом его работы был сельскохозяйственный техникум, в котором он достиг должности директора. Карьера Д. Л. Похилевича продолжала двигаться по восходящей: в 1927–1928 гг. он был членом окрнаркома в Каменец-Подольском, заведую сектором агитпропа, после чего оказался в Киеве в Институте народного образования, директором которого он стал... В 1931–1932 гг. Д. Л. Похилевич работал в аппарате правительства Украинской ССР, занимая пост заместителя заведующего сектором науки Наркомпроса. В 1932 г. он закончил аспирантуру в Институте истории (Институте Красной профессуры) в Харькове»²⁷⁶. В 1933–1934 гг. Д. Л. Похилевич работал руководителем Института истории

²⁷² Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. / ред. Т. А. Титова. М., 1950. С. 41.

²⁷³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 5555/6238. Л. 1.

²⁷⁴ Там же. Л. 191.

²⁷⁵ ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 9. Л. 28.

²⁷⁶ Панов А. Р. Научно-педагогическая деятельность Дмитрия Леонидовича Похилевича в Арзамасском педагогическом институте // Карповские чтения. Вып. 7. Арзамас, 2017. С. 90.

и культуры²⁷⁷. В 1934 г. был исключен из партии за «за националистические ошибки в теоретических работах и недостаточную борьбу с националистическими элементами в институте»²⁷⁸. С 14 января 1935 г. по 1 сентября 1937 г. работал заведующим кафедрой истории Арзамасского педагогического института²⁷⁹. 22 февраля 1938 г. осужден по статье 58, пункт 10 (Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений²⁸⁰) УК РСФСР. Заключение продлилось до 25 декабря 1939 г., после чего Д. Л. Похилевич переехал в Свердловск²⁸¹.

Евгений Георгиевич Суров «родился в январе 1912 г. в бедной крестьянской семье. Родители и старший брат жили в селе Усово Мценского уезда Орловской губернии... в 1928 г. окончил семилетку в г. Ельце, потом – местный педагогический техникум, где активно издавал стенгазету... После окончания педтехникума, он работал в ФЗУ, преподавал обществознание. В 1933 г. Е. Г. Суров поступил на исторический факультет Московского государственного педагогического института. В 1937 г. он окончил полный курс и получил диплом *sum laude*. По окончании он был принят в аспирантуру при кафедре истории древнего мира»²⁸². До работы в Свердловском пединституте в январе 1939 г. преподавал историю Древнего мира в Центральном заочном педагогическом институте²⁸³. Е. Г. Суров «приехал на Урал в 1940 г.»²⁸⁴, перед приездом в Свердловск защитил кандидатскую диссертацию на тему «Хозяйство Херсонеса Таврического»²⁸⁵, «которая была принята для печати в Ученые Труды МГПИ»²⁸⁶.

²⁷⁷Панов А. Р. Научно-педагогическая деятельность Дмитрия Леонидовича Похилевича в Арзамасском педагогическом институте // Карповские чтения. Вып. 7. Арзамас, 2017. С. 91.

²⁷⁸Там же. С. 91.

²⁷⁹Там же. С. 89–94.

²⁸⁰Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. / ред. Т. А. Титова. М., 1950. С. 42.

²⁸¹Панов А. Р. Указ. соч. С. 94.

²⁸²Мохов А. С. «Он везде и всюду проявлял себя как неутомимый труженик»: научная биография Евгения Георгиевича Сурова (1912–1975) // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8, № 3. С. 3.

²⁸³Альбом памяти // Музей истории УрГПУ.

²⁸⁴Гинзбург Ф. С. Суров Евгений Георгиевич (воспоминания) // Музей истории УрГПУ, инв. № 1329. Л. 1.

²⁸⁵ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 41. Л. 43.

²⁸⁶Альбом памяти // Музей истории УрГПУ.

Согласно характеристике заместителя директора СГПИ и преподавателя кафедры истории СССР Я. С. Юферева от 1947 г., Е. Г. Суров «в качестве преподавателя зарекомендовал себя как хороший лектор, тщательно работающий над курсом, и как одаренный педагог, сумевший с первых месяцев своей работы в вузе установить тесный контакт со студенчеством. В особенности эти качества сказались в постановке т. Суrowым практических занятий по курсу древней истории; ряд студенческих докладов, подготовленных под руководством т. Суrowа, получил хорошую оценку на конкурсе студенческих работ, проведенном дирекцией Свердловского Госпединститута в 1940/41 учебном году»²⁸⁷.

В отчете о научной деятельности кафедры за 1940/1941 учебный год указывалось, что Д. Л. «Похилевич заканчивает работу над кандидатской диссертацией “Аграрная реформа Сигизмунда-Августа”. Остались незаконченной вводная историографическая часть, требующая научной командировки»²⁸⁸. Любопытно, что Похилевич начал работу над диссертацией еще в Арзамасском педагогическом институте: «Он отошел от революционной тематики и приступил к изучению аграрных отношений в Польско-Литовском государстве. Научным консультантом Д. Л. Похилевича стал профессор М. В. Джервис. Михаил Васильевич Джервис (Бродский) в 30-е гг. являлся научным сотрудником Ленинградского отделения Института истории АН СССР, и в сфере его научных интересов была история Польши. Тема исследования Д. Л. Похилевича была сформулирована как “Аграрная реформа Сигизмунда-Августа II”: Дмитрий Леонидович приступил к работе и для сбора материала в 1936 г. был командирован в Москву. Как можно предполагать, работа продвигалась успешно, поскольку уже в январе 1937 г. он сообщил педсовету о завершении исследования»²⁸⁹. Так, в СГПИ был трудоустроен квалифицированный специалист, занимавший ранее административную должность и работавший над диссертацией.

²⁸⁷ Альбом памяти // Музей истории УрГПУ.

²⁸⁸ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 41. Л. 43.

²⁸⁹ Панов А. Р. Научно-педагогическая деятельность Дмитрия Леонидовича Похилевича в Арзамасском педагогическом институте // Карповские чтения. Вып. 7. Арзамас, 2017. С. 93.

Другие преподаватели исторического факультета также активно работали над своими научно-исследовательскими тематиками. В 1940 г. сотрудниками кафедры готовились к публикации научные работы: «Доцент Н. П. Руткевич написал статью “Покровский и возникновение мировой войны” (опубликована в журнале “Историк-марксист” № 3 за 1938 г.). В 1940 г. вышел его литографированный курс лекций по истории международных отношений в период 1918–1939 годов»²⁹⁰. Кандидат исторических наук Н. Е. Застенкер готовил к печати монографию «Прудон и рабочее движение во Франции в период второй империи»²⁹¹ и в 1940/1941 учебном году «приступил к работе над докторской диссертацией на тему “Прудон и рабочее движение 60-х годов”»²⁹². В отчетах кафедры Всеобщей истории также упоминалась подготовка М. Я. Сюзюмова к защите научной степени: «Некоторые работники... Сюзюмов... не сдавали кандидатского минимума, сразу готовят диссертации. Тов. Сюзюмов уже написал диссертацию, которая одобрена, как серьезная научная работа собранием секции византиноведения Лен[инградского] отд[еления] Ак[адемии] наук»²⁹³.

Согласно отчету за 1940/1941 учебный год кафедра Всеобщей истории выполняла учебную нагрузку по «Новой истории и истории колониальных и зависимых стран на IV курсе (доц. Застенкер). Тов. Застенкер хорошо провел лекционный курс, полностью выполнив намеченный план. Лекции тов. Застенкера содержательны, включают много свежего материала, привлеченного из первоисточников и иностранной литературы, методологически отчетливы и политически заострены»²⁹⁴. Согласно отчету, «студенты IV курса на экзаменах и на госэкзаменах показали невысокий уровень знаний по Новой истории и в частности по III-му периоду Новой истории, прочитанному им в текущем учебном году на IV курсе... Кафедра неправильно сосредоточила все исторические курсы (Новая история, семинар, история колониальных и зависимых стран) на IV курсе в руках одного работника и выбрала

²⁹⁰ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1941 г. Д. 19. Л. 12.

²⁹¹ Финкельштейн Н. А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института // Историк-марксист. 1940. № 9. С. 149.

²⁹² ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 41. Л. 42.

²⁹³ Там же. Л. 42.

²⁹⁴ Там же. Л. 11.

узкую тему для семинарских занятий, которые оказались в полном отрыве от подготовки студентов к государственным экзаменам»²⁹⁵.

Н. П. Руткевич проводил курсы лекций по Новой истории «на III-м педагогическом и II-м учительском [...] План выполнен целиком. Изменения внесенные в план III курса оправдал себя: лекционный курс был несколько сжат (на 20 часов) и эти часы были отведены на практические занятия во время которых были подробно проанализированы основные произведения классиков марксизма-ленинизма... Хуже получилось на II курсе Учительского ин[ститу]та... Преподаватель вел настойчивую борьбу за четкое усвоение основных разделов курса в объеме учебника. Результаты экзаменов за первый семестр были неудовлетворительны»²⁹⁶.

М. Я. Сюзюмов проводил «историю Средних веков на II-м Учительском и Педагогическом [...] Тов. Сюзюмов широко использовал в этом году в преподавании наглядные пособия (не менее половины лекций проведено было с эпидиаскопом), широко привлекая художественную литературу, стремясь расширить историко-культурные знания студентов. Студенты обнаружили на экзаменах хорошие знания»²⁹⁷.

Историю Древнего мира «на I-м Учительском вел доц. Суров» проявивший себя как «ценный сотрудник»²⁹⁸. Лекции преподавателя «хорошо построены методически (хотя в некоторых случаях переобременены фактическими материалами), интересны по содержанию, показывают живое творческое отношение к делу преподавания и научный интерес. Но особым достоинством тов. Сурова является его работа со студентами. Тов. Суров хорошо провел практические занятия, заинтересовал студентов Древней историей, пробудил интерес к научно-исследовательской работе в ее простейших доступных I-му курсу формах. Результатом этого явилась организация под руководством тов. Сурова исторического кружка. В состав кружка вошли студенты I курса Учительского ин[ститу]та»²⁹⁹.

²⁹⁵ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 41. Л. 11.

²⁹⁶Там же. Л. 12.

²⁹⁷Там же. Л. 12.

²⁹⁸Там же. Л. 12.

²⁹⁹Там же. Л. 12.

В отчете были указаны и неудачно проведенные курсы: «Значительную работу провела кафедра по улучшению курса Древней истории на I курсе Пед[агогического] ин[ститу]та. Однако выправить положение до конца не удалось – даже открытая лекция тов. Виноградова о христианстве была неудовлетворительной и неправильно ориентирующей будущих преподавателей и общественных работников... Не выправила кафедра истории преподавание курса методики истории (т. А. А. Захарова) [...] В результате в курсе методики истории налицо расплывчатость, отсутствие строгой научности. У студентов нет достаточного интереса к методике»³⁰⁰.

В преподавательской же работе кафедры истории СССР за 1940/1941 учебный год «надо отметить несомненные успехи преподавателей кафедры. Т.т. Юферев, Жуков, Розенталь, Сырнев читали лекционные курсы вполне удовлетворительно. Только на 2-м курсе историч[еского] ф[акульте]та вечернего ин[ститу]та, где вел курс тов. Финкельштейн, его работа не удовлетворила студентов. Обладая достаточной начитанностью и знаниями, Финкельштейн постоянно экспериментирует, то перегружает лекцию фактами и мелочными подробностями, то увлекается проблемными вопросами. На заочном отделении и на литфаке веч[ернего] ин[ститу]та работа у тов. Финкельштейна шла лучше и с ней он справился удовлетворительно»³⁰¹.

Формирование научного исторического сообщества привело к постепенной консолидации с академическими кругами центральной части СССР. Так, коллектив исторического факультета СГПИ на заседании кафедры от 2 декабря 1938 г. поддержал кандидатуру Н. П. Грацианского в качестве действительного члена Академии наук СССР. Согласно выписке из протокола: «Присоединить свои голоса к голосу Московского Университета – выдвинуть Н. П. Грацианского кандидатом в действительные члены Академии Наук СССР как ученого, способного нести высокое звание советского академика»³⁰². Помимо Н. П. Грацианского, 2 декабря 1938 г. сотрудники исторического факультета обсуждали кандидатуру

³⁰⁰ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 41. Л. 11–12.

³⁰¹ Там же. Л. 13.

³⁰² ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 27. Л. 94.

Е. А. Косминского в действительные члены АН СССР: «присоединяются к голосу Московского университета – выдвинуть Е. Косминского кандидатом в действительные члены Академии наук СССР, как крупного ученого, достойного высокого звания советского академика»³⁰³.

Интересен тот факт, что именно по инициативе И. Ф. Ивашина были вынесены на обсуждение доклады по кандидатурам Е. А. Косминского и Н. П. Грацианского в качестве академиков. Как представляется, это произошло благодаря желанию преподавателя стать частью исторического сообщества с дальнейшей перспективой для своей карьеры. Еще в 1937 г. И. Ф. Ивашин опубликовал положительную рецензию на хрестоматию по истории средних веков Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина в «Историческом журнале»³⁰⁴.

На заседании 2 декабря 1938 г. Я. С. Юфревым была выдвинута кандидатура С. В. Юшкова в качестве члена-корреспондента АН СССР: «выдвинуть С. В. Юшкова доктора исторических наук, зав[едующего] кафедрой ист[ории] СГПИ кандидатом в члены-корреспонденты Академии наук СССР, как известного исследователя, способного двигать историческую науку вперед»³⁰⁵.

Таким образом, преподавательский состав исторического факультета СГПИ претендовал на ведущую роль в создании регионального научного центра по подготовке квалифицированных учительских и вузовских специалистов. Несмотря на потери в период 1937–1938 гг. коллектив исторического факультета вплоть до начала войны пополнялся квалифицированными кадрами. Парадокс в данной ситуации заключается в том, что благодаря репрессиям в институт начался приток специалистов, амнистированных по идеологическим уголовным делам. В результате массовых освобождений преподавателей и ученых в 1939 г. Свердловский педагогический институт превратился в площадку, где историки получили возможность возобновить свою профессиональную деятельность. Прием на работу идеологически ненадежных преподавателей обуславливался отсутствием какой-либо

³⁰³ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 26. Л. 14.

³⁰⁴ Ивашин И. Ф. Хрестоматия по истории средних веков. Т. II. Ч. 1-я. М. Учпедгиз. 1938. 294 с. // Исторический журнал. 1938. № 7. С. 125–127.

³⁰⁵ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 26. Л. 15.

конкуренции за рабочие места на факультете. Несмотря на пополнение факультета высококвалифицированными специалистами, кадровый баланс все же находился в шатком положении. При выбывании одного из сотрудников кафедр приходилось полностью перестраивать учебную работу и даже временно объединять подразделения для штатного функционирования.

Планомерное поднятие научной работы через стимулирование и поддержку со стороны дирекции института позволило вывести исторический факультет на новый уровень подготовки студентов, приблизив его к университетскому. Академический характер высшему историческому образованию СГПИ придавали специалисты с дореволюционным гуманитарным образованием. В следующем параграфе на примере деятельности профессора С. В. Юшкова будет показано, какое влияние оказывали специалисты с дореволюционным образованием на студентов-историков и преподавательский состав СГПИ.

1.3. Вклад представителей «старой школы» в развитие высшего исторического образования Свердловска (на примере деятельности С. В. Юшкова)

Судьба гуманитариев, получивших высшее образование в Российской империи и в последующем работавших при советской власти, была непростой. Даже принятие социалистической идеологии не гарантировало ученым спокойной жизни и свободы в научном творчестве. Тем не менее, некоторым из них удалось построить относительно успешную карьеру, хотя и не без проблем, связанных с идеологизированной критикой. Одним из таких ученых был Серафим Владимирович Юшков (1888–1952) – профессор, доктор исторических наук (с 1935 г.), член-корреспондент АН УССР (с 1939 г.), академик АН Казахской ССР (с 1946 г.), Заслуженный деятель науки РСФСР.

В биографии С. В. Юшкова выделяют несколько периодов, при этом поворотным в плане выстраивания научной карьеры является время его работы в Свердловске (совр. Екатеринбурге) в 1935–1938 гг. Деятельность профессора в столице советского Урала рассмотрена лишь с точки зрения вклада в правоведческую науку. Еще в советское время Серафим Владимирович был провозглашен создателем

дисциплины «История государства и права СССР». Если говорить о свердловском периоде жизни, то С. В. Юшков фигурировал и фигурирует, прежде всего, как основатель кафедры истории государства и права в Свердловском юридическом институте³⁰⁶.

В то же время в историографии научно-педагогическая деятельность профессора на историческом факультете Свердловского государственного педагогического института (далее – СГПИ) и связанная с ней работа по организации изучения и популяризации истории в Свердловске описана весьма кратко и скупо, на уровне упоминания отдельных фактов³⁰⁷. Как представляется, это связано с тем, что С. В. Юшков закрепился в историографии как представитель смежной дисциплины.

Серафим Владимирович Юшков, окончивший в 1910 г. юридический и в 1912 г. историко-филологический факультеты Петербургского университета, был оставлен для «подготовки к профессорскому званию, как студент, проявивший исследовательский потенциал»³⁰⁸. В 1916 г. Юшков стал приват-доцентом кафедры церковного права Петроградского университета. После установления советской власти он переехал в Саратов, где работал профессором при кафедре истории и методологии Саратовского университета³⁰⁹. Кроме того, в 1921 г. С. В. Юшкова избрали ректором Саратовского института народного образования³¹⁰.

В конце 1920-х гг. начались гонения на представителей дореволюционной школы, которые отразились и на карьере Серафима Владимировича. Начиная с 1926 г. ученый работал в Ленинграде, однако в связи с началом печально известного «Академического дела», опасаясь возможных репрессий, покинул его и, по воспоминаниям Н. Ю. Фиолетовой, «растерянный и напуганный, приехал в Ташкент»³¹¹. С 1930 г. по 1935 г. Серафим Владимирович успел поработать

³⁰⁶Смыкалин А. С. Академик Юшков: Свердловский эпизод в научной жизни выдающегося ученого // Вестник Московского университета. 2004. № 4. С. 105–112.

³⁰⁷Корнилов Г. Е., Кулагина Г. А. Юшков Серафим Владимирович // Историки Урала, XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 439; Кулагина Г. А. Истоки исторического образования на Среднем Урале // Вторые уральские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 1998. С. 110–116.

³⁰⁸Кострюков П. А. Государственно-правовые воззрения Серафима Владимировича Юшкова: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2009. С. 16.

³⁰⁹ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 5. Л. 134.

³¹⁰Там же. Л. 134.

³¹¹Киселев М. А. «Регулярное» государство Петра I в сталинской России: Судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени. СПб., 2020. С. 85–86.

в Узбекской педагогической академии, а затем и в Дагестанском педагогическом институте. Уже в 1935 г. Юшков перебрался в Свердловск. Как утверждалось в одном из официальных документов, «в 1935 г. Народный комиссариат просвещения командировал профессора в Свердловский педагогический институт»³¹².

С. В. Юшкову переезд дался нелегко: ученый крайне тяжело воспринял свою жизнь в провинции. Называя Свердловск «дырой» и утверждая, что в нем «поговорить по специальности не с кем», в письмах своему учителю В. Н. Бенешевичу просил его о «какой-либо возможности» трудоустройства в Ленинграде³¹³. Дело в том, что к этому времени произошли известные изменения в политике по отношению к истории, закреплённые постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» 1934 г., в связи с чем в научную жизнь стали возвращаться и уцелевшие представители дореволюционной профессуры. Так, В. Н. Бенешевич, осуждённый ранее по «Академическому делу», в 1934 г. вернулся к преподаванию в Ленинградский университет. Соответственно, Юшков рассчитывал на возможность возобновить карьеру в том же Ленинграде. Тем не менее, такой перспективы не намечалось, поэтому Серафим Владимирович был вынужден продолжать обустриваться в Свердловске, где стал заведующим кафедрой истории государства и права Свердловского юридического института, а также был принят на исторический факультет Свердловского государственного педагогического института в качестве заведующего кафедрой истории.

Г. А. Кулагина следующими словами охарактеризовала преподавательские навыки С. В. Юшкова: «Он блестяще знал содержание этих курсов и без видимого труда передал студентам фактическую историю, не стесняя себя никакими психолого-педагогическими требованиями. Его не касалось, что он читает будущим учителям, совершенно одинаково “академично” он прочел бы свои лекции в любой аудитории. Работа кафедры, в значительной степени – акт чисто формальный, его мало интересовала»³¹⁴. Из мемуаров Кулагинной следует, что студентам Серафим

³¹²ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 5. Л. 134.

³¹³Киселев М. А. «Регулярное» государство Петра I в сталинской России: Судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени. СПб., 2020. С. 88–89.

³¹⁴Музей истории УрГУ. Ф. 61. Д. 3. Л. 49.

Владимирович в роли преподавателя нравился, они «ласково за глаза» называли его «Симушка»³¹⁵. Студентка истфака СГПИ Ф. С. Гинзбург вспоминала: «Общее впечатление от лекций Серафима Владимировича настолько сильные и глубокие, что многое прочно осталось в сознании. Лекции профессора Юшкова отличались прежде всего исключительной глубиной, богатством фактического материала, образностью и свободой изложения, блестящей аргументацией на основе всестороннего использования первоисточников. Как лектора профессора Юшкова отличала необыкновенная простота и доступность изложения. Вместе со звонком он входил в аудиторию и прямо с порога начинал читать лекцию»³¹⁶. Из воспоминаний студента исторического факультета СГПИ К. В. Попова: «На последнем курсе практические занятия по истории СССР вел проф. С. В. Юшков... он поразил меня колоссальной эрудицией. Запомнилась мне и такая существенная деталь: он вел себя на лекциях очень непринужденно – придет в аудиторию, сядет на стол и почесывая приоткрытую грудь (весьма мохнатую), без никаких конспектов излагает СВОЮ точку зрения на обсуждаемый вопрос»³¹⁷.

Подтверждением мемуарного портрета можно назвать выступления студентов на производственном совещании исторического факультета СГПИ от 25 февраля 1937 г. Студентка первого курса Алимбиева утверждала: «Я вся изнервничалась на уроке политэкономии, а другие лекции т. Юшкова, Захаровой записываю хорошо, можно обойтись без учебников»³¹⁸. На заседании кафедры истории 2 декабря 1938 г. преподаватель Я. С. Юферов высказался о коллеге, как о «влиятельном исследователе периода Киевской Руси с чуйкой педагога»³¹⁹. Правда, встречались и критические замечания: «Я (тов. Грачев. – *А.К.*) нахожу материал в древней истории и не могу свести концы с концами. По-моему, то, о чем говорит тов. Юшков относится ко второй войне, а он преподносит как первую»³²⁰. Среди некоторых преподавателей и студентов было принято критически оценивать деятельность старой профессуры: «В 30-х годах,

³¹⁵ Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 165.

³¹⁶ Музей истории УрГПУ, инв. № 1588. Л. 1.

³¹⁷ Музей истории УрГПУ, ПФХ № 125. Л. 31.

³¹⁸ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 11. Л. 45.

³¹⁹ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 25. Л. 39.

³²⁰ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 19. Л. 113.

на начальных этапах пролетаризации высшей школы, в ВУЗы хлынула пролетарская молодежь. В педагогические ВУЗы пришли многие учителя, партийные работники, имевшие опыт практической работы, но без высшего образования. Постигнув некоторые азы марксизма, они пытались воздействовать на старую профессуру, критиковали ее, поправляли, подкидывали каверзные вопросы, чтобы привить ей марксистскую методологию»³²¹. Несмотря на опасность быть обвиненным в идеологических преступлениях, критика «пролетарской молодежи» выглядела «курьезной и по меньшей мере смешной»³²².

В 1936–1937 гг. на историческом факультете СГПИ С. В. Юшков проводил занятия по: истории СССР, специальному семинару по Русской Правде, специальному курсу по истории Киевской Руси, специальному курсу по истории Московского государства и руководство практикой областном архиве³²³. В учебном плане заочного сектора института за Серафимом Владимировичем числилась история народов СССР³²⁴. Профессор также входил в экзаменационную комиссию пединститута: «Председатель А. В. Козырев, директор, члены комиссии – В. К. Ансвесул, В. А. Курбатов, С. В. Юшков, И. Г. Факидов, Н. С. Дмитриев, Д. Г. Пайков»³²⁵.

Влияние на преподавательскую деятельность С. В. Юшкова оказал «Большой террор». Из-за ареста 3 февраля 1938 г. лектора по истории Древней Греции и Древнего Рима В. К. Ансвесула, Серафим Владимирович взял на себя ведение этих курсов³²⁶. Еще в Свердловском юридическом институте профессор проводил курс лекций по римскому праву, помимо этого, он владел шестью языками – латинским, французским, итальянским, греческим, немецким и украинским³²⁷, так что, стоит полагать, студенты исторического факультета могли рассчитывать на хороший уровень преподавания и этих дисциплин.

³²¹Музей истории УрГПУ, инв. № 1588. Л. 2–3.

³²²Там же. Л. 2–3.

³²³ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 22. Л. 8–9.

³²⁴ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 11. Л. 46–67.

³²⁵Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000. Екатеринбург, 2000. С. 41.

³²⁶Музей истории УрГУ. Ф. 61. Д. 3. Л. 47.

³²⁷Смыкалин А. С. Академик Юшков: Свердловский эпизод в научной жизни выдающегося ученого // Вестник Московского университета. 2004. № 4. С. 107.

Г. А. Кулагина утверждала, что С. В. Юшков и Н. П. Руткевич занимались организацией исторического кабинета, «фактически научной лаборатории». В первые годы своего существования исторический кабинет «представлял собой комнату, оборудованную для вечерних самостоятельных занятий студентов»³²⁸. Правда, после слияния исторических факультетов Свердловского государственного педагогического института и переименованного в 1945 г. Уральского государственного университета «выяснилось полное несовпадение взглядов на сохранение традиций» и «накопленные кабинетом материалы в значительной их части стали невостребованными»³²⁹.

Кроме преподавательской деятельности Серафим Владимирович занимался научными изысканиями. Как уже было сказано, с профессором был заключен договор на выполнение научно-исследовательских работ, результатом которых стали статьи, опубликованные в периодических изданиях «Историк-марксист» и «Ученые записки СГПИ».

Примечательно, что профессор активно привлекал в научную деятельность и студентов исторического факультета. Так, при кафедре истории был организован студенческий научный кружок под его руководством³³⁰. Им были организованы курсы по архивоведению, практика в фондах Свердловского областного архива: «Программой намечается разработка архивных материалов по восстанию крестьян бывшего Шадринского и Камышловского уездов в 1848 году, возмущения мастеровых Кыштымского и Каслинского заводов против заводоуправления и заводского исправника в 1843 году»³³¹. По воспоминаниям Г. А. Кулагиной, «на молодом периферийном истфаке С. В. Юшков смело и решительно заводил столичные порядки и традиции. Им была составлена программа и прочитан курс по архивоведению, проведена практика в Свердловском архиве»³³². При этом она отмечала, «все происходило впервые у нас на Среднем Урале: и сам истфак был первым... А в архиве тогда даже не было читального зала, и редкие посетители знакомились

³²⁸Музей истории УрГУ. Ф. 61. Д. 3. Л. 49.

³²⁹Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 57.

³³⁰Там же. Л. 7–8.

³³¹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 22. Л. 22.

³³²Кулагина Г. А. Истоки исторического образования на Среднем Урале // Вторые уральские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 1998. С. 113.

с делами прямо в хранилище»³³³. Однако, «С. В. Юшков был новичком в нашем архиве, а тогдашний его заведующий старый большевик А. Д. Киселев, лично знавший автора книжечки о волнениях ревдинских углежогов В. Быкова, выступил инициатором в подборе архивных дел для студентов»³³⁴.

Деятельность Юшкова как историка не ограничивалась работой на историческом факультете СГПИ. Ученый выступал на городских мероприятиях. В газете областной «Уральский Рабочий» сохранились сведения об организации лекций для учителей и студентов. 4 февраля 1937 г. Свердловским городским комитетом ВЛКСМ организована серия публичных лекций, где профессор выступил с докладом на тему: «История народов СССР»³³⁵. 11 сентября 1937 г. историк права выступил на областном учительском семинаре, посвященном преподаванию истории по новому учебнику «Краткий курс истории СССР», с лекцией «Древнейшие государства в нашей стране»³³⁶. Серафим Владимирович высказался о новом учебнике: «Появление его – одна из крупнейших побед на фронте преподавания истории»³³⁷. Кроме этого, в ноябре 1937 г. в Свердловском государственном университете «профессор С. В. Юшков прочитал цикл лекций по истории народов СССР»³³⁸.

Профессор принимал участие в организации уральского краеведения. В первой половине 1920-х гг. развитие краеведческого движения «явилось потребностью молодого Советского государства, где повсеместно шли процессы, преобразующие экономику и культуру...»³³⁹. Идеологическое давление на краеведов-гуманитариев началось с публикацией статьи М. Н. Лядова «В первую очередь – внимание краеведческому музею» в газете «Комсомольская правда» от 24 апреля 1929 г.³⁴⁰ Статья М. Н. Лядова о замене «вчерашних помещиков» на «марксистки образованных общественников» была характерна для работ партийных историков того времени. Однако, по мнению специалиста по истории краеведческого движения на Урале

³³³Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 41.

³³⁴Там же. С. 46.

³³⁵Лекторий для молодежи // Уральский рабочий. 1937. № 28. 4 февраля. С. 4

³³⁶Замечательный учебник // Уральский рабочий. 1937. № 211. 14 сентября. С. 4.

³³⁷Там же. С. 4.

³³⁸Хроника Уральского университета // Уральский университет. 1968. № 1. 6 января. С. 3.

³³⁹Тагильцева Н. Н. Краеведческое движение и становление музейного дела на Урале (1924–1936 гг.) // Из истории охраны и использования культурного наследия в РСФСР. М., 1987. С. 155.

³⁴⁰Лядов М. Н. В первую очередь – внимание краеведческому музею // Комсомольская правда. 1929. № 94. 24 апреля. С. 2.

в 1920–1930-х гг. Н. Н. Тагильцевой, руководство Уральского областного бюро краеведения (далее – УОБК) «не желало принимать никакого участия в травле краеведов. Возможно, именно благодаря такой позиции уральские краеведы в начале 1930-х гг. пострадали гораздо меньше, чем члены краеведческих организаций других регионов»³⁴¹. Для деятелей УОБК (с 1935 г. *Общества изучения Свердловской области*) главной задачей стало восстановление бывшего масштаба исследовательской деятельности³⁴². В свою очередь, Серафим Владимирович активно содействовал местным исследователям.

23 января 1935 г. Президиумом Свердловского областного исполнительного комитета был принят устав ОИСО³⁴³, а 23 апреля 1936 г. учреждена историческая секция общества, которую возглавил С. В. Юшков. Сообщалось, что «секция будет изучать историю народов манси, пермяков, нагайбаков, русскую колонизацию XI–XVI веков, быт и др.»³⁴⁴. Однако, Серафим Владимирович отказался от руководства секцией, что было зафиксировано в проекте постановления бюро ОИСО 1936 г.: «Оргбюро выражает сожаление по поводу отказа от руководящей работы секции С. В. Юшкова, считая мотивы этого отказа не основательными»³⁴⁵. Бюро исторической секции ОИСО было утверждено в следующем составе: «До момента созыва областного съезда общества, оргбюро утверждает временное бюро исторической секции в следующем составе: Председатель секции т. В. К. Ансвесул. Члены бюро: С. В. Юшков, Быстрых, Н. Н. Бортвин, Исетский, и кандидаты в члены бюро т.т. Евстифеев и Филатов»³⁴⁶. С. В. Юшков занимался «сбором материалов по колонизации. Обработкой архивных материалов. Выявлением матер[иалов] через Краеведную сеть. Изучением печатных материалов, выездом в местные архивы»³⁴⁷. В исторической секции работали и другие преподаватели Свердловского пединститута: председатель секции В. К. Ансвесул и профессор Н. П. Руткевич проводили сбор архивных материалов, «очерков краеведных

³⁴¹ Тагильцева Н. Н. «Золотой век» уральского краеведения // Уральское краеведение. Екатеринбург, 1996. С. 15.

³⁴² Там же. С. 16.

³⁴³ Устав общества изучения Свердловской области. Свердловск: Тип. УНКВД по Свердловской области, 1935. С. 4.

³⁴⁴ Отовсюду // Уральский рабочий. 1936. № 95. 24 апреля. С. 4.

³⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 69. Л. 13.

³⁴⁶ Там же. Л. 13.

³⁴⁷ Там же. Л. 13.

корреспондентов. Установлением новой сети корреспондентов-краеведов по октябрьскому периоду промышл[енности] Урала. Выездом на заводы»³⁴⁸. Вскоре постановлением Совнаркома РСФСР от 10 июня 1937 г. были ликвидированы краеведческие организации в стране³⁴⁹, включая и ОИСО, так что каких-либо значимых результатов секция в составе с Серафимом Владимировичем, похоже, не успела достигнуть.

Кроме работы над историей Урала, С. В. Юшков предпринимал попытки создать условия для учреждения академической исторической институции. Во второй половине 1930-х гг. коллектив Уральского филиала Академии наук (далее – УФ АН) пытался организовать работу историков и биологов Урала³⁵⁰. 16 июня 1936 г. Юшков направил докладную записку в Президиум УФ АН «Об организации исторической секции»³⁵¹. Руководящим органом было принято решение «просить Комитет по заведыванию филиалами и базами поставить в Президиуме АН СССР вопрос о разрешении организации при УФ АН с 1 января 1937 года историко-экономического сектора...»³⁵². Для организации академического подразделения требовалось «5 тысяч рублей, однако в тот момент создание сектора было признано нецелесообразным»³⁵³. Несмотря на инициативу С. В. Юшкова и других ученых Урала, создание исторической академической институции в УФ АН состоялось гораздо позже.

За два года научно-педагогической и организационной деятельности С. В. Юшков как историк получил признание не только в институтском сообществе, но и среди жителей Свердловска. По случаю 25-летнего юбилея научной и педагогической деятельности в 1937 г. было организовано чествование профессора³⁵⁴. Празднование

³⁴⁸ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 69. Л. 31.

³⁴⁹Историческое краеведение Урала: учебное пособие / под ред. Г. Е. Корнилова. Екатеринбург, 2015. С. 56.

³⁵⁰Колосова Е. Н. История организации УФ АН СССР (1932–1937): человеческий фактор // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 7. Екатеринбург, 2007. С. 168.

³⁵¹Киселев М. А. «Регулярное» государство Петра I в сталинской России: Судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени. СПб., 2020. С. 87.

³⁵²Татаркин А. И., Берсенев В. Л. Академическая экономическая наука на Урале: взгляд сквозь десятилетия // Экономика региона. 2007. № 4. С. 28.

³⁵³Там же. С. 28.

³⁵⁴Зипунникова Н. Н. Кафедре истории государства и права СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ – 80: Эпоха становления. Часть 1. Первый заведующий – С. В. Юшков // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 230.

предстоящего юбилея было утверждено ректором Свердловского педагогического института приказом от 22 июня 1937 г. № 128: «1. По случаю исполняющегося двадцатипятилетия ученой и преподавательской деятельности профессора, доктора исторических наук С. В. Юшкова организовать 2 июля юбилейное чествование. 2. Для проведения юбилея организовать юбилейную комиссию в составе: Директора Института-профессора А. В. Козырева, (председатель), зам. директора Д. Г. Пайкова, В. К. Ансвесула, декана истфака М. И. Алексеева, председателя Месткома Чиркова, проф. Руткевича, Т. М. Пиньжаковой, студ. Цыпина, просить председателя Союза Высшей школы и секции научных работников выделить своих представителей. 3. Сообщить в Наркомпрос и Облисполком о предстоящем юбилее и просить их об ассигновании нужных средств. 4. Обратиться с предложением в те учреждения, где работал С. В. Юшков, принять участие в чествовании. 5. Предложить комиссии выработать план чествования в двух дневный срок»³⁵⁵.

В газете «Уральский рабочий» от 5 июля 1937 г. опубликована статья, посвященная 25-летнему юбилею научно-педагогической деятельности Юшкова, из которой установлено, что профессор ведет свою «преподавательскую научно-исследовательскую работу в области истории русского права и истории СССР без перерыва с 1912 года. Главные труды юбиляра относятся к изучению вопроса о генезисе русского феодализма. Из наиболее значительных его работ необходимо отметить исследование “Феодальные отношения в Киевская Русь” издание ряда памятников по истории Киевской Руси. Наиболее выдающейся заслугой С. В. Юшкова является издание в 1935 году “Русской правды” по всем дошедшим до нас спискам, число которых превышает 90»³⁵⁶. Коллеги отметили заслуги Юшкова, как педагога, ученого и общественного деятеля: «Не только в педагогическом институте, но и на многочисленных курсах по повышению квалификации учителей, на конференциях учителей-историков работает ученый, тесно связывающий научную деятельность с серьезной общественной работой»³⁵⁷. Историк права был награжден

³⁵⁵Приказ № 128 по Свердловскому государственному педагогическому институту от 22.VI.37 г. О юбилейном чествовании С. В. Юшкова // Музей истории УрГПУ, инв. № 914/11.

³⁵⁶Юбилей профессора С. В. Юшкова // Уральский рабочий. 1937. № 152. 5 июля. С. 4.

³⁵⁷Там же. С. 4.

Почетной грамотой Свердловского облисполкома, а Свердловским педагогическим и Свердловским юридическим институтами в Наркомюст и Наркомпрос представлено ходатайство о присвоении Юшкову звания Заслуженного деятеля науки РСФСР³⁵⁸.

Стоит сказать, что положительное отношение к профессору среди общественности Свердловска едва ли было возможно без поддержки со стороны местных властей. Биография Юшкова неоднократно обсуждалась на заседаниях Свердловского облисполкома. В фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) сохранилась характеристика С. В. Юшкова от 28 июня 1937 г.³⁵⁹, где жизнь профессора излагалась исключительно с положительной стороны. Приведем фрагмент одной из первых характеристик С. В. Юшкова в Свердловске: «Сын попа, беспартийный. Человек старой выучки. Имеет большие познания, 25 научных трудов. Методом Марксизма-Ленинизма еще овладевает. Работает добросовестно. *Антирелигиозник* (курсив мой. – А.К.). Участвует в общественной работе. Неоднократно премирован за хорошую работу. Род[ился] в 1888 году. Окончил Ленингр[адский] ун[иверсите]т в 1912 году, стаж – 23 года»³⁶⁰.

В 1937 г. под руководством С. В. Юшкова была проведена историческая научно-исследовательская конференция, на которой сам ученый выступил с тремя докладами: «К вопросу о развитии крепостного права в Московском государстве в XIV–XV вв.», «Пушкин–историк», «К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане». По утверждению Г. А. Кулагиной, публику поразила эрудированность Юшкова, «богатство привлекаемых источников и не просто самостоятельность, а смелость суждений по остро дискутируемым в те дни и позже вопросам истории России»³⁶¹. Доклад «Пушкин–историк» 6 февраля 1937 г. был размещен на страницах областной газеты «Уральский рабочий»³⁶². Итогом конференции стала публикация докладов преподавателей и студентов в Ученых записках Свердловского государственного педагогического института.

³⁵⁸Зипунникова Н. Н. Кафедре истории государства и права СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ – 80: Эпоха становления. Часть 1. Первый заведующий – С. В. Юшков // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 230.

³⁵⁹ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 5. Л. 134.

³⁶⁰ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 423. Л. 42.

³⁶¹Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 128.

³⁶²Юшков С. В. Пушкин–историк // Уральский рабочий. 1937. № 30. 6 февраля. С. 2.

Из-за материальных трудностей, связанных с дефицитом бумаги, первый выпуск «Ученых записок» СГПИ увидел свет лишь в 1938 г.³⁶³ Старший преподаватель исторического факультета СГПИ Н. А. Финкельштейн в журнале «Историк-марксист» (1940) констатировал: «Большое значение в развертывании научной работы на факультете имел факт разгрома так называемой школы Покровского и организация в 1937 г. по инициативе зав. объединенной кафедрой истории проф. С. В. Юшкова, работавшего тогда в Свердловском педагогическом институте... Все статьи этого выпуска Ученых записок являются оригинальными научно-исследовательскими работами, написанными работниками исторического факультета: проф. С. В. Юшковым, доцентами Н. П. Руткевичем и Д. И. Чесноковым, и. о. доцента И. Ф. Ивашиным»³⁶⁴.

Издание первого номера «Ученых записок» было действительно важным событием, так как научные работы принадлежали не только опытным преподавателям, но и «молодым научным работникам института и студентам-выпускникам, которые впервые выступают в печати»³⁶⁵. В примечаниях к статьям были указаны участники научной работы. В статье М. И. Ушакова написано: «В разработке материалов принимали участие студенты IV к. истфака тт. Золотавина, Симонова, Завьялов, Денисов, Ячменев, Пырьев. Общая редакция статьи принадлежит проф. С. В. Юшкову»³⁶⁶. Кулагиной и Орловым также упоминались руководитель, участники научно-исследовательской группы: «Материалы по истории и описанию завода написаны товарищами Вороникой и Шароновой, т. Добрынина писала о предпосылках событий 1841 г. в Ревде, ход событий с 14 по 17 апреля описан Кулагиной, раздел – суд и расправа над углежогами написан Орловым»³⁶⁷. Юшковым, были опубликованы статьи, которые он представил на конференции в качестве докладов.

³⁶³Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930): к 140-летию педагогического образования на Урале / Б. М. Игошев, М. В. Попов, М. К. Елисафенко и др. Екатеринбург, 2011. С. 33.

³⁶⁴Финкельштейн Н. А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института // Историк марксист. 1940. № 9. С. 148.

³⁶⁵Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Свердловск, 1938. Вып. 1. С. 1.

³⁶⁶Ушаков М. И. Кыштымское восстание 1822–1823 гг. // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. 1938. Вып. 1. С. 199.

³⁶⁷Кулагина Г. А., Орлов В. [Т.] Волнения углежогов в Ревдинском заводе в 1841 г. // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. 1938. Вып. 1. С. 223.

Довольно смелые и «принципиальные возражения официальной точке зрения»³⁶⁸ были озвучены Юшковым в исследовании «К вопросу о развитии крепостного права в Московском государстве в XIV–XV вв.». Одним из представителей авторитетных исследователей в середине 1930-х гг. был Б. Д. Греков, концепцию которого с «незаурядной научной убежденностью» критиковал С. В. Юшков: «С течением времени для большинства советских историков стало ясно, что эта теория, являющаяся ничем иным, как механистическим распространением взглядов Маркса и Энгельса о крепостничестве второго издания»³⁶⁹.

Решимость С. В. Юшкова «выступить, хотя и в провинциальном, малотиражном издании с такой разгромной статьей»³⁷⁰ вызвало интересную реакцию в столице. По поводу «Ученых записок» СГПИ в 1939 г. В. И. Пичета опубликовал обзорную статью в журнале «Вопросы истории», где отметил особое значение подобных изданий для советского общества: «По опубликованным в них трудам можно судить об уровне наших исторических факультетов и о степени вовлечения в научно-исследовательскую работу студентов и аспирантов»³⁷¹. Однако статья Юшкова «К вопросу о развитии крепостного права в Московском государстве в XIV–XV вв.» была критически оценена В. И. Пичетой: «Автор стоит на позициях буржуазной историографии... С. В. Юшкову не удалось преодолеть наследия вышеуказанными крупными представителями (В. О. Ключевским и М. А. Дьяконовым. – А.К.) буржуазного исторического и историко-юридического знания»³⁷². Владимир Иванович в данном противостоянии занял позицию Б. Д. Грекова, который «в дальнейшем отказался от своей теории, убедившись в ее несостоятельности»³⁷³.

Тем не менее, В. И. Пичета выражал признательность С. В. Юшкову, как одному из организаторов и составителей первого выпуска Ученых записок СГПИ³⁷⁴.

³⁶⁸Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 128.

³⁶⁹Юшков С. В. К вопросу о развитии крепостного права в Московском государстве в XIV–XVI вв. // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. 1938. Вып. 1. С. 43.

³⁷⁰Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 129.

³⁷¹Пичета В. И. Ученые записки Свердловского государственного педагогического института // Исторический журнал. 1939. № 7. С. 145.

³⁷²Там же. С. 145.

³⁷³Там же. С. 145.

³⁷⁴Там же. С. 145.

Отметим, что ранее В. И. Пичетой была написана положительная рецензия на статью «Эволюция дани в феодальную ренту в Киевском государстве в X–XI века» (1936)³⁷⁵.

В 1925–1941 гг. В. И. Пичетой, помимо обзорной статьи на «Ученые Записки» СГПИ, были опубликованы рецензии на следующие работы С. В. Юшкова: «Феодальные отношения в Киевской Руси» (1925), «Эволюция дани в феодальную ренту в Киевском государстве в X–XI века» (1936), учебник по Истории государства и права СССР (1940)³⁷⁶. Ученые также состояли в переписке: 7 февраля 1941 г. С. В. Юшков написал письмо Владимиру Ивановичу: «Дорогой Владимир Иванович! Институт и Я с нетерпением ждут вашу рецензию на мою книгу (учебник по Истории государства и права СССР. – *А.К.*). Когда мы позвонили в редакцию Учительской газеты, то нам сказали, что рецензия требует доработки. Значит, никаких ходов со стороны Сыромятникова в этом случае нет»³⁷⁷. События, описанные в письме, относятся к продолжительной дискуссии между С. В. Юшковым и Б. И. Сыромятниковым, С. А. Покровским – историками права, занимавшиеся исследованием и публикацией «работ, посвященных древнерусскому праву, политическим учениям XVI–XIX вв., абсолютизму Петра I, движению декабристов и истории промышленности»³⁷⁸. По нашему мнению, между С. В. Юшковым и В. И. Пичетой все же существовали вполне приятельские отношения, которые практически не повлияли на возвращение Серафима Владимировича в Москву.

В том же году С. В. Юшков покинул Свердловск. Это было связано с «поворотом к истории в правоведении»³⁷⁹, происходившем в середине 1930-х гг. При этом в столице наблюдалась острая нехватка высококвалифицированных кадров, соответственно, Юшков вновь стал востребованным специалистом и был переведен в Московский юридический институт³⁸⁰.

³⁷⁵ АРАН. Ф. 1548. Оп. 1. Д. 431. Л. 2.

³⁷⁶ Там же. Л. 1–12.

³⁷⁷ АРАН. Ф. 1548. Оп. 3. Д. 247. Л. 1.

³⁷⁸ Киселев М. А. Марксизм и формирование теоретико-методологических взглядов историка-юриста Бориса Ивановича Сыромятникова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Т. 65. Вып. 3. 2020. С. 922.

³⁷⁹ Киселев М. А. «Регулярное» государство Петра I в сталинской России: Судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени. СПб., 2020. С. 86.

³⁸⁰ Там же. С. 86–89.

Несмотря на то, что С. В. Юшков проработал в СГПИ относительно недолго, его научно-педагогическая деятельность не прошла бесследно. Г. А. Кулагина констатировала, что «спецсеминар профессора С. В. Юшкова на историческом факультете СГПИ в 1936–37 гг. принес богатые плоды. Получив вкус к исследовательской работе в архиве, трое из участников семинара (М. А. Золотавина, А. И. Иванов и Г. А. Кулагина) стали впоследствии кандидатами исторических наук»³⁸¹.

По воспоминаниям Р. Г. Пихои, «Галина Александровна была выпускницей Свердловского педагогического института, потом работала в пединституте, когда там преподавал в 1935–1938 гг. выдающийся историк русского феодализма С. В. Юшков, выпускник Петербургского университета, один из крупнейших источниковедов, знатоков древнерусского права – вообще, и Русской Правды – в особенности. Опыт внимательного чтения и анализа текста Русской Правды, примененный Г. А. Кулагиной, был очень полезен для овладения навыками ремесла историка»³⁸². Этот фрагмент подчеркивает преемственность научного направления, сложившегося в Свердловском педагогическом институте во второй половине 1930-х гг., и влияние ведущего ученого на становление будущих историков. Упоминание С. В. Юшкова как одного из крупнейших специалистов по древнерусскому праву подчеркивает высокий уровень научной среды, в которой формировалась Галина Александровна. Опыт работы с первоисточником свидетельствует о раннем приобщении студентов к источниковедческому анализу и о высокой планке подготовки, заданной профессором.

Г. А. Кулагина получила рекомендацию в аспирантуру от С. В. Юшкова еще в 1937 г., однако смогла поступить лишь в 1945 г., так как «аспирантуры по интересовавшему уральскому феодализму не было ни в институте, ни в УрГУ»³⁸³. Защитить диссертацию ей удалось лишь в 1955 г. Именно в этом году «исторический факультет СГПИ был объединен с истфаком Уральского университета, и Галина

³⁸¹Музей истории УрГПУ, инв. № 914/19. Л. 9.

³⁸²Пихоя Р. Г. Воспоминания о студенческих годах на истфаке УрГУ // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 200–201.

³⁸³Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 43.

Александровна, закончив свои дела в качестве зам. директора пединститута, вернулась в УрГУ доцентом кафедры истории СССР»³⁸⁴.

М. И. Ушаков, который станет заслуженным деятелем науки УССР, доктором исторических наук и профессором, в 1937 г. также получил рекомендацию в аспирантуру от Юшкова³⁸⁵. Учебные курсы С. В. Юшкова посещал будущий доктор исторических наук, профессор К. Д. Петряев, с благодарностью вспоминая занятия своего преподавателя³⁸⁶. Лекционные и практические занятия Юшкова посещала Ф. С. Гинзбург – впоследствии кандидат исторических наук и специалист по истории Урала.

Определенное влияние Юшков мог оказать на П. А. Вагину, окончившая в 1938 г. вечернее отделение СГПИ³⁸⁷. П. А. Вагина работала с Г. А. Кулагиной «четверть века», защитила кандидатскую на пять лет раньше (в 1950 г.), активно занималась научной деятельностью, будучи преподавателем УрГУ³⁸⁸.

Конечно, стоит помнить, что помимо С. В. Юшкова на студентов большое влияние оказывали и другие специалисты, получившие образование еще на историко-филологических факультетах императорских университетов. Г. А. Кулагина в воспоминаниях называла своим основным учителем Н. П. Руткевича, работавшего впоследствии и на историческом факультете УрГУ до конца жизни³⁸⁹.

Налаженная С. В. Юшковым работа студенческих групп в Свердловском областном архиве была продолжена. Из информационной заметки Н. А. Финкельштейна 1940 г.: «В 1940–1941 учебном году члены кафедры истории СССР Юферев, Жуков, Розенталь и Финкельштейн будут руководить научно-исследовательской работой отдельных небольших групп студентов истфака по темам из истории Урала, используя архивные материалы Свердловского областного архива. Кафедра история СССР установила тесную связь со Свердловским архивом; последний предложил члену

³⁸⁴Чевтаев А. Г. Свидетель века. Памяти Галины Александровны Кулагиной (1913–2008) // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 59, вып. 16. С. 379.

³⁸⁵Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 19.

³⁸⁶Музей истории УрГПУ, инв. № 914/19. Л. 16–17.

³⁸⁷Чернухов А. В. Исторический факультет Уральского государственного университета. 1956–1970. Екатеринбург, 2013. С. 73.

³⁸⁸Там же. С. 19.

³⁸⁹Музей истории УрГУ. Ф. 61. Д. 3. Л. 96.

кафедры Н. А. Финкельштейну руководство группой научных работников Свердловского архива по составлению сборника документов «Урал в 1905 году»³⁹⁰.

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что С. В. Юшков внес существенный вклад в подготовку квалифицированных кадров-историков Свердловского государственного педагогического института. При этом сотрудники СГПИ принимали непосредственное участие в организации учрежденного в 1938 г. исторического факультета Свердловского (с 1945 г. – Уральского) государственного университета, а в 1955 г. преподавательский состав истфака пединститута стал частью исторического факультета УрГУ. Юшкова вполне можно причислить к преподавателям, стоявшим у истоков высшего исторического образования Свердловска и, соответственно, современного Екатеринбурга.

Влияние С. В. Юшкова распространялось не только на студентов. Накануне 20-летнего юбилея СГПИ преподаватель М. Я. Сюзюмов – в последующем известный византист и основатель собственной научной школы в Уральском государственном университете – писал Юшкову: «Обращаюсь к Вам с извещением о том, что 8 октября (1950 г. – *А.К.*) наш Педагогический институт празднует 20-летний юбилей своего существования. Мы, работники института, конечно, будем вспоминать Вас, глубокоуважаемый Серафим Владимирович. Здесь у нас еще много лиц, так хорошо знавших Вас. К сожалению, среди нас уже нет Вашего друга Николая Павлиновича (Паулиновича. – *А.К.*) Руткевича, который умер в прошлом году». При этом Сюзюмов изложил в письме интересный пассаж о влиянии Юшкова на свою деятельность: «Хотя мне и не удалось работать вместе с Вами одновременно, но я часто посещал Ваши лекции и нередко разговаривал с Вами по вопросам древней Русской истории. В основном свою концепцию Византийской истории я разработал под влиянием Ваших лекций»³⁹¹. Сюзюмов, обращаясь к Юшкову, мог преувеличить влияние на свою концепцию византийской истории. Более того, в историографии в принципе

³⁹⁰Финкельштейн Н. А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института // Историк-марксист. 1940. № 9. С. 148.

³⁹¹Музей истории УрГПУ, инв. № 1596. Л. 1.

не поднимался вопрос о каком-либо концептуальном влиянии С. В. Юшкова на М. Я. Сюзюмова, так что его наличие или отсутствие еще предстоит выяснить.

Таким образом, в середине 1930-х гг. С. В. Юшков стремился устроиться в одном из центральных научных учреждений СССР. Вопреки своим желаниям, в это время ему удалось стать лишь ведущим историком в столице советского Урала. На наш взгляд, успешная научно-педагогическая и общественная деятельность Юшкова как историка обусловлена тем, что в середине 1930-х гг. в Свердловске не существовало развитого профессионального научного сообщества историков. Юшков, являясь высококвалифицированным историком «старой школы», мог стать ученым, который определял и направлял вектор развития региональной исторической науки. Однако Серафима Владимировича не устраивала такая карьерная перспектива в провинции, поэтому профессор в скором времени покинул Свердловск, оставив, тем не менее, глубокий след в высшем образовании города.

1.4. Дискуссии о реорганизации Свердловского государственного университета и создании исторического факультета

19 октября 1920 г. декретом СНК СССР в Екатеринбурге был учрежден Уральский государственный университет. В его состав вошли шесть факультетов – горный, политехнический, медицинский, сельскохозяйственный, педагогический, общественных наук, а также рабочий факультет.

В 1922–1924 гг. университет оказался в сложной финансовой ситуации, в связи с чем упразднялись некоторые факультеты. В структуре были сохранены лишь естественно-технические направления, в связи с чем 6 мая 1925 г. учреждение получило новый профиль и название – Уральский политехнический институт. Так завершился первый этап его существования как классического университета, заложившего основы высшего образования на Урале.

С развитием промышленности и возрастающей потребностью в квалифицированных кадрах по всем регионам Советского Союза прокатилась волна реформ высшей школы, в результате которых раннее упраздненные учреждения продолжили свою работу. Так, постановлением Совнаркома РСФСР от 13 октября

1931 г. было восстановлено высшее учебное заведение, получившее название – Свердловский государственный университет, структура которого в 1930-х гг. обростала новыми факультетами: «...университет в 1934/35 учебном году имел физико-математический, геологический и химический факультеты. В 1938 году в университете открылся исторический факультет... К 1939 году на Урале в основном была завершена реорганизация высших учебных заведений»³⁹².

Перед учреждением исторического факультета в Свердловском обкоме ВКП(б) с октября 1937 г. обсуждалось функционирование областных университетов и возможность проведения реорганизации³⁹³. Согласно докладной записке исполняющего обязанности директора СГУ С. М. Евминова в Свердловский обком ВКП(б) от 9 июня 1938 г.: «Вопрос о целесообразности существования в Свердловской области двух университетов обсуждался в Наркомпросе еще в 1936 г. и как наиболее вероятное решение этого вопроса дискутировалось предложение о закрытии Свердловского университета, и об укреплении Пермского»³⁹⁴. В середине 1930-х гг. Свердловский университет «являлся таковым только по названию, а не по материальной его базе и не по обеспеченности профессорско-преподавательскими кадрами. Дело в том, что университет имел и продолжает иметь крайне недостаточное для организации нормального учебного процесса, учебное оборудование и кадры научных работников»³⁹⁵.

В начале 1938 г. каких-либо решений по поводу реорганизации университетов Урала принято не было: «В январе 1938 года я (С. М. Евминов. – *А.К.*) вновь был на приеме у Наркома и доложил ему о том, что его решения наиболее существенные для университета к январю м[еся]цу не были реализованы, а вопрос о перспективе развития университета Управлением высшей школы не разработан»³⁹⁶. Интересен тот факт, что С. М. Евминов в январе 1938 г. обсуждал вопрос о реорганизации университетов с профессорами и сотрудниками вузов Москвы и Ленинграда: «В этот

³⁹² Деменев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958. С. 47–48.

³⁹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 342. Л. 17.

³⁹⁴ Там же. Л. 14.

³⁹⁵ Там же. Л. 14.

³⁹⁶ Там же. Л. 14.

раз я был принят Наркомом во время перерыва происходившего у него в кабинете совещания, на котором присутствовали директор Московского университета проф. Бутягин, декан механико-мат[ематического] факультета МГУ проф. Тумаркин и несколько других профессоров Московского и Ленинградского ун[иверсите]тов»³⁹⁷. Присутствовавшие высказали мысль о необходимости «сохранения Пермского университета и о закрытии Свердловского, мотивируя это мнение тем, что Пермский университет имеет прекрасный биологический факультет и его работами известен за пределами СССР, а Свердловский университет молодой и не обеспечен оборудованием, и кадрами»³⁹⁸. Как представляется, закрытие Свердловского университета было связано и с тем, что в административном округе существовало два университета, дублирующих профиль и структуру. «В целях устранения параллелизма» Народным комиссариатом просвещения предполагалось сохранить лишь один университет в составе Свердловской области, в которую до октября 1938 г. входила Пермская область.

С. М. Евминов продолжал настаивать на сохранении Свердловского университета: «Я обратил внимание Наркома на неправильность этого мнения мотивируя это тем, что г. Свердловск является одним из крупнейших индустриальных центров, в котором имеется все необходимые условия для развития университета. Кроме этого указал на то обстоятельство, что университет в г. Свердловске был впервые открыт в 1920 году по постановлению Совнаркома, подписанному В. И. Лениным и, что этому университету В. И. Ленин уделял большое внимание, что закрыт университет был в 1930 году по инициативе сидевших в НКПросе врагов народа и что поскольку этот университет был вновь открыт феврале 1932 года, то теперь должен решаться вопрос не о закрытии университета, а о его укреплении»³⁹⁹.

Исполняющий обязанности директора СГУ настаивал на реорганизации университетов: «Тогда же об этом я докладывал в Комитете по делам Высшей школы и в Отделе школ ЦК ВКП(б), где высказывалась точка зрения о необходимости

³⁹⁷ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 342. Л. 14.

³⁹⁸Там же. Л. 15.

³⁹⁹Там же. Л. 15.

прекращения разговоров о закрытии Свердловского университета и о необходимости его укрепления, учтя, при этом, целесообразность некоторой реорганизации обоих университетов. Эту точку зрения, при вторичной беседе, поддержал и Нарком т. Тюркин»⁴⁰⁰.

В марте 1938 г. происходило обследование университетов Свердловска и Перми для рационального проведения реорганизации структуры и профиля вузов: «Для того, чтобы правильно решить этот вопрос я настоятельно просил Комитет по Высшей школе и Наркома направить в Свердловск и Пермь своих инспекторов для осмотра обоих университетов. В марте м[еся]це приезжали в Пермь и Свердловск от Комитета по делам Высшей школы т. Кольман, и от Наркомпроса т. Ливурдов. Эти товарищи познакомились с состоянием учебного оборудования и наличием кадров научных работников обоих университетов и пришли к выводу о необходимости некоторой реорганизации обоих университетов. Представителем Наркомпроса т. Ливурдовым были представлены Наркому примерно следующие соображения: на основании того, что из 12-ти университетов по РСФСР в 9-ти имеются геологические факультеты, а что исторические факультеты имеются только в 4-х университетах и филологический факультет имеется только в Ленинградском университете целесообразно геологический факультет Свердловского университета перевести в Пермь, а из Перми в Свердловск перевести физико-математический факультет. Кроме того, в Свердловском университете с сентября 1938 г. открыть исторический факультет, передав ему два курса исторического факультета Свердловского пединститута»⁴⁰¹, тем самым, предлагалось объединить существующий исторический факультет СГПИ с университетским подразделением.

План инспектора по реорганизации был положительно оценен: «Эти соображения в марте м[еся]це докладывались т. Ливурдовым (в моем присутствии) в Отделе школ Обкома ВКП(б) т. Ильину, который считал такую реорганизацию правильной, т. Ливурдов пытался тогда доложить свои соображения бывшему руководству Обкома, но принят не был. В апреле вопрос о структуре Свердловского и Пермского

⁴⁰⁰ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 342. Л. 15.

⁴⁰¹Там же. Л. 15–16.

университетов обсуждался в Наркомпросе и в комитете по делам высшей школы. В соответствии с общей линией партии и правительства в вопросе наведения порядка в высшей школе Нарком просвещения т. Тюркин 29 апреля в беседе со мною принял решение о реорганизации этих университетов, но соответствующего приказа не издал, обещая это сделать после выяснения реальной возможности помощи университетам средствами и кадрами научных работников»⁴⁰².

Окончательное решение по реорганизации было принято после Всесоюзного совещания Высшей школы от 15 мая 1938 г.: «...структуру Свердловского университета установить такую: физико-математический факультет, химический, исторический, филологический. Открыв исторический факультет с 1-го сентября 1938 года, а филологический факультет с 1-го сентября 1939 года»⁴⁰³. В целях реализации решения был издан указ от 9 июня 1938 г. о переводе геофака из Свердловска в Пермский университет и объявлении приема на первый курс исторического факультета Свердловского университета⁴⁰⁴.

В областной газете «Уральский рабочий» 17 июня 1938 г. была размещена реклама о дополнительном наборе на «I курс вновь открывающегося исторического факультета»⁴⁰⁵ Свердловского университета. Абитуриенты, подавшие документы на исторический факультет, сдавали вступительные экзамены, которые проходили в августе 1938 г.⁴⁰⁶ Согласно экзаменационному листку № 148 абитуриента В. В. Адамова, поступавшие сдавали устные экзамены по химии (1 августа), физике (3 августа), математике (7 августа), русскому языку (9–11 августа), политической грамоте (13 августа), иностранному языку (15 августа), географии (17 августа), истории партии (20 августа)⁴⁰⁷. «В последний день месяца был опубликован приказ о зачислении. На первый курс было зачислено две группы студентов»⁴⁰⁸. Согласно годовому отчету исторического факультета за 1938/1939 учебный год, в результате

⁴⁰²ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 342. Л. 16.

⁴⁰³Там же. Л. 16.

⁴⁰⁴Там же. Л. 16.

⁴⁰⁵Свердловский гос. Университет им. А. М. Горького // Уральский рабочий. 1938. № 137. 17 июня. С. 4.

⁴⁰⁶Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 14.

⁴⁰⁷Архив УрФУ. Оп. личных дел студентов УрГУ за 1938 г. Д. 1. Экзаменационный лист № 148. Право прохождения приемных испытаний в 1938 г. Л. 3.

⁴⁰⁸Черноухов А. В. Указ. соч. С. 14.

несвоевременного объявления о приеме комплектовать первый курс пришлось «за счет абитуриентов, не выдержавших испытаний в московских и ленинградских и других вузов, что не могло не отразиться отрицательно на учебной работе факультета»⁴⁰⁹.

1 сентября 1938 г. начался первый учебный год, а 8 сентября опубликован приказ СНК СССР и ВКВШ № 2336: «В целях устранения параллелизма в подготовке специалистов в двух университетах Свердловской области, а также для укрепления Свердловского государственного университета, установить в составе Свердловского государственного университета следующие факультеты: а) физико-математический; б) химический; в) исторический; г) филологический (с 1 сентября 1939 г.)»⁴¹⁰. Предполагалось, что исторический факультет государственного университета будет готовить «преподавателей истории в старших классах средней школы, ассистентов вузов по гражданской истории и научных работников для краеведческих музеев, государственных и местных архивов»⁴¹¹. С 15 августа по 10 декабря 1938 г. на должность исполняющего обязанности декана исторического факультета был назначен выпускник Московского института философии, литературы и истории А. А. Ковалев⁴¹².

Первый учебный семестр факультета проходил «без наличия научных работников по историческим дисциплинам... Только в половине сентября 1938 года удалось найти на месте преподавателя Древней истории, а 8-го декабря Наркомпросом РСФСР был прислан кандидат исторических наук доцент истории СССР»⁴¹³. Приказом директора СГУ С. М. Евминова от 29 августа 1938 г. заведующим кафедрой истории Древнего мира с 1 сентября 1938 г. был назначен А. И. Виноградов⁴¹⁴ (1888–1951) – «сын учителя»⁴¹⁵, окончил «с дипломом I-й степени историко-филологический факультет Петербургского университета»⁴¹⁶, «педагогический стаж с 1914 г.

⁴⁰⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 70. Л. 102.

⁴¹⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 73. Л. 97.

⁴¹¹Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 64.

⁴¹²Там же. С. 20.

⁴¹³ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 70. Л. 103.

⁴¹⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 40. Л. 2.

⁴¹⁵Там же. Л. 10.

⁴¹⁶Уральский государственный университет в биографиях / под общ. ред. М. Е. Главацкого, Е. А. Памятных. Екатеринбург, 1995. С. 218.

В Уральском индустриальном институте работает с I/IX–1936 г.»⁴¹⁷. Из воспоминаний Г. А. Кулагиной: «Александр Иванович Виноградов, большой знаток классической филологии и Древней истории, первый заведующий кафедрой Всеобщей истории, более полутора десятков лет отдал факультету. Студенты любили его лекции по истории древней Греции и Рима, гордились, получив его похвалу за удачный перевод из Цицерона, Плутарха или Овидия, дружно собирались на занятия кружка по древней истории, а то и просто на беседу, которых он провел с ними немало»⁴¹⁸.

Согласно письму директора СГПИ А. Ф. Елютина директору СГУ С. М. Евминову, в августе 1939 г. дирекция института препятствовала полному переводу преподавателя на кафедру истории Древнего мира СГУ: «Доцент истфака – Виноградов Ал[ександр] Ив[анович] состоит в штате Педагогического института с 1937/38 учебн[ого] года. Согласия на зачисление его в штат университета мы не давали и не можем дать однако, не возражаем против использования его Вами по совместительству»⁴¹⁹. Дирекцией СГУ было выслано извещение А. И. Виноградову о том, что «1 сентября 1939 года Вам разрешается работа по совместительству в Пединституте только на 1/2 ставки. Поэтому Вам надлежит разгрузиться в Пединституте. В противном случае мы будем вынуждены считать Вас внештатным преподавателем со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе и освобождение занимаемой Вами жилплощади»⁴²⁰. 1 февраля 1940 г. преподаватель «был уволен из СГУ поскольку имел основную работу в педагогическом институте и не переходил в штат университета»⁴²¹. Нехватка квалифицированных кадров породила конкуренцию среди вузов, что вызывало конфликты между высшими заведениями вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Кроме А. И. Виноградова, в сентябре 1938 г. в Свердловск должен был приехать Николай Иванович Шатагин. Однако согласно письму директора СГУ С. М. Евминова Наркому просвещения РСФСР П. А. Тюркину: «Назначенный Вами на работу

⁴¹⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 40. Л. 10.

⁴¹⁸Искры памяти. К 50-летию исторического факультета // Уральский университет. 1988. № 32. 14 ноября. С. 4.

⁴¹⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 40. Л. 17.

⁴²⁰Там же. Л. 18.

⁴²¹Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 52.

в Свердловский госуниверситет Шатагин Н. [И.] (приказ от 13/XI № 1521) до настоящего времени не приехал. Поэтому исторический факультет продолжает оставаться в крайне тяжелом положении. Прошу обязать Шатагина немедленно выехать на работу в Свердловский университет»⁴²².

Преподаватель прибыл в распоряжение вуза лишь в конце календарного года и был назначен 10 декабря «деканом исторического факультета и проректором по учебной части»⁴²³. Н. И. Шатагин в 1926 г. закончил обучение в «Губсовпартшколе, в 1931 году окончил Академию Ком[мунистического] воспитания, учился в Институте Красной профессуры на вечернем отделении. Затем поступил аспирантуру Московского института истории, философии и литературы и окончил аспирантуру. Кроме того, работал и. о. доцента по кафедре истории народов СССР и зам[естителем] декана исторического факультета в том же Институте. Имеется выписка из протокола № 13 заседания Ученого совета Института истории, философии и литературы, где отмечается успешная защита диссертации на кандидата исторических наук. Тема диссертации: “Начало самодержавия в России”. По этой диссертации имеются хорошие отзывы виднейших историков, которые работают в Москве и в этом Институте, и в Академии Наук. Кроме того, Высшая аттестационная комиссия при ВКВШ Н. И. Шатагину присвоила звание доцента»⁴²⁴.

По воспоминаниям Г. А. Кулагиной, «Николай Иванович читал курс истории СССР с древнейших времен. Его лекции неизменно вызывали живой интерес у студентов, они были застенографированы, а затем сброшюрованы. Так на факультете появился свой учебник по отечественной истории»⁴²⁵. Николай Иванович «читал спецкурс по истории крепостного Урала»⁴²⁶. Стоит отметить, что на историческом факультете СГУ также была нехватка специалистов, способных управлять подразделением. В свою очередь, Н. И. Шатагин обладал не только научно-педагогическим, но и административным опытом руководства факультетом вуза.

⁴²²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 73. Л. 25.

⁴²³Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 31.

⁴²⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 312. Л. 12.

⁴²⁵Искры памяти. К 50-летию исторического факультета // Уральский университет. 1988. № 32. 14 ноября. С. 4.

⁴²⁶Черноухов А. В. Становление исторического образования в Уральском государственном университете (1934–1941) // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 1–2. С. 216.

Помимо преподавателей в штате исторического факультета числились: «лаборант объединенного исторического кабинета Г. А. Кулагина»⁴²⁷. Г. А. Кулагина «с 31 октября 1938 г. – в СГУ старший лаборант кабинета истории Древнего мира. Прodelала огромную работу по организации [исторического] кабинета, обеспечению нормального хода учебного процесса, помогала студентам в подготовке к экзаменам. 3 декабря 1941 г. стала ассистентом, вела курс методики преподавания истории на кафедре педагогики»⁴²⁸, «ее трудом были заложены основы кабинетов ист[ории] СССР и Всеобщей ист[ории]. Долгие годы она читала курсы методики преподавания истории [...], а также руководила практическими занятиями по ист[ории] Сред[них] веков»⁴²⁹. Сохранились любопытные воспоминания М. Альперович о пополнении библиотеки исторического кабинета специальной литературой: «Галина Александровна неоднократно ездила в Москву и Ленинград. И каждый раз библиотека пополнялась новыми ценными книгами... и, наконец, пустая аудитория, отведенная ей, превратилась в прекрасный, хорошо оборудованный исторический кабинет. Здесь стали заниматься и студенты и научные сотрудники университета»⁴³⁰.

Как вспоминала Галина Александровна Кулагина, «занятий по расписанию в первый год учебы у студентов было не так уж много, сказывалось отсутствие преподавателей и четкого учебного плана, но закрыть кабинет редко когда удавалось вовремя. Не было тогда и в помине списков “обязательных монографий”, но почти каждый студент считал своим долгом проштудировать и “Древнее общество” Л. Моргана, и “Жизнеописания” Плутарха, не говоря уже о пятитомнике В. О. Ключевского и “Феодалных отношениях” Б. Д. Грекова. Отсутствие в те годы учебников и хрестоматий по истории для вузов восполнялось чтением разнообразной исторической литературы и сборников документов. Читали Любавского, Платонова и Павлова-Сильванского и, конечно, спорили»⁴³¹.

⁴²⁷Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 19.

⁴²⁸Там же. С. 23–24.

⁴²⁹Музей истории УрГПУ, инв. № 1329.

⁴³⁰Альперович М. Талантливый методист // Сталинец. 1944. № 21. 29 сентября. С. 2.

⁴³¹Искры памяти. К 50-летию исторического факультета // Уральский университет. 1988. № 32. 14 ноября. С. 4.

Секретарь деканата А. С. Белозерова «работала в университете до открытия истфака, а с 17 сентября 1938 г. стала лаборантом кабинета истории СССР»⁴³². По воспоминаниям Г. А. Кулагиной, «большая заслуга в организации учебного процесса принадлежала А. С. Белозеровой. Хорошее знание истории, осведомленность в дореволюционной историографии, знание документов. общая эрудиция, большой такт в отношениях с людьми и любовь к молодежи позволили Антонине Семеновне стать вскоре не только квалифицированным лаборантом кафедры истории СССР, но и другом студентов, их постоянным советчиком и авторитетным консультантом. Более 20 лет, вплоть до выхода на пенсию в 1958 г., она отдала факультету и в памяти поколений студентов сохранится облик этой скромной, но чрезвычайно требовательной к себе и людям женщины»⁴³³.

На партийном заседании СГУ от 1 октября 1938 г. констатировалось: «Истфак является слабым факультетом, он не обеспечен кадрами, и необходимо поставить вопрос перед соответствующими организациями о ненормальном положении на историческом факультете в связи с невыполнением Наркомпросом ряда обязательств, принятых на себя по реорганизации госуниверситета»⁴³⁴. Из-за нехватки преподавателей занятия «по расписанию в первый год учебы у студентов было не так уж много. Сказывались нехватка преподавателей и отсутствие четкого учебного плана»⁴³⁵.

Неудовлетворительная работа исторического факультета была обусловлена и отсутствием учебников: «Необходимым учебными пособиями и учебниками все кафедры в основном обеспечены, за исключением истфака: “История народов СССР”, “Введение в языкознание”, “Доклассовое общество”, “Древний Восток”. По курсу “История народов СССР” лекции стенографируются и после размножения раздаются на руки студентам как учебное пособие»⁴³⁶. Кроме того, «истфак совершенно не располагает библиотекой, которую пришлось комплектовать в разгаре учебной

⁴³²Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 19–22.

⁴³³Искры памяти. К 50-летию исторического факультета // Уральский университет. 1988. № 32. 14 ноября. С. 4.

⁴³⁴Черноухов А. В. Указ соч. С. 20.

⁴³⁵Там же. С. 21.

⁴³⁶ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 241. Л. 47.

работы за счет случайных пополнений из библиотек университетов других городов»⁴³⁷. Эту проблему дирекция вуза пыталась решить с помощью педагогического института, отправляя запросы на предоставление права использования читального зала студентами СГУ⁴³⁸. В октябре 1938 г. поступил положительный ответ от дирекции пединститута: «Допускаться в чит[альный] зал Ваши студенты будут по студенческим билетам. Просьба выслать список студентов и заключить с нами соглашение на дополнительную оплату работников зала в размере 150 руб. в месяц»⁴³⁹.

В 1938/1939 учебном году было сформировано «две кафедры, а именно: 1. Кафедра истории народов СССР и 2. Кафедра Древней истории. В настоящее время организуется третья кафедра – истории Средних веков»⁴⁴⁰. До начала Великой Отечественной войны, в официальных отчетах сохранились упоминания о наличии четырех исторических кафедрах – истории СССР, Новой истории, Средних веков и Древней истории.

В докладной записке по вопросу проверки работы Свердловского государственного университета от 28 марта 1939 г. указывалось, что «рабочий план в целом по университету за 1-семестр 1938–39 уч[ебного] года на 96,1 %, особенно низкое выполнение по истфаку, где план выполнен всего на 81,5%... по истфаку не закончен курс “История народов СССР”»⁴⁴¹. Учебный план не был выполнен из-за отсутствия нужных специалистов: «Причины невыполнения учебного плана – не читался курс на первом курсе истфака – “История народов СССР”»⁴⁴².

Проблема с недостатком квалифицированных кадров решалась путем объявления конкурса на замещение штатных должностей факультета. На заседании Ученого совета СГУ от 27 июня 1939 г. Н. И. Шатагин заявлял: «В соответствии с приказом ВКВШ и инструкцией о конкурсе дирекция объявила конкурс на замещение следующих должностей: ... Древней истории, истории Средних веков, истории СССР

⁴³⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 70. Л. 103.

⁴³⁸ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 312. Л. 10.

⁴³⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 73. Л. 18.

⁴⁴⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 70. Л. 4.

⁴⁴¹ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 241. Л. 17–18.

⁴⁴²Там же. Л. 46.

и иностранных языков... Объявление о конкурсе было помещено в журнале “Советская наука”, в газете “Известия”»⁴⁴³. Согласно объявлению в газете «Известия» от 6 июня 1939 г., для участия в конкурсе на замещение вакантных должностей заведующих кафедрами, соискатели обязаны были подать заявление на имя директора университета, «к заявлению должны быть приложены следующие документы: личный листок по учету кадров; автобиография; копия диплома о высшем образовании; копии документов об утверждении в ученом звании и степени; деловая и политическая характеристика; список научных трудов. Лица, зачисленные на должности по конкурсу, обеспечиваются квартирой и подъемными по КЗОТ. Заявления направлять по адресу: Свердловск, ул. 8 Марта, дом 82, Гос. Университет директору»⁴⁴⁴.

Объявленный конкурс «должных результатов не дал для нашего Университета. Мы имеем очень мало заявлений и, кстати сказать, заявлений не по ведущим кафедрам»⁴⁴⁵. Одно заявление поступило от соискателя на должность преподавателя Древней истории, «которое, если подходить серьезно, нельзя рассматривать как заявление на конкурс. Заявление было подано и. о. доцентом Башкирского педагогического института в г. Уфе тов. Самсоновым, который год тому назад окончил “Московский институт истории, философии и литературы”. Ученого звания и степени не имеет, но готовится к сдаче кандидатских экзаменов, Я ему ответил, что его кандидатура ввиду этого не является конкурсно-способной»⁴⁴⁶.

На кафедру Средних веков поступило два заявления от «заведующего кафедрой Всеобщей истории Пермского пединститута Иванова Юрия Алексеевича, который без защиты диссертации был представлен Пермским Госуниверситетом к ученому званию профессора без ученой степени кандидата исторических наук... Человек этот с некоторыми запросами. Он хочет, чтобы ему было предоставлено право привести с собой ассистента и лаборанта по этой кафедре, в чем, конечно, будет отказано. Затем, просит предоставить две комнаты для кабинета заведующего и его лаборанта, в чем

⁴⁴³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 312. Л. 28.

⁴⁴⁴ Свердловский государственный университет имени А. М. Горького // Известия. 1939. № 130. 6 июня. С. 4.

⁴⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 312. Л. 5.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 9.

также будет отказано. Мы не можем позволить такой роскоши при нашей тесноте. Затем поступило заявление и. о. доцента по истории Средних веков Свердловского пединститута Ивана Федоровича Ивашина. Ивашин три года тому назад окончил Московский институт истории, философии и литературы, с того времени он и работает в Свердловском пединституте»⁴⁴⁷.

Н. И. Шатагин лоббировал трудоустройство обоих преподавателей, хотя по кандидатуре Ю. А. Иванова возник вопрос о его специализации. Будучи преподавателем, изучающим Древнюю историю, соискатель планировал быть заведующим кафедры Средних веков, что вызвало ряд вопросов у членов Ученого совета СГУ. Видный физик А. П. Комар заявил в связи с этим: «Если я, рентгено-структурщик, подам заявление не заведывание кафедрой теоретической физики, то это, наверно, вызовет изумление. Почему считается нормальным, когда человек – специалист в основном по Древней истории, будет заведывать кафедрой историй Средних веков, для меня непонятно. Вдруг окажется, что он Средние века по-настоящему не знает, а может передать только по книгам»⁴⁴⁸. На закрытом голосовании Ученого совета СГУ был утвержден лишь И. Ф. Ивашин в качестве доцента кафедры истории Средних веков⁴⁴⁹.

Согласно приказу № 114 по СГУ от 1 августа 1939 г. И. Ф. Ивашин был устроен в качестве исполняющего обязанности заведующего кафедрой истории Средних веков⁴⁵⁰. Защищенной кандидатской диссертации у И. Ф. Ивашина не было, хотя еще до работы на истфаке СГУ, преподаватель успешно справлялся с педагогической нагрузкой в стенах Свердловского пединститута и занимался научной работой, публикуя свои труды в столичных изданиях⁴⁵¹.

⁴⁴⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 312. Л. 10.

⁴⁴⁸Там же. Л. 11.

⁴⁴⁹Там же. Л. 15.

⁴⁵⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 42. Л. 1.

⁴⁵¹Ивашин И. Ф. Немецкая колонизация Прибалтики и планы восточного реванша Гитлера // Исторический журнал. 1937. № 8. С. 73–84; *Он же*. Гуситские войны и табориты // Исторический журнал. 1938. № 2. С. 87–101; *Он же*. Рецензия на книгу проф. Н. П. Грацианского и проф. О. Д. Сказкина. Хрестоматия по истории средних веков. Т II. Ч. 1-я. М. Учпедгиз. 1938. 294 с. // Исторический журнал. 1938. № 7. С. 125; *Он же*. Национально-освободительная борьба чешского народа в период довоенного империализма // Исторический журнал. 1938. № 8. С. 75–85; *Он же*. История средних веков (методическое пособие для 6–7-х классов средней школы) // Исторический журнал. 1940. № 10. С. 88.

С 1 октября 1939 г. на историческом факультете работал Владимир Иванович Мулин, прибывший «из Томского педагогического института, где работал преподавателем истории... Во втором квартале 1940 г. был уволен “за появление на рабочем месте в нетрезвом состоянии”»⁴⁵².

В 1939/1940 учебном году немногочисленным преподавательским составом велась научная работа: «По кафедре истории народов СССР доцентом Н. И. Шатагиным продолжается разработка темы: “Образование русской народности”. Кроме того, Н. И. Шатагин приступил к разработке материалов Малороссийского приказа к теме своей докторской диссертации: “Украина после Андрусовского перемирия”. Пока просмотрены архивные материалы Малороссийского приказа периода русско-польской войны за Украину. Работа затрудняется тем, что архивные материалы находятся в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи (г. Москва), потому дальнейшая разработка зависит от научных командировок. Наряду с этим товарищем Н. И. Шатагиным за истекший учебный год написаны и опубликованы три научно-популярных статьи. По кафедре истории Средних веков преподавателем Ивашиным продолжалась работа над его кандидатской диссертацией: “Исторические взгляды Грановского”. Завершение работы намечено на текущий год. Преподаватель Мулин над своей темой не работал, в настоящее время он из Университета отчислен»⁴⁵³. Старший преподаватель и заведующий кафедрой Древней истории А. И. Виноградов «поставил перед собой задачу – исследование “Политических отношений между Римом и Кавказом”, считая это за диссертацию на ученую степень кандидата наук. Однако, в этом направлении Виноградовым сделано чрезвычайно мало ввиду того, что он чрезвычайно перегружен педагогической работой»⁴⁵⁴.

Согласно уставу Свердловского государственного университета, утвержденному 21 января 1939 г., в программе исторического факультета числились: история Древнего мира, история Средних веков, история народов СССР, история Нового времени, история колониальных и зависимых стран, основы марксизма-ленинизма,

⁴⁵²Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 68.

⁴⁵³ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 74. Л. 13.

⁴⁵⁴Там же. Л. 48–49.

диамат и исторический материализм, политэкономия, иностранные языки, военная подготовка, психология, педагогика, история педагогики⁴⁵⁵. Студенты, зачисленные в 1939 г., в первом семестре сдавали экзамены по введению в языкознание, историю доклассового общества и древнего Востока; зачеты по основам марксизма-ленинизма и иностранному языку. На втором курсе студенты сдавали экзамен по иностранному языку, основам марксизма-ленинизма, истории Греции и Рима, истории СССР; зачеты по истории СССР и латинскому языку. На втором курсе первого семестра в 1940/1941 учебном году студенты сдавали экзамены по истории археологии, Средних веков и латинскому языку; зачеты по основам марксизма-ленинизма, немецкому языку, военному делу, истории Греции и Рима, и физкультуре. Во втором семестре студенты сдавали экзамены по военному делу, немецкому языку, истории Средних веков, основам марксизма-ленинизма, истории СССР; зачеты по истории Средних веков и латинскому языку⁴⁵⁶. Для обеспечения устойчивого расписания требовалось большое количество квалифицированных специалистов.

В связи с недостатком квалифицированных преподавателей исполняющий обязанности директора Свердловского университета с 15 июля 1939 г. Н. П. Попов⁴⁵⁷ принимал меры и отправлял запросы в столичные инстанции, прямо заявляя, что «открытый в сентябре 1938 г. исторический факультет совершенно не обеспечен кадрами»⁴⁵⁸. При реорганизации Свердловского университета Наркомпрос взял на себя обязательство по предоставлению преподавателей-историков⁴⁵⁹, которое к осени 1939 г. выполнено не было. В результате, «СГУ вынужден был прибегать к полумерам и приглашать на кафедры исторического факультета бывших преподавателей средней школы без ученых степеней и званий. Разумеется, что эти полумеры не могут удовлетворить полностью требований, предъявляемых к университетскому образованию»⁴⁶⁰. Н. П. Попову приходилось обращаться с просьбой «в различные инстанции, вплоть до отдела школ ЦК ВКП (б)»

⁴⁵⁵ГАРФ. Ф. Р8080. Оп. 3. Д. 416. Л. 5.

⁴⁵⁶Архив УрФУ. Оп. личных дел студентов УрГУ за 1942 г. Д. 12. Л. 17–33.

⁴⁵⁷Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 38.

⁴⁵⁸Там же. С. 44.

⁴⁵⁹Там же. С. 20.

⁴⁶⁰Там же. С. 44.

«при распределении оканчивающих аспирантуру весной 1940 г. учесть острую потребность в кадрах и прислать в наше распоряжение для работы в качестве доцента одного человека по кафедре Новой истории; одного человека по кафедре истории колоний и зависимых стран; одного человека по кафедре истории СССР»⁴⁶¹. После многократных обращений, в Свердловск были направлены Н. Х. Юдикис, Х. Г. Шуляковский, Н. А. Бортник и Ф. И. Сурин⁴⁶².

Нахман Хаимович Юдикис по путевке Наркомпроса № 6886 был назначен исполняющим обязанности доцента и заведующего кафедрой истории Древнего мира с 15 августа 1940 г.⁴⁶³, утвержден в звании доцента 17 марта 1941 г.⁴⁶⁴ Преподаватель «с 1933–1935 г. работал добровольно в Шебекинском РК ВКП(б) Курской обл[асти]. Затем командирован Курским обкомом ВКП(б) на учебу в ИКП истории, где проучился до дня ликвидации, т. е. с 1935 по 1938 г. февраль. Затем ЦК ВКП(б) направлен в распоряжение НКП РСФСР. Последним послан в г. Энгельс АССР. Немгоспединститут и. о. директора и и. о., доцента по Др[евней] истории и зав[едующим] кафедрой. Проработав 1–1/2 г. был освобожден от работы по собственному желанию и направлен для окончания аспирантуры в ИФЛИ на 3-й курс, в июне 1940 г. защитил диссертацию на ученую степень кандидата исторических наук»⁴⁶⁵.

Хаим Герцевич Шуляковский был устроен в университет с 1 сентября 1940 г. в качестве исполняющего обязанности доцента кафедры истории СССР⁴⁶⁶. Окончил аспирантуру Ленинградского государственного университета и защитил кандидатскую диссертацию 24 сентября 1940 г. на тему «Освободительная борьба белорусского народа против панской Польши в середине XVII в.»⁴⁶⁷.

Наум Абрамович Бортник в сентябре 1940 г. был трудоустроен в качестве исполняющего обязанности заведующего кафедрой истории Средних веков. Известно, что Бортник в 1937–1940 гг. учился в аспирантуре Московского государственного

⁴⁶¹ Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 45.

⁴⁶² Там же. С. 45.

⁴⁶³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 96. Л. 1.

⁴⁶⁴ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1941 г. Д. 29. Л. 4.

⁴⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 96. Л. 23.

⁴⁶⁶ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1941 г. Д. 29. Л. 5.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 14.

педагогического института, после чего стал преподавателем заочного отделения МГПИ по совместительству⁴⁶⁸. Утвержден решением Ученого совета МГПИ от 30 июня 1940 г. кандидатом исторических наук⁴⁶⁹ и 15 февраля 1941 г. в звании доцента⁴⁷⁰. По воспоминаниям В. В. Запария, Н. А. Бортник ходил в «черном, заношенном костюме, белой рубашке и галстуке. Одутловатое лицо, кожаный портфель и картавая речь. Читал он нам лекции по конспектам, у которых выцвели чернила и сами страницы. Любил повторять, что, когда он был слесарем шестого разряда, или, когда он в третий раз защищал докторскую диссертацию... Единственная его лекция, на которую приходили почти все, была лекция по искусству эпохи Возрождения. Он развешивал у доски репродукции великих итальянцев»⁴⁷¹.

Федор Иванович Сурин окончил аспиранту исторического факультета МГУ. С 20 сентября 1940 г. исполнял обязанности доцента и заведующего кафедрой истории Нового времени в Свердловском университете⁴⁷².

Кроме того, незадолго до начала 1940/1941 учебного года был приглашен на работу в университет Николай Николаевич Бортвин, «где он стал читать курс “Введение в археологию” студентам-историкам. Через год, 1 сентября, должность ученого секретаря музея была упразднена, с этого же дня Николай Николаевич становится ассистентом (штатным совместителем) университета, где читает общий курс археологии, руководит практическими занятиями по музееведению и архивоведению»⁴⁷³. Н. Н. Бортвин, окончил в 1911 г. историческое отделение Петербургского университета, «на протяжении всего времени обучения средств на жизнь не хватало, поэтому учебу приходилось совмещать с заработками: сначала он просто давал уроки на дому, а затем уже стал преподавать на курсах для взрослых и работать экскурсоводом в Российском археологическом обществе»⁴⁷⁴. 15 марта 1922 г. Н. Н. Бортвин переехал из г. Курган в Свердловск, где устроился заведующим

⁴⁶⁸ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1977 г. Д. 133. Л. 2.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 30.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 31.

⁴⁷¹ Запарий В.В. Короткие рассказы и зарисовки. Екатеринбург, 2022. С. 19–20.

⁴⁷² Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945 Екатеринбург, 2008. С. 49.

⁴⁷³ Маслюженко Д.Н., Мягкая Ю.В. Н. Н. Бортвин: первый археолог советского времени в Кургане // Вестник Омского университета. 2016. № 2. С. 122.

⁴⁷⁴ Там же. С. 119.

археологическим отделом Уральского музея⁴⁷⁵. Уже в 1930-е гг. исследователь работал «в музее Свердловска. В 1935 г. он вместе с хранителем музея С. И. Бучельниковым закончил учет археологических фондов. Ими же составлена новая инвентарная книга, где были записаны все коллекции, хранящиеся в фондах и на экспозиции»⁴⁷⁶. Из архивных материалов установлено, что Н. Н. Бортвин принимал участие в организации исторической секции при ОИСО.

В 1940/1941 учебном году на кафедре истории СССР числилось два ассистента – З. С. Ионова и И. А. Дергачев, занимающиеся подготовкой к кандидатскому минимуму и написанием диссертаций⁴⁷⁷.

Несмотря на пополнение исторического факультета СГУ молодыми и амбициозными учеными-преподавателями, недостаток кадров все еще был самой главной проблемой молодого подразделения университета. Именно поэтому дирекция Свердловского института привлекала на почасовую работу опытных специалистов из Свердловского государственного педагогического института. Так, доцент кафедры Всеобщей истории СГПИ Н. Е. Застенкер с 7 февраля 1941 г. был зачислен преподавателем с почасовой оплатой для чтения лекций по истории колоний и зависимых стран⁴⁷⁸.

В 1940/1941 учебном году при Свердловском университете начал свою работу филологический факультет, в том же году, «25 октября начальник управления по делам университетов Наркомата просвещения РСФСР прислал ректору письмо, где предлагал обсудить в коллективах исторического и филологического факультетов вопрос о том, следует ли сохранять раздельное существование двух самостоятельных факультетов или целесообразнее, учитывая наличие многих общих дисциплин и желательность тесного сотрудничества научных работников – историков и филологов – объединить оба факультета в один – историко-филологический, с двумя отделениями – историческим и филологическим, как это уже имело место в Казанском

⁴⁷⁵Маслюженко Д.Н., Мягкая Ю.В. Н. Н. Бортвин: первый археолог советского времени в Кургане // Вестник Омского университета. 2016. № 2. С. 120.

⁴⁷⁶Там же. С. 120.

⁴⁷⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 79. Л. 43.

⁴⁷⁸ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 103. Л. 4.

университете»⁴⁷⁹. В ноябре 1940 г. было признано «необходимым объединить исторический и филологический факультет в один историко-филологический факультет с двумя отделениями – историческим и филологическим»⁴⁸⁰. Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы от 8 мая 1941 г. № 265 «О преобразовании исторических факультетов», на основании которого «исторические и филологические факультеты Саратовского, Свердловского и Иркутского университетов объединены в историко-филологические. Такая мера объяснялась остротой кадровой проблемы в отдаленных от центра вузах и возвращала к классической дореволюционной структуре подготовки историков на историко-филологических факультетах»⁴⁸¹. Структурные подразделения также объединили из-за того, что «учебные планы филологов и историков в те времена существенно сближались и по набору общих дисциплин, и по заложенной в них тенденции к изучению Древней истории, Античной культуры – тому классическому наследию, которое составляло основу историко-филологического образования в университетах России XIX – начала XX в.»⁴⁸².

В 1940/1941 учебном году контингент студентов значительно сократился в связи с введением платного образования в высших учебных заведениях. Постановлением СНК СССР от 2 октября 1940 г. № 1860 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий», согласно которому вводилась оплата очного обучения в размере 300 рублей в год для региональных вузов, а заочного обучения – 150 рублей⁴⁸³. Введение подобных мер для сокращения затрат на содержание высших учреждений Советского Союза привело к тому, что «за год истфак потерял почти половину контингента (к 30 июня 1941 г. только единицы еще были призваны в РККА)»⁴⁸⁴. Введение платного образования

⁴⁷⁹Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 53.

⁴⁸⁰Там же. С. 53.

⁴⁸¹Ушмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20–90-е годы XX века: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2011. С. 266–267.

⁴⁸²Блажес В. В. У истоков. К 60-летию филологического факультета Уральского государственного университета // Известия Уральского государственного университета. 2000. № 17. С. 9.

⁴⁸³Черноухов А. В. Указ соч. С. 54–55.

⁴⁸⁴Там же. С. 58.

затруднило доступ к обучению для молодежи из сельской местности с низким уровнем материального обеспечения. Вместе с тем увеличилось число студентов из обеспеченных слоев населения, что привело к притоку абитуриентов с более высоким уровнем предварительной подготовки.

Дирекция университета осознавала проблему недобора абитуриентов, поэтому приемная компания была начата уже в декабре 1940 г.: «В период зимних и весенних каникул впервые были проведены дни открытых дверей: встреча будущих абитуриентов с профессорами и студентами. Исторический кабинет к весеннему мероприятию подготовил выставку “Отечественная война 1812 года” и поражение Наполеона. Преподаватели факультета выезжали на специальные собрания со школьниками не только в города Свердловской области, но и в Омск, Челябинск»⁴⁸⁵. Оставшиеся студенты всех курсов были переведены на свободное посещение занятий приказом Комитета по делам высшей школы от 12 октября 1940 г. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны студенческий состав истфака СГУ сокращен, кроме того, неудовлетворительно подготовлен, согласно отчетам о зимней сессии 1940/1941 учебного года.

В структуре факультета неоднократно упоминался кабинет истории, «обслуживающий кафедры истории СССР, истории Нового времени, Средних веков и др. Кабинет истории посетило с 1/IX 1940 по 12/VI 1941 г. – 9,539 человек. Ими взято 17279 книг. Кабинетом в течение года были организованы 14 выставок. Организована демонстрация диапозитивов по 11 темам. Изготовлено и приобретено 64 исторических картины и др. наглядные пособия. Составлен библиографический каталог исторических журналов [...]. При помощи кабинета библиотекой приобретено (до 1 мая) в текущем году 1559 экземпляров книг по истории»⁴⁸⁶.

В отчете о состоянии научно-исследовательской деятельности за 1940/1941 учебный год работа Н. И. Шатагина «Русское государство в первой половине

⁴⁸⁵Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 86

⁴⁸⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 79. Л. 100.

XVI века»⁴⁸⁷ выделена как наиболее значительная⁴⁸⁸. Преподавателем «положено начало разработке силами научных сотрудников историко-филологического факультета местных архивных материалов по истории крепостного Урала»⁴⁸⁹. Исполняющий обязанности декана историко-филологического факультета с 22 октября 1941 г. по 10 июля 1941 г.⁴⁹⁰ Х. Г. Шуляковский «начал работать над изучением истории революционного движения на Урале, в настоящее время разработана библиография и подобран материал для специального курса по указанной теме»⁴⁹¹.

По кафедре Новой истории и. о. доцента Сурин Ф. И. «закончил диссертационную тему: “Теодор Рузвельт и политика США на Дальнем Востоке в Латинской Америке”, которая представлена в Московский университет для защиты на ученую степень кандидата исторических наук. Кроме того, опубликовано в “Уральском рабочем” 3 научно-популярных статьи»⁴⁹², «кафедра истории Средних веков. доц. Бортник Н. А. подготовил к печати две статьи (для журнала Историк-марксист и для уч[еных] записок Свердловского государственного университета; выступал с докладом на конференции, посвященной Энгельсу и научной конференции в г. Молотове. Кроме того, им же прочитан доклад на совещании научных работников факультета по теме “Методика преподавания лекций по историч[еским] дисциплинам в связи с выходом в свет новых учебников”. Кафедра Древней истории. Доц. Юдикис Н. Х. сдана в редакцию ученых записок Свердловского государственного университета статья “Римский колонат Римской империи”. Начат подбор материала для сборника “Маркс-Энгельс о Древнем Риме”. Написана статья “Маркс и Энгельс о некоторых специфических особенностях истории Древнего Рима”»⁴⁹³. Наряду с разработкой общих и универсальных научных проблем все более настойчиво обозначалась необходимость обращения к региональной специфике, что обусловило постановку

⁴⁸⁷Шатагин Н. И. Русское государство в первой половине XVI века. (Очерки из политической истории Руси в I половине XVI века). Свердловск, 1940. 135 с.

⁴⁸⁸ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 6. Л. 34.

⁴⁸⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 817. Л. 17.

⁴⁹⁰Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1941 г. Д. 29. Л. 5.

⁴⁹¹Там же. Л. 54.

⁴⁹²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 79. Л. 54–55.

⁴⁹³Там же. Л. 100.

вопроса о систематическом изучении истории Урала и ее включении в образовательные и научные программы⁴⁹⁴.

Отделом пропаганды и агитации Горкома ВКП(б) 14 февраля 1941 г. была организована встреча с членом-корреспондентом АН СССР А. В. Шестаковым для обсуждения с «преподавателями исторических наук вузов города» вопросов, связанных с новыми задачами в области исторических исследований: «Тов. Шестаков в своем вступительном слове отметил, что историческая работа в Свердловске отстает от задач, стоящих сейчас перед историческим фронтом. Крупнейшим недостатком в работе историков Свердловска является то, что они не занимаются разработкой проблем истории Урала»⁴⁹⁵. А. В. Шестаковым также были предложены идеи для восполнения отставания в развитии науки Свердловска: «Для ликвидации этого отставания тов. Шестаков выдвинул перед историками ряд задач. В частности, необходимо при чтении курсов по истории СССР и основам марксизма-ленинизма в вузах больше пользоваться примерами из истории Урала; ввести семинары по истории Урала; факультативные курсы по истории Урала в университете и педагогическом институте... Шестаков уделит вопросу о работе над докторскими и кандидатскими диссертациями по истории Урала»⁴⁹⁶. Ученым был поднят вопрос об организации в Уральском филиале Академии наук «отдела по истории Урала»⁴⁹⁷.

Февральское обсуждение должно было стать началом планомерного изучения истории Урала. Из областной газеты «Уральский рабочий» от 4 мая 1941 г.: «Свердловский государственный университет развертывает большую работу по изучению истории Урала. С начала нового учебного года при историческом факультете организуются специальные курсы. Предметом изучения на них явятся такие темы: крепостной Урал, история революционного движения на Урале. Создаются семинары по истории Урала, на которых студенты ознакомятся с архивными фондами. Научные работники исторического факультета доценты

⁴⁹⁴Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В. Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. Екатеринбург, 2022. С. 92.

⁴⁹⁵Встреча преподавателей-историков с членом-корреспондентом Академии наук СССР А. В. Шестаковым // Уральский рабочий. 1941. № 38. 15 февраля. С. 4.

⁴⁹⁶Там же. С. 4.

⁴⁹⁷Там же. С. 4.

Н. И. Шатагин и Х. Г. Шуляковский начали разработку материалов в областном архиве»⁴⁹⁸.

Информация о проведении работ по изучению уральской тематики была отображена в информационной заметке преподавателя кафедры истории СССР с 1942 г. М. А. Горловского, размещенной в журнале «Вопросы истории» (1943), где было указано о публикации в 1941 г. первого тома Ученых записок исторического факультета СГУ⁴⁹⁹. Тем не менее, в отчетах о научно-исследовательских работе за 1941 г. было лишь упоминание о публикации Ученых записок физико-математического и химического факультетов⁵⁰⁰. Возможно, первый исторический том «Ученых записок» так и не был издан. Информации о сохранившемся экземпляре обнаружено не было. М. А. Горловский не обозначил преподавателей, оставив лишь темы, по которым нам удалось установить авторов: «Строгановы и Ермак» (тематика принадлежит заведующему объединенной кафедрой СГУ в 1941–1943 гг.⁵⁰¹ А. А. Введенскому), «Турушевский клад на Урале» (Н. Н. Бортвин) и «Восстание крестьян в Березовском районе на Урале в XVIII веке» (Н. А. Финкельштейн)⁵⁰².

Таким образом, становление высшего исторического образования в СГУ в конце 1930-х – начале 1940-х гг. напрямую было связано со структурными и профильными изменениями университета. Открытие факультета в 1938 г. стало результатом многомесячных обсуждений, инспекций и политико-административных решений в рамках упорядочивания сети высших учебных заведений и устранения дублирующих институций.

Несмотря на поддержку уральского вуза, организация нового факультета сопровождалась системной нехваткой кадров и материальных ресурсов. В таких условиях руководству университета и факультета приходилось решать проблемы собственными силами. Серьезным достижением стало постепенное пополнение коллектива молодыми специалистами, многие из которых обладали научным

⁴⁹⁸Изучение истории Урала // Уральский рабочий. 4 мая 1941. № 103. С. 4.

⁴⁹⁹Горловский М. А. Работа кафедры истории СССР Свердловского государственного университета им. А. М. Горького в дни Великой Отечественной войны // Исторический журнал. 1943. № 3–4. С. 106–107.

⁵⁰⁰ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 6. Л. 34.

⁵⁰¹Перевалов В. А. Историк А. А. Введенский в Уральском университете // Известия Уральского государственного университета. 2000. № 16. С. 150–154.

⁵⁰²Там же. С. 107.

потенциалом. Однако перегрузка преподавателей, недостаток учебников и пособий ограничивали развитие факультета в предвоенные годы.

Особого внимания заслуживает начало интеграции уральской тематики в образовательный и научный процесс. Инициативы по разработке региональной истории свидетельствуют о попытках формирования самостоятельной местной исторической школы. Встречи с представителями московского научного сообщества, обсуждение новых задач исторического фронта свидетельствуют о включенности университетского сообщества в политико-идеологический нарратив советского государства.

Первый этап становления высшего исторического образования в Свердловске в 1933–1941 гг. проходил в условиях утверждения новой исторической политики, обусловленной необходимостью идеологической консолидации общества и подготовкой квалифицированных преподавателей истории для средних и высших учебных заведений. Исторический факультет СГПИ стал первым полноценно работающим центром высшего исторического образования на Урале, став кадровой кузницей не только для общего образования, но и для высшей школы. Уровень подготовки специалистов повышался благодаря участию преподавателей, связанных с дореволюционными научными школами. Это обеспечивало преемственность академических традиций, которые впоследствии были распространены на исторический факультет университета.

С открытием в 1938 г. исторического факультета СГУ в академическом пространстве региона возникла ситуация межвузовской конкуренции. Новый факультет изначально обладал высоким статусом, более широкими научно-исследовательскими задачами и возможностями. Университетская модель организации образования позволяла формировать направления фундаментальных исторических исследований, что обеспечивало СГУ преимущество и перспективу в подготовке научных кадров. При этом исторический факультет СГПИ, уже обладавший научно-педагогическим опытом, устойчивыми методическими практиками и сложившейся профессиональной средой, не утратил позиций ведущего

центра исторического образования. Таким образом, между двумя факультетами – университетским и педагогическим – сложилась форма скрытого соперничества за главенствующую роль в подготовке специалистов в Свердловске и до некоторой степени во всем регионе.

Глава 2. Исторические подразделения свердловских вузов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

2.1. Деятельность исторического отделения Свердловского (Уральского) государственного университета в 1941–1945 гг.

Нападение нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. и начало Великой Отечественной войны прервало мирную жизнь страны. Началось военное время. Высшие учебные заведения, включая Свердловский государственный университет, с первых дней войны были вовлечены в освободительную борьбу. Поскольку 22 июня пришлось на воскресенье, общее собрание преподавателей и студентов СГУ состоялось только на следующий день: «Было собрано внеочередное заседание партбюро, состоялся массовый митинг студентов и преподавателей. От факультета выступили декан Х. Г. Шуляковский и студент В. В. Адамов. После окончания митинга началась запись добровольцев на защиту Родины»⁵⁰³. По воспоминаниям Х. Г. Шуляковского: «Со взволнованными и страстными речами выступали студенты и преподаватели. Многие из них заявили о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. С таким заявлением на митинге выступил и я»⁵⁰⁴.

К началу нового 1941/1942 года на факультете практически отсутствовала возможность продолжать учебную деятельность в связи с массовым уходом на фронт в июле – сентябре 1941 г. многих преподавателей и сотрудников университета: «Ушел на фронт ректор университета Н. П. Попов, проректор по учебно-научной и административно-хозяйственной части Н. И. Шатагин и А. А. Стенин, декан историко-филологического факультета Х. Г. Шуляковский, его помощник И. А. Дергачев, почти полный состав кафедры основ марксизма-ленинизма во главе с ее заведующим А. А. Ковалевым... В первый год войны в действующей армии служило более 80-ти студентов и преподавателей института»⁵⁰⁵. Добровольцами

⁵⁰³ Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 87.

⁵⁰⁴ Адамов В. В. Уральский университет им. А. М. Горького в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 1996. С. 9.

⁵⁰⁵ Там же. С. 10.

на фронт ушли В. В. Адамов, А. Селезнева, О. Е. Вайнер, Н. С. Печатальщикова, А. Г. Рахманова, И. Рукавишников и другие⁵⁰⁶.

Оставшихся студентов и преподавателей СГУ мобилизовали для работы на стройку завода в г. Алапаевск Свердловской области: «Нам дано задание Обкомом ВКП(б) отправить на строительство Алапаевского завода 550 человек»⁵⁰⁷. Согласно общему собранию партийной организации СГУ от 26 июня 1941 г., многие студенты были недовольны новыми условиями: «Занявшись мобилизацией на стройку, мы забыли основную производственную работу. Если до 22 числа студенты занимались нормально, то после 22 темпы занятий снизились. Есть настроение среди части студентов о том, что не нужно готовиться к экзаменам»⁵⁰⁸. Силы учащихся также были мобилизованы «на сельскохозяйственные работы в колхозы области, ограниченное собственное подсобное хозяйство, а также на заготовку дров для отопления учебных зданий и общежитий и на торфоразработки»⁵⁰⁹.

После начала эвакуации на Урал материальная база высших учебных заведений передавалась промышленным предприятиям: «В октябре 1941 года главный учебный корпус университета (ул. 8 Марта, 62), студенческие общежития, готовые к заселению, дом профессорско-преподавательского состава, а также большая часть мебели и оборудования были переданы» эвакуированному заводу № 217. «Университету же отвели небольшое двухэтажное здание бывшего института журналистики (ул. Ленина, 13б)»⁵¹⁰. «Площадь университета сократилась с 8,5 тыс. до 2.150 кв. м. Библиотека была развернута на 15%. В результате сложилась критическая ситуация»⁵¹¹. Из отчета о работе СГУ за 1944/1945 учебный год следует, что переданные учебные площади, а также сопутствующая материально-бытовая база оставалась в распоряжении эвакуированного завода: «Помочь университету

⁵⁰⁶ Адамов В. В. Уральский университет им. А. М. Горького в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 1996. С. 10.

⁵⁰⁷ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 6. Л. 59.

⁵⁰⁸ Наука на службу фронта (к 85-летию Уральского государственного университета имени А. М. Горького) // Архивы Урала. № 9–10. 2006. С. 10.

⁵⁰⁹ Там же. С. 19.

⁵¹⁰ Адамов В. В. Суровый экзамен // Уральский государственный университет / отв. ред. М. Е. Глазковский. Свердловск, 1980. С. 32.

⁵¹¹ Храброва М. В. Научно-исследовательская работа высших учебных заведений Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2002. С. 27.

возвратить его здание, переданное в 1941 г. заводу № 217, а также оборудование и мебель, переданные различным организациям»⁵¹².

Большой проблемой для историков стало недостаточное количество учебных аудитории: «В годы войны гуманитарии не имели своего угла для проведения аудиторных занятий, самостоятельной подготовки, сдачи экзаменов и зачетов. Основной корпус был занят под лаборатории и кабинеты химического и физико-математического факультетов. Читальный зал вмещал 50 мест, библиотека уместилась в одной комнате, кабинет истории превратился в “помещение книговыдачи”». Документы зафиксировали около десятка помещений, которые арендовал вуз, или же его “пускали туда просто так” – три школы, сельскохозяйственный, горный, педагогический институты и др. Но у них были свои заботы в те годы. Поэтому неудивительно, что историкам доставалось “то, что осталось”. В итоге в отчетах деканов военного времени были постоянными фразы: “в школе декан лишен возможности распоряжаться аудиториями, а дирекция не “давала помещений”; нередки случаи срыва занятий или проведения их в коридорах”; в школе № 5 факультет занимается в третью смену, с 6 часов вечера до 12 часов ночи и многие им подобные»⁵¹³. В условиях военного времени приоритет в распределении помещений был отдан естественнаучным и техническим направлениям, что отражало стратегические ориентиры советского государства. Гуманитарные дисциплины, не входившие в число первоочередных направлений, требующих полного обеспечения, были вынуждены существовать по остаточному принципу. Особенно показательна ситуация с занятиями в вечернее и даже ночное время, что говорит не только о физической перегрузке студентов и преподавателей, но и о снижении качества образовательного процесса. Отсутствие элементарных условий для подготовки, сдачи зачетов, проведения лекций и семинаров подрывало стабильность учебного процесса и требовало постоянной адаптации.

Материально-бытовое обеспечение студентов и преподавателей университета также оставляло желать лучшего, о чем подробно говорится в книге

⁵¹²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 105. Л. 40.

⁵¹³Чернухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 99.

А. В. Черноухова⁵¹⁴. В 1943–1944 гг. руководство страны приняло ряд важных решений, направленных на стабилизацию сложившегося положения⁵¹⁵. Постановлением СНК СССР от 10 февраля 1943 г. «Об улучшении питания студентов вузов», поднимался вопрос «совершенствования работы студенческих столовых. Вузам рекомендуется организовать подсобные хозяйства и создавать столовые закрытого типа»⁵¹⁶. Приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы от 20 августа 1943 г. № 225 «О мерах усиления самостоятельной работы студентов» предусматривал комплекс мер, направленных на повышение эффективности внеаудиторной учебной деятельности. В документе также регламентировалось равномерное распределение домашних заданий в течение семестра, исходя из расчета 20–25 часов самостоятельной работы студента в неделю. Преподаватели должны были организовать систематический контроль за учебной деятельностью студентов в течение учебного семестра. Ректоры или директора высших учебных заведений имели право временно лишать студентов, систематически не выполнявших учебные обязанности без уважительных причин, дополнительного питания, выдаваемого сверх установленных продовольственных норм⁵¹⁷.

Если сокращение студенческого контингента было вызвано уходом на фронт, то нехватка абитуриентов была обусловлена сокращением выпусков из средних школ. «Например, в 1943 году школы Свердловска выпустили немногим более 600 человек, а в 1944 году только 240 человек»⁵¹⁸. Недобор студентов-первокурсников закрывался демобилизованными солдатами и эвакуированными гражданскими. Достаточно непредсказуемо сложились обстоятельства набора студентов в 1944–1945 гг.: «В годы войны усилился отсев студентов-первокурсников. Часть студентов добровольно уходила в армию, часть – оставляла учебу и поступала на оборонные заводы или стройки. В первый год войны в порядке мобилизации уходили в армию и студенты старших курсов. В связи с постоянным отсеком не прекращался и постоянный прием

⁵¹⁴Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 107–111.

⁵¹⁵ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 102. Л. 25.

⁵¹⁶Сперанский А. В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: автореферат дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 1997. С. 78.

⁵¹⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 102. Л. 25.

⁵¹⁸Деменев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1958. С. 60.

студентов, осуществлявшийся в течение круглого года. В 1942 году по решению правительства мобилизация студентов армию была прекращена, а часть бывших студентов, служивших в армии, была демобилизована для завершения учебы. Все это вместе взятое вынуждало вузы постоянно увеличивать прием. В 1944–1945 годах в связи с более требовательным отбором количество принятых резко сократилось»⁵¹⁹. К концу Великой Отечественной войны контингент студентов уральских вузов значительно возрос за счет демобилизованных, что сказалось на приеме выпускников местных школ.

Изменения вносились и в сроки реализации учебных программ историков, «в военные годы историкам трижды изменяли сроки обучения. 9 июля 1941 г. ВКВШ при СНК СССР утвердил переходные (сокращенные) планы обучения. Срок обучения (по времени набора) был определен в 3–3,5 года. Реализовать это удалось один раз: по сокращенному плану состоялся выпуск 1942 года. 6 июня 1942 г.»⁵²⁰. Постановлением СНК СССР от 3 апреля 1944 г. № 376 и приказом ВКВШ при СНК СССР от 17 апреля 1944 г. был восстановлен пятилетний срок обучения на историческом факультете СГУ в 1944/45 учебном году⁵²¹. Вынужденные изменения в сроках реализации учебных планов являлись экстренной мерой, направленной на быструю подготовку специалистов для фронта и тыла. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в реальности практика применения сокращенных сроков обучения не стала массовой и использовалась лишь на отдельных факультетах и в конкретных учебных заведениях.

Учебные программы для исторических подразделений подвергались коренной перестройке, «в связи с тем, что многие выпускники исторических факультетов призывались на фронт в качестве политработников, которые в период между боями вели разъяснительную работу среди солдат и офицеров, в учебные планы исторических факультетов были включены такие дисциплины, как “Методика и организация полит просветительной работы в Красной Армии”, “История войн

⁵¹⁹ Деменев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958. С. 62.

⁵²⁰ Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 101–102.

⁵²¹ Хаминев Д. В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. Томск, 2011. С. 59.

и военного дела”, “История-первой империалистической войны. 11 ноября 1941 г. Государственный комитет обороны принял постановление о введении в вузах военной подготовки в объеме 110 часов. Задача заключалась в том, чтобы добиться умения выпускников владеть оружием, вырабатывать ловкость, выносливость, смелость. Для этой цели проводились и многочисленные военно-спортивные соревнования. Одновременно для девушек вводились занятия по медицинско-санитарной службе»⁵²².

Историческое образование в университете превратилось в средство не только профессиональной подготовки, но и формирования политически ориентированных кадров. В условиях, когда значительная часть студентов отправлялась на фронт в роли политработников, акцент был сделан на усилении их идеологической, военной и физической подготовки. Введение в учебные планы дисциплин, связанных с военной тематикой, отражало приоритеты государственной пропаганды и требования военного времени.

По историческим дисциплинам вводились разделы «История полководческого искусства», «Зарождение и развитие русской национальной стратегии», «Марксистское учение о войне и мире»⁵²³. Студенты, поступившие в 1939 г., на третьем курсе в 1942 г. сдавали экзамены по Новой истории, русской литературе, Новой истории колониальных и зависимых стран, истории СССР, истории философии; зачет по немецкому языку. На четвертом курсе студентам читались лекции по специальным курсам. Так, преподаватели кафедры Всеобщей истории проводили занятия: спецкурсы «Арнольд Брешианский» и «Римская республика II в. (внешняя политика)» – Н. А. Бортник; спецкурс «США» – Ф. И. Сурин⁵²⁴.

В 1942/1943 учебном году «на III–IV курсах вузов (к этому времени в университетах был восстановлен 4-летний срок обучения), было введено изучение темы “Великая Отечественная война Советского Союза” в объеме 14 лекционных и 6 семинарских часов занятий со сдачей зачета. Этой мерой предполагалось ознакомить студентов

⁵²² Ушмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20–90-е годы XX века: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2011. С. 277–278.

⁵²³ Там же. С. 106.

⁵²⁴ Архив УрФУ. Оп. личных дел студентов УрГУ за 1942 г. Д. 12. Л. 17–33.

с причинами и ходом войны, укрепить их убежденность в победоносном ее завершении. Главным учебным пособием новых курсов стали выступления и приказы председателя Государственного Комитета обороны СССР, Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Вскоре они были собраны в книге «О Великой Отечественной войне Советского Союза», выдержавшей пять изданий как на русском языке, так и на языках других народов СССР»⁵²⁵.

В период войны большой проблемой стали пропуски занятий студентами. Согласно заседанию партбюро университета от 31 марта 1942 г., «в этом учебном году было исключено около 30 человек за непосещение занятий»⁵²⁶. Однако, по утверждению декана историко-филологического факультета Ф. И. Сурина, в 1942 г. «положение улучшилось. Выговоры я еще не выносил студентам»⁵²⁷. Дирекция университета жестко реагировала на несоблюдение постановлений и директив об укреплении дел в вузах страны.

После начала Великой Отечественной войны и уходом преподавателей на фронт, дирекция СГУ восполняла недостаток кадров, привлекая к работе сотрудников исторического факультета СГПИ по совместительству. С 1 августа 1941 г. исполняющим обязанности доцента кафедры истории СССР по совместительству была зачислена В. Н. Розенталь⁵²⁸. Н. П. Руткевич стал доцентом кафедры Новой истории по совместительству с 11 августа 1941 г.⁵²⁹

С 10 апреля 1942 г. по совместительству был трудоустроен преподаватель СГПИ М. Я. Сюзюмов в качестве исполняющего обязанности доцента кафедры Всеобщей истории. Учебная нагрузка сотрудника выглядела следующим образом: «Поручить тов. Сюзюмову чтение лекций по истории Средних веков на I курсе филологического факультета, проведение практических занятий на II курсе и консультаций на IV курсе исторического отделения»⁵³⁰.

⁵²⁵ Ушмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20–90-е годы XX века: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2011. С. 278.

⁵²⁶ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 7. Л. 6.

⁵²⁷ Там же. Л. 6.

⁵²⁸ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1941 г. Д. 21. Л. 1.

⁵²⁹ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1941 г. Д. 19. Л. 10.

⁵³⁰ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1943 г. Д. 30. Л. 8.

На работу в Свердловский университет был переведен Н. А. Финкельштейн 16 июня 1942 г.: «Старш[его] преподавателя истории СССР т. Финкельштейна Н. А. освободить от работы в институте и откомандировать его в распоряжение ректора Свердловского госуниверситета с июня с. г.»⁵³¹. По распоряжению Высшей школы НКП Н. А. Финкельштейн утвержден помощником директора по административно-хозяйственной части СГУ⁵³². Уже с 1 августа 1943 г. сотрудник был переведен доцентом на кафедру истории СССР⁵³³.

Отсутствие ведущих специалистов обусловило объединение исторических кафедр⁵³⁴, заведующим которых с 1 августа 1941 г. стал Андрей Александрович Введенский⁵³⁵ (о нем подробнее – в параграфе 2.3). Объединенная кафедра Всеобщей истории и истории СССР работала по годовому плану, утвержденному 16 августа 1941 г. Кафедра также обследовалась Обкомом ВКП(б) и представителями Свердловского педагогического института. Комиссия положительно оценивала работу «и особых замечаний по недостаткам в работе не указало»⁵³⁶.

В 1941/1942 учебном году пересматривались учебные планы факультета: «Методическая работа тесно и нераздельно связанная с педагогической, велась кафедрой непрерывно на протяжении всего учебного года... Рабочие планы по Новой истории т. Сурина, по Древней истории т. Юдикиса, по Средней истории т. Бортника и по истории СССР обсуждены 2 сентября 1941 (протокол № 2), по археологии и практических занятиях по архивоведению и музееведению 3 октября 1941 года (протокол № 3), пересмотрены учебные программы курсов с актуализацией военной проблематикой, борьбы славянства с германцами, с усилением патриотизма и борьбы с врагами в прошлом СССР – 30 октября 1941 г. (протокол № 3). Этот пересмотр учебных планов и программ был проведен кафедрой за 1,5 месяца до постановления Ученого совета от 23 ноября о перестройке преподавания в условиях военного

⁵³¹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 139. Л. 11.

⁵³²Там же. Л. 1.

⁵³³Там же. Л. 17.

⁵³⁴Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 99.

⁵³⁵Горловский М. А. Работа кафедры истории СССР Свердловского государственного университета им. А. М. Горького в дни Великой Отечественной войны // Исторический журнал. 1943. № 3–4. С. 106.

⁵³⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 48.

времени»⁵³⁷. В рабочие программы были внесены изменения, направленные на усиление идеологического и патриотического компонента. Усиление акцентов на тематику защиты Отечества и борьбы с врагами в прошлом говорит о переориентации исторического знания в сторону формирования историко-политического нарратива, соответствующего государственной линии на использование истории как средства патриотического воспитания и консолидации общества.

Постепенная стабилизация историко-филологического факультета была отражена в докладе исполняющего обязанности директора с декабря 1941 г.⁵³⁸ университета А. Ф. Елютина Народному комиссариату просвещения РСФСР от 18 ноября 1942 г. Он сообщал, что «Наркоматом просвещения возбуждено ходатайство перед ВКВШ о разрешении университету [...] разделить историко-филологический факультет на два самостоятельных факультета»⁵³⁹. С 1 декабря 1942 г. историко-филологический факультет «был разделен на исторический и филологический. Деканом истфака был назначен доцент кафедры основ марксизма-ленинизма Ф. П. Быстрых»⁵⁴⁰. Однако самостоятельность факультета продлилась до массовой реэвакуации профессорско-преподавательского состава. 7 мая 1943 г. деканом вновь объединенного историко-филологического факультета стал П. А. Вовчок⁵⁴¹.

Приказом от 16 марта 1942 г. утверждалась система по сдаче государственных экзаменов: «Утвердить в окончательных редакциях программу комплексного экзамена по истории доц[ента] Н. Х. Юдикиса, доц[ента] Н. А. Бортника, доц[ента] Ф. И. Сурина, Руткевича и А. А. Введенского. Предложение доц[ента] Застенкера о дополнении программы вопросами по колониальной истории отклонить ввиду того, что основные вопросы входят в составленную программу Новой истории. Определить, что сдающий специальный экзамен, освобождается от вопросов по специальному экзамену. Например, специалист по Новой истории в комплексном экзамене сдает

⁵³⁷ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 51.

⁵³⁸ Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 95.

⁵³⁹ Научно-исследовательская работа // Сталинец, 1943. № 112. 1 мая. С. 2.

⁵⁴⁰ Черноухов А. В. Указ. соч. С. 99.

⁵⁴¹ Там же. С. 99.

только Античную, Среднюю и историю СССР»⁵⁴². Структура государственного экзамена выглядела следующим образом: «Госэкзамен по комплексному экзамену истории требует составления 6–10 вопросов по истории СССР. 6–10 билетов для тех студентов, которые своей специальностью избирают Античную, Среднюю или Новую историю. Включить следующие вопросы “Развитие феодальных отношений в Киевской Руси”, “Происхождение и развитие крепостного права”. Ряд вопросов поставить по героическому прошлому СССР, один вопрос по Отечественной войне 1941–42»⁵⁴³. Государственный экзамен состоял из трех дисциплин: основ марксизма-ленинизма, комплексной истории, профильной истории⁵⁴⁴.

В связи с появлением эвакуированных высококвалифицированных преподавателей приказом от 6 апреля 1942 г. объединенная кафедра была вновь разделена на кафедры истории СССР и Всеобщей истории с исполняющими обязанностями заведующих А. А. Введенским и Н. Х. Юдикисом⁵⁴⁵: «Кафедра существовала с 1 августа 1941 года по 6 апреля 1942 года как объединенная кафедра Всеобщей истории и истории СССР и за это время имела 13 заседаний»⁵⁴⁶.

Кафедрой также проведено четыре открытых научных заседания, совместно с кафедрами основ марксизма-ленинизма, литературы и педагогики: «На этих научных заседаниях прочитаны и обсуждены доклады А. А. Введенского: “К вопросу о кожаных деньгах на Урале у Строгановых в XVI веке”; т. Руткевич – “О причинах поражении Германии в войне 1914–1918 гг.”; профессора Богатырева – “Отчет о работе в библиотеках Чехословакии в 1930–1941 гг.”; т. Ванаг – “Славянская литература в борьбе за ее независимость”»⁵⁴⁷. На октябрьском заседании кафедры истории СССР 1942 г. планировалось издать коллективную работу «по источникам по истории Урала, задуманную как пособие для практических занятий наших студентов на III курсе, подлежащей изданию посредством стеклографии»⁵⁴⁸.

⁵⁴²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 45.

⁵⁴³Там же. Л. 47.

⁵⁴⁴Там же. Л. 110.

⁵⁴⁵Там же. Л. 118.

⁵⁴⁶Там же. Л. 48.

⁵⁴⁷Там же. Л. 48.

⁵⁴⁸Там же. Л. 53.

Постановлением СНК от 22 февраля 1945 г. «Об укреплении деятельности Свердловского университета» Свердловский университет переименован в Уральский⁵⁴⁹, воссозданы два факультета – биологический и геолого-почвенный⁵⁵⁰. По утверждению Ф. П. Быстрых, преобразование университета является «выражением большой заботы правительства о развитии научной мысли на Урале»⁵⁵¹.

В 1948 г. в университетской газете «Сталинец» была опубликована статья ректора Г. И. Чуфарова, где были раскрыты особенности постановления от 22 февраля 1945 г.: «Постановление правительства возложило на университет подготовку научных и педагогических кадров для Урала и Западной Сибири. Теперь в Уральском университете 6 факультетов: физико-математический, химический, геолого-почвенный, биологический, географический, историко-филологический с отделением историческим, филологическим, журналистики, историко-партийным, логики и психологии»⁵⁵². Материально-техническое оснащение университета было улучшено, «ему было предоставлено большое здание по улице Белинского»⁵⁵³, «по своей площади он более чем в полтора раза превосходил старое здание университета»⁵⁵⁴.

В решении партийного бюро Университета от 21 марта 1945 г. поставлена следующая цель: «Предстоит осуществить превращение Уральского государственного университета в подлинный научный и культурный центр Урала, развивая Университет в ширь и вглубь»⁵⁵⁵. По справедливому утверждению Л. Н. Мазур, военный период стал переломным моментом в формировании уральского научного поля. Теперь вуз «перешел в статус регионального университета»⁵⁵⁶.

⁵⁴⁹О двадцатипятилетию со дня основания Уральского государственного университета им. А. М. Горького // Сталинец, 26 ноября. 1945. №31–32. Приложение №1.

⁵⁵⁰Возродить Уральский университет. Заседание ученого совета // Сталинец, 6 октября. 1944. №22. С. 2.

⁵⁵¹Кафедра марксизма-ленинизма в Уральском университете // Сталинец, 30 марта. 1945. №10. С. 1.

⁵⁵²Чуфаров Г. И. Научный и учебный центр Урала // Сталинец, 1948. № 23–24. 23 июня. С. 1.

⁵⁵³Деменев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958. С. 67.

⁵⁵⁴Там же. С. 33.

⁵⁵⁵ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 33. Л. 13.

⁵⁵⁶Мазур Л. Н. Два пути Уральского университета: классический университет или политехнический институт? // Документальное наследие и историческая наука. Екатеринбург, 2020. С. 746.

В университетской газете «Сталинец» в мае 1945 г. были опубликованы требования к абитуриентам университета. Теперь, поступающие на историко-филологический факультет должны были сдавать экзамены по дисциплинам: «На факультеты: историко-филологический и журналистики – по русскому языку (письменно и устно) и литературе, истории народов СССР, географии, одному иностранному языку (английскому, французскому и немецкому) по выбору поступающего»⁵⁵⁷. По утверждению декана историко-филологического факультета А. И. Виноградова в 1944/1945 учебном году на первый курс было набрано 110 человек⁵⁵⁸. Структура исторического отделения в 1945 г. была видоизменена. В информационной заметке помощника декана историко-филологического факультета В. С. Джалаловой, размещенной в университетской газете «Сталинец» от 8 августа 1945 г., упоминались планы о создании кабинетов истории, археологии и этнографии, литературы и фольклора, диалектологии Урала, истории западных литератур, истории русской литературы, всеобщей истории⁵⁵⁹.

Война стала переломным моментом, радикально изменившим повседневную реальность вуза: учебный процесс был прерван, преподаватели и студенты добровольно уходили на фронт, университетская инфраструктура передавалась оборонным предприятиям, а оставшиеся в тылу были мобилизованы на строительство, сельхозработы и иные виды трудовой деятельности. Серьезные трудности возникли и в материальном обеспечении: учебные корпуса и общежития были переданы эвакуированным заводам, библиотечные помещения сократились почти до минимума, занятия проводились в непригодных помещениях.

Гуманитарные факультеты, в том числе исторический, оказались в наименее привилегированном положении: в условиях тотальной нехватки ресурсов приоритет отдавался техническим и естественнонаучным направлениям, соответствующим оборонным задачам. В ответ на требования времени учебные планы были оперативно

⁵⁵⁷Условия приема в Уральский госуниверситет // Сталинец. 1945. № 15. 18 мая. С. 1.

⁵⁵⁸Факультет готов к учебе. Беседа с деканом историко-филологического факультета доцентов А. И. Виноградовым // Сталинец. 1944. № 21. 29 сентября. С. 1.

⁵⁵⁹Джалалова В. С. Новые кабинеты // Сталинец. 1945. 8 августа. №22. С. 2.

пересмотрены: в историческое образование были внедрены курсы по военной истории, политической работе, марксистской теории войны и мира.

История Свердловского государственного университета в годы Великой Отечественной войны – это история выживания, мобилизации и адаптации к экстремальным условиям. Университет не только сохранял образовательную функцию, но и активно участвовал в оборонной и идеологической работе, обеспечивая подготовку специалистов, необходимых как для фронта, так и для тыла.

Педагогическая деятельность кафедры истории СССР

Работа кафедры истории СССР СГУ была перестроена, в связи с отбытием на фронт доцентов Н. И. Шатагина и Н. Х. Шуляковского. Согласно плану на 1941/1942 учебный год, профессор А. А. Введенский⁵⁶⁰ читал историю СССР для первых курсов историков, журналистов и филологов, «Источниковедение в связи с историографией»⁵⁶¹ для третьего курса; лекции по археологии и практические занятия по архивоведению и музееведению были поручены Н. Н. Бортвину; курс по истории народов СССР в XIX–XX вв. поручен В. Н. Розенталь; общий курс для студентов-филологов I курса поручен Н. А. Финкельштейну⁵⁶². С ноября 1941 г. в СГУ по совместительству работал эвакуированный академик В. П. Волгин, который читал спецкурс, посвященный вопросам утопического социализма 1830–1840 гг. для студентов-историков IV курса⁵⁶³. В 1942–1943 гг. для студентов-историков III курса читались лекции по истории Урала: древнейший период (до XIII в.) преподавал Н. Н. Бортвин, а Новгородский и Московский – А. А. Введенский⁵⁶⁴.

Педагогическая работа была организована и проведена в следующем порядке: «Введенским был прочитан общий курс истории СССР историкам I курса – 177 часов, специальный курс историкам IV курса по истории Урала – 40 часов, курс источниковедения в связи с историографией для историков III курса – 28 часов. Кроме

⁵⁶⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 5.

⁵⁶¹Там же. Л. 14.

⁵⁶²Там же. Л. 10.

⁵⁶³Там же. Л. 38.

⁵⁶⁴Там же. Л. 56.

того, Введенским были прочитаны общие курсы по истории СССР II курсу журналистов – 40 часов, II курсу филологов – 40 часов. Тематический курс не был закончен, почему деканату пришлось давать добавочные часы. Эта погрешность А. А. Введенского обсуждена на кафедре и кроме того, деканом докладывалась на пяти заседаниях Ученого Совета. Прочитан еще и общий курс филологам I курса нового набора – 32 часа. И. о. доцентом В. Н. Розенталь читались общие курсы по XIX и XX векам на II курсе историков – 40 часов, II курсе журналистов – 62 часов, II курсе филологов – 68 часов, I курсе филологов. Ассистентом Н. Н. Бортвиным прочитан общий курс археологии историкам I курса и проведены практические занятия по архивоведению и музееведению со студентами IV курса историков»⁵⁶⁵.

Сложившуюся ситуацию с недостатком кадров удалось временно стабилизировать за счет привлечения эвакуированных специалистов, в том числе профессора А. А. Введенского и академика В. П. Волгина, а также перераспределения нагрузки между оставшимися преподавателями. Значительный объем лекционной работы, выполненной преподавателями в 1941–1943 гг., свидетельствует о высокой степени адаптивности факультета. Наряду с этим в отчетах фиксировались и организационные сложности, такие как незавершенность отдельных курсов и необходимость перераспределения часов, что указывает на перегрузку преподавателей и нехватку кадров.

Лекции по археологии Н. Н. Бортвина стали «оригинальным исследовательским курсом, построенным по-новому, чем он читается в Московском и Ленинградском университетах. В частности, в курсе археологии усилен материал по археологии Сибири и Урала и в этой части почти целиком построен на собственных исследовательских работах Н. Н. Бортвина»⁵⁶⁶.

Внимание также привлекала педагогическая работа А. А. Введенского: «Лекционный курс А. А. Введенского по истории Урала прочитан на материалах его докторской диссертации. Лекционный курс А. А. Введенского по источниковедению имеет отсутствующие в учебниках и обычных курсах часть о фальсификации

⁵⁶⁵ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 49–50.

⁵⁶⁶Там же. Л. 50.

и подлюге исторических документов в Московском государстве, Белоруссии, Украине и Грузии в 16–19 вв., эта часть целиком построена на опубликованных и неопубликованных разысканиях А. А. Введенского»⁵⁶⁷.

В отчете отмечались и недостатки проведенных лекций, материал которых излагался «в отрыве от практических занятий»: «Отсутствие практический занятий у историков I, II и III курсов было вызвано тем, что план деканата сознательно не предусматривал их. Все практические занятия планом деканата перенесены на будущий учебный год. С начала учебного года кафедра не могла настоять на постановке практических занятий за отсутствием преподавателей истории СССР, но, когда в мае месяце 1942 года в состав кафедры был включен и. о. доцента Н. А. Финкельштейн, кафедра поставила перед деканатом вопрос о необходимости проведения на I курсе историков 40 часов практических занятий в мае и июне месяцах, но деканат не смог, согласно своему плану, поставить в расписание этих практических занятий»⁵⁶⁸.

Кроме того, сотрудниками кафедры планировалось полноценное проведение практических занятий, для которых создавались учебные пособия: «Для будущего учебного года кафедра категорически настаивает на введении на всех курсах для историков практических занятий, причем кафедра на своем заседании 15 июня (1942 г. – А.К.) подготовила план постановки практических занятий, распределила их между членами кафедры и включила в план своей научной работы составление сборника для студенческих семинарских работ. Сборник этот выпусками следует издать Университету хотя бы стенографически на первых порах»⁵⁶⁹.

В 1942 г. кафедра истории СССР состояла из заведующего А. А. Введенского, В. Н. Розенталя (совместитель), Н. А. Финкельштейна⁵⁷⁰, Н. Н. Бортвина, эвакуированной аспирантки А. М. Станиславской⁵⁷¹. Стоит заметить, что многие сведения о работе кафедр исторического подразделения не были должным образом

⁵⁶⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 50.

⁵⁶⁸Там же. Л. 51.

⁵⁶⁹Там же. Л. 51.

⁵⁷⁰Там же. Л. 48.

⁵⁷¹Там же. Л. 46.

задокументированы, что сказалось на сохранности сведений о работе преподавателей. Большинство архивных документов 1941–1945 гг. являются рукописями. Приведем пример передачи данных для последующей документирования: «Дела в связи с разделением кафедры сданы А. А. Введенским и Н. Х. Юдикисом в части Всеобщей истории без письменного оформления актом, путем устного сообщения о том, что планы учебные находятся в деканате, планы научной работы с графиками в ректорате и пр.»⁵⁷².

В период Великой Отечественной войны преподаватели поднимали вопрос о тематике курсовых работ: «21 ноября 1941 года, 22 ноября 1941 года и 9 января 1942 года кафедра обсудила тематику курсовых работ»⁵⁷³. В стенограммах заседаний кафедры указывалось, что А. А. Введенский являлся руководителем для студентов V курса, работавших над курсовыми работами⁵⁷⁴, однако подробных сведений тематике и процессе защиты не было обнаружено.

Дирекция университета предпринимала попытки по сохранению штатного состава подразделений. Так, коллективу исторического подразделения было запрещено работать по совместительству. При устройстве сотрудники были обязаны получать разрешение на совмещение, например, из служебного письма А. А. Введенскому от проректора по учебной части Н. А. Бортника: «Напоминаем Вам о том, что работа по совместительству в других учебных заведениях и учреждениях без разрешения ректора Университета воспрещается. В случае, если имеете работу по совместительству, обязаны довести об этом до сведения ректората для получения разрешения»⁵⁷⁵.

В 1942 г. преподавательский состав готовился к возможному увеличению плана обучения до пяти лет: «Установить, что чтение лекционных курсов следует распределить следующим образом: 1. А. А. Введенский читает общий курс историкам I курса и журналистам I к[урса]. 2. В. Н. Розенталь читает общий курс XIX в. на II курсе и XX в. — на III курсе если будет пятилетний план, а при теперешнем плане

⁵⁷²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 46.

⁵⁷³Там же. Л. 52.

⁵⁷⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 90. Л. 19.

⁵⁷⁵ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 79.

ХІХ и ХХ вв. будет читать в один год на ІІ курсе. В. Н. Розенталь будет читать ХІХ и ХХ века на І к[урсе] журналистов и филологов и на ІІ к[урсе] филологов»⁵⁷⁶.

В 1942/1943 учебном году в Свердловском университете работали эвакуированные сотрудники МГУ: «В целях подъема качества преподавания к работе кафедры привлечены ряд профессоров и доцентов кафедры истории СССР Московского государственного университета. Курс истории историографии читает доктор исторических наук, профессор Тихомиров М. Н.; общий курс истории СССР для факультета журналистов и филологов читает профессор Новицкий Г. А. Курсы по Истории СССР по ХІХ и ХХ векам читают доценты Тейвель и Луцкий»⁵⁷⁷.

В личном деле сотрудника МГУ Георгия Андреевича Новицкого, хранящемся в архиве УрФУ, содержится заявление о трудоустройстве на исторический факультет СГУ от 5 сентября 1942 г.: «Прошу предоставить мне ведение курса истории СССР (до ХХ в.) на ІІІ курсе фак[ульте]та журналистики и ІІ курса фак[ульте]та историко-филологич[еского] (для филологов) на условиях почасовой оплаты»⁵⁷⁸. С 1933 г. работал «в качестве доцента и и. о. профессора истории СССР в ряде Московских вузов (МИФЛИ, Пединституте им. Либкнехта)»⁵⁷⁹. В 1935 г. НКП РСФСР утвердило в научной степени кандидата исторических наук⁵⁸⁰. Преподаватель «с 1/Х 1921 г. по 1/ІХ 1941 г. работал в Гос[ударственном] историч[еском] музее в качестве старшего научного сотрудника»⁵⁸¹. Трудоустроен 16 октября 1942 г. доцентом кафедры истории СССР СГУ по совместительству⁵⁸². Из зачетной книжки студента В. В. Адамова было установлено, что Г. А. Новицкий читал и принимал экзамены по историографии⁵⁸³. После отбытия из Свердловска Г. А. Новицкий заведовал кафедрой музееведения и краеведения в МГУ⁵⁸⁴.

⁵⁷⁶ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 69.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 218.

⁵⁷⁸ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 86. Л. 3.

⁵⁷⁹ Там же. Л. 3.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 3.

⁵⁸¹ Там же. Л. 3.

⁵⁸² Там же. Л. 6.

⁵⁸³ Архив УрФУ. Оп. личных дел студентов УрГУ за 1938 г. Д. 1. Зачетная книжка студента В. В. Адамова.

⁵⁸⁴ Ягодкина Е. О. Студенчество исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (1943–1953 гг.): источниковедческое исследование: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2009. С. 21.

В 1942 г. преподавателем на кафедру истории СССР был зачислен М. А. Горловский – родился в июле 1912 г. в Гомеле, Могилевской губернии⁵⁸⁵. Начал свою трудовую деятельность в 1930 г. «в качестве сельского учителя... В 1937 г. с отличием окончил Ленинградский юридический институт. В течение года работал старшим следователем при прокуроре Архангельской области»⁵⁸⁶. В 1938–1941 гг. учился в аспирантуре Ленинградского юридического института⁵⁸⁷. В июне 1941 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «История городского управления в России во второй половине XIX в. начале XX в.». Защитив диссертацию, он по направлению Наркомата юстиции был отправлен в Свердловск, где в 1941–1942 гг. заведовал учебной частью юридической школы⁵⁸⁸. С 1942 г. работал в Свердловском государственном университете на кафедре истории СССР⁵⁸⁹, читал специальный курс «История государственных учреждений России XIX века»⁵⁹⁰, проводил практические занятия по курсу истории СССР, а также занимался научной работой. В 1942/1943 учебном году он работал над исследованием по теме «Очерки истории городских учреждений Екатеринбурга – Свердловска в 1917–1919 гг.»⁵⁹¹. Преподаватель в 1942–1943 гг. являлся руководителем Воскресного университета⁵⁹².

1 октября 1943 г. А. А. Введенский был освобожден от должности заведующего кафедрой, в связи с отъездом «на старое место работы в Киевском госуниверситете»⁵⁹³. На должность заведующего с 1/2 ставки назначен профессор И. И. Крыльцов⁵⁹⁴.

Иван Иванович Крыльцов «родился 9 июля 1878 года в Нижнем Новгороде в крестьянской семье... Учился в Начальном, Городском трехклассном училище,

⁵⁸⁵Киселев М. А. Михаил (Моисей) Аронович Горловский // Энциклопедия «Екатеринбург» / ред. Е. В. Пикулев. Екатеринбург, 2023. Т. 1. С. 239–240

⁵⁸⁶Горловский Михаил Аронович (1912–1964 гг.) – заведующий кафедрой истории СССР Уральского государственного университета имени А. М. Горького // Путеводитель по фондам и коллекциям личного происхождения. Екатеринбург, 2015. С. 59.

⁵⁸⁷Киселев М. А. Указ. соч. 1. С. 239–240.

⁵⁸⁸Горловский Михаил Аронович (1912–1964 гг.) – заведующий кафедрой истории СССР Уральского государственного университета имени А. М. Горького // Путеводитель по фондам и коллекциям личного происхождения. Екатеринбург, 2015. С. 59.

⁵⁸⁹Там же. С. 59.

⁵⁹⁰Горловский М. А. Работа кафедры истории СССР Свердловского государственного университета им. А. М. Горького в дни Великой Отечественной войны // Исторический журнал. 1943. № 3–4. С. 106.

⁵⁹¹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 220.

⁵⁹²Там же. Л. 222.

⁵⁹³ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 68. Л. 29.

⁵⁹⁴Там же. Л. 29.

в Техническом училище путей сообщения в г. Вышнем Волочке... Сдал экстерном на аттестат зрелости в 1907 году... окончил юридический факультет Казанского университета с дипломом I-й степени... в 1911 году оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре истории русского права. Сдал магистерские испытания по истории русского права и государственному праву, по прочтении пробных лекций был избран приват-доцентом»⁵⁹⁵. В 1934 г. по распоряжению наркомата юстиции СССР был приглашен «профессором в Ленинградский юридический институт для преподавания возобновившейся дисциплины истории государства и права народов СССР»⁵⁹⁶. В 1943/1944 учебном году на историческом подразделении профессором И. И. Крыльцовым «был организован студенческий кружок (впервые в университете на историческом факультете)»⁵⁹⁷.

В 1944/1945 учебном году в составе кафедры истории СССР были следующие преподаватели: профессор, доктор юридических наук И. И. Крыльцов (проработал до 3 марта 1945 г.), кандидат юридических наук, доцент М. А. Горловский, кандидат искусствоведческих наук, доцент С. А. Судаков, и. о. доцента Н. А. Финкельштейн, старший преподаватель Г. А. Кулагина⁵⁹⁸. В конце 1943/1944 учебного года педагогический состав кафедры был пополнен заведующим отделом первобытной культуры филиала Государственного Эрмитажа⁵⁹⁹, профессором А. А. Иессеном⁶⁰⁰, читавший в университете курс «Основы археологии»⁶⁰¹.

Как представляется, после отъезда А. А. Иессена курс археологии на историческом отделении читал Судаков Сергей Александрович, окончивший «в 1929 г. окончил Ленинградский институт истории искусств. В 1932–1941 гг. участвовал в археологических исследованиях на территории Узбекистана и Туркмении. В 1940 г. защитил диссертацию на степень кандидата искусствоведческих наук. Знал

⁵⁹⁵Насибуллин Р. А. Крыльцов Иван Иванович (9 июля 1878 г. – после 1945 г.) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сборник научных трудов. Т. I / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. С. 147–148

⁵⁹⁶Там же. С. 147–148.

⁵⁹⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 98. Л. 98.

⁵⁹⁸ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 293.

⁵⁹⁹Кантор Ю. З. Эрмитаж и эрмитажники на Урале. Неизвестные страницы (по материалам архивных документов) // Техногос. 2020. №3. С. 93.

⁶⁰⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 267.

⁶⁰¹Там же. С. 96.

французский, иранский, таджикский и иные языки. С 1941 г. на фронте, был контужен, находился на лечении в госпитале в Свердловске. С 1944 г. – на истфаке, преподаватель археологии»⁶⁰².

В составе исторического подразделения также числились исторический кабинет и кабинет археологии Урала⁶⁰³. Заведующей историческим кабинетом с октября 1943 г. была эвакуированная из Ленинграда А. Н. Вигдорчик⁶⁰⁴, проработавшая на отделении непродолжительный период времени «в связи с реэвакуацией»⁶⁰⁵. В следующем учебном году заведующей кабинетом стала А. С. Белозерова⁶⁰⁶. Окончив историческое отделение в 1943/1944 учебном году, на кафедру был принят В. В. Адамов в качестве ассистента⁶⁰⁷ и сотрудника исторического кабинета⁶⁰⁸.

После отъезда И. И. Крыльцова 3 марта 1945 г. в Ленинград, заведующим кафедрой истории СССР стал М. А. Горловский, согласно приказу по университету от 29 марта 1945 г. № 56⁶⁰⁹. К кафедре истории СССР в 1944/1945 учебном году был прикреплен аспирант В. А. Писарев. На кафедре работали специалисты с разнообразной академической подготовкой, включая юристов, искусствоведов и историков, что свидетельствовало о гибком подходе к комплектованию штата в условиях ограниченности ресурсов. Важно отметить наличие специализированных кабинетов (исторического и археологического), вокруг которых формировалась учебно-методическая и, вероятно, научная работа, несмотря на продолжающиеся трудности с кадрами и реэвакуацией сотрудников. Все это говорит о том, что к концу войны кафедра истории СССР вступила на этап постепенного восстановления, укрепления структуры и возвращения к систематической подготовке историков.

По характеристике профессорско-преподавательского состава в отчете кафедры истории СССР в 1944–1945 гг., «проф. Крыльцов И. И. работал по совместительству в университете (основная работа в Свердловском юридическом институте), читал

⁶⁰²Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 143.

⁶⁰³ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 828. Л. 73.

⁶⁰⁴Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1943 г. Д. 15. Л. 2.

⁶⁰⁵Там же. Л. 3.

⁶⁰⁶Там же. Л. 2.

⁶⁰⁷Там же. Л. 293.

⁶⁰⁸ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 828. Л. 73.

⁶⁰⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 293.

лекции по истории СССР на I курсе исторического отделения; лекции профессора Крыльцова вызывали у студенчества большой интерес и были ими прослушаны с большим вниманием; весьма насыщены фактическим материалом, отличались также простотой изложения»⁶¹⁰.

Доцент «Горловский М. А. читал лекции истории СССР XIX века для студентов исторического отделения II-го курса, а также заканчивал чтение общего курса истории СССР для студентов II-го курса филологического отделения. Лекции доцента Горловского посещались профессором Крыльцовым И. И. и бывш[им] проректором по Учебной части университета доцентом Дмитриевым. Однажды лекции тов. Горловского посетил декан исторического факультета тов. Виноградов. Как профессор Крыльцов, так и доцент Дмитриев в своих устных отзывах дали положительную оценку лекциям, прочитанным Горловским»⁶¹¹.

Доцент «Судаков С. А. прочел в 1944–45 уч[ебном] году спецкурс для студентов-историков 4-го курса на тему “История одной Союзной Республики”. Студенчество в начале чтения спецкурса тов. Судаковым было не вполне довольным качеством его лекций, о чем ставило в известность декана историко-филологического факультета Виноградова»⁶¹².

Исполняющий обязанности доцента «Финкельштейн Н. А. читал в текущем учебном году лекции: а) для исторического отделения I-го курса историю СССР XVII – XVIII века; б) для студентов II-го курса факультета журналистики курс истории СССР; в) кроме того, прочел спецкурс для студентов III-го курса исторического отделения на тему “Экономическая мысль в России в XVIII веке”»⁶¹³.

Старший преподаватель «Кулагина Г. А. читала в 1944–1945 учеб[ном] году общий курс по истории СССР для студентов филологического отделения II-го курса. Кулагиной был прочитан курс удовлетворительно. В связи со своими занятиями

⁶¹⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 294.

⁶¹¹Там же. Л. 294.

⁶¹²Там же. Л. 294.

⁶¹³Там же. Л. 294.

в аспирантуре прекращает свою работу в университете, что уже имеет согласие руководства университета»⁶¹⁴.

Ассистент «Адамов В. В. впервые читал в 1944–1945 учеб[ном] году курс по истории СССР XX века для студентов исторического отделения III-го курса... тов. Адамову в будущем необходимо иметь постоянную помощь и систематическое руководство со стороны специалистов по преподаваемому разделу курса истории СССР»⁶¹⁵. Педагогическую практику студентам старших курсов проводила Г. А. Кулагина⁶¹⁶.

В 1944/1945 учебном году курс по истории СССР читали следующие преподаватели: «Зав. кафедрой профессор Крыльцов читал курс с Древн[их] времен по XVIII в. включительно, доц. Горловский XIX в., доц. Розенталь XX в., а и. о. доцента Финкельштейн вел семинар у историков и журналистов»⁶¹⁷.

В том же учебном году Н. А. Финкельштейном проводилась архивная практика для студентов-выпускников исторического отделения УрГУ: «Студенты-выпускники исторического отделения проходили практику в архиве. Наум Абрамович, руководитель практики, проводил с нами экскурсии по архиву, директором которого был он в течение ряда лет, читал лекции о методах работы в архиве, о структуре исторических архивов СССР. Мы поражались исключительной разносторонности его знаний. Русская и Всеобщая история, история общественной мысли, история техники, историография, военная история, историческая география, статистика – все было знакомо ему»⁶¹⁸.

В условиях военного времени коллектив кафедры истории СССР Свердловского государственного университета сумел сохранить и даже частично развить учебную и научную деятельность. Временное восполнение кадрового дефицита за счет привлечения эвакуированных специалистов, активная переработка учебных курсов позволили поддерживать образовательный процесс на высоком уровне.

⁶¹⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 294.

⁶¹⁵Там же. Л. 294.

⁶¹⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 102. Л. 30.

⁶¹⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 238.

⁶¹⁸Битюцкая Е., Коган Л., Миссель М., Пинус Б. Прекрасный педагог // Сталинец. 1945. № 28. 17 октября. С. 2.

Научно-исследовательская деятельность кафедры истории СССР

В условиях военного положения преподаватели исторических кафедр занимались подготовкой кандидатских диссертаций. На октябрьском заседании кафедры истории СССР 1942 г. планировалась защита кандидатских диссертаций Н. А. Финкельштейна «Экономические взгляды Радищева», Н. Н. Бортвина «Очерки по истории археологии Урала» и прибывшей в Свердловск аспиранткой А. М. Станиславской «Приписные крестьяне на Урале в XVIII в.»⁶¹⁹. В 1942/1943 учебном году Бортвин «подготовил диссертацию на тему: “Очерки по археологии Урала”»⁶²⁰. К сожалению, кандидатская диссертация так и не была представлена к защите, так как 21 апреля 1943 г. умер от недоедания⁶²¹.

На заседании кафедры истории СССР от 25 июня 1942 г. было постановлено: «Просить совет Госуниверситета возбудить ходатайство перед ВКШВ при СНК СССР об освобождении и. о. доцента истории СССР т. Финкельштейна от досдачи кандидатского минимума по Диамату и иностранному языку»⁶²². На заседании также упоминалось, что диссертация Н. А. Финкельштейна на тему «Экономические взгляды А. Н. Радищева» «получила положительный отзыв проф. доктора исторических наук С. В. Юшкова»⁶²³. Наум Абрамович активно занимался научной работой: под редакцией Академии наук СССР опубликовано издание «Полное собрание сочинений А. Н. Радищева» (1941)⁶²⁴, где совместно с А. В. Западным была подготовлена работа «Письмо о Китайском торге». Статья получила положительный отзыв от профессоров Г. А. Гуковского и П. Н. Беркова⁶²⁵. Преподаватель подготовил статью на тему «Волнения мастеровых Березовского золотопромышленного завода в 1820 г.», о которой положительно отзывался К. В. Базилевич.

Научная деятельность преподавателей за 1944/1945 учебный год характеризовалась следующим образом: «Доцент Горловский М. А. продолжил свою над статьей на тему

⁶¹⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 193.

⁶²⁰Там же. Л. 220.

⁶²¹Маслюженко Д.Н., Мягкая Ю.В. Н. Н. Бортвин: первый археолог советского времени в Кургане // Вестник Омского университета. 2016. № 2. С. 122.

⁶²²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 62.

⁶²³Там же. Л. 62.

⁶²⁴Западов А. В., Финкельштейн Н. А. Письмо о Китайском торге // А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений. Т. 2 / под ред. Г. А. Гуковского и В. А. Десницкого. М.: Л., 1941. 432 с.

⁶²⁵ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 63.

«Городские учреждения Екатеринбург – Свердловска в 1917–1919 гг. Статья будет закончена к сентябрю 1945 года. Кроме того, доцент Горловский продолжил работу по сбору материалов для написания им докторской диссертации на тему: “Городские учреждения Урала в XIX и начале XX вв.” Согласно разрешению заместителя Наркома Просвещения тов. Новикова, доценту Горловскому предоставлена научная командировка в текущем учебном году в гор[од] Ленинград... И. о. доцента Финкельштейн Н. А. в текущем учебном году написал две рецензии: а) на книгу профессора Данилевского В. В. “Менделеев и Урал”, которую опубликовал в газете “Уральский рабочий”, б) на книгу Нечаева “Школы при горных заводах Урала I-ой половины XVII века”. Рецензия принята к печати журналом “Советская педагогика” ... статья на тему “Волнения мастеровых на Березовских золотых приисках в 1820 году” направлена для опубликования в редакцию “Уральский современник” ... Для Радиокomiteта тов. Финкельштейн писал статью “Академия наук СССР и изучение Урала”. Статья была передана по радио. Также была написана для Радиокomiteта статья о Ползунове»⁶²⁶.

За 1944/1945 учебный год Н. А. Финкельштейн «написал лишь две главы своей кандидатской диссертации и не закончил последнюю главу, в связи с большой учебной нагрузкой во II-ом семестре. Тов. Финкельштейну для окончания его работы над диссертацией необходимо предоставить командировку в гор[ода] Москву – Ленинград сроком до 1-го октября 1945 года»⁶²⁷.

Научная работа кафедры также была сконцентрирована на изучении истории Урала. Кафедрами истории СССР и печати в университетской газете «Сталинец» поднимался вопрос о фиксации истории Свердловского университета в условиях Великой Отечественной войны: «Богато и красочно прошлое нашего университета, еще богаче и красочнее его настоящее. Но пока не написана его история, не обобщен яркий опыт его работы в обстановке отечественной войны. Чтобы восполнить этот пробел, группа научных работников кафедр истории СССР и печати взяла на себя написание очерка “Свердловский университет в отечественной войне”. Над очерком работают

⁶²⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 294.

⁶²⁷Там же. Л. 294.

профессор А. А. Введенский, кандидат наук М. А. Горловский, и. о. доцента А. Н. Пятницкий и Н. А. Финкельштейн. Авторы разрабатывают темы: История университета, Университет перед войной, Университет в первый год отечественной войны, Университет сегодня»⁶²⁸, Н. А. Финкельштейн выступил с докладом «Об изучении истории Урала»⁶²⁹ на конференции, посвященной 24-теию подписания В. И. Лениным декрета Совнаркома об учреждении университета на Урале⁶³⁰. 16 ноября 1944 г. преподаватель выступил с докладом на тему «Организация комиссии по изучению истории Урала». Предполагалось, что комиссия будет разделена на две секции: «Гуманитарную и естественно-историческую».

Доцент Ф. П. Быстрых пишет брошюру «Сорокалетие революции 1905 года на Урале». На основании архивных документов будет издана история Урала XVIII в. Доцент Н. А. Финкельштейн и А. А. Анфиногенов пишут популярный очерк по истории Урала»⁶³¹. Научную работу преподавателей СГУ в 1944 г. можно рассматривать как поворотный момент, когда в условиях еще продолжающейся войны происходила интеллектуальная консолидация вокруг уральской тематики, началась фиксация исторического опыта университета с опорой на исторический материал.

В 1944/1945 учебном году М. А. Горловский и В. Н. Розенталь работали над докторскими диссертациями: «Доценты Горловский и Розенталь наметили темы для докторских. Первый на тему “Петербургская дума в 1903–1917 гг.” ..., а т. Розенталь сейчас занята разработкой темы своей диссертации в Москве»⁶³², ввиду прохождения докторантуры в Москве, «выпала» из состава кафедры⁶³³. И. И. Крыльцов участвовал в редактировании учебника С. В. Юшкова по истории государства и права СССР и написании “2-й части учебника по истории государства и права Узбекистана”»⁶³⁴.

Научная работа кафедры в 1941–1945 гг. охватывала как завершение начатых ранее исследований, так и активное участие в новых научных направлениях, включающих изучение истории Урала и университета через призму идеологического компонента.

⁶²⁸Сурин Ф. И. Создадим истории нашего университета // Сталинец. 1943. № 4. 6 февраля. С. 2.

⁶²⁹Тезисы к докладу «Об изучении истории Урала» // Сталинец. 1944. № 23. 13 октября. С. 2.

⁶³⁰Там же. С. 2.

⁶³¹Заседание ученого совета // Сталинец. 1944. № 28. 24 ноября. С. 2.

⁶³²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 239.

⁶³³Там же. Л. 268.

⁶³⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 98. Л. 99.

Ведущими темами стали также экономические и социальные процессы в дореволюционной России, история археологии Урала, рабочее движение, развитие городских учреждений и вклад региона в общегосударственную историю.

Научно-педагогическая деятельность кафедры Всеобщей истории

В 1941/1942 учебном году на кафедре Всеобщей истории работали исполняющий обязанности декана с ноября 1941 г.⁶³⁵ Ф. И. Сурин, Н. А. Бортник, Н. Х. Юдикис, совместители Н. П. Руткевич и М. Я. Сюзюмов, а также эвакуированные старший лаборант исторического кабинета И. В. Герчиков и аспирантки С. В. Житомирская, Е. Л. Житомирская⁶³⁶. Уже в сентябре 1942 г. новым деканом был назначен Н. Х. Юдикис⁶³⁷. Израиль Вениаминович Герчиков «кандидат исторических наук, 3 декабря 1941 г. был эвакуирован из Московского государственного педагогического института. В СГУ работал старшим лаборантом исторического кабинета, в 1943 г. уехал в Москву»⁶³⁸.

Сарра Владимировна Житомирская, окончившая в 1940 г.⁶³⁹ исторический факультет Московского университета, оставила воспоминания о жизни, проведенной в Свердловске. На трудоустройство в Свердловский университет, по воспоминаниям Житомирской, повлияло знакомство с В. П. Волгиным: «Весь месяц (лето 1941 г. – А.К.) я искала работу и вскоре нашла место учительницы истории в школе... Хотя меня оформили приказом уже с августа, что давало и карточку (правда, “служашую”, а не “рабочую” – тогда, как и теперь, учителя – были людьми второго сорта), но пока я оставалась свободна, ходила за продуктами в очереди, гуляла с детьми»⁶⁴⁰. «В том классе, где я не только преподавала, но и была классной руководительницей, учился внук академика Вячеслава Петровича Волгина. Кажется мне, что его звали Игорь... досаждал он мне весьма изобретательно. Учиться же просто не желал, что откровенно

⁶³⁵Наука на службе фронту (К 80-летию Уральского государственного университета им. А. М. Горького) / публикацию подготовила Степанова Г. И. // Архивы Урала. 2006. № 9–10. С. 17.

⁶³⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 870. Л. 2.

⁶³⁷Сивков М. Н. Н. Х. Юдикис в Свердловском государственном университете (1940–1945): материалы к биографии // Архивы и историческая наука: механизмы взаимодействия. Екатеринбург, 2024. С. 151.

⁶³⁸Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 101.

⁶³⁹Тихонов В. В. Советская историческая наука в условиях идеологических кампаний середины 1940-х – начала 1950-х годов: дис. ... док. ист. наук: 07.00.09. М., 2018. 663 с.

⁶⁴⁰Житомирская С. В. Просто жизнь. М., 2006. С. 158.

демонстрировал. Наконец мое терпение лопнуло, и я решила встретиться с родителями, – но не вызывать их в школу (я вообще ненавидела этот прием, памятный еще по собственным школьным воспоминаниям), а пойти к ним и заодно попытаться понять обстановку, в которой формируется такой характер. Я позвонила по телефону и тут же узнала, что смогу поговорить не с родителями, а только с дедом и бабушкой... Когда Вячеслав Петрович узнал, что до войны я была аспиранткой, он предложил мне снова стать ею – в Свердловском университете, где он в то время был профессором... Аспирантура была заочной, я продолжала учительствовать... Я успела сдать кандидатский экзамен по философии и попыталась заняться английским языком. Об этих занятиях, продолжавшихся не более месяца, я вспоминаю потому, что пожилая преподавательница, очень доброжелательно ко мне отнесшаяся, сказала как-то (напомню, весной и в начале лета 1942 года немцы наступали с юга и двигались очень быстро): «Не понимаю, к чему вам эти занятия? Вы что, не сознаете, что через месяц они будут здесь? Хватайте ребенка и стариков и бегите или к мужу в Среднюю Азию, или в Сибирь, подальше от границ!» Появление в Свердловске нашего университета коренным образом меняло мой статус. Я немедленно восстановилась в очной аспирантуре. Это было тем проще сделать, что деканом истфака стал к тому времени мой учитель С. Д. Сказкин. Аспирантура давала стипендию и «рабочую» карточку, и я сейчас же уволилась из школы»⁶⁴¹.

Приведенный выше фрагмент мемуаров свидетельствует о важной роли неформальных связей, которые в данном случае позволили вернуться в научную среду. В условиях военного времени научные и преподавательские кадры часто находились в пограничном положении между преподаванием в школах, случайной работой и научной карьерой. Аспирантура же предоставляла не только возможность продолжить научную работу, но и обеспечивала улучшение условий жизни. Воспоминания Житомирской одновременно раскрывают повседневный быт и социальные реалии научных кадров в условиях войны, позволяя увидеть, как личные биографии вписывались в институциональные процессы развития университета.

⁶⁴¹Житомирская С. В. Просто жизнь. М., 2006. С. 163–165.

В 1941/1942 учебном году Ф. И. Сурин преподавал Новую историю, Древнюю историю Н. Х. Юдикис, историю Средних веков Н. А. Бортник⁶⁴². В отчете о педагогической работе были упомянуты достоинства проведенной программы кафедрой Всеобщей истории: «Следует отметить высокий научный уровень и изящество стиля изложения лекций доцента Руткевича, и глубину вдумчивого анализа исторических явлений доцента Застенкера. Курсы этих лекторов пользовались большим успехом в студенческих аудиториях. Следует также отметить достаточно высокий научный уровень лекций доцента Н. А. Бортника и точное живое и увлекательное изложение трудного для усвоения материала по медиевистике»⁶⁴³.

Преподаватели СГУ имели связи с кафедрой Всеобщей истории Свердловского педагогического института. На кафедральном обсуждении статьи Ф. И. Сурина «Теодор Рузвельт и японо-американский кризис 1906–1909 гг.» от 25 июня 1942 г.⁶⁴⁴ присутствовал декан исторического факультета СГПИ Н. Е. Застенкер, который с 7 февраля 1941 г. работал почасовиком в университете с поручением ведения курса по истории колониальных и зависимых стран⁶⁴⁵.

В 1943/1944 учебном году в штате кафедры Всеобщей истории состояли преподавали Н. А. Бортник, Н. Х. Юдикис, Ф. И. Сурин, А. Н. Вигдорчик, С. В. Житомирская, по совместительству работали Н. П. Руткевич, Н. Е. Застенкер, М. Я. Сюзюмов⁶⁴⁶.

Учебный план в 1942/1943 учебном году выглядел следующим образом: «Преподавание Древней истории остается без изменений – Средних веков также без изменений. Тов. Сюзюмов получает 30 лекционных часов на IV курсе истфака (историю Византии). По Новой истории тов. Сурин получает 662 часа, тов. Вигдорчик 320 часов, тов. Застенкер 242 час[ов]»⁶⁴⁷. Судя по сохранившимся сведениям, «кафедра по работе за прошлый год вышла на 6-е место среди 22 кафедр» по научно-педагогической работе⁶⁴⁸.

⁶⁴²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 5.

⁶⁴³Там же. Л. 50.

⁶⁴⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 870. Л. 7.

⁶⁴⁵ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 103. Л. 3.

⁶⁴⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 870. Л. 82.

⁶⁴⁷Там же. Л. 82.

⁶⁴⁸Там же. Л. 82.

В 1944/1945 учебном году на кафедре Всеобщей истории работали: «доцент Руткевич, доцент Застенкер, доцент Сурин, доцент Бортник, доцент Юдикис (до 15/V); преподаватели Полевой и Лившиц (учебной нагрузки не имеет). В мае месяце Юдикис переведен в г. Киров»⁶⁴⁹. На кафедре также работал А. И. Виноградов, который с 1944/1945 учебного года был назначен деканом историко-филологического факультета⁶⁵⁰. Из протокола заседания кафедры Всеобщей истории от 29 марта 1945 г. № 8 было установлено, что на кафедре работал Левинтов⁶⁵¹.

Перед отбытием Н. Х. Юдикиса в Киров, в университетской газете «Сталинец» опубликована информационная заметка, в которой были раскрыты отношения между преподавателем и студентами во время учебных занятий: «Мы находимся на лекции по истории древней Греции на первом курсе исторического факультета. Лектор, доцент Ю. Е. (Верно Н. Х. – *А.К.*) Юдикис, рассказывает о Спарте. Конспектируют материал не все студенты. Вера Дербукова не раскрывает тетради. Но она внимательно слушает. А вот Матвей Зелькинд не столько слушает, сколько разговаривает со своими соседями. После занятий он чисто сердечно признался, что от лекции я его голове осталось лишь “кое-что”. Студентка Акулова всего несколько дней тому назад пришла на факультет. Казалось кому, как ле ей, следовало бы серьезно относиться к занятиям. Однако она не только не ведет запись, но и не слушает лектора. Ее внимание привлекло то, что происходит на заднем столе. А там, вероятно, очень весело»⁶⁵². Так, по инициативе преподавателя была опубликована любопытная заметка, отражающая особенности отношения студентов к преподавателю.

По утверждению А. В. Черноухова, Н. Х. Юдикис, «занимая большой пост председателя месткома, он постоянно конфликтовал с деканом, преувеличивал значимость своей фигуры (хотя его лекции и занятия вызывали возмущение студентов), часто выступал с тяжелыми обвинениями в адрес конкретных людей и коллектива в целом»⁶⁵³. Конфликтность преподавателя привела к тому, что

⁶⁴⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 872. Л. 53.

⁶⁵⁰Уральский государственный университет в биографиях / Под общ. ред. М. Е. Главацкого, Е. А. Памятных. Екатеринбург, 1995. С. 218.

⁶⁵¹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 872. Л. 53.

⁶⁵²Что дают им лекции? // Сталинец, 1945. № 11–12. 14 апреля. С. 1.

⁶⁵³Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 114

на заседании партбюро от 28 февраля 1944 г. констатировалось: «Доцент Юдикис как историк Древнего мира и как завкафедрой всеобщей истории не есть благо для университета»⁶⁵⁴.

Деятельность кафедры Всеобщей истории Свердловского государственного университета в годы Великой Отечественной войны характеризовалась высоким уровнем адаптации преподавательского состава к экстремальным условиям, сохранением научно-учебной преемственности и усилением связей с другими образовательными учреждениями. Несмотря на кадровые перестановки, тяжелые социально-бытовые условия и внутренние конфликты, кафедра продолжала выполнять учебный план и поддерживать научную работу.

Научно-исследовательская деятельность студентов

Начиная с 1944 г. студенты старших курсов исторического отделения занимались подготовкой и защитой курсовых работ, о чем было сообщено в университетской газете: «Впервые за время существования исторического факультета в нынешнем году студенты V курса писали курсовые работы. Первый опыт дал положительные результаты. Студенты справились с поставленной задачей все работы были зачтены. Удачный выбор тематики, предложенной профессором т. Машкиным при участии доцента т. Юдикиса, дал возможность студентам проявить самостоятельность в работе над темами»⁶⁵⁵.

Кроме того, была введена и защита дипломных работ. По воспоминаниям Г. А. Кулагиной, «в университете тогда, в далеком 1944 году, декан историко-филологического факультета А. И. Виноградов, собрав небольшую группу девушек выпускного курса (люди ушли не только на фронт, но и на заводы, и в госпитали), объявил о введении дипломных работ. Четко и немногословно, в обычной своей манере, объяснил он отличие нового этапа в их учебе, а именно: переход к ответственной пробе сил в научной работе. Требования, предъявляемые к дипломам, он изложил кратко, академично, сославшись на то, что более детальное ознакомление

⁶⁵⁴Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 114.

⁶⁵⁵Курсовые работы // Сталинец. 1944. № 10. 6 мая. С. 1.

лежит на обязанности научного руководителя. Общими же для всех он провозгласил следующие требования: введение должно быть кратким, но исчерпывающим, концептуальным. Основные тезисы, выводы по главам и заключение – четкими, а сам текст подчеркнуто деловым. Были даны указания и в отношении рабочего аппарата. Сказаны были в том же установочно-устрашающем тоне и слова о “вечном” (75 лет) сроке хранения дипломов. Жизнь показала, что это последнее требование никогда не соблюдалось. Особое внимание он обратил на то, что вся работа от первой буквы до последней точки должна быть написана исполнителем собственноручно»⁶⁵⁶.

Первые защиты дипломных работ состоялись 28 апреля 1945 г. на кафедре Всеобщей истории⁶⁵⁷. Всего было защищено семь дипломных работ на кафедре Всеобщей истории. Тематика исследований имела широкий спектр: «тов. Ринтель на тему “Роль США в разгроме германского империализма в первую мировую войну” ... тов. Ринтель показал не только умение работать с ними, но и стремление по каждому вопросу выразить самостоятельную точку зрения... Очень интересная и зрелая работа написана тов. Дер на тему “Вудро Вильсон на Парижской конференции”. Дипломантка, кроме капитальных работ – труды участников конференции Беккера и В. Вильсона – сумела привлечь новые источники...»⁶⁵⁸.

Соответственно, в зачетно-экзаменационный период работа Государственной экзаменационной комиссии историко-филологического факультета в «1945 г. была особой. В этом году факультет одновременно заканчивали студенты IV курса (они учились на один семестр меньше срока) и V курса исторического и филологического отделений. Поэтому и состав комиссии был сборным. Возглавлял ее профессор С. З. Каценбоген, в состав входили профессор А. П. Георгиевский, доценты Н. А. Бортник, А. И. Виноградов, Л. А. Гладковская. В качестве дополнительных экзаменаторов по истории были привлечены доценты В. Н. Розенталь, М. А. Горловский, Ф. П. Быстрых и преподаватель В. В. Адамов»⁶⁵⁹.

⁶⁵⁶Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 164.

⁶⁵⁷Университет перед маем // Сталинец. 1945. № 13. 1 мая. С. 1.

⁶⁵⁸Дипломные работы по новой истории // Сталинец. 1945. № 24. 7 сентября. С. 1.

⁶⁵⁹Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 141.

В период зачетно-экзаменационной сессии усиливалась факультативная работа: «Историко-филологический кабинет увеличивает часы работы на время сессии. Кабинет будет открыт с 9 час. утра до 11 час. вечера, без выходных дней. При кабинете будут даваться консультации по истории – заведующим кабинетом С. Лившиц и по литературе – доцентами Л. С. Шептаевым и Л. А. Гладковской»⁶⁶⁰.

С 28 апреля по 25 августа 1945 г. было проведено 19 заседаний... Историков было немного – всего 17 человек, все они заключительный этап обучения прошли успешно, 7 человек защитили дипломную работу на «отлично», 3 – на «хорошо» и 7 – на «посредственно»⁶⁶¹. По данным декана историко-филологического факультета А. И. Виноградова в 1945 г.⁶⁶² «82 процента историков защитили на “отлично” и “хорошо”»⁶⁶³. С. З. Каценбоген даже сделал заключение, что «дипломные работы гг. Когана, Шпаковской, Недоспасова, согласно заключению Государственной экзаменационной комиссии, достойны напечатания в “Ученых записках” университета»⁶⁶⁴. Однако публикация исторических выпусков «Ученых записок» была затруднена. По утверждению заведующего кафедрой новой истории Ф. И. Сурина, «существуют большие трудности в издании научных работ местных историков»⁶⁶⁵.

Так, в 1944–1945 гг. в университете происходило качественное структурное обновление высшего исторического образования. Впервые была введена система курсовых и дипломных работ, обозначившая переход к научно-исследовательской подготовке студентов. Организация студенческой научной работы способствовала развитию исследовательской культуры. Дипломные и курсовые работы начали восприниматься не как формальность, а как полноценные научные исследования с четкими методическими и содержательными критериями.

В 1944 г. в Университете было организовано научное студенческое общество (НСО), в основу которого входили исследовательские кружки⁶⁶⁶. Был утвержден устав

⁶⁶⁰По университету // Сталинец. 1945. № 19. 22 июня. С. 2.

⁶⁶¹Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 142.

⁶⁶²Там же. С. 52.

⁶⁶³Виноградов А. И. Новый выпуск историков, литераторов и лингвистов // Сталинец. 1945. № 24. 9 сентября. С. 1.

⁶⁶⁴Счастливого пути, молодые друзья! // Сталинец. 1945. № 17. 1 июня. С. 1.

⁶⁶⁵О научной работе кафедр новой истории // Вопросы истории. 1954. № 7. С. 180.

⁶⁶⁶Опыт работы студенческого научного общества // Сталинец. 1945. № 27. 3 октября. С. 1.

общества: «Общество является добровольным объединением студентов, занимающихся научной работой. Общество ставит перед собой следующие задачи; а) содействие углубленному изучению студентами различных областей науки на основе марксистско-ленинской методологии; б) развитие научных интересов среди широких слоев студенчества; в) усиление самостоятельной научно-исследовательской работы студентов; г) установление связи между студентами, работающими в различных областях науки; д) организацию научных студенческих кружков»⁶⁶⁷.

Научное студенческое общество имеет структуру, состоящую из кафедральных кружков: «Общество – добровольное, имеет Устав, состоит из секций. Секции делятся на ряд кружков. Так на историческом факультете есть кружки: марксизма-ленинизма, Новой истории, истории народов СССР, истории Древнего мира, истории Средних веков»⁶⁶⁸. НСО поддерживало публикацию сборников факультетских кружков. Тем не менее, «член Совета НСО, ответственный за издательскую работу на историко-филологическом факультете С. Мартынова считает, что ничего интересного в кружках нет и издавать нечего. Это не соответствует действительности и говорит о том, что С. Мартынова плохо связана с кружками. На историческом отделении есть ценные доклады С. Тихоновой, Л. Лысина, Д. Поздеева. Но ответственный за издательскую работу на отделении истории Я. Лобков и научный руководитель доцент Ф. П. Быстрых сложили с себя ответственность за издание сборника»⁶⁶⁹.

В составе гуманитарных кафедр были учреждены следующие научные кружки: «1. По истории партии (руководитель – доцент Быстрых). 2. По Новой истории (руководитель – доцент Сурин). Было уже два занятия. На последнем обсуждался доклад студента III курса Сингал на тему: “Новый курс Франклина Рузвельта”. В июне будет заслушан доклад студентки Ефремовой (III курс) – “Франклин Рузвельт и его борьба против гитлеровского империализма (до начала второй мировой войны)”. Остальные члены кружка уже полгода работают над своими темами. 3. Кружок

⁶⁶⁷Устав Научного студенческого общества при Уральском государственном университете им. А. М. Горького // Сталинец. 1946. № 38. 13 декабря. С. 2.

⁶⁶⁸Научное студенческое общество // Сталинец. 1948. № 23–24. 23 июня. С. 3.

⁶⁶⁹Наладить издание студенческих работ // Сталинец. 1950. № 7. 2 марта. С. 2.

по истории Средних веков (руководитель – доцент Бортник)»⁶⁷⁰. До 1945 г. научным кружком по Новой истории руководил Н. А. Финкельштейн⁶⁷¹. На историческом факультете также функционировал кружок по Древней истории, руководителем которого был А. И. Виноградов. В деятельности студенческих кружков принимали участие лекторы, прибывшие в период эвакуации. Так, 22 мая 1944 г. на заседании научно-исследовательского студенческого кружка по Древней истории прочитана лекция старшим научным сотрудником Государственного Эрмитажа, кандидатом исторических наук Беловым на тему “Херсонес – Таврический”»⁶⁷².

Аспирантура по историческим наукам в СГУ

Подготовка кадровых резервов внутри вузов являлось и является одной из главных задач системы высшего образования. Обеспечение автономности и стабильности в подготовке кадров должна была взять на себя форма по подготовке кадров высшей квалификации через аспирантуру. Если говорить об аспирантуре по историческим наукам в университете, то с момента открытия исторического факультета квота на поступление не была предусмотрена. Это было связано с отсутствием специалистов с достаточным уровнем квалификации, а также возможностями вуза обеспечивать аспирантов материальными условиями для подготовки диссертаций.

В период эвакуации на историко-филологическом (историческом) факультете работали специалисты, способные вести аспирантов. Так, в 1941–1942 гг. организацией учебной работы эвакуированных аспирантов занимался А. А. Введенский. Примечательно, что А. А. Введенский не брал руководство над местными исследователями, планирующими защищать кандидатские диссертации. Это было связано с тем, что профессор не планировал оставаться в Свердловске.

В марте 1942 г. за А. А. Введенским была закреплена аспирантка третьего курса А. М. Станиславская, эвакуированная из Ленинграда⁶⁷³. Сохранились сведения

⁶⁷⁰О научных кружках // Сталинец. 1945. № 18. 8 июня. С. 2.

⁶⁷¹Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 41.

⁶⁷²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 870. Л. 33.

⁶⁷³ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 123.

о тематике и плане научной деятельности аспирантки 1942 г.: «Приписные крестьяне на Урале в XVIII в. Апрель-май-июнь-июль Подбор архивного материала в Областном архиве для диссертации. Апрель-май Написание текста вводной главы»⁶⁷⁴. Защита соискательницы была запланирована на июль 1942 г.⁶⁷⁵

В 1942 г. А. А. Введенский также консультировал раненного лейтенанта С. А. Мхитарьяна по вопросам научно-исследовательской работы: «А. А. Введенский помог подобрать т. Мхитарьян, бывшему аспиранту Ленинградского университета, тему кандидатской диссертации по истории Грузии, подобрал монографическую литературу на французском, итальянском и немецком языках, определил постановку основной проблематики диссертации и установил примерное поглавное содержание»⁶⁷⁶. Кроме того, А. А. Введенский оказал помощь «старшим политрукам т. Мартыненко и др.» в составлении программы кандидатского минимума, «определив тематику и указав монографическую литературу»⁶⁷⁷.

В 1942/1943 учебном году «аспирантка кафедры Истории СССР тов. Станиславская собрала и частично обработала материал по диссертации на тему: “Приписные крестьяне в 50–60 гг. XVIII века на Урале”. Аспирант Мхитарьян С. А. подбирает материал по истории Ревдинского завода в XIX в.»⁶⁷⁸.

В 1941/1942 учебном году к кафедре Всеобщей истории были прикреплены эвакуированные аспирантки С. В. Житомирская и Е. Л. Житомирская⁶⁷⁹. В 1944/1945 учебном году на кафедре был закреплен аспирант Надель⁶⁸⁰.

В сводной таблице о плане приема аспирантов в университет на 1943/1944 учебный год были указаны руководители исторического факультета. Н. А. Застенкер был научным руководителем Г. С. Лапан, И. И. Крыльцов – В. А. Писарева, Н. П. Руткевич – Е. А. Житомирской. Однако Н. А. Застенкер, И. И. Крыльцов покинули Свердловский университет, после чего аспиранты перестали упоминаться в годовых отчетах исторических кафедр. По поводу судьбы Е. А. Житомирской были найдены

⁶⁷⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 108.

⁶⁷⁵Там же. Л. 123.

⁶⁷⁶Там же. Л. 54.

⁶⁷⁷Там же. Л. 55.

⁶⁷⁸Там же. Л. 220.

⁶⁷⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 870. Л. 2.

⁶⁸⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 872. Л. 53.

следующие сведения: «Диссертационной темы не выполнила, отчислена за истечением срока... Житомирская направлена путевкой Наркомпроса в Ставропольский пединститут по семейным обстоятельствам»⁶⁸¹. В. А. Писарев продолжал учебу в аспирантуре, «дал реферат на тему: “Крестьянский вопрос в царствовании Ивана IV (от Юрьева дня до заповедных лет)” и работает над рефератом “Советская историческая литература о Петре I”»⁶⁸².

Через кафедру Всеобщей истории, согласно отчету о научно-исследовательской работе за 1943/1944 учебный год, «прошли две кандидатских диссертации: т. Парфенова: “История развития черной металлургии на Урале” и т. Шугар “Аграрная политика Деникинщины”»⁶⁸³. О происхождении и судьбе диссертантов подробных сведений не обнаружено.

В 1945/1946 учебном году «при кафедре истории СССР имеется лишь один аспирант – тов. Писарев, который в 1944–1945 уч[ебном] году сдал кандидатский минимум и в настоящее время работает над диссертацией. Руководство Писаревым осуществлялось профессором Крыльцовым И. И. В связи с отъездом профессора Крыльцова тов. Писарев фактически остался без руководителя. Необходимо ректорату университета решить вопрос о прикреплении тов. Писарева к специалисту – историку Москвы или Ленинграда и предоставления тов. Писареву научных командировок в эти города»⁶⁸⁴. В последующих отчетах кафедры и факультета В. А. Писарев не указывался. Как представляется, это связано с возможным переводом аспиранта в другое учреждение.

Итак, аспирантура как устойчивая и институциональная форма подготовки научных кадров в Свердловском государственном университете в предвоенные и первые военные годы фактически отсутствовала. Основной причиной этому была нехватка квалифицированных специалистов, способных выступать научными руководителями, а также ограниченные материальные и организационные ресурсы вуза. После отъезда

⁶⁸¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 98. Л. 61–62.

⁶⁸² Там же. С. 99.

⁶⁸³ Там же. С. 99.

⁶⁸⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 297.

ведущих ученых большинство начатых диссертационных исследований были прерваны, а аспиранты либо отчислены, либо переведены в другие вузы.

Защита диссертаций

В 1942 г., с эвакуацией в Свердловск ряда высших учебных заведений, при СГУ начал работу Ученый совет, на заседаниях которого проходили защиты работ свердловских историков. Ф. И. Сурин 21 января 1944 г. представил к защите кандидатскую диссертацию на тему «Теодор Рузвельт и политика США на Дальнем Востоке и в отношении стран Латинской Америки», «а 30 сентября 1944 г. ВАК утвердил в ученом звании доцента по кафедре Новой истории»⁶⁸⁵. Руководителем Сурина был заведующий кафедрой Новой и Новейшей истории МГУ профессор А. В. Ефимов⁶⁸⁶: «Официальными оппонентами были профессор Гофман и доцент Руткевич»⁶⁸⁷. Работа над кандидатской диссертацией проходила «в институте Маркса-Энгельса, в библиотеке Академик наук, в Ленинской библиотеке и в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. План диссертации был одобрен членом-корреспондентом Академии наук профессором Ефимовым. Ученый совет, заслушав диссертацию, единогласно решил присвоить тов. Сурину ученую степень кандидата исторических наук»⁶⁸⁸.

Уже защитившиеся преподаватели планировали свою дальнейшую научную деятельность и подготовку докторских диссертаций. В планах научно-исследовательской деятельности и повышения квалификации преподавателей за 1944/1945 учебный год утверждалось, что Н. Х. Юдикис планировал защищать диссертацию на тему «Римский колонат поздней империи»⁶⁸⁹, а Н. А. Бортник «Римская республика XV века»⁶⁹⁰.

Кроме кандидатских, при Ученом совете СГУ защищалась докторская диссертация эвакуированного преподавателя А. А. Введенского, проходившая 14 октября 1942 г.

⁶⁸⁵Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 49.

⁶⁸⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 103. Л. 54.

⁶⁸⁷Защита диссертации // Сталинец. 1944. № 3. 5 февраля. С. 1.

⁶⁸⁸Там же. С. 1.

⁶⁸⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 103. Л. 59.

⁶⁹⁰Там же. Л. 54.

по теме «Очерки по истории Строгановых в Поморье и на Урале в XVI–XVII вв.»⁶⁹¹. Такая возможность появилась при Ученом совете из-за того, что «состав совета по присуждению ученых степеней и представлению к ученым званиям в те годы был подвижным: ректору было предоставлено право вводить в состав совета на отдельные заседания ученых по тем или иным специальностям из числа эвакуированных в Свердловск москвичей, ленинградцев, киевлян, что давало возможность проводить защиты не только кандидатских, но и докторских диссертаций по широкому спектру специальностей»⁶⁹². А. А. Введенскому пришлось повторно подтверждать степень доктора, так как «в первый раз он защищал ее еще в Ленинградском университете, но вскоре началась война, документы по защите, видимо, затерялись. Однако текст самой диссертации сохранился у автора»⁶⁹³. Оппонентами на защите были назначены С. Г. Струмилин, С. В. Юшков, В. В. Данилевский, В. К. Никольский⁶⁹⁴. Согласно сведениям В. А. Мазур, исследование А. А. Введенского стало «первой докторской диссертацией, принятой к защите ученым советом Уральского университета»⁶⁹⁵.

Таким образом, в Великую Отечественную войну историческое подразделение Государственного университета прошло через сложный этап институциональной трансформации. Уже с первых дней войны вуз был включен в мобилизационные мероприятия, понес серьезные кадровые потери в связи с призывом преподавателей и студентов на фронт, а также столкнулся с острой нехваткой учебных помещений и материально-бытовых ресурсов. Особое значение в годы войны приобрело взаимодействие с преподавателями Свердловского педагогического института, что позволило частично восполнить нехватку кадров. В первые военные годы руководство исторического подразделения университета также привлекало к работе эвакуированных специалистов. Профессорско-преподавательский состав довольно оперативно выстраивал учебные программы и общую риторику под условия войны.

⁶⁹¹ Свердловский Государственный Университет имени А. М. Горького // Уральский рабочий. 1942. № 227. 25 сентября. С. 2.

⁶⁹² Кулагина Г. А. Записки секретаря Ученого совета // Уральский государственный университет в воспоминаниях / сост. В. А. Мазур. Екатеринбург, 2000. С. 115.

⁶⁹³ Перевалов В. А. Историк А. А. Введенский в Уральском университете // Известия Уральского государственного университета. 2000. № 16. С. 153.

⁶⁹⁴ Горловский М. А. Работа кафедры истории СССР Свердловского государственного университета им. А. М. Горького в дни великой отечественной войны // Исторический журнал. 1943. № 3–4. С. 107.

⁶⁹⁵ Там же. С. 154.

Тем не менее, кадровый баланс факультета находился в постоянном движении. Так, в 1944/1945 учебном году наблюдалось отсутствие высококвалифицированных преподавателей, что было обусловлено оттоком эвакуированных специалистов. Кроме того, на историческом отделении так и не удалось наладить производство кадров высшей квалификации посредством организации аспирантуры.

2.2. Исторический факультет Свердловского педагогического института в военное время

С началом Великой Отечественной войны большая часть студентов Свердловского пединститута была мобилизована на нужды фронта: «В 1941/42 учебном году из 786 студентов выбыло 385. Часть из них ушла на войну, часть была досрочно выпущена, а некоторые ушли работать на производство»⁶⁹⁶. По воспоминаниям студентки исторического факультета М. А. Субботиной, «время моей учебы на истфаке с 1го сентября 1938 г. по 22 января 1942. Наш выпуск был досрочным, IV курс был сокращен по времени обучения и содержанию учебных программ: началась Великая Отечественная война»⁶⁹⁷. В августе – сентябре 1941 г. поднимался вопрос о «закрытии педвуза на время войны. Но вскоре учебные занятия возобновились в двух зданиях: по ул. Набережная рабочей молодежи, 2 и ул. Малышева, 68, а также в третью смену в нескольких школах города. Студенты размещались по частным квартирам, а IV курс даже в учебном здании по ул. Малышева, 68»⁶⁹⁸.

В военных условиях учебные программы историков корректировались: «В целях увеличения выпуска специалистов из высших учебных заведений ВКВШ ввел на период военного времени новые учебные планы с сокращенными сроками обучения 3,5 года для вузов с пятилетним обучением студентов и 3 года – для вузов с четырехлетним. Общее количество учебных часов в основном сохранялось

⁶⁹⁶Леднев В. П. Из истории Свердловского государственного педагогического института // Народный учитель. Ученые записки / ред. С. А. Аничкин. Свердловск, Сб. 65, 1968. С. 67.

⁶⁹⁷Воспоминания об историческом факультете Свердловского пединститута Субботиной Марии Александровны // Музей истории УрГПУ, инв. № 1373. Л. 40.

⁶⁹⁸Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 61.

на довоенном уровне. Сокращение сроков обучения достигалось за счет уменьшения продолжительности зимних и летних каникул, времени на производственную практику и дипломное проектирование, увеличения рабочей недели с 36 до 42 часов. Учебные планы были переработаны таким образом, что это в незначительной степени отразилось на объеме программного материала и перечне учебных дисциплин»⁶⁹⁹. Тем не менее, сокращенные учебные программы были отменены постановлением СНК СССР от 18 июня 1942 г., «это решение имело большое значение для повышения качества подготовки специалистов. Во-первых, появилась возможность провести более основательную работу по пересмотру учебных программ в соответствии с требованиями военного времени. Во-вторых, переход к работе по нормальным учебным планам закономерно требовал повышения качества учебных занятий, строгого выполнения всего учебного режима»⁷⁰⁰.

Образовательная деятельность исторического факультета

В 1941/1942 учебном году учебные планы многократно пересматривались из-за мобилизации студентов для осенних сельскохозяйственных работ⁷⁰¹. Сокращения происходили «главным образом за счет дисциплин, не имеющих характера профилирующих (русская литература, всеобщая литература, история педагогики) [...] сокращение лекционных часов по истории СССР, истмату и диамату на IV курсе, ввиду спешки с окончанием его занятий осенью 1941 г., после возвращения с уборочной кампании»⁷⁰². Занятия историков проходили в школе № 74 в вечернюю смену, что негативно сказывалось на усвоении материала, в связи с чем, под учебные аудитории были выделены помещения дирекции института. Научно-педагогический состав факультета начиная с 1940/1941 учебного года оставался без изменений⁷⁰³. В отчете упоминалась неудовлетворительная работа некоторых преподавателей: «Из историков слабо работала и в истекшем учебном году т. Захарова,

⁶⁹⁹Гузенко З. И., Попов М. В. Подготовка учительских кадров в Свердловске в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России. 2014. № 12. С. 11–12.

⁷⁰⁰Там же. С. 12.

⁷⁰¹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 47. Л. 4.

⁷⁰²Там же. Л. 4–5.

⁷⁰³Там же. Л. 2.

не мобилизованная... По кафедре истории СССР заметна была слабость руководства со стороны т. Розенталь, а также разрозненность работы со стороны членов кафедры»⁷⁰⁴.

Согласно списку штатных преподавателей исторического факультета за 1942 г. в составе кафедры истории СССР числилась заведующая В. Н. Розенталь, доцент Я. С. Юферев и старший преподаватель Н. А. Финкельштейн, по совместительству работал преподаватель исторического факультета МГУ М. Н. Тихомиров⁷⁰⁵, который, по всей видимости, читал курс источниковедения⁷⁰⁶. По кафедре Всеобщей истории числились заведующий, доцент Н. П. Руткевич, доценты Н. Е. Застенкер, Е. Г. Суров, исполняющий обязанности доцента Д. Л. Похилевич и М. Я. Сюзюмов⁷⁰⁷. В историческом кабинете факультета работал старший лаборант К. В. Попов и лаборант В. В. Сегалина⁷⁰⁸. Согласно автобиографии выпускника исторического факультета СГПИ и преподавателя кафедры Всеобщей истории А. Ф. Фунтова, «в июне 1941 г. был принят парторганизацией института в ряды ВКП(б), а 9 октября призван в ряды Советской Армии и прослужил в ней до 25 мая 1948 г. Будучи демобилизован я вновь 25 июня 1948 г. вернулся на работу в пединститут, где я и продолжаю работать в качестве ст[аршего] преподавателя новой истории»⁷⁰⁹.

Исторические кафедры СГПИ провели серьезную работу по корректировке тематики лекционных курсов и практических занятий. В информационной заметке Н. Е. Застенкера (1942), опубликованной в «Историческом журнале» приводится отчет исторического факультета за 1941/1942 учебный год, где были отражены тематические изменения по конкретным историческим дисциплинам⁷¹⁰. По курсу истории СССР были расширены темы – «Борьба скифов против Дария Гистаспа; славяне VI–IX веков; период Киевского государства; разгром немецких псов-рыцарей; борьба с татарским игом, с польской и шведской интервенцией; образование русского государства; Ливонская война; государственное строительство Ивана IV; борьба

⁷⁰⁴ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

⁷⁰⁵ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 50а. Л. 15.

⁷⁰⁶Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 157.

⁷⁰⁷ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 70. Д. 7786. Л. 4.

⁷⁰⁸Там же. Л. 1.

⁷⁰⁹Автобиография Андрея Феоктистовича Фунтова. 13/1/1949 г. // Музей истории УрГПУ. Л. 1.

⁷¹⁰ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–5.

украинского народа под руководством Хмельницкого; Петр I и Северная война; походы Суворова»⁷¹¹. История XIX в. была дополнена заново разработанными темами: «разгром Наполеона в Отечественной войне 1812 г.; Севастопольская оборона; борьба России с агрессивными планами бисмарковской Германии; мировое значение русской культуры XIX в.»⁷¹².

По истории XX в. особое внимание было уделено периоду Первой Мировой войны, «мероприятиям советской власти по превращению страны в единый военный лагерь; борьбе трудящихся СССР за ликвидацию исторической отсталости страны, за укрепление ее независимости и обороноспособности»⁷¹³. В истории Средних веков было усилено внимание к «вопросам и историографии; был дан анализ реакционных теорий о генезисе феодализма, разоблачены фальсификации фашистских историков, прославление ими человеконенавистничества, разбоя и грабежей средневековых рыцарей, особенно отношении славян». В лекционном курсе было уделено внимание «внешней политике германских феодальных государств, в особенности в отношении Италии, Чехословакии, Польши, агрессивным с стремлениям правящих кругов немецких феодальных государств к европейскому господству в целях гражданской грабежа»⁷¹⁴.

Лекции по истории Нового времени были дополнены материалами, посвященными франко-прусской войне 1870–1871 гг., «жестокостям немецких оккупантов во Франции, народному партизанскому движению во Франция против прусских захватчиков»⁷¹⁵.

По истории колониальных и зависимых стран учебная программа была расширена следующими темами: «Ирак во второй половине XIX и начале XX в.», «дополнительно освещены вопросы о проникновении германского империализма в Иран, о немецкой провокационной игре на англо-русском соперничестве в Иране, о заигрывании германского империализма с национальным движением в Иране

⁷¹¹Застенкер Н. Е. Исторический факультет Свердловского педагогического института в дни Отечественной войны // Исторический журнал. 1942. № 6. С. 149.

⁷¹²Там же. С. 149.

⁷¹³Там же. С. 149.

⁷¹⁴Там же. С. 149.

⁷¹⁵Там же. С. 149.

и предательстве Германией интересов Ирана на потсдамском свидании. Подробно освещалась германо-турецкая интервенция в Иран в годы мировой войны, деятельность немецкой агентуры, ее неудача и крах захватнических планов германского империализма в Иране»⁷¹⁶.

Тематика Китай в 1870–1910 гг. была дополнена вопросами, «роль германского империализма в развязывании территориального раздела Китая, теснейшая связь Германии с реакционным маньчжурским режимом и поддержка его в Китае со стороны Германии»⁷¹⁷.

Лекционный курс по истории колониальных стран также получил дополнение по следующим темам: «Использование фашистскими агрессорами противоречий версальской системы на Ближнем Востоке для подготовки Второй войны; проникновение Германии и Италии в страны арабского Востока и насаждение в них фашистской агентуры; роль Ближнего Востока в планах мирового господства фашистских агрессивных государств»⁷¹⁸. Учебные планы в годы войны свидетельствуют о глубокой идеологической перестройке содержания исторического образования в СГПИ. Исторические кафедры в оперативном порядке адаптировали учебные курсы под военные реалии, расширяя и углубляя тематику, актуализированную в контексте борьбы с нацизмом. Особый акцент был сделан на темах, которые подчеркивали героизм, сопротивление внешней агрессии, вклад Отечества в мировую историю и разоблачение идеологических и исторических конструкций нацистской пропаганды. Формулировки тем и их содержание явно демонстрируют стремление преподавателей не только передать исторические знания, но и сформировать у студентов патриотическое сознание.

По воспоминаниям эвакуированной Е. Д. Мышкис, поступившей на исторический факультет СГПИ: «Начался учебный год. Исторический факультет Свердловского педагогического института помещался в маленьком красивом здании – желтом, с колоннами, на берегу пруда, очень большого и красивого (это была запруженная река

⁷¹⁶Застенкер Н. Е. Исторический факультет Свердловского педагогического института в дни Отечественной войны // Исторический журнал. 1942. № 6. С. 149.

⁷¹⁷Там же. С. 149.

⁷¹⁸Там же. С. 149.

Исеть). Раньше в этом доме была гимназия. Мы получали стипендию – 115 р.; я получала по аттестату 600 р. и некоторые продукты. У нас были продовольственные карточки для служащих. Карточки выпускались на бумаге с водяными знаками и разных цветов каждый месяц»⁷¹⁹. Учиться на истфаке было тяжело, ввиду того, что учебные помещения не отапливались: «Более всего мы страдали от холода, не дома, но в институте. Конечно, я приехала не с Юга, но зима была необыкновенно суровая, – в те годы была полоса суровых, тяжелых морозов. И в этом корпусе на Историческом был тоже холод совершенно невообразимый... Мы сидели в перчатках, мы сидели в пальто, мы накручивали на себя все, что только было. И все равно мерзли чудовищно, особенно в аудиториях. В кабинете истории хоть чуть-чуть подтапливали... Там можно было накинуть на одно плечо пальто, а другую руку высунуть и писать. Учебники были только там. Очень трудно было слушать лекции при таком холоде. Чернильницы лопались от мороза. Мы носили в кармане пальто и курток чернильницы “непроливалки” и вынимали их, только когда писали, а потом сразу опять прятали»⁷²⁰. Воспоминания Е. Д. Мышкис иллюстрируют реальное положение дел на историческом факультете СГПИ в годы Великой Отечественной войны, когда несмотря на формальное функционирование института, обучение проходило в условиях острого дефицита базовых удобств.

В мемуарах Е. Д. Мышкис сохранились сведения об историческом кабинете факультета: «Там был исторический кабинет. В нем была очень хорошая, очень богатая литература. И чего, чего только там не было! Не говоря уже об учебниках и книгах, но там было множество альбомов – реконструкций храмов и городов Египта и Вавилона; цветные фотографии храмов Индии, фотографии раскопок; рисунки крупнейших художников на исторические сюжеты; фотографии городов и знаменитых памятников архитектуры Средневековья»⁷²¹.

Согласно отчету за 1942/1943 учебный год, в Свердловском пединституте были сохранены все довоенные факультеты: исторический, литературы и языка, физико-

⁷¹⁹Мышкис Е.Д. Мои пять жизней. Воспоминания / Публикация и предисловие Г. И. Ганзбурга. М., 2019. С. 183.

⁷²⁰Там же. С. 185.

⁷²¹Там же. С. 185.

математический, географический и иностранных языков⁷²². «Мужская часть студенчества ушла в армию, что сразу снизило контингент учащихся, а вся материальная база института (учебные здания, общежития, столовая, транспорт, кровати и постельные принадлежности и т.п.) приказом НКП передана была “по балансу” эвакуированному заводу (№ 217. – *А.К.*) [...] Учебно-производственная база ин[ститу]та характеризуется, прежде всего, крайним недостатком помещений под учебные цели и общежития. До войны ин[ститу]т имел 3 учебных здания с площадью 6,290 кв. метр и 6 общежитий с площадью 4,361 кв. метр. После передачи всех зданий заводу ин[ститу]т получил от областных и городских организаций два непригодных здания под учебные цели в 2 т. кв. метр и ни одного здания под общежития. Неоднократные постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР об укреплении работы вузов и о возвращении вузам изъятых у них зданий в отношении ин[ститу]та ни областными, ни городскими организациями не рассмотрены»⁷²³. В июле 1942 г. решением Свердловского облисполкома «Свердловскому государственному университету совместно с пединститутом было предоставлено для дополнительного размещения здание бывшей школы... Однако его реализация проводилась медленными темпами, а в ряде случаев потребовалось дополнительное вмешательство государственных органов»⁷²⁴.

Более того, согласно письму исполняющего обязанности директора СГПИ заместителю председателя Совета министров РСФСР А. М. Софронову от 5 марта 1954 г., некоторые помещения пединститута московский завод занимал и в середине 1950-х гг.: «В 1941 году Свердловский пединститут передал заводу № 217 Министерства вооружения все свои студенческие общежития. В послевоенное время Совет министров СССР принял три распоряжения о возвращении институту студенческих общежитий для использования по назначению. Последнее третье распоряжение состоялось в феврале месяце 1952 г. Однако, руководители завода № 217 ни одно из этих распоряжений не выполнили. В домах по ул. Большакова

⁷²²ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 50а. Л. 1.

⁷²³Там же. Л. 2.

⁷²⁴Храброва М. В. Научно-исследовательская работа высших учебных заведений Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2002. С. 32–34.

85, 87 из общей площади 3506 кв.м. за последние три года освободили лишь 12 комнат, площадью 240 кв.м. Более того, эту площадь, которая освободилась в связи с выездом жильцов, руководители завода срочно заселяют другими рабочими»⁷²⁵.

В конце 1942/1943 учебного года произошли изменения в педагогическом составе: «С отъездом МГУ выбыли из института [...] работавшие по совместительству проф. Н. К. Гудзий и проф. М. Н. Тихомиров (ист[ория] СССР)»⁷²⁶. Дирекция пединститута, «предвидя неизбежную в связи с реэвакуацией в Москву утечку научных работников», объявила конкурс на замещение вакантных должностей. «На конкурс подано к 20/VII (1943 г. – А.К.) более 20 заявлений лиц различных специальностей и различной квалификации, так что имеется возможность не только дополнить вакантные должности, но и произвести некоторую замену недостаточно квалифицированных работников отдельных кафедр. Однако, конкурс может закончиться и ничем, так как у ин[ститу]та нет жилой площади, а городские организации не смогут предоставить квартир»⁷²⁷. Руководство пединститута оперативно отреагировало на неизбежную утечку специалистов, объявив конкурс на замещение вакантных должностей. Тем не менее, даже при наличии заинтересованных кандидатов и высоком конкурсе проблема отсутствия жилой площади могла полностью свести на нет усилия по привлечению новых специалистов.

В 1943/1944 учебном году преподавательская нагрузка была выполнена частично: «Курс истории Средних веков на II курсе Учительского института (доцент Похилевич Д. Л. вынужден был сократить второстепенные разделы программ, чтобы окончить чтение второго курса к экзаменационной сессии) и в курсе истории СССР на III курсе доцент Розенталь В. Н. почти полностью исчерпала количество часов окончила чтение курсов ... оставив непрочитанным период с 1921 по 1944 год»⁷²⁸. Скорее всего, частичное невыполнение плана связано с тем, что преподаватели в текущем учебном планировали покинуть Свердловск. В случае с Д. Л. Похилевичем, приказом НКП РСФСР от 11 сентября 1944 г. № 1134 преподаватель «в порядке перевода

⁷²⁵ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 191. Л. 143.

⁷²⁶ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 50а. Л. 15.

⁷²⁷Там же. Л. 6.

⁷²⁸ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 54. Л. 8.

из Свердловского педагогического института» был назначен доцентом кафедры истории Ярославского педагогического института⁷²⁹. В учебную программу по истории СССР вносились дополнения: «В текущем году увеличен круг требований по истории СССР до XIX века (Киевская Русь, Ростово-Суздальское княжество, образование Русского национального и многонационального государства. Петр I и XVIII век). Внимание было уделено вопросам внешней политики России был прочитан спецкурс по истории внешней политики и дипломатии»⁷³⁰.

В институте с 1943/1944 учебного года был открыт прием в аспирантуру: «Аспирантура при Пединституте существовала 2-й год. 1943–44 г. был только один аспирант по истории ВКП(б) тов. Венгер Ф. М. В 1944–45 г. были приняты 3 аспиранта – по истории ВКП(б) тов. Куимова Л. А., по истории СССР тов. Кулагина Г. А., и по математике тов. Семенович А. Каждый аспирант имеет свой индивидуальный план, разработанный с помощью руководителей и утвержденной соответствующей кафедрой [...] Г. А. Кулагина... зачислена в аспирантуру с 1 января 1945 г. Руководителем ее состоит доцент-кандидат исторических наук Юферов Я. С. Подготовила к сдаче кандидатский минимум по диалектическому и историческому материализму и по немецкому языку. К декабрю месяцу будет подготовлена история народов СССР»⁷³¹. Кроме того, в 1943 г. в институте была организована комиссия по приему кандидатских экзаменов⁷³².

Недостаток преподавателей на кафедре истории СССР в 1944/1945 учебном году «привел к снижению работы»⁷³³. С октября 1944 г. по сентябрь 1945 г.⁷³⁴ деканом был доцент Н. П. Руткевич, который «тяжело заболел и находился на излечении в больнице почти в течение всего полугодия»⁷³⁵. Преподавательский состав исторических кафедр претерпел значительные изменения: «Доцент Застенкер и доцент Розенталь были вызваны в Москву в Академию наук, в которой они зачислены докторантами»⁷³⁶. Как

⁷²⁹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

⁷³⁰ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 54. Л. 48.

⁷³¹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 59. Л. 67–68.

⁷³²Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 71.

⁷³³ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 59. Л. 9.

⁷³⁴Уральский государственный педагогический университет: Указ соч. С. 374

⁷³⁵ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 59. Л. 15.

⁷³⁶Там же. Л. 15.

результат, «в такой весьма тяжелой обстановке пришлось всю работу выносить нескольким работникам – временно исполняющему обязанности декана доценту Сурову, доценту Сюзюмову... исключительную энергию проявила и самоотверженно работала Кулагина – лаборант кабинета истории и секретарь исторического факультета»⁷³⁷. Таким образом, в 1944/1945 учебном году кафедра Всеобщей истории состояла из доцентов Е. Г. Сурова, М. Я. Сюзюмова, преподавателя Ф. С. Гинзбург. В штат кафедры истории СССР входили доцент Я. С. Юферов и старший преподаватель П. С. Попов, лаборантка кабинета истории Г. А. Кулагина⁷³⁸.

При факультете в 1944/1945 учебном году функционировал исторический студенческий кружок, в работе которого принимали участие эвакуированные научные сотрудники филиала Эрмитажа, прибывшие в Свердловск 7 июля 1941 г.⁷³⁹: «К лекторской работе которого были привлечены крупные специалисты. В кружке были прочитаны лекции 1. Профессор Матъе М. Э. – “Культура Египта” 2. Профессор Матъе М. Э. – “Культура Месопотамии” 3. Старший научный сотрудник Силантьева – “Культура и искусство Греции 5–4 веков до н. э.” 4. Старший научный сотрудник Ванк А. В. – “Культура и искусство Византии” 5. Профессор Иессен А. А. – “История первобытного общества” 6. Профессор Иессен А. А. – “Скифо-сарматская культура” 7. Старший научный сотрудник Худяк М. М. – “Греческие колонии Причерноморья” 8. Старший научный сотрудник Худяк М. М. – “Греческая скульптура” 9. Научный сотрудник Скуднова В. М. – “Эрмитаж о сокровищница памятников мирового искусства” 10. Научный сотрудник Балашова – “Золотая Орда”»⁷⁴⁰.

Научно-исследовательская деятельность исторического факультета

Несмотря на тяжелое бытовое и учебное положение института, преподаватели занимались подготовкой научных работ, написанием докторских и кандидатских диссертаций. В связи с подготовкой исследований, многие ученые посещали

⁷³⁷ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 59. Л. 15.

⁷³⁸Там же. Л. 62.

⁷³⁹Кантор Ю. З. Эрмитаж и эрмитажники на Урале. Неизвестные страницы (по материалам архивных документов) // Технологос. 2020. № 3. С. 90.

⁷⁴⁰ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 59. Л. 16.

столичные архивы и библиотеки. Так, в декабре 1941 – январе 1942 гг. в командировку были направлены Е. Г. Суров, Н. А. Финкельштейн, В. Н. Розенталь, С. З. Каценбоген: «Суров ездил с целью изучения литературы, хранящейся в Государственной библиотеке им. Ленина. Работу он эту выполнил. Подобрал ряд библиографических сведений по теме для диссертации, подобрал некоторую литературу по курсу Древней истории»⁷⁴¹. Е. Г. Суров характеризовал цель своей командировки: «В основном я ездил для того, чтобы продолжить свою работу и подготовиться к Докторской диссертации. Для этого я поехал для работы в Ленинскую библиотеку. Я стал знакомиться с литературой более шире, чем моя диссертация»⁷⁴². Цель командировки Н. А. Финкельштейна «подводилась к тому, чтобы выявить и познакомиться с находящимися в архивах рукописей Радищева, до сих пор не опубликованных. Он работал в Академии Наук и в архиве. Нашел некоторые новые материалы, в частности не опубликованную рукопись Академика Данилевского, познакомился с ней и изучил ее»⁷⁴³. В. Н. Розенталь ездила в командировку за свой счет, «целью выяснения положения своей диссертации. Выяснила узнала, кто рецензенты. Рецензенты дали подтверждающий отзыв»⁷⁴⁴.

Я. С. Юфревым на заседании Ученого совета СГПИ от 20 февраля 1942 г. были сформулированы тезисы о перестройке научно-педагогической работы в связи с начавшейся войной: «Работа нашего института за истекшее полугодие проходила в новых условиях, в условиях Великой Отечественной войны. Это естественно предъявило нам новые требования перестройки всей работы, таким образом, чтобы в наиболее кратчайший срок подготовить квалифицированных преподавателей, работать более интенсивно, продуктивно. Новая обстановка потребовала, чтобы вся наша работа была подчинена задачам обороны страны, чтобы все теоретические курсы были приспособлены к задачам обороны страны, к задачам воспитания патриотизма, подготовки резервов для Красной Армии»⁷⁴⁵. Согласно постановлению Ученого

⁷⁴¹ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 45. Л. 4.

⁷⁴² Там же. Л. 4.

⁷⁴³ Там же. Л. 6.

⁷⁴⁴ Там же. Л. 7.

⁷⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 51. Л. 25.

совета от 20 февраля 1942 г.: «Совет ставит перед кафедрами в качестве основной задачи улучшения преподавания и дальнейшее насыщение лекционных курсов и практических занятий научными сведениями, помогающими готовить резервы Красной Армии и воспитывающими у студентов патриотизма и ненависти к фашизму»⁷⁴⁶.

Научно-исследовательская деятельность преподавателей также была адаптирована, на кафедре истории СССР разрабатывались следующие темы: исполняющая обязанности доцента В. Н. Розенталь с темой «Русское наступление в Восточной Пруссии и его влияние на крушение плана Шлиффена»; доцент Я. С. Юферев с темой «Брусиловское наступление 1916 г. и его роль в войне»; старший преподаватель Н. А. Финкельштейн с темами «Радищев – патриот», «Уральцы в борьбе за родину»⁷⁴⁷.

Доцент кафедры Всеобщей истории Н. П. Руткевич занимался темами «К анализу причин поражения Германии в войне 1914–1918 гг.», «О взаимодействии русского и западного фронтов в войне 1914–1918 гг.». Старший преподаватель кафедры Всеобщей истории М. Я. Сюзюмов с темами «Из истории итало-германских отношений XII–XIII вв.», «Генезис и развитие идеи расового превосходства в Германии со средних веков». Кроме того, преподавателем Н. Е. Застенкером разрабатывается тематика «Маркс и Энгельс о роли Пруссии и пруссачества в истории Германии XIX в.»⁷⁴⁸.

Научно-исследовательская деятельность Свердловского педагогического института и исторического факультета концентрировалась на издании сборника «Ученые записки», который был подготовлен к печати еще «в начале Великой Отечественной войны. До сих пор не удается издать, несмотря на то что все работы, помещенные в записках, апробированы и на месте, и в Москве. Когиз, заключивший с институтом договор на издание записки, так и не может их выпустить, хотя они уже чуть не год тому назад набраны в типографии»⁷⁴⁹.

⁷⁴⁶ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 51. Л. 43.

⁷⁴⁷Застенкер Н. Е. Исторический факультет Свердловского педагогического института в дни Отечественной войны // Исторический журнал. 1942. № 6. С. 150.

⁷⁴⁸Там же. С. 150.

⁷⁴⁹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 59. Л. 61.

Защита диссертаций

Возможностью защитить кандидатские диссертации при Ученом совете СГУ, помимо историков университета, воспользовались и сотрудники СГПИ. Из них первым, защитившим диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук при Ученом совете СГУ, стал преподаватель исторического факультета СГПИ Д. Л. Похилевич с темой «Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовском государстве» от 10 сентября 1942 г.⁷⁵⁰ Оппонентами выступили А. А. Введенский и Я. С. Юфев⁷⁵¹. По воспоминаниям секретаря Ученого совета Г. А. Кулагиной, «защищался Похилевич хладнокровно и дипломатично, в полемику глубоко не вдавался, а больше ссылался на авторитеты. В настоящий научный спор с Введенским по вопросу о прогрессивности реформ вступать не стал»⁷⁵².

14 мая 1943 г. на соискание степени кандидата исторических наук прошла защита В. Н. Розенталь на тему «Общественно-политические взгляды Чаадаева»⁷⁵³. По мнению оппонентов Г. А. Новицкого и М. Н. Иовчука, «тов. Розенталь внимательно изучила свою литературу о Чаадаеве... автор диссертации вполне заслуживает ученой степени кандидата исторических наук»⁷⁵⁴.

Таким образом, исторический факультет СГПИ в период Великой Отечественной войны достаточно быстро адаптировался к новым условиям, благодаря чему удалось относительно быстро преодолеть ограничения, связанные с материальными и интеллектуальными ресурсами, и продолжить научно-педагогическую деятельность исторического факультета. Тем не менее, по-прежнему главной проблемой была нехватка квалифицированных кадров. При отбытии некоторых сотрудников исторических кафедр возникал кадровый дисбаланс, влиявший на реализацию учебных программ оставшимися преподавателями. Для избежания подобных проблем была начата подготовка аспирантов к защитами кандидатских диссертаций и замещения штатных должностей факультета.

⁷⁵⁰ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 91.

⁷⁵¹ Уральский государственный университет в воспоминаниях / сост. В. А. Мазур; под общей редакцией проф. М. Е. Глазковского. Екатеринбург, 2000. С. 119.

⁷⁵² Кулагина Г. А. Записки секретаря Ученого совета // Уральский государственный университет в воспоминаниях / сост. В. А. Мазур. Екатеринбург, 2000. С. 119.

⁷⁵³ Свердловский государственный университет им. А. М. Горького // Уральский рабочий. 1943. № 97. 8 мая. С. 2.

⁷⁵⁴ Успешная защита диссертаций // Сталинец. 1943. № 14. 29 мая. С. 2.

2.3. Воздействие эвакуации 1941–1943 гг. на высшее историческое образование Свердловска

В современном обществе с новой силой возрастает интерес к советскому периоду отечественной истории. В частности, на фоне вопросов, посвященных изучению политико-идеологической истории, выделяется период Великой Отечественной войны, представленный разнообразными тематическими и жанровыми научными исследованиями. В российской исторической науке наиболее изученной проблематикой считается вопрос использования научного потенциала страны для разгрома нацистской Германии⁷⁵⁵. Несмотря на фундаментальную проработку отдельно взятых тем, в историографии остаются сюжеты, нуждающиеся в дополнительных исследованиях. Одним из таких вопросов с уверенностью можно назвать деятельность научных и образовательных учреждений центральной части СССР в условиях эвакуации.

Одним из центров эвакуации в военное время был Свердловск (совр. Екатеринбург). С началом войны роль Урала значительно возросла, так как здесь в 1941–1943 гг. находились многие учреждения, в том числе исторические. В Свердловск были переведены Московский ордена Ленина государственный университет им. М. В. Ломоносова (далее – МГУ) и Президиум Академии наук СССР (далее – АН СССР). На Урале также был размещен Херсонесский историко-археологический музей. К началу 1940-х гг. на Урале активно формировался один из научно-образовательных центров, а именно, Свердловский государственный университет им. А. М. Горького, с которым контактировали эвакуированные академические и образовательные структурные подразделения.

Эвакуация не всегда проходила организованно. Некоторым преподавателям приходилось добираться до центров эвакуации самостоятельно. Прибывшие столкнулись с рядом бытовых проблем, для разрешения которых было необходимо трудоустройство. С началом войны и уходом части преподавателей на фронт

⁷⁵⁵Бурдей Г. Д. Историк и война. 1941–1945. Саратов, 1991. С. 210.

Свердловский университет был особенно заинтересован в привлечении высококвалифицированных специалистов, поэтому проблем с трудоустройством не возникало.

А. А. Введенский – доцент Киевского университета – эвакуировался в Свердловск самостоятельно, работал преподавателем исторического факультета СГУ⁷⁵⁶. В университет А. А. Введенский был устроен 1 августа 1941 г.: «и. о. профессора Введенский с 1 августа с. г. назначается и[сполняющим] об[язанности] зав[едующего] кафедрой истории народов СССР с окладом 1200 рублей в мес[яц] Основание: заявление профессора Введенского»⁷⁵⁷: «В этот день в историческом кабинете, сплошь заваленном горами книг, профессор А. А. Введенский читал свои первые лекции для исторического факультета»⁷⁵⁸. Ученый читал курс по «Истории народов СССР», специальный курс «Строгановы и покорение Сибири»⁷⁵⁹. 17 октября 1941 г. возглавил объединенную кафедру истории исторического факультета СГУ⁷⁶⁰.

По словам студента исторического факультета СГУ, Андрей Александрович Введенский «был человеком, который мог увлечь, научить, заинтересовать студентов исторической наукой. Никакого плана проведения семинара-спецкурса “Строгановы и Ермак” он не придерживался, мог совершенно неожиданно отвлечься и рассказывать подробности из жизни историка-исследователя, о которой нигде не прочтешь»⁷⁶¹. Несмотря на тяжелую тыловую обстановку, Андрей Александрович всячески старался разбавить лекции интересными, «анекдотичными» историями из своего исследовательского опыта: «А. А. Введенский подробно рассказывал, как на Урале у жены одного священника – около солеварницы Строганова – он ел вкусный пирог с рыбой. И вдруг он увидел, что пироги попадая печет не на листах в прогретой русской печке, а прямо на тех древних пергаментях, за которыми он охотился все это время. Но обращение его к священнику показать склад пергаментов привело к тому,

⁷⁵⁶Уральский государственный университет в биографиях / сост. В. А. Мазур; редкол.: В. В. Блажес; под общ. ред. А. В. Подчиненова. Екатеринбург, 2010. С. 269.

⁷⁵⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 68. Л. 1.

⁷⁵⁸Полозкова Н. Все для фронта, все для победы! // Сталинец. 1 мая. 1943, № 112. С. 2.

⁷⁵⁹Перевалов В. А. Историк А. А. Введенский в Уральском университете // Известия Уральского государственного университета. 2000. № 16. С. 153.

⁷⁶⁰Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 100.

⁷⁶¹Кулагина Г. А. Материалы по истории исторического факультета УрГУ. Учитель учителей // Музей истории УрГУ. Л. 70.

что, когда его не было около церкви, священник велел возчику вывезти пергамента на свалку, чтобы А. А. Введенский пореже ходил есть пироги к попадье...»⁷⁶².

О научно-педагогической деятельности А. А. Введенского положительно отзывались преподаватели и студенты факультета: «В характеристике, составленной во второй половине 1942 – первой половине 1943 г., о нем сказано, как о хорошем лекторе и высококвалифицированном научном работнике»⁷⁶³. Дирекция университета приказом от 17 октября 1942 года возложила на А. А. Введенского «работу по сбору материалов об участии студентов и работников факультета в Отечественной войне и в работах на нужды обороны»⁷⁶⁴. В 1942–1943 гг. А. А. Введенский проводил лекции «на историко-патриотические темы в воинских частях, госпиталях, в Воскресном университете, который функционировал при Уральском университете в годы Великой Отечественной войны»⁷⁶⁵. Воскресный университет вновь был открыт 18 апреля 1943 г. Здесь по совместительству читали многие преподаватели СГУ: 25 апреля А. А. Введенский прочитал лекцию на тему: «Полководец Суворов», 16 мая прочитал лекцию Н. П. Руткевич на тему: «О коренных недостатках немецкой стратегии (по опыту мировой войны 1914–1917 гг.)»⁷⁶⁶.

В докладной записке 1942 г. в Свердловский обком ВКП(б) от ректора Свердловского государственного университета А. Ф. Елютина и секретаря партбюро Г. Анциферова приведены статистические данные: «профессор Введенский А. А. прочел за время Отечественной войны 139 лекций»⁷⁶⁷. Кроме того, в 1942 г. Андрей Александрович присутствовал на заседаниях исторической секции Совета краеведения Свердловской области, где слушал и обсуждал доклады членов организации⁷⁶⁸.

В июльском номере университетской газеты «Сталинец» за 1943 г. зафиксирована общественная деятельность А. А. Введенского: «В продолжение всего года профессор

⁷⁶²Кулагина Г. А. Материалы по истории исторического факультета УрГУ. Учитель учителей // Музей истории УрГУ. Л. 103–104.

⁷⁶³Там же. С. 153.

⁷⁶⁴40 лет истфака // Уральский университет. 1978. № 36. 27 ноября. С. 1.

⁷⁶⁵Уральский государственный университет в биографиях / сост. В. А. Мазур. Екатеринбург, 2010. С. 269.

⁷⁶⁶Сергеенко П. Воскресный университет // Сталинец. 1943. № 13. 14 мая. С. 4.

⁷⁶⁷Наука на службе фронту (К 80-летию Уральского государственного университета им. А. М. Горького) / публикацию подготовила Степанова Г. И. // Архивы Урала. 2006. № 9–10. С. 9–25

⁷⁶⁸ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 72. Л. 31.

А. А. Введенский сочетает научно-преподавательскую деятельность с большой общественной работой. В госпиталях хорошо известно его имя. Он здесь частый и желанный гость. Его яркие, красочные лекции пользуются большой любовью и популярностью у бойцов и командиров. Профессор Введенский выезжает в самые отдаленные места, не считаясь ни с временем, ни расстоянием. Недавно тов. Введенский закончил цикл лекций “Великое историческое прошлое русского народа”, прочитанный для среднего и начальствующего состава Красной Армии. Профессор рассказывал об Александре Невском, Димитрии Донском, Димитрии Пожарском. Последнюю лекцию он посвятил отечественной войне 1812 г. и Кутузову»⁷⁶⁹.

Многие же структурные подразделения проводили эвакуацию организованно. В данном случае речь идет об историческом факультете МГУ и Президиуме АН СССР. Формально переброска столичных вузов началась с распоряжения Совета по эвакуации при СНК СССР «Об эвакуации из Москвы вузов и НИИ» от 15 октября 1941 г.⁷⁷⁰ Первоначально учебные подразделения МГУ в 1941 г. эвакуировались в Ашхабад. Там профессорско-преподавательский состав исторического факультета был пополнен сотрудниками Института философии, литературы и истории⁷⁷¹.

Однако предоставленная база Ашхабадского педагогического института не подходила для поддержания штатной деятельности факультетов университета⁷⁷². Согласно воспоминаниям исполняющего обязанности ректора МГУ И. С. Галкина, «на заседании Ученого совета [6 июля 1942 г. – *А.К.*] сотрудники твердо высказались за перебазирование университета в другое место... Решено было обратиться с письмом к И. В. Сталину с просьбой о перебазировании университета. В ответ на это письмо я, как исполняющий обязанности ректора, был вызван в Москву, где по указанию Сталина было принято решение о переводе университета в Свердловск»⁷⁷³.

⁷⁶⁹Профессор-общественник / Сталинец. 1943. № 17. 10 июля. С. 2.

⁷⁷⁰ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 25а. Д. 8062. Л. 58

⁷⁷¹Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 100.

⁷⁷²Леонова Л. С. Московский университет в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. 2012. № 1. С. 82.

⁷⁷³Там же. С. 83.

Переезд Московского университета из Ашхабада в Свердловск проходил в июле – августе 1942 г.⁷⁷⁴, «местом размещения МГУ в Свердловске был Индустриальный институт (позднее – Политехнический)»⁷⁷⁵. Занятия студентов начались с 15 октября 1942 г. в вечернюю смену⁷⁷⁶. Исторический факультет МГУ не был интегрирован в научно-педагогическую работу СГУ. Поэтому преподаватели, работавшие по совместительству, трудились в две смены, проводя курсы лекций для столичных и местных студентов.

Одной из причин трудоустройства московских преподавателей в местный университет можно назвать сокращение студенческого контингента в условиях военного времени: «В следствие меньшей по сравнению с довоенной численностью студентов, отсутствия пятого курса, отсутствия исторических дисциплин на других гуманитарных факультетах, сокращения штата аспирантов (в начале года на кафедре было всего 2 аспиранта, к концу года их число выросло до 11) учебная нагрузка преподавателей в 1942/43 учебном году была ниже нормы. Деканат перевел большую часть преподавателей на полставки»⁷⁷⁷.

В Свердловском университете в сентябре – октябре 1942 г.⁷⁷⁸ по совместительству работал столичный историк М. Н. Тихомиров. Ученый прибыл в Свердловск в августе 1942 г. вместе с истфаком МГУ⁷⁷⁹. Взаимодействие с М. Н. Тихомировым было отражено в письме А. А. Введенского от 9 сентября 1942 г.⁷⁸⁰ Первоначально столичный историк отказался читать курс лекций в Свердловском университете. Как следует из письма Введенского, это было связано с личными отношениями: «Прискорбно, что эта неприязненность мешает работе, которой мы оба служим. Ваш отказ читать курсы в Сверд[ловском] Ун[иверсите]те я объясняю этим. Я хотел поставить Ваш доклад на кафедре, но, вероятно, вы откажетесь»⁷⁸¹. По мнению

⁷⁷⁴Московский университет в Великой Отечественной войне / под ред. Чернеева С. В. М., 1985. С. 44.

⁷⁷⁵Карпов С. П., Леонова Л. С., Бородин Л. И., Тучков И. И. К 80-летию исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова // Вестник Московского университета. 2014. № 1. С. 8.

⁷⁷⁶Там же. С. 8.

⁷⁷⁷Вдовин А. И. Кафедра истории СССР периода социализма // Историческая наука в Московском университете (1934–1984) / отв. ред. Ю. С. Кукушкин. М., 1985. С. 43.

⁷⁷⁸Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М.; СПб., 2022. С. 461.

⁷⁷⁹Ковеля В. В. М. Н. Тихомиров и его научное наследие: развитие научных концепций и влияние политико-идеологического фактора: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Брянск, 2016. С. 117.

⁷⁸⁰Благодарность М. А. Киселеву за найденные и предоставленные материалы.

⁷⁸¹АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 141. Л. 1.

А. А. Введенского, личные отношения негативно повлияли на сотрудничество с московским профессором: «Для меня является совершенно необъяснимой Ваша неприязненность ко мне. Видимо кем-то я крепко оклеветан перед Вами, ибо и Вы меня не знаете...»⁷⁸². Перед войной ученые были едва знакомы, «виделись мимолетно только два раза: один раз в Киеве в кулуарах научной сессии УАН и в Свердловске в коридоре общежития»⁷⁸³. В результате таких объяснений М. Н. Тихомиров все же согласился читать лекции в СГУ.

В информационной заметке М. А. Горловского указано, что профессор преподавал курс по историографии⁷⁸⁴. Тем не менее подробностей о проводимых лекциях не сохранилось. Кроме университета, М. Н. Тихомиров, по воспоминаниям Г. А. Кулагиной, читал источниковедение на историческом факультете СГПИ: «Очень печальными для меня всегда были воспоминания о том, как читал этот курс у нас в 1942 году сам автор единственного тогда учебника, профессор (он тогда еще не был академиком) М. Н. Тихомиров... В аудитории холодно, полутемно, все в пальто, кто смог освободиться от смены в госпитале или на заводе, ведут (в “дежурных” тетрадях, чтобы не было перерыва в записях) коллективный конспект того, что он не очень членораздельно произносит. Впечатление такое, что аудитории для него вовсе не существует. Да и то сказать, откуда у него здесь, в эвакуации, было взяться оптимизму и энтузиазму...»⁷⁸⁵. Стоит сказать, что отношения М. Н. Тихомирова с преподавателями и студентами истфака СГУ едва ли зависели от личных отношений. В первую очередь обособленность эвакуированных преподавателей была связана как с общей нагрузкой по основному месту устройства, так и с физическим и психологическим состоянием.

Высокая учебная и административная загруженность профессора была отражена в его автобиографии: «В октябре 1941 г. был эвакуирован вместе с университетом в Ашхабад, а оттуда в Свердловск. В Свердловске работает в МГУ и исторической

⁷⁸² АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 141. Л. 1.

⁷⁸³ Там же. Л. 1.

⁷⁸⁴ Горловский М. А. Работа кафедры истории СССР Свердловского государственного университета им. А. М. Горького в дни великой отечественной войны // Исторический журнал. 1943. № 3–4. С. 106–107.

⁷⁸⁵ Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 157.

группе Академии наук в Свердловске»⁷⁸⁶. Фрагментарность свердловского периода в биографии М. Н. Тихомирова объясняется тем, что ученый в январе 1943 г. вернулся в Москву⁷⁸⁷.

А. И. Неусыхин эвакуировался в составе истфака МГУ, по совместительству читал спецкурсы по проблемам средневековья и Римской империи в СГУ: «Спецкурс читал... профессор МГУ доктор исторических наук А. И. Неусыхин, крупный ученый медиевист. Лекции его были невыносимо скучны, сухи, перегружены плохо систематизированным материалом, он, что называется, “растекался мыслью по древу”». Источники и литература по его курсу в университетской библиотеке и в библиотеках Свердловска отсутствовали начисто. Мы – пять его слушателей – недоумевали, почему с таким ограниченным числом студентов нельзя найти более человеческий способ работы и общения. Лично я чувствовала себя скованной и бестолковой. Тройка красуется в дипломе»⁷⁸⁸. В письмах Е. Е. Слуцкому⁷⁸⁹ с декабря 1942 г. по апрель 1943 г. отражено общее психологическое и физическое состояние А. И. Неусыхина, а также тяжесть его рабочей нагрузки: «Бывает такое состояние, что и открытку никак не напишешь. В Томске со мной этого не бывало или бывало редко, а здесь [в Свердловске] это постоянное явление... Физическая (или физиологическая) причина – хроническое и все усиливающееся переутомление на почве т[ак] наз[ываемой] перегрузки (22 часа занятий в неделю в обстановке “театрального разъезда” чуть ли не всех моих коллег в Москву плюс заведывание кафедрой да еще плюс И[нститу]т Истории АН, да еще плюс масса забот и хлопот и еще, и еще...)»⁷⁹⁰.

Из писем А. И. Неусыхина предоставляется возможность узнать о том, что сборник статей Института истории Академии наук «Средние века» был напечатан в Свердловской типографии: «Там помещены статьи по аграрной истории (о свободном крестьянстве в Англии XIII в. Е. А. Косминского, “Февдист Эрве”

⁷⁸⁶Тамм И. Е. Автобиография М. Н. Тихомирова (в Научном архиве Института истории СССР АН СССР) // Археографический ежегодник за 1986 год. М., 1987. С. 308.

⁷⁸⁷Тихомиров М. Н. Древняя Москва. XII–XV вв.; Средневековая Россия на международных путях. XIV–XV вв. / Сост. Л. И. Шохин; под ред. С. О. Шмидта, М., 1992. С. 6; Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М.; СПб., 2022. С. 461.

⁷⁸⁸Музей УрГУ. Ф. 61. Д. 11. Воспоминания студентов. Л. 15.

⁷⁸⁹Е. Е. Слуцкий – близкий друг Д. М. Петрушевского, который и познакомил с ним своего ученика – А. И. Неусыхина.

⁷⁹⁰Письма А. И. Неусыхина к Е. Е. Слуцкому, А. И. Рубину, Е. А. Неусыхиной (1942–1948) // автор публикации: Л. Т. Мильская. Путь. Международный философский журнал. 1993. № 4. С. 358.

С. Д. Сказкина, о манориальном хозяйстве Глостерского аббатства Полянского, об огораживаниях в Англии в XV—XVI вв. В. Ф. Семенова, о восстании босоногих в Нормандии Б. Ф. Поршнева, по истории идей (о Священной Римской империи в представлении публицистики XIV в.) и, наконец, по варварским правдам (статья Н. П. Грацианского о разделах земель у бургундов и вестготов и моя — о лангобардах)»⁷⁹¹.

В Свердловском университете работал В. П. Волгин, эвакуированный в Свердловск вместе с Президиумом АН СССР с конца июля 1941 г.⁷⁹² После переезда ученый устроился на кафедру истории СССР исторического факультета Свердловского университета, где преподавал авторский курс лекций «История социалистических идей»⁷⁹³. По воспоминаниям студента истфака СГУ А. И. Серова: «В. П. Волгин чувствовал себя плохо, а, может быть, был даже голоден. Сидел он в шубе в нетопленном помещении в одной из аудиторий юридического института. Читал неинтересно, а в конце занятий называл нам том и страницы в его труде “История социально-экономических идей”, где все это можно было прочесть»⁷⁹⁴, «для нас, студентов, такие занятия были немного непонятны, но мы с большим уважением относились к ученому и не позволяли себе эти занятия игнорировать. Только много лет спустя из “Архива Академии наук” (есть такое публикационное издание научного и личного наследия академиков) стало известно, что в 1941–1942 учебном году В. П. Волгин остро переживал отсутствие вестей от сына, который был на фронте, и отрыв от привычного круга близких ему друзей, готовых поддержать в трудную минуту»⁷⁹⁵.

В Свердловске В. П. Волгин «читал лекции в университете, много писал, редактировал, выступал на радио, вел активную научную переписку»⁷⁹⁶. В письмах коллегам (*Д. М. Петрушевскому и Ф. В. Потемкину*) отражено эмоциональное состояние академика В. П. Волгина: «Хочу дотерпеть до вузовской сессии и каникул

⁷⁹¹ Письма А. И. Неусыхина к Е. Е. Слуцкому, А. И. Рубину, Е. А. Неусыхиной (1942–1948) // автор публикации: Л. Т. Мильская. Путь. Международный философский журнал. 1993. № 4. С. 383–384.

⁷⁹² Лагно А. Р. Вячеслав Петрович Волгин. М., 2012. С. 152.

⁷⁹³ Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2000. С. 214.

⁷⁹⁴ Музей истории УрГУ. Ф. 61. Д. 11. Воспоминания студентов. Л. 19.

⁷⁹⁵ Искры памяти. К 50-летию исторического факультета // Уральский университет. 1988. № 32. 14 ноября. С. 4.

⁷⁹⁶ Лагно А. Р. Вячеслав Петрович Волгин. М., 2012. С. 153.

(не хочу прерывать курс)»⁷⁹⁷, «лучше делать нечто полезное, чем заниматься праздными разговорами о том, что полезно для обороны, фактически ничего для нее не делая»⁷⁹⁸.

По воспоминаниям студентки Л. Д. Богомоловой: «Для прохождения спецкурсов было составлено две группы, но занятия В. П. Волгина заставляли слушать всех, так как была уже война и студентов, посещающих лекции, становилось все меньше»⁷⁹⁹. В книге А. Р. Лагно был опубликован любопытный отчет за январь – июль 1942 г., согласно которому, помимо общей учебной, общественной и организационной нагрузки, В. П. Волгин «1) обрабатывал для печати исследование на тему “Развитие социалистических идей и Сталинская конституция”; 2) продолжал исследовательскую работу по истории социалистических и коммунистических идей; 3) редактировал сборник “Средние века”; 4) обрабатывал для печати коллективный труд “Канун буржуазной революции во Франции”; 5) организовал уральский филиал комиссии по истории Отечественной войны; 6) выполнял организационную работу на посту академика-секретаря»⁸⁰⁰.

Вступив в 1942 г. в должность вице-президента АН СССР, «Волгин вел насыщенную научно-организационную жизнь, руководил гуманитарными институтами АН СССР, помогал молодым исследователям, оказывал поддержку в получении источников из зарубежных библиотек и архивов...»⁸⁰¹. Академик также возглавлял свердловскую группу ученых, работавших в Институте истории АН СССР⁸⁰².

26 февраля 1943 г. проходило объединенное заседание эвакуированных учреждений и свердловских вузов: «1 марта, в конференц-зале президиума Академии наук СССР (Почтовый пер., 7) состоялось заседание Свердловской группы института истории Академии наук с участием представителей Московского и Свердловского госуниверситетов, Свердловского областного пединститута и других. На повестке дня

⁷⁹⁷ Лагно А. Р. Вячеслав Петрович Волгин. М., 2012. С. 153.

⁷⁹⁸ Там же. С. 153.

⁷⁹⁹ Воспоминания Богомоловой // Музей истории УрГУ. Л. 1.

⁸⁰⁰ Лагно А. Р. Указ. соч. С. 154.

⁸⁰¹ Там же. С. 153.

⁸⁰² Кафенгауз Б. Б. Моя работа в Свердловских архивах // 40 лет государственных архивов Свердловской области / сост. В. И. Бубнов, А. Г. Козлов, В. А. Сивков. Свердловск, 1958. С. 31.

– доклад директора института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии наук СССР проф. Артамонова на тему “Общественный строй скифов в эпоху Геродота”»⁸⁰³.

Таким образом, эвакуированные историки, работавшие по совместительству на истфаке СГУ, были сконцентрированы на обязанностях по основному месту устройства и собственной научно-публикационной деятельности, что неблагоприятно сказалось на уровне проведения лекций в Свердловском университете.

В эвакуации также находились учреждения, специализировавшиеся на сохранении культурного наследия страны. В Свердловск переведены археологические коллекции, архивные фонды, научные материалы библиотек Херсонесского историко-археологического музея в декабре 1941 г.⁸⁰⁴ Материальные ценности музея эвакуировались в сопровождении научного сотрудника музея, крымского археолога С. Ф. Стржелецкого. Налаживать связи с учреждением предстояло преподавателям Свердловского государственного педагогического института М. Я. Сюзюмову и Е. Г. Сурову: «В годы войны сцементировались дружба и сотрудничество между херсонесцами и уральцами. Студенты Свердловского государственного педагогического института помогли привести в порядок архив и библиотеку музея, научный сотрудник музея С. Ф. Стржелецкий выступал перед студентами с беседами об истории Херсонеса и его памятников»⁸⁰⁵. Знакомство преподавателей Свердловского педагогического института и крымского археолога «имело серьезное продолжение во второй половине 1950-х гг. при организации в Херсонесе Крымской археологической экспедиции»⁸⁰⁶.

Одним из отмеченных в историографии достижений в период эвакуации стало учреждение ученого совета СГУ по защитах диссертаций. 14 октября 1942 г. проходила защита докторской диссертации А. А. Введенского по теме «Очерки по

⁸⁰³Заседание свердловской группы Института истории академии наук // Уральский рабочий. 1943. № 47. 26 февраля. С. 2.

⁸⁰⁴См. о нем: Мохов А. С. Прибыли в полной сохранности: эвакуация коллекций Херсонесского музея в Свердловск / А. С. Мохов, А. В. Шаманаев, К. Р. Капсалькова // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8, № 2. С. 639–651.

⁸⁰⁵Сюзюмов М. Я. Всеобщая история в Свердловске перед юбилейным годом // Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967 / отв. ред. М. Я. Сюзюмов. Свердловск, 1968. Вып. 2. С. 15.

⁸⁰⁶Мохов А. С. Прибыли в полной сохранности: эвакуация коллекций Херсонесского музея в Свердловск / А. С. Мохов, А. В. Шаманаев, К. Р. Капсалькова // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8, № 2. С. 648.

истории Строгановых в Поморье и на Урале в XVI–XVII вв.»⁸⁰⁷. При защите докторской диссертации в стенах СГУ небольшая часть преподавателей и работников Свердловского вуза получила опыт в работе ученого совета, а научно-исследовательская деятельность А. А. Введенского на Урале не повлияла на защиту диссертации, так как текст был подготовлен историком еще до эвакуации. Как представляется, А. А. Введенский не планировал продолжительного пребывания на Урале, поэтому ученым не предпринимались попытки воспитать научных работников или организовать собственное научное направление.

На кафедре истории СССР СГУ также работал И. И. Крыльцов, которому в порядке исключения была разрешена защита докторской диссертации «Управление и суд в Туркестане – колонии царской России» в мае 1943 г.⁸⁰⁸ Официальными оппонентами были «доктор исторических наук, профессор Введенский А. А., доктор юридических наук, профессор Магазинер П. М., доктор исторических наук, профессор Яковкин И. И., профессор Черепяхин Б. Б.»⁸⁰⁹.

Защиты диссертаций проходили не только в Ученом совете СГУ, но и на базе эвакуированного исторического факультета, временно работавшего в Свердловске. Докторскую диссертацию в Свердловске 6 января 1943 г. защищал Б. Б. Веселовский. Защита проходила «на заседании объединенного ученого совета гуманитарных факультетов МГУ», по адресу: «Втузгородок, 2-й учебный корпус УИИ, 3-й этаж»⁸¹⁰. Кандидатскую диссертацию 15 января 1943 г. защитила С. А. Забродская на тему: Карл Либкнехт и революционное движение в Германии в первый период мировой империалистической войны 1914–1918 гг.»⁸¹¹. Во время пребывания в Свердловске, работу над докторской диссертацией в мае 1943 г. закончил советский историк-

⁸⁰⁷Свердловский Государственный Университет имени А. М. Горького // Уральский рабочий. 1942. № 227. 25 сентября. С. 2

⁸⁰⁸Насибуллин Р.А. Профессор Иван Иванович Крыльцов – первый доктор юридических наук в Свердловском юридическом институте // Материалы Межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных стран (к 140-летию профессора, первого доктора юридических наук в Свердловском юридическом институте Ивана Ивановича Крыльцова (1878 – после 1947 гг.), к 130-летию профессора Серафима Владимировича Юшкова (1888–1952) и 90-летию профессора-романиста Аргирь Валериановны Игнатенко (1927–2012)». 2018. С. 18.

⁸⁰⁹Свердловский юридический институт // Уральский рабочий. 1943. № 97. 8 мая. С. 2.

⁸¹⁰Московский ордена Ленина государственный университет имени М. В. Ломоносова // Уральский рабочий. 1943. № 4. 6 января. С. 2.

⁸¹¹Там же. С. 2.

антиковед А. В. Мишулин на тему «Античная Испания и ее вступление в борьбу за независимость», однако исследование было защищено уже в Москве⁸¹².

При Ученом совете МГУ защищались также свердловские преподаватели. Еще до войны налаживать связи со столичными институциями приходилось преподавателю Свердловского государственного педагогического института М. Я. Сюзюмову⁸¹³. Судя по опубликованным архивным материалам, Сюзюмов имел связи с ЛОИИ АН СССР: «Институт Истории Академии наук СССР просит сообщить о судьбе, подготовленной проф. М. Я. Сюзюмовым работы “Проблемы иконоборчества”. Доклад по этой работе был сделан проф. М. Я. Сюзюмовым в 1941 году на заседании Группы по истории Византии Ленинградского Отделения Института Истории Академии Наук СССР, при обсуждении работа проф. М. Я. Сюзюмова получила полное одобрение»⁸¹⁴. Кроме явных связей с академическим кругом, занимавшимся византистикой, ученый долгое время готовился к защите. Это в первую очередь связано с формально-процедурными моментами. Для предоставления возможности защищать ученую степень соискателю требовалось сдать кандидатский минимум, который, по мнению преподавателей кафедры истории СГПИ и дирекции института, не должен был требоваться для «квалифицированного работника по истории»⁸¹⁵. Данный вопрос рассматривался с апреля 1941 по февраль 1942 г.⁸¹⁶ В итоге ученому все же пришлось сдать экзамены из-за отказа Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР.

Михаил Яковлевич подавал прошение ректору СГУ А. Ф. Елютину 22 февраля 1943 г. для принятия защиты при ученом совете СГУ, оппонентами согласились стать прибывшие в Свердловск профессора МГУ А. И. Неусыхин и В. В. Стоклицкая-Терешкович⁸¹⁷. Защита диссертации М. Я. Сюзюмова состоялась 30 апреля 1943 г.

⁸¹²Профессор Александр Васильевич Мишулин // Вестник древней истории. 1948. № 4. С. 138.

⁸¹³См. о нем: Мохов А. С. Научная деятельность М. Я. Сюзюмова в годы Великой Отечественной // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2018. С. 471–478.

⁸¹⁴Там же. С. 472.

⁸¹⁵Там же. С. 475.

⁸¹⁶Там же. С. 475.

⁸¹⁷Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1943 г. Д. 30. Л. 1–7.

по теме «Проблемы истории иконоборческого движения в Византии»⁸¹⁸ при ученом совете МГУ, располагавшийся в Свердловске. В связи с тем, что М. Я. Сюзюмов на протяжении нескольких лет выстраивал отношения с академическими институтами и центральными партийными учреждениями по делам высшей школы, ученому практичнее было защитить кандидатскую диссертацию при столичном ученом совете, нежели при ученом совете СГУ. Более того, во время завершения формальных процедур М. Я. Сюзюмовым, Московский университет уже был в Свердловске, соответственно, процесс защиты кандидатской был значительно сокращен.

С момента эвакуации Президиума АН СССР в Свердловск проводилась работа по организации деятельности академиков в условиях войны. Так, в конце августа – начале сентября 1941 г. учреждена комиссия по мобилизации ресурсов Урала под руководством президента академии В. Л. Комарова⁸¹⁹. Из областной газеты «Уральский рабочий»: «По инициативе президента Академии наук СССР академика В. Л. Комарова создана комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны. Уже проведена значительная работа по концентрации научных сил Урала, направления их внимания на быстрое и оперативное решение ряда проблем»⁸²⁰.

Помимо комиссии, занимавшейся разработкой химико-технологических направлений, создавались группы по изучению истории техники в регионах. Так, «17 октября 1942 г. Президиум Академии Наук СССР принял по докладу академика И. П. Бардина («Неотложные задачи науки в работе по мобилизации ресурсов восточных районов СССР на нужды обороны»⁸²¹. – *А.К.*) решение организовать группу по истории техники при Отделении технических наук»⁸²². Группой разрабатывались вопросы изучения технического развития черной и цветной металлургии, а также «проведение специальных работ по учету историко-технических памятников Урала»⁸²³.

⁸¹⁸Московский ордена Ленина государственный университет имени М. В. Ломоносова // Уральский рабочий. 1943. № 90. 27 апреля. С. 2.

⁸¹⁹Главацкий М. Е., Сажина З. Т. Горизонты высшей школы и науки на Урале. Свердловск, 1981. С. 109.

⁸²⁰Коммунисты-ученые в помощь фронту // Уральский рабочий. 1941. № 285. 2 декабря. С. 2.

⁸²¹История Урала. Период социализма. Т. 2. / Под ред. Ф. С. Горового. Пермь, 1965. С. 415.

⁸²²Данилевский В. В. История Урала // Вестник Академии наук СССР. 1943. № 4–5. С. 73.

⁸²³Изучение истории развития производительных сил и техники на Урале // Уральский рабочий. 1943. № 9. 12 января. С. 2.

В группу по разработке проблем истории техники Урала входили специалисты, занимавшиеся различными аспектами исторической науки, – Б. Б. Кафенгауз, В. В. Данилевский и С. Г. Струмилин. Председателем группы был назначен В. В. Данилевский⁸²⁴. Группа сотрудничала с преподавателями местных вузов. Так, в апреле 1942 г. А. А. Введенский, «по заданию группы по истории техники Академии наук», выполнял научно-исследовательскую работу «История доменного производства на севере Урала в XIX веке»⁸²⁵. Ученый секретарь группы истории и техники АН СССР⁸²⁶ и преподаватель кафедры истории СССР СГУ профессор А. А. Иессен планировал подготовку учебника по истории археологии Урала до XII в.⁸²⁷ Деятельность группы по разработке проблем истории Урала рассмотрена в специальном исследовании, посвященном эвакуированным академическим и образовательным учреждениям центральной части СССР в 1941–1943 гг.⁸²⁸

Формирование научных взглядов известного свердловского историка, работавшего в 1940-е гг. начальником отдела агитации и пропаганды Окружного дома Красной Армии (ОДКА) УралВО и заместителем начальника ОДКА В. Я. Кривоногова шло под влиянием «советских историков Б. Б. Кафенгауза, В. В. Данилевского, А. А. Введенского»⁸²⁹. Несмотря на то, что В. Я. Кривоногов не работал в Свердловском университете, с В. В. Данилевским и Б. Б. Кафенгаузом он был связан через работу в Свердловском областном государственном архиве. Кривоногов был мобилизованным партийцем, поэтому принимал участие в различных общественных мероприятиях, на которых ему удалось поработать с А. А. Введенским. Ученые состояли в переписке. В 1959 г. А. А. Введенский писал: «У меня сохранились самые приятные воспоминания о совместной работе в Доме офицеров в годы войны. И в те годы я высоко ценил Вашу внутреннюю культурность и хорошую интеллигентность под офицерской формой и тягу к знанию и науке»⁸³⁰.

⁸²⁴Изучение истории Нижнетагильских заводов // Уральский рабочий. 1943. № 86. 21 апреля. С. 2.

⁸²⁵ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 220.

⁸²⁶ГАСО. Ф. Р-1139. Оп. 2. Т. 1. Д. 704. Л. 66.

⁸²⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 267.

⁸²⁸Гилевич Н. Д., Кулинский А. А. Историческая наука Урала и Великая Отечественная война: деятельность эвакуированных академических и образовательных учреждений центральной части СССР в 1941–1943 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 505. С. 114–124.

⁸²⁹Кривоногова О. В. Историк Урала В. Я. Кривоногов // Летописцы родного края. Свердловск, 1990. С. 77.

⁸³⁰Там же. С. 78.

Согласно докладной записке начальника ОДКА Троицкого проректору по учебной части СГУ Н. А. Бортнику от 17 июня 1943 г., Кривоногов уже в 1943 г. планировал работу над кандидатской диссертацией, в связи с чем просил допустить его «к сдаче кандидатских испытаний экстерном по кафедре истории народов СССР»⁸³¹. Тема кандидатской звучала следующим образом: «Борьба за национальную линию в русской внешней политике в 30–40 годах XVIII века (по материалам англо-русских отношений)»⁸³². По данным дочери В. Я. Кривоногова, отец в 1944 г. поступил в аспирантуру, где обучался у И. И. Крыльцова⁸³³. По дневниковым записям выбор диссертационной темы проходил «на квартире у В. В. Данилевского. Выбор темы: «Чупин как историк горнозаводского Урала. Здесь же была утверждена тема и дано направление в архив»⁸³⁴. Данной тематикой Кривоногов занимался в рамках деятельности «Уральской группы по истории развития производительных сил и техники Комиссии по истории техники АН СССР»⁸³⁵.

С отбытием из Свердловска И. И. Крыльцова дирекция университета предпринимала попытки найти нового руководителя. Согласно докладной записке проректора по учебной работе СГУ Н. А. Бортника от 19 апреля 1945 г., такая возможность предлагалась Я. С. Юфереву: «Доценту Юфереву Я. С. Ректорат Уральского госуниверситета просит Вас взять на себя научное руководство [над] работой тов. Кривоногова»⁸³⁶. Василий Яковлевич сдавал кандидатский экзамен по истории СССР в университете 20 августа 1945 г. В состав экзаменационной группы входили Я. С. Юферов, Н. А. Бортник и А. И. Виноградов. По итогам экзамена комиссия оценила знания Кривоногова «на хорошо»⁸³⁷.

С сентября по декабрь 1946 г. Кривоногов «был старшим преподавателем истории СССР в Свердловском педагогическом институте, с января 1947 по февраль 1948 г. учился на курсах преподавателей общественных наук в АОН при ЦК ВКП(б)»⁸³⁸. Под

⁸³¹ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1946 г. Д. 15. Л. 1–11.

⁸³² Там же. Л. 1–11.

⁸³³ Кривоногова О. В. Историк Урала В. Я. Кривоногов // *Летописцы родного края*. Свердловск, 1990. С. 78.

⁸³⁴ Там же. С. 78.

⁸³⁵ Там же. С. 78.

⁸³⁶ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1946 г. Д. 15. Л. 1–11.

⁸³⁷ Там же. Л. 15.

⁸³⁸ Автобиография В. Я. Кривоногова. Альбом памяти // *Музей истории УрГПУ*.

руководством доктора исторических наук, сотрудника Академии общественных наук Н. М. Дружинина⁸³⁹ в 1948 г. Кривоногов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Ликвидация института приписных крестьян на Урале», после чего «был направлен на заведование кафедрой истории СССР Свердловского пединститута»⁸⁴⁰.

На примере биографии Кривоногова представляется возможным проследить, как в годы войны формировалась научная кооперация между исследователями, занимавшимися историей техники Урала, и преподавателями свердловских вузов. В. Я. Кривоногов, несмотря на свою принадлежность к партийной среде, оказался тесно включен в круг общения с эвакуированными учеными. Профессиональные связи стали отправной точкой для его перехода к научной деятельности и формирования исследовательской тематики, посвященной уральской промышленной.

Таким образом, научно-образовательная деятельность эвакуированных преподавателей напрямую не оказала значимого влияния на долгосрочное восполнение кадров высшей исторической школы Свердловска и подготовку студентов. Тем не менее, в процессе проведения архивных изысканий и общественных мероприятий эвакуированными специалистами налаживались контакты с некоторыми сотрудниками местного университета и партийного аппарата. Специалисты, занимавшиеся различными аспектами исторической науки, при взаимодействии с уральскими историками передавали собственный исследовательский опыт выстраивания причинно-следственных связей между региональными сюжетами и общим историческим контекстом. В этом отношении эвакуация учреждений стала катализатором к внутреннему интеллектуальному освоению Урала и одним из этапов советизации регионального научного пространства.

⁸³⁹Гурьев И. А., Щербакова Н. М. От Крестьянина до профессора // Уральский университет. 1976. № 8. 15 марта. С. 3.

⁸⁴⁰Кривоногова О. В. Историк Урала В. Я. Кривоногов // Летописцы родного края. Свердловск, 1990. С. 78.

2.4. Публичная история в Свердловске 1941–1945 гг., как инструмент воспитания патриотизма.

Политика памяти играет ключевую роль в формировании исторического сознания общества. Основные аспекты политики памяти в годы войны заключались в сохранении исторического наследия, создании образа общего врага и популяризации истории в литературе, кинематографе и искусстве. В отечественной историографии данная проблематика нашла отражения в ряде исследований.

В методическом пособии для учителей средней школы (1942) под редакцией Е. А. Косминского, А. М. Панкратовой, А. Д. Удальцова отводилась особая роль идеологической борьбе с опорой на отечественную историю: «Большие задачи стоят сейчас перед средней школой. Если наши бойцы ведут на фронте, на кровавых полях сражений упорную борьбу с озверевшим врагом, то не менее упорную борьбу с отвратительным человеконенавистничеством фашизма должен вести и каждый советский интеллигент, каждый пропагандист, каждый учитель»⁸⁴¹.

М. В. Нечкина в статье 1985 г. акцентировала особое внимание на значении исторических лекций для Советского государства: «Лекции тоже воюют. В арсенале идейного оружия им отведено свое место. Воину нужен широкий и постоянный приток познаний, служащих его делу. И не только познаний, но и глубокое понимание цели борьбы, справедливого дела защиты Родины... В годы войны огромный интерес вызывала военно-патриотическая тематика. Читались лекции и о знаменитых битвах в давние эпохи – Ледовом побоище, Куликовской битве, Бородинском сражении, и о великих полководцах – Суворове, Кутузове, и на обобщающие темы, например “Мужественный образ наших великих предков”. Привлекала большое внимание и лекция “Крах замыслов мирового господства в истории человечества”. Я часто ее читала»⁸⁴².

Г. Д. Бурдеем в монографии 1991 г. обозначена роль истории в борьбе с нацистской Германией: «Героические традиции нашего народа играли важную роль

⁸⁴¹Преподавание истории в условиях Великой Отечественной войны. Методическое пособие для учителей средней школы Узбекской ССР / под ред. Е. А. Косминского, А. М. Панкратовой, А. Д. Удальцова. Ташкент, 1942. С. 3.

⁸⁴²Нечкина М. В. Лекции в дни войны // В годы войны. Статьи и очерки / ред. А. М. Самсонов. М., 1985. С. 31–32.

в мобилизации всех советских людей на борьбу с фашизмом. Громадный интерес к прошлому стал мощным оружием Отечественной войны. Понимание этой роли истории было действительно всеобщим. «Война помогла нам вспомнить, откуда мы родом, чем живем, что бережем» ... В условиях роста общественной потребности в знании истории, ее традиций и закономерностей историки не могли оставаться на старой тематике или работать прежними темпами. Они обязаны были перестроить содержание своей работы и ее формы»⁸⁴³.

К. А. Ушмаевой в статье 2011 г. была отражена научно-исследовательская деятельность советских историков в период Великой Отечественной войны, важным компонентом которой являлось формирование патриотизма «для пропаганды и укрепления боевого духа русских воинов»⁸⁴⁴.

В. В. Тихоновым в статье 2012 г. исследовалась роль истории и специалистов по историческим наукам в «патриотической пропаганде времен Великой Отечественной войны»: «Давно замечено, что в критические моменты, когда создается реальная угроза существованию нации или общества, происходит мобилизация исторической памяти. Именно историки играют ключевую роль в такое время»⁸⁴⁵.

Таким образом, в историографии была произведена постановка проблемы изучения агитационно-пропагандистских механизмов идеологической борьбы, а также роль гуманитарных специалистов в формировании и передаче патриотических ценностей через призму отечественной истории.

Если говорить о Свердловске, то в историографии вклад историков в Победу представлен лишь общими сведениями о мобилизации преподавательских составов и студенческих контингентов на нужды фронта и тыла. В. В. Адамов в коллективной монографии 1980 г. отразил сведения о преподавателях и студентах гуманитариях, ушедших на фронт, а также деятельность оставшихся в тылу вузовских контингентов, оказывавших помощь в строительстве промышленных объектов области⁸⁴⁶.

⁸⁴³Бурдей Г. Д. Историк и война. 1941–1945. Саратов, 1991. С. 15.

⁸⁴⁴Ушмаева К. А. Миссия советских историков в годы Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1. С. 66.

⁸⁴⁵Тихонов В. В. «Колесо истории работает в нашу пользу»: историк как пропагандист в годы Великой Отечественной войны // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 3. С. 58.

⁸⁴⁶Адамов В. В. Суровый экзамен // Уральский государственный университет. Свердловск, 1980. С. 28–38.

В коллективной монографии К. Д. Бугрова, М. А. Киселева и Л. В. Маштаковой 2022 г. рассматривался феномен Урала как стратегического индустриального региона в контексте мобилизационной культуры сталинского времени⁸⁴⁷. В разделе, подготовленном М. А. Киселевым, отражены сведения о пропагандистско-агитационной работе свердловских историков в первые месяцы войны⁸⁴⁸.

Несмотря на важное значение тыловой работы, в историографии не была отражена профессиональная деятельность историков, их влияние на советскую общественность и интеллектуальный вклад в общую Победу.

Великая Отечественная война стала временем не только вооруженных столкновений, но и политико-идеологических противостояний с нацистским режимом. Особое внимание было сконцентрировано на отечественной истории, которая служила мостом к героическому прошлому советского государства. Ретрансляторами данного контекста стали историки, которые «в рамках своей плановой работы органически связывали преподавание гуманитарных дисциплин с задачами освободительной борьбы»⁸⁴⁹. Уже 12 июля 1941 г. деканом исторического факультета Н. И. Шатагиным в областной газете «Уральский рабочий» была опубликована статья «Героическая борьба народных ополчений», повествующая о «народных ополчениях в период Смутного времени начала XVII в. (К. Минин и кн. Д. Н. Пожарский), Отечественной войны 1812 года и Гражданской войны»⁸⁵⁰. На следующей неделе в областной газете была опубликована еще одна статья декана «Разгром “псов-рыцарей” на Чудском озере»⁸⁵¹. Так, в первые месяцы войны предпринимались попытки апеллировать к отечественной истории для поднятия общего патриотического настроения. Кроме публикации статей, проводилась крупномасштабная работа по организации исторических докладов и лекций.

⁸⁴⁷Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В. Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. Екатеринбург, 2022. 304 с.

⁸⁴⁸Там же. С. 83–92.

⁸⁴⁹Сперанский А. В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: автореферат дис... док. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 1997. С. 93.

⁸⁵⁰Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В. Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. Екатеринбург, 2022. 90.

⁸⁵¹Там же. С. 91.

Передовая и тыл были обеспечены специальными лекторами, которые не просто излагали историческую хронику, а вселяли надежду в советский народ. Красноречиво описывала работу историков Г. А. Кулагина: «Нужда в лекторах возрастала по мере того, как правительственными Указами вводились все новые ордена и медали в честь знаменитых полководцев и флотоводцев прошлого. В стране, где несколько лет подряд царило бесконечное “реформирование” в преподавании истории, мало кто был наслышан о боевых заслугах не только Ф. Ф. Ушакова, но и Б. Хмельницкого»⁸⁵².

Нарастающая потребность в исторических лекциях была реализована в организации циклов мероприятий в культурных центрах Свердловска, а именно: в Доме партпросвещения им. Л. М. Кагановича, Клубе имени Ф. Э. Дзержинского, Областном доме Красной Армии и высших учебных заведениях города.

В ноябре 1941 г. установлен план проведения «XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» в Свердловском университете, который состоял из различных агитационно-патриотических мероприятий: «Провести беседы агитаторов по академическим группам среди рабочих и служащих Госуниверситета о текущем моменте с 3 по 6 ноября. 2. Провести инструктивное совещание агитаторов на тему: “О текущем моменте”. 3. Провести сбор подарков бойцам подшефного госпиталя. 4. Выпустить стенные газеты факультетские и университетскую. 5. Привести в образцовый порядок учебное здание и общежития, закончить художественное оформление зданий учебного и общежитий к 18 часам 6/XI-41. 6. Провести торжественное заседание, посвященное XXIV годовщине Октябрьской революции 7/XI-41. 7. Провести лекцию для граждан, проживающих по улице Сакко и Ванцетти, 8/XI-41, в 6 часов вечера, после чего силами студенческой самодеятельности провести концерт. 8. Организовать дежурство по охране зданий и оборудования с 6 с 24/XI и до 10/XI – 8 часов утра»⁸⁵³.

При поддержке Ленинского РК ВКП(б) в декабре 1941 г. – январе 1942 г. был организован цикл лекций в Вечернем университете, на которых выступали преподаватели Свердловского университета и партийные работники:

⁸⁵²Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 159.

⁸⁵³ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 6. Л. 75.

А. А. Введенский – «Ледовое побоище. Александр Невский», «Куликовская битва. Дмитрий Донской», «Ливонская война», «Польско-шведская интервенция в Русском государстве начале XVII века. Д. М. Пожарский и К. Минин», «Великая Северная война. Петр Великий», «Великий русский полководец А. В. Суворов»; Н. П. Руткевич – «Отечественная война 1812 года. М. И. Кутузов»; доктор исторических наук Бушуев – «Оборона Севастополя в 1854–1855 году»; заведующий отделом агитации и пропаганды РК ВКП(б) Жуков – «Гражданская война и интервенция в СССР»⁸⁵⁴.

Университет выступал не только как образовательное учреждение, но и как важный элемент мобилизационного механизма, интегрированный в общегосударственную пропагандистскую работу. Циклы лекций и публичные выступления преподавателей способствовали формированию исторического сознания, укреплению морального духа общественности, а также утверждению идеи преемственности героического прошлого и настоящего.

Общественно-патриотические работы свердловских преподавателей публиковалась в областных газетах «Уральский рабочий» и «Красный боец», а также в университетской печати «Сталинец». В 1942 г. преподавателями исторического факультета СГУ Ф. И. Суриным, Н. А. Бортником, А. А. Введенским опубликовано 17 информационных заметок⁸⁵⁵.

Преподаватели пединститута выступали в Доме партпросвещения им. Л. М. Кагановича, о чем говорит статистика, приведенная сотрудником исторического факультета СГПИ Н. Е. Застенкером: «за 1 семестр 1941–1942 учебного года (август – январь) Руткевич Н. П. прочел 68 лекций; Застенкер Н. Е. – 32; Розенталь В. Н. – 30; Юферев Я. С. – 23»⁸⁵⁶.

С лекциями и докладами преподаватели Свердловских вузов выступали для личного состава Красной Армии, госпиталей, рабочих, интеллигенции крупных городов области: «Сурин прочел 20 лекций, тов. Юдикис прочел 14 лекций, тов. Введенский прочел до 1 июля 267 лекций, обслужив аудиторию свыше 35000

⁸⁵⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 24–25.

⁸⁵⁵Там же. Л. 54.

⁸⁵⁶Там же. Л. 150.

человек командиров, бойцов, рабочих, интеллигенции Свердловска, Нижнего Тагила и Верхне-Туринска»⁸⁵⁷. В феврале 1942 г. городским комитетом Свердловска организован лекторий в Доме партпросвещения им. Л. М. Кагановича, состоявший из пяти тематических направлений: историко-партийного, разоблачения фашистской идеологии, вопросы международной политики, героическое прошлое русского народа, вопросы русской культуры⁸⁵⁸. В рамках запланированных направлений участие принимали и эвакуированные преподаватели⁸⁵⁹. В июне 1942 г. профессор А. А. Введенский провел лекции в Нижнем Тагиле: «Профессором Введенским в Н. Тагильском Горпарткабинете 11/V с. г. для городского партактива и 12/IV в центральном клубе УВЗ, прочитаны лекции на тему “Фашистская фальсификация истории”, присутствовало на лекциях 760 человек. Отзывы слушателей о содержании лекции хорошие»⁸⁶⁰.

С прибытием в Свердловск эвакуированных исторических институций научно-исследовательских и высших учебных учреждений началось активное вовлечение высококвалифицированных работников в массово-агитационную деятельность. В Доме партпросвещения выступали: 20 февраля 1942 г. В. С. Гроссман с докладом «Пушкин – великий русский поэт»⁸⁶¹; 4 марта 1942 г. А. А. Введенский с лекцией «Великий полководец Суворов»⁸⁶². Любопытно, что с приездом эвакуированных учреждений тематика исторических выступлений была значительно расширена. Например, 22 сентября 1942 г. Н. А. Смирнов выступил с докладом «Ближний Восток и его роль в современной войне»⁸⁶³, а 1 октября 1942 г. с докладом «Индия и ее роль в современной войне» выступил профессор И. М. Рейснер в Доме партпросвещения имени Л. М. Кагановича⁸⁶⁴.

Коллектив Академии наук СССР в феврале – марте 1943 г. провел серию лекций в госпитале Свердловска: «в клубе госпиталя и отдельных палатах проведено

⁸⁵⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 54.

⁸⁵⁸Городской лекторий // Уральский рабочий. 1942. № 29. 4 февраля. С. 2.

⁸⁵⁹Известия // Уральский рабочий. 1942. № 224. 22 сентября. С. 2; Известия // Уральский рабочий. 1942. № 230. 29 сентября. С. 2.

⁸⁶⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 73.

⁸⁶¹Лекции в Доме партийного просвещения // Уральский рабочий. 1942. № 40. 7 февраля. С. 4.

⁸⁶²Известия // Уральский рабочий. 1942. № 53. 3 марта. С. 2.

⁸⁶³Известия // Уральский рабочий. 1942. № 224. 22 сентября. С. 2.

⁸⁶⁴Известия // Уральский рабочий. 1942. № 230. 29 сентября. С. 2.

26 лекций. Лауреат Сталинской премии В. В. Данилевский прочел лекцию “Русский народ – народ творцов, народ созидателей” ... Недавно состоялась встреча раненых с академиками В. Н. Образцовым, В. Г. Струмилиным, Н. Т. Гудцовым. Организованы кружки для изучения английского и немецкого языков»⁸⁶⁵.

Помимо проведения лекций в Свердловске, преподаватели выезжали в крупные промышленные центры области: «Лекторы МГУ выезжали во многие промышленные центры Урала – Нижний Тагил, Первоуральск и другие города, читали лекции в вечернем университете марксизма-ленинизма, созданном по инициативе парткома МГУ при Уралмашзаводе, вели агитационно-пропагандистскую работу в госпиталях, среди бойцов и офицеров воинских частей»⁸⁶⁶. Историки МГУ занимались публикационной деятельностью, размещая свои статьи в периодических изданиях Свердловска. Одним из таких ученых был Н. А. Смирнов, разместивший статью «Военная мудрость партии (к 25-летию VII съезда РКП(б))» в областной газете «Уральский рабочий»⁸⁶⁷.

Участие в проведении общественных мероприятий имело большое значение для местных и приезжих историков. По воспоминаниям Г. А. Кулагиной: «Самым тяжелым для большинства свердловчан, по общему признанию был 1942 год. Огромный наплыв эвакуированных, их трудовая неустроенность, резко ухудшившиеся бытовые условия, бесконечные очереди и не проходящее чувство голода»⁸⁶⁸. В связи с этим «большим подарком» для историков было публичное чтение лекций, «так как там кормили обедом без всякой вырезки из карточки»⁸⁶⁹.

Г. А. Кулагина вспоминала, как «Андрей Александрович (профессор Введенский. – А.К.) помог мне по средам и пятницам “обедать” таким образом на “ТП” в помещении бывшего электромонтажного техникума в конце улицы Декабристов. Это было здорово, так как в эти два дня в преддверии обеда я перестала по утрам и вечерам претендовать на исключительно скудную домашнюю еду. Маме оставалось больше.

⁸⁶⁵ Коллектив Академии наук СССР шефствует над госпиталем // Уральский рабочий. 1943. № 71. 31 марта. С. 2.

⁸⁶⁶ Московский университет в Великой Отечественной войне / под ред. С. В. Чернеева. М., 1985. С. 46.

⁸⁶⁷ Смирнов Н. А. «Военная мудрость партии (к 25-летию VII съезда РКП(б))» // Уральский рабочий. 1943. № 53. 6 марта. С. 2.

⁸⁶⁸ Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 159.

⁸⁶⁹ Там же. С. 159.

На пересыльных пунктах патриотическая тематика была без конца. Майор, встречавший, провожавший и “довольствовавшийся” лекторов, с юмором и исключительным мастерством воспроизводил сцену обеда и профессорские похвалы “солдатским щам” (только они давались без строгого нормирования, остальное шло порционно!). Выносить что-либо из помещения ПП строго запрещалось. И тем не менее ходила легенда, что горбушу (“совсем небольшого размера!”) профессор все-таки однажды сумел вынести, пользуясь “благодарностью” майора, который знал, что дома у профессора три иждивенца, и в глаза не выдавших этих самых “щей”, а лишь наслышанных о них»⁸⁷⁰.

Культурные центры Свердловска становились местом для контакта между историками различных научных центров Советского Союза. Кроме общественно-просветительских лекций, популярность обрели пропагандистско-агитационные конференции, целью которых было формирование патриотизма и обоснование исторически сложившейся государственной независимости.

Постановлением партсобраний СГУ от 30 ноября 1941 г. была запланирована одна из первых антифашистских конференций: «В конце декабря месяца провести научную антифашистскую конференцию. Утвердить комиссию по подготовке конференции в составе: профессора Чемоданова, профессора А. А. Яковкина, доцентов Ковалева, Сурина, Бузунова, Юдикис»⁸⁷¹. Согласно архивным данным, подобные мероприятия в Свердловском университете проводились регулярно.

Однако конференция была проведена 11 и 14 января 1942 г. и была посвящена разоблачению идеологии и политики германского фашизма⁸⁷². На первом заседании 11 января выступили: кандидат философских наук А. А. Ковалев с докладом «Неминуемый разгром немецких империалистов и их армии»; профессор С. З. Каценбоген «Человеконенавистническая идеология германского фашизма»; член-корреспондент АН СССР В. В. Голубев «Развал физико-математических наук в фашистской Германии»⁸⁷³. На втором заседании 18 января выступили: профессор

⁸⁷⁰Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 159.

⁸⁷¹ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 6. С. 18.

⁸⁷²Там же. Л. 21–22.

⁸⁷³ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 23.

А. А. Введенский «Фашистская фальсификация истории народов СССР»⁸⁷⁴; доктор филологических наук П. Г. Богатырева «Борьба западных славян за родную культуру и язык против немецких угнетателей»; член-корреспондент АН СССР Н. К. Гудзий «Фашизм – разрушитель культуры»⁸⁷⁵.

Вторая антифашистская конференция была проведена 9 и 16 марта⁸⁷⁶ 1942 г. в Малом зале Центрального театра Красной Армии⁸⁷⁷. На конференции выступили столичные и свердловские ученые: «После вступительного слова академика Струмилина делает доклад проф. Розенталь с докладом “Гитлеризм, как партия разбойничьего империализма”. Затем будут заслушаны сообщения Введенского о фашистской фальсификации истории, проф. Юрьева об организациях фашизма и проф. Малкина о фашистской медицине»⁸⁷⁸. Антифашистские конференции стали частью широкого мобилизационного процесса, в котором высшие учебные заведения не просто адаптировались к военной реальности, а заняли активную позицию в идеологическом противостоянии.

Отдельно стоит выделить конференции, посвященные Великой Отечественной войне. «В здании Университета (ул. Ленина 136 – актовЫй зал)»⁸⁷⁹ 12 апреля 1942 г. состоялась конференция, посвященная Великой Отечественной войне, где были заслушаны доклады: «1. “О справедливых и несправедливых войнах в эпоху капитализма”. Кандидат историч[еских] наук тов. Быстрых. 2. “Стратегия и тактика Великой Отечественной войны”. тов. Лаврентьев. 3. “Военная техника в современной войне”. тов. Горбунов. 4. “Роль партизанских отрядов в Отечественной войне”. профессор Введенский»⁸⁸⁰. На партийном заседании бюро Свердловского университета от 13 апреля 1942 г. заведующий кафедрой Всеобщей истории Н. Х. Юдикис доложил, что в мероприятии принимали участие Ф. П. Быстрых, Н. П. Руткевич, А. А. Введенский, «вводный доклад тов. Быстрых в смысле

⁸⁷⁴ Адамов В. В. Уральский университет им. А. М. Горького в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 1996. С. 24.

⁸⁷⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 23.

⁸⁷⁶ Антифашистская научная конференция // Уральский рабочий. 1942. № 58. 10 марта. С. 1.

⁸⁷⁷ Извещения // Уральский рабочий. 1942. № 56. 7 марта. С. 2.

⁸⁷⁸ Антифашистская научная конференция // Уральский рабочий. 1942. № 55. 6 марта. С. 2.

⁸⁷⁹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 112.

⁸⁸⁰ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 112.

постановки сделан удовлетворительно. Удачным было выступление тов. Руткевича о моральном факторе»⁸⁸¹.

В сентябре 1942 г. была организована областная педагогическая конференция, где также актуализировалась история Великой Отечественной войны: «Огромную работу ведут в напряженные дни войны педагоги и школьники Урала... Об опыте этой патриотической работы рассказывали: заместитель заведующего ОблОНО тов. Борисова с докладом “Советская школа в условиях Отечественной войны” ... На конференции с докладом о текущем моменте и задачах учителей в начавшемся учебном году выступил секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде И. С. Пустовалов. Лауреат Сталинской премии проф. В. В. Данилевский обратился к педагогам с призывом организовать в школах сбор материалов по изучению Великой Отечественной войны»⁸⁸².

2 мая 1944 г. прошла учебно-теоретическая конференция во главе с Н. П. Руткевичем. Группа студентов изучила хронологию событий Великой Отечественной войны начиная от 3 июля 1941 г. и заканчивая приказом от 1 мая 1944 г. Кроме того, с докладами выступили студенты: «Виноградова (IV курс истфака), на тему “Основные этапы отечественной войны”, свидетельствовавшее о том, что докладчик серьезно изучил всю обширную основную литературу по истории отечественной войны в целом; и заключительное выступление студента первого курса факультета журналистики т. Моисеева, посвященное докладу товарища Сталина к 26 годовщине Великой Октябрьской революции и приказу от 1 мая 1944 года. Наряду с этим, общее внимание привлекли выступления тт. Белоносовой, Калитиной и Семеряковой»⁸⁸³. В заключении выступил Н. П. Руткевич с докладом, посвященным книге И. В. Сталина⁸⁸⁴. Мероприятия отражали стремление вузовского сообщества не только осмыслить текущие события с научной точки зрения, но и зафиксировать историческую хронику войны.

⁸⁸¹ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 11. Л. 8.

⁸⁸²Закончилась областная педагогическая конференция // Уральский рабочий. 1942. № 231. 30 сентября. С. 2.

⁸⁸³Что дала теоретическая конференция // Сталинец. 1944. № 12. 3 июня. С. 3.

⁸⁸⁴Интересные доклады // Сталинец. 1944. № 12. 3 июня. С. 3.

24 октября 1944 г. прошла научная конференция, посвященная 24-летию подписания В. И. Лениным декрета Совнаркома об организации университета на Урале. С докладом «Классическая русская философия 40–60 годов XIX века и немецкая философия конца XVIII и начала XIX века» выступил профессор С. З. Каценбоген⁸⁸⁵.

В Свердловске отмечались наиболее важные исторические даты. В апреле 1942 г. общественность Свердловска отметила 700-летие разгрома немцев на Чудском озере⁸⁸⁶. В Свердловском пединституте было организовано публичное заседание, на котором выступали, как сотрудники института, так и эвакуированные ученые: Я. С. Юферев – «Ледовое побоище»; профессор Н. К. Гудзий – «Образ Александра Невского в древней русской литературе»⁸⁸⁷. 23 апреля 1942 г. в актовом зале Уральского индустриального института также состоялось мероприятие, посвященное 700-летию разгрома немецких захватчиков на Чудском озере: «Со вступительным словом к собравшимся обратился академик В. П. Волгин, с докладами выступили В. В. Данилевский (“1242–1942 гг.”) и А. А. Введенский (“Александр Невский и его эпоха”). В музыкальной части вечера были исполнены кантата С. С. Прокофьева “Александр Невский” и увертюра П. И. Чайковского “1812 год”»⁸⁸⁸.

Таким образом, период Великой Отечественной войны стал катализатором в развитии политико-идеологического курса советского руководства второй половины 1930-х гг., направленного на обращение к героическому прошлому отечества и воспитанию общественного патриотизма. Деятельность историков и специалистов по различным аспектам исторической науки стала носить не только теоретический, но и прикладной характер. На фронте и в тылу публичные выступления, научно-популярные исследования не просто являлись доказательством правомерности Советского Союза на суверенность народов, но и воодушевляли общественность для сопротивления нацистской Германии.

⁸⁸⁵Свердловский университет – крупный центр науки // Сталинец. 1944. № 26. 6 ноября. С. 2.

⁸⁸⁶Били, бьем и будем бить // Уральский рабочий. 1942. № 81. 5 апреля. С. 3.

⁸⁸⁷Застенкер Н. Е. Исторический факультет Свердловского педагогического института в дни Отечественной войны // Исторический журнал. 1942. № 6. С. 150.

⁸⁸⁸Мохов А. С., Шаманаев А. В. Вклад профессора В. В. Данилевского в деятельность Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти. СПб., 2020. С. 372.

В годы Великой Отечественной войны развитие высшего исторического образования как в СГУ, так и в СГПИ приобрело новые формы и содержание, соответствующие реалиям военного времени. Несмотря на кадровые потери и сложные материально-бытовые условия, оба вуза сумели адаптировать учебный процесс к чрезвычайной ситуации. Общей тенденцией стало усиление идеологического компонента подготовки: в учебные планы включались дисциплины, отражающие задачи политического просвещения, истории войн и героических страниц отечественного прошлого. Учитывая массовое участие выпускников в работе политруками и агитаторами, особое значение приобрели курсы, ориентированные на практическую пропагандистскую и воспитательную деятельность. Так, на исторических факультетах научно-образовательная деятельность была дополнена политико-идеологическими элементами, включающие и курс середины 1930-х гг. на воспитание общества в духе «советского патриотизма».

Серьезные изменения претерпела структура и содержание образовательного процесса: были введены специальные курсы по истории войны, дисциплины политического и военно-просветительного характера, с новой силой возрос интерес к исследовательским темам, связанными с историей Урала.

Глава 3. Высшее историческое образование Свердловска в середине 1940-х – середине 1950-х гг.

3.1. Послевоенное состояние высшего исторического образования в Уральском государственном университете

В послевоенный период происходит восстановление пятилетнего срока обучения и довоенных учебных программ на историческом отделении, «которые содержали фундаментальные курсы: “Первобытное общество стран Востока”, “История древней Греции и Рима”, “История средних веков”, “История нового времени”. Центральное место занимал двухгодичный курс “История СССР”, а также “Вспомогательные исторические дисциплины”, “Историография”, “Источниковедение” и широкий набор курсов по выбору и спецкурсов»⁸⁸⁹.

Начиная с 1946/1947 учебного года в программы «гуманитарных факультетов вновь были включены дисциплины, нацеленные на подготовку т. н. специалистов “широкого профиля”, способных быстро адаптироваться к различным сферам профессиональной деятельности и призванных заменить недостающих научных работников в школах и вузах как по истории, так и по филологии. В частности, на историческом факультете читались курсы “История всеобщей литературы”, “История русской литературы”, “Теория и история права”, “История философии», “Экономическая география”, “Основы государства и права”. На филологических факультетах вводились дисциплины «Всеобщая история», “История СССР”, “История философии»»⁸⁹⁰. Кроме того, на историческом отделении была открыта специальность «История ВКП(б)» на основании приказа ВКВШ при СНК СССР от 5 января 1946 г.⁸⁹¹

Приказом Министра высшего образования СССР от 4 ноября 1946 г. № 607 устанавливались сроки обучения на исторических факультетах в советских вузах: «В соответствии с Постановлением Совета Министров Союза ССР от 30 октября 1946 г. № 2400 “О сроке обучения на исторических факультетах государственных

⁸⁸⁹ Ушмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20–90-е годы XX века: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2011. С. 315.

⁸⁹⁰ Там же. С. 315.

⁸⁹¹ Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 45.

университетов”»: восстановить на исторических факультетах государственных университетов 5-годичный срок обучения и ввести преподавание истории всеобщей литературы, теории и истории права, истории философии, экономической географии»⁸⁹².

Студенты-выпускники были вправе выбрать между экзаменом и защитой дипломной работы. Если будущий выпускник выбирал дипломную работу, то предполагалось, что он продолжит свою научно-педагогическую деятельность в университете. Специализация студентов исторического отделения проходила на IV курсе, где была возможность выбрать одну из следующих специальностей: история ВКП(б), история народов СССР, история Древнего мира, история Средних веков, история Нового и Новейшего времени⁸⁹³.

Восстановление пятилетнего срока обучения и возвращение фундаментальных дисциплин свидетельствуют о стремлении к нормализации учебного процесса и укреплению классической университетской модели, ориентированной на глубокую теоретическую подготовку будущих специалистов. Показательно, что с 1946/1947 учебного года курсы были существенно расширены за счет дисциплин, выходящих за пределы узкой исторической специализации. Это говорит о стремлении сформировать специалистов «широкого профиля», которые могли бы закрыть дефицит кадров в смежных гуманитарных направлениях.

Первый послевоенный год для исторического отделения УрГУ также характеризовался развитием его структуры. Согласно информационной заметке декана филологического отделения, доцента Л. С. Шептаева: «Историко-филологический факультет имеет три отделения: филологическое, историческое и историко-партийное. По количеству научных работников и студентов факультет самый большой»⁸⁹⁴. В 1946 г. Учебная программа была пополнена профильными дисциплинами: «археология со специальным курсом археологии Урала, история народов СССР, распадающуюся по эпохам на обособленные широкие курсы

⁸⁹²Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / под ред. Л. И. Карпова и В. А. Северцева. М., 1957. 62.

⁸⁹³Чемпалов И. Н. Историки // Сталинец. 1949. № 19–20. 26 мая. С. 2.

⁸⁹⁴Историко-филологический факультет // Сталинец. 1946. 30 мая. №16–17. С. 2.

по истории родной страны и стран Востока и Запада. На III курсе студенты специализируются по истории народов СССР и стран Запада»⁸⁹⁵.

В информационной заметке декана исторического отделения В. В. Адамова от 25 апреля 1947 г., размещенной в университетской газете «Сталинец», сообщался план обучения на историческом отделении: «Первые три года студенты изучают общие курсы. На историческом отделении – истории СССР, Древнего мира, Средних веков и Нового времени; на филологическом – истории русской и западной литературы, истории языка и другие. На обоих отделениях изучают основы марксизма-ленинизма, логику, психологию, историю философии, диалектический и исторический материализм, иностранный язык (английский, французский, немецкий – по выбору). На третьем курсе определяется будущая узкая специальность. Студент – историк может избрать своей специальностью историю СССР, древних или средних веков, историю нового времени или историю ВКП(б)... Выбор специальности – ответственный момент. Его можно сравнить с выбором вуза после окончания средней школы. С выбором специальности начинается самый ответственный период учебы. С третьего года обучения вводятся специальные курсы. В них со всей тщательностью и со всеми деталями изучается относительно узкий вопрос науки»⁸⁹⁶. По историческим специальностям предполагалось проведение отдельных спецкурсов: «“Образование Московского государства”, история городских учреждений, по Новой истории – “Внешняя политика США”, по Средним векам – “Средневековые ереси”, а на историко-партийном отделении – “История устава” и “История программы”... Одновременно ведется работа в специальных семинарах, где студент под руководством научного работника самостоятельно разрабатывает мало или совсем не изученный в науке вопрос. Результатом работы является доклад – первое самостоятельное исследование студента. Специальный семинар – важный этап в подготовке дипломной работы»⁸⁹⁷. Учебный план предусматривал поэтапное освоение как общих, так и специализированных курсов, а выбор узкой специальности

⁸⁹⁵ Историко-филологический факультет // Сталинец. 1946. 30 мая. № 16–17. С. 2.

⁸⁹⁶ Адамов В. В. Историко-филологический факультет // Сталинец. 1947. № 14–15. 25 апреля. С. 2.

⁸⁹⁷ Там же. С. 2.

с третьего курса подчеркивал индивидуализацию академической траектории. Введение спецкурсов и семинаров по конкретным научным темам способствовало развитию исследовательских навыков и постепенной интеграции студентов в научную работу. Такая организация образовательного процесса свидетельствует о попытке сочетать идеологически выверенное образование с элементами научной самостоятельности, подготовкой квалифицированных специалистов и будущих исследователей в области истории.

В справке о результатах проверки историко-филологического факультета УрГУ за 1949/1950 учебный год от 10 апреля 1950 г. были отмечены существенные недостатки системы по подготовке специалистов: «По-прежнему большим тормозом в работе факультета являются два обстоятельства: (а) отсутствие необходимого учебного оборудования, учебных пособий и учебников по многим дисциплинам; (б) низкий научно-педагогический уровень отдельной части преподавательского состава факультета. В силу этих обстоятельств следовало бы пересмотреть профиль подготовки специалистов и установить минимум специализаций, которые наиболее обеспечены кадрами профессорско-преподавательского состава... При этом необходимо учесть, что историческое отделение имеет 8 человек профессорско-преподавательского состава, не имея при этом ни одного профессора и только 4 кандидатов наук. Дело доходит до того, что ряд специальных курсов не кому читать»⁸⁹⁸. В справке также было отмечено неблагоприятное кадровое состояние на кафедре Всеобщей истории, «из 6 человек установленных по штату, фактически работает 4 человека и 3 человека совместители, причем последним поручается ведение курсов имеющих основное методологическое значение – курс Древней истории, историография на III курсе»⁸⁹⁹. В условиях недостатка профильных специалистов предпринимались попытки сосредоточить силы на тех направлениях, которые реально были обеспечены преподавателями.

Согласно правилам приема в высшие учебные заведения СССР, утвержденных Министерством высшего образования от 7 февраля 1951 г., абитуриенты, поступающие

⁸⁹⁸ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 110. Л. 13–14.

⁸⁹⁹Там же. Л. 14.

на историко-филологический факультет, обязаны были сдать следующие экзамены: «1) по русскому языку и литературе (письменно и устно), 2) истории народов СССР. 3) географии, 4) одному иностранному языку (английскому, французскому или немецкому) по выбору поступающего»⁹⁰⁰. В программе к экзамену по истории народов СССР изложены следующие критерии для ответов абитуриентов: «При проведении экзаменов по истории народов СССР особое внимание следует обратить на выявление знаний по истории советского государства, истории Великой Отечественной войны и послевоенного строительства. Экзаменуемые не должны ограничиваться только знанием фактов и хронологических данных. От экзаменуемых необходимо требовать характеристики и оценки социальных явлений, политического и культурного развития общества в тот или иной период с выявлением движущих сил развития общества»⁹⁰¹. Выпускники исторического отделения готовились для работы «в качестве ассистентов в высшие учебные заведения, научными работниками институтов, музеев, архивов, сотрудниками литературно-художественных и исторических журналов, преподавателями старших классов средних школ»⁹⁰².

Таким образом, на историческом отделении Уральского университета наблюдался важный поворот к восстановлению предвоенной университетской модели образования. Возвращение пятилетнего срока обучения, усиление роли фундаментальных исторических дисциплин и расширение учебных программ за счет курсов по литературе, философии, праву, экономической географии и др. свидетельствуют о стремлении обеспечить глубокую, многопрофильную подготовку специалистов. Подобная стратегия была продиктована задачей устранения кадрового дефицита в гуманитарной сфере и подготовкой историков «широкого профиля», способных не только преподавать, но и работать в государственных учреждениях.

⁹⁰⁰Уральский университет им. А. М. Горького. Справочник об условиях приема в Уральский государственный университет им. А. М. Горького: (на основе правил приема в высшие учебные заведения СССР, утвержденных Министерством высшего образования СССР от 7 февраля 1951 г.). Свердловск, 1951. С. 4.

⁹⁰¹Там же. С. 27.

⁹⁰²Там же. С. 8–9.

В то же время наметившаяся институциональная стабильность сопровождалась серьезными кадровыми проблемами: нехваткой квалифицированных преподавателей, отсутствием профессорского звена, а также перегрузкой совместителей, которым поручались ключевые дисциплины.

Образовательная деятельность кафедры истории СССР

В 1945/1946 учебному году кафедра истории СССР состояла из исполняющего обязанности заведующего, доцента М. А. Горловского, и. о. доцента Н. А. Финкельштейна, старших преподавателей К. В. Сальникова и В. В. Адамова, преподавателя К. Б. Гадашевича, ассистентки Е. М. Берс⁹⁰³. Несмотря на укомплектованность штата кафедры, «было бы очень хорошо если бы университет мог привлечь для работы на кафедре профессора – доктора исторических наук, могущего возглавить работу кафедры, осуществлять руководство научно-исследовательской работой на кафедре, а также вести занятия с аспирантами кафедры»⁹⁰⁴.

Выпускник аспирантуры Государственной академии истории материальной культуры в 1933 г. К. В. Сальников был трудоустроен в УрГУ старшим преподавателем кафедры истории СССР в феврале 1946 г.⁹⁰⁵ К. В. Сальников, начиная с 1924 г. «многократно принимал участие, а с 1934 г. ежегодно руководил отдельными археологическими отрядами и экспедициями, работавшими на Урале в Приуралье. Полевые исследования тов. Сальникова внесли в изучение далекого прошлого Урала много ценных фактов и превратили его в знатока уральской археологии. Этим объясняется, что, когда Институт истории Материальной культуры им. И. Я. Марра Академии наук СССР в 1938 г. предпринял подготовку сборника по Уралу, он привлек к работе тов. Сальникова, которым по заказу института написано две упомянутые выше статьи. Многолетняя научно-исследовательская деятельность Сальникова по изучению археологических памятников Урала. позволила ему разработать

⁹⁰³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 366.

⁹⁰⁴ Там же. Л. 366.

⁹⁰⁵ Архив УрФУ. Оп. Личных дел сотрудников УрГУ за 1946 г. Д. 101. Л. 2.

совершенно новый курс археологии Урала, который им успешно прочтен в настоящем 1945/46 учебном году»⁹⁰⁶.

В том же учебном году К. В. Сальников принимал участие в археологических экспедициях на Южном Урале, «опубликовал следующие работы: “К вопросу о древней металлургии в Зауралье” (Краткие сообщения ГИМК АН СССР, вып. XXIX), “Следы древней металлургии меди в районе Свердловска”, (материалы 2-й научной конференции по истории Екатеринбурга – Свердловска). Подготовил к печати статьи: “Археологические исследования в Южном Зауралье за послевоенные годы” и “Археологические исследования в Челябинской и Курганской областях в 1949 году” Кроме того, тов. Сальниковым сделано два научных доклада на совещании археологов в Казани, состоявшемся в феврале 1950 года»⁹⁰⁷.

В докладной записке заведующего М. А. Горловского ректору УрГУ (с мая 1946 г.⁹⁰⁸) Г. И. Чуфарову от 18 июня 1946 г. ходатайствовалось о возможности присвоения звания доцента К. В. Сальникову: «Кафедра истории СССР Уральского гос[ударственного] университета рассмотрела заявление старшего преподавателя т. Сальникова Константина Владимировича по поводу поддержания его ходатайства перед Ученым советом Университета о присвоении ему звания доцента кафедры археологии, и решила возбудить этот вопрос перед ректором Университета. Тов. Сальников является высококвалифицированным специалистом в области археологии, более 20 лет он занимается научно-исследовательской деятельностью, а также ведет педагогическую по этому предмету. Тов. Сальников опубликовал 8 научных работ на различные археологические и исторические темы, часть которых помещена в изданиях Академии наук СССР. Сверх того, им подготовлено еще 7 работ, которые приняты к печати. Две из последних работ написаны тов. Сальниковым по заказу Института Истории Материальной Культуры Академии Наук СССР... Все это дает кафедре основание возбудить вопрос о присвоении тов. Сальникову звания доцента. Учитывая крайнюю нужду в археологических картах, в условиях

⁹⁰⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 352.

⁹⁰⁷Там же. Л. 363.

⁹⁰⁸Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 34.

же Свердловска тов. Сальников является единственным археологом-специалистом. Кафедра считает, что присвоение ему звания доцента укрепит и расширит деятельность в области археологии в стенах университета и обеспечат исследование археологических памятников Урала»⁹⁰⁹.

Несмотря на недостаток преподавателей, способных удовлетворить «потребность Университета в специалистах историках СССР»⁹¹⁰, В. В. Адамов «по решению ректора Университета ... выдвигается на работу проректором заочного обучения Университета»⁹¹¹. Уход Владимира Васильевича «с работы на кафедре, где он имел большое поручение и тем более при неукомплектованности штата кафедры является нежелательным»⁹¹².

В 1946/1947 учебном году преподаватели кафедры проводили лекции и практические занятия по курсам: «доцент Горловский М. А. читал курс истории СССР XIX века для студентов II курса истфака, а также читал спецкурс для студентов III курса истфака на тему: “Образование русского централизованного государства”; и. о. доцента Сальников К. В. читал курс археологии для студентов I курса истфака, а также курс “Первобытного общества” для студентов того же курса; и. о. доцента Адамов В. В. читал курс по истории СССР XX века для студентов III курса истфака; и. о. доцента Финкельштейн Н. А. читал курс истории СССР с древнейших времен и вел практические занятия на первом курсе истфака; и. о. доцента Гадашевич К. Б. читал общие курсы по истории СССР на факультете журналистики и для студентов филологического отделения»⁹¹³. Под руководством К. В. Сальникова и научного сотрудника Е. М. Берс проводилась археологическая экспедиция в Шадринском районе Курганской области; Покровском районе Свердловской области; Богорянском районе Челябинской области⁹¹⁴.

В Шадринском районе производились раскопки селища бронзовой эпохи у села Замаераево. В результате «были обнаружены большие коллективные жилища

⁹⁰⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 827. Л. 352–353.

⁹¹⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 838. Л. 350.

⁹¹¹Там же. Л. 350.

⁹¹²Там же. Л. 350.

⁹¹³ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 828. Л. 115.

⁹¹⁴В университете за неделю // Сталинец. 1946. № 18. 5 июня. С. 1.

площадью в 200 кв. метров, более 6 тысяч обломков глиняных сосудов, 7 тысяч костей домашних животных, орудия труда из камня, костей и бронзы (мотыги, шесты, скребки для обработки шкур, нож из ланца, глиняный ковшик, рыболовные грузики, предметы украшения – янтарь, золото, браслеты и пр.). Найденные предметы позволяют восстановить экономический и социальный строй древнего населения, Зауралья»⁹¹⁵. Преподавательский состав обеспечивал проведение ключевых курсов по отечественной истории, археологии и первобытному обществу не только для студентов-историков, но и для обучающихся других гуманитарных направлений.

В 1947/1948 учебном году на кафедре истории СССР работали: заведующий М. А. Горловский, К. В. Сальников, В. В. Адамов, К. Б. Гадашевич, лаборантка Е. М. Берс⁹¹⁶. На кафедру по совместительству был устроен Я. С. Юферов⁹¹⁷, а также кандидат юридических наук Л. С. Галесник, который проработал в штате до августа 1948 г.⁹¹⁸ В 1948 г. историческое отделение сотрудничало со Свердловским областным государственным архивом. На заседании кафедры от 9 сентября 1948 г. присутствовал начальник Свердловского архива капитан В. Н. Норнов (1948–1950 гг.⁹¹⁹), который выступал с сообщением о плане проведения архивной практики для студентов старших курсов⁹²⁰.

По сведениям А. В. Черноухова, Л. С. Галесник «в 1932 г. окончил Ленинградский институт советского права, в 1939 г. защитил диссертацию. В 1939–1941 гг. – доцент Свердловского юридического института. В 1941–1946 гг. – член военного трибунала Тихоокеанского флота, награжден орденом “Красная Звезда” “За выполнение боевых заданий командования” в войне с Японией. В 1947 г. вернулся в юридический институт и 1 сентября был по совместительству принят доцентом на кафедру истории

⁹¹⁵Гвоздева И. Интересные раскопки // Сталинец. 1946. № 35. 18 ноября. С. 2.

⁹¹⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 76.

⁹¹⁷Там же. Л. 67.

⁹¹⁸Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 38.

⁹¹⁹Огуренко Е. В. Становление и развитие системы районных и городских архивов в 1934–1991 гг.: на примере Свердловской области // История и архивы. 2024. № 1. С. 93.

⁹²⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 2.

СССР. «В связи с сокращением учебных поручений» в августе 1948 г. переведен на работу на условиях почасовой оплаты»⁹²¹.

Согласно плану работы кафедры за 1948/1949 учебный год, «К. В. Сальников проводил лекции на очном и заочном отделении по археологии, этнографии, истории первобытного общества для студентов I курса исторического факультета»⁹²².

К. Б. Гадашевич проводил курсы «по истории СССР с древнейших времен до XVIII в. для студентов I курса исторического факультета и практические занятия по истории СССР XIX в. у историков II курса»⁹²³.

М. А. Горловский читал лекции по истории СССР XIX в. на II курсе истфака, спецкурсы «История Екатеринбурга – Свердловска с основания города до середины XIX века» и «История Екатеринбурга – Свердловска с основания города до наших дней» для историков IV курса, во втором семестре 1948/1949 учебного года заведующий кафедрой провел занятия по историографии⁹²⁴.

В. В. Адамов читал курс по истории СССР конца XIX – начала XX вв. для историков II и III курсов, спецкурс «Великая Отечественная война Советского народа» студентам IV курса, а историкам III проводил практические занятия по истории СССР XX в.⁹²⁵

Общий курс по истории СССР для географов, журналистов, филологов и психологов читал А. И. Серов, который впервые был допущен к преподавательской работе; обсуждение и утверждение плана работ кабинета истории СССР и археологии Урала руководили К. В. Сальников и В. В. Адамов⁹²⁶. Архивную практику возглавил В. Н. Норнов⁹²⁷.

С отбытием ученых центральной части СССР отечественная историография не входила в учебную программу факультета. В 1948/1949 учебном году М. А. Горловский предпринимал попытки организовать проведение данной дисциплины.

⁹²¹Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 38.

⁹²²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 289.

⁹²³Там же. Л. 289.

⁹²⁴Там же. Л. 289.

⁹²⁵Там же. Л. 289.

⁹²⁶Там же. Л. 289.

⁹²⁷Там же. Л. 289.

В докладной записке ректору УрГУ Г. И. Чуфарову от 14 марта 1949 г. сообщалось: «По настоянию учебной части университета нашей кафедры истории СССР было предложено в этом году обеспечить чтение курса русской историографии. В связи с отсутствием возможности организовать чтение этого курса работниками нашей кафедры, я обратился к профессору Московского университета Кафенгаузу Б. Б. с просьбой прочесть в нашем университете указанный курс. Профессор Кафенгауз вначале согласился приехать в Свердловск, но затем в связи с неудовлетворительным состоянием своего здоровья отказался, о чем стало мне известно лишь в декабре 1948 г.»⁹²⁸.

После отказа Б. Б. Кафенгауза в чтении курса лекций кафедре требовалось подготовить преподавателя-историографа, о чем было сообщено ректору университета: «В связи с отказом проф. Кафенгауза кафедра в январе мес[яце] 1949 г. обсудила вопрос о возможности чтения курса русской историографии работниками кафедры и приняла следующее решение, что чтение курса может иметь место лишь при условии представления работнику кафедры, которому будет поручено чтение курса, длительной учебной командировки в гг. Москву и Ленинград для подготовки курса и консультации со специалистами. О решении кафедры я довел до сведения декана факультета доц. Катериночкина. Однако последним в командировке было отказано и предложено немедленно начать чтение курса»⁹²⁹.

Лекции по историографии принял в учебную нагрузку опытный преподаватель кафедры и ее заведующий М. А. Горловский: «При таком положении и учитывая отказ всех членов кафедры от чтения данного курса я вынужден был выполнить указания декана и сам приступить к чтению лекций. В настоящее время мной прочитано пять лекций. При подготовке к лекциям я испытываю исключительные затруднения ввиду отсутствия какой бы то ни было литературы по данному вопросу, программы и даже трудов историков, подлежащих изучению и анализу»⁹³⁰. Заведующим было предложено: «Считаю возможным при всех затруднениях прочтение этого курса

⁹²⁸ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 160.

⁹²⁹Там же. Л. 160.

⁹³⁰Там же. Л. 160.

только до конца первой половины XIX в., продолжение же чтения курса считаю возможным при условии предоставления длительной учебной командировки в гг. Москву и Ленинград, где бы я имел возможность разработать курс историографии второй половины XIX, начало XX в., историографию советского периода. Имею в виду вышеизложенное прошу: 1. Разрешить закончить чтение курса русской историографии первой половины XIX в. 2) предоставить мне в апреле месяце длительную учебную командировку сроком не менее 2-х месяцев в г. Москву и Ленинград для подготовки курса»⁹³¹.

По всей видимости, М. А. Горловский добился выполнения своего прошения лишь частично: «Университет в апреле месяце, т. е. после того, когда было прочтено Горловским 14 лекционных часов, предоставил т. Горловскому двухнедельную учебную командировку в Москву и Ленинград. При отсутствии программы, учебника и литературы по курсу русской историографии, а также не имея специальной серьезной подготовки в области историографии. Университету следует пригласить из Москвы или Ленинграда специалиста для прочтения курса “Русская историографии”»⁹³². Острый кадровый и методический дефицит в преподавании исторических дисциплин в послевоенный период был обусловлен нехваткой высококвалифицированных специалистов и отсутствием утвержденных учебных программ и научных пособий, что делало преподавание ряда курсов, включая русскую историографию, ситуативным и неустойчивым.

По утверждению Г. А. Кулагиной, «период конца 40-х – начала 50-х годов характерен развертыванием исследовательской работы студентов под руководством доцентов К. В. Сальникова, Н. А. Бортника, Н. Н. Беловой и Л. Н. Когана. Этому способствовали активизация научной работы в университете в целом, а также изменившийся состав студентов исторического факультета»⁹³³. Стоит также сказать, каким образом проводилось акцентирование внимания на научной деятельности.

⁹³¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 161.

⁹³² Там же. Л. 289.

⁹³³ Уральский университет им. А. М. Горького (Свердловск). Очерки истории Уральского университета / под ред. Б. П. Колесникова. Свердловск, 1967. С. 116.

В понимании дирекции университета существуют учебная и самостоятельная деятельности. Лектор сообщает фактические знания, прививает умение работать, учит критически думать, создает определенное научное мировоззрение в данной области. Хорошая лекция указывает на трудности, недоработки в развитии науки, является неисчерпаемым источником множества тем для самостоятельной научной работы⁹³⁴. В свою очередь, самостоятельная работа подразумевает проведение собственных научных исследований на основе качественного осмысления лекционного материала: «Качество самостоятельной научной работы студентов поэтому является мерой качества лекций. Последний критерий кажется нам самым важным, и мы его неуклонно придерживаемся»⁹³⁵.

В 1948/1949 учебном году преподаватели кафедры истории СССР впервые осуществили руководство над курсовыми работами⁹³⁶: «Было бы целесообразно просить Министерство Высшего образования о проведении курсовых работ по истории СССР для студентов III курса, что в настоящее время, к сожалению, не предусмотрено учебным планом. Дипломные работы в количестве трех писались под руководством стар[ших] преподавателей Адамова В. В. и Гадашевича К. Б.»⁹³⁷, В. В. Адамова и кандидат исторических наук А. В. Дружковой⁹³⁸.

В 1948/1949 учебном году происходило сокращение учебных программ и освобождение некоторых преподавателей от работы. Так, К. В. Сальников, на основании докладной записки М. А. Горловского ректору УрГУ Г. И. Чуфарову от 17 февраля 1949 г. переведен на «полставки»⁹³⁹. На основании докладной записки декана историко-филологического факультета Н. М. Катериночкина ректору Г. И. Чуфарову от 11 июня 1949 г., К. Б. Гадашевич был «освобожден от работы с 29 августа» 1949 г.⁹⁴⁰

В 1949 г. на кафедру были назначены сотрудники, не имевшие профессиональной исторической подготовки, что привело к замене части преподавательского состава:

⁹³⁴О роли научно-исследовательской работы в учебном процессе // Сталинец. 1948. № 21. 7 июня. С. 2.

⁹³⁵Там же. С. 2.

⁹³⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 289.

⁹³⁷Там же. Л. 290.

⁹³⁸Там же. Л. 290.

⁹³⁹Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1946 г. Д. 101. Л. 18.

⁹⁴⁰Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1945 г. Д. 16. Л. 44.

«Привлечение к работе кафедры в значительной мере случайных людей, как это имело место в первом семестре (тов. Сушкова) не могло улучшить положение кафедры в отношении ее кадров. Тов. Сушков, закончив университет по настоянию бывшего декана историко-филологического факультета Катериночкина был сразу же допущен к преподавательской работе, проработав полтора месяца он стал готовиться к экзаменам для поступления в аспирантуру по философии, а затем и вообще ушел в аспирантуру. Тов. Сушков за все время учебы в Университете не проявлял никакого особенного интереса к предмету истории СССР. Университет должен иметь высококвалифицированные кадры историков, которые способны были бы обеспечить высокое качество преподавания истории СССР и успешно вели бы научно-исследовательскую работу в области истории Урала»⁹⁴¹.

Изменения в коллективе кафедры повлияли на реализацию учебных программ: «Горловский читал лекции по истории СССР XIX века на втором курсе исторического отделения. Читал курс историографии СССР для студентов IV и V курсов исторического отделения. У студентов IV курсов тов. Горловский проводил спецсеминар на тему: “Промышленность Урала в XVIII – первой половине XIX века”, а также вел практические занятия у студентов II курса исторического отделения. Кроме того, тов. Горловский руководил 5 дипломниками, занимался с 2 аспирантами и принимал участие в государственной экзаменационной комиссии»⁹⁴².

К. В. Сальников «читал лекции по археологии и этнологии для студентов I курса исторического отделения группы студентов-иностранцев, прочел спецкурс “Археология Урала” для студентов дипломников... руководил 3 дипломантами и вел работу на Заочном отделении по археологии и этнографии. Кроме того, тов. Сальников руководил студентами, писавшими курсовые работы»⁹⁴³.

А. В. Дружкова «читала общий курс истории СССР для филологов и журналистов; курс истории СССР с эпохи империализма до наших дней у историков III курса,

⁹⁴¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 838. Л. 351.

⁹⁴² Там же. Л. 351.

⁹⁴³ Там же. Л. 351.

спецкурс на тему “Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции” у студентов V курса исторического отделения»⁹⁴⁴.

В. В. Адамов «читал курс истории СССР периода развития капитализма в России до 1917 года для студентов II курса исторического отделения, общий курс для группы иностранных студентов и спецкурс “Великая Отечественная война Советского Союза” для студентов 4 курса исторического отделения. Кроме того, тов. Адамов В. В. вел практические занятия на II курсе исторического отделения, руководил 7 дипломантами, а также студентами писавшими курсовые работы»⁹⁴⁵.

«Привлеченные к работе кафедры истории СССР в первом семестре тов. Сушков вел практические занятия и руководил курсовыми работами; тов. Серов А. И. читал курс истории СССР с древнейших времен до середины XV века для студентов историков на I курсе, а во 2-м семестре курс истории СССР с древнейших времен продолжил тов. Рымарев Н. Ф., а тов. Серов читал общий курс истории СССР для студентов филологов и журналистов, а также читал лекции и вел практические занятия по истории СССР на заочном отделении университета»⁹⁴⁶. Сложности, возникшие на кафедре, были напрямую связаны с кадровой нестабильностью и допуском к преподаванию недостаточно подготовленных специалистов.

В конце 1940-х гг. при кафедре работали археологический кружок (К. В. Сальников) и истории СССР (М. А. Горловский): «Руководители этих кружков умеют разбудить и направить мысль студентов, привить им вкус к научной работе»⁹⁴⁷. Результатом деятельности научных кружков должны были стать выступления на запланированных студенческих научных конференциях, посвященных изучению политико-идеологических концепций «по произведениям товарища И. В. Сталина»⁹⁴⁸. Таким образом, кроме подготовки студентов к научной работе, проходила апробация исследовательских работ⁹⁴⁹, что способствовало качественной подготовке историков,

⁹⁴⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 838. Л. 351.

⁹⁴⁵Там же. Л. 351.

⁹⁴⁶Там же. Л. 354–355.

⁹⁴⁷Активно включимся в научную работу // Сталинец, 1946. № 39–40. 23 декабря. С. 4.

⁹⁴⁸К теоретической конференции // Сталинец, 1949. № 31. 15 октября. С. 1; Первый день научно-теоретической конференции // Сталинец, 1949. № 38. 26 ноября. С. 2; Проведем конференцию на высоком идейном и научном уровне // Сталинец, 1949. № 36. 16 ноября. С. 1; Конференция кафедры всеобщей истории // Сталинец, 1949. № 3. 15 февраля. С. 2.

⁹⁴⁹Научная студенческая конференция // Сталинец, 1948. № 3. 17 января. С. 2; Накануне V студенческой научной конференции // Сталинец, 1948. № 14. 12 апреля. С. 1.

однако, «в кружках занимаются лишь немногие. Защита дипломов студентами-выпускниками обнаружила недостаточные навыки в самостоятельной научной работе. Эти навыки прививают научные кружки. Многие студенты рассматривают кружки, как помощь в академических занятиях»⁹⁵⁰.

В 1948/1949 учебном году кафедра истории СССР сделала важный шаг в сторону системной научно-методической подготовки студентов, впервые организовав руководство курсовыми и дипломными работами. Вместе с тем учебный процесс оказался под давлением кадрового обеспечения, вызванных как административными решениями об освобождении от работы, так и включением в преподавательскую деятельность случайных специалистов без профильной подготовки. Общее качество подготовки студентов находилось на неудовлетворительном уровне. Отчасти это было связано с ограниченным вовлечением студентов в работу научных кружков, из-за чего у выпускников наблюдался слабый уровень самостоятельной исследовательской подготовки. В результате обозначилась необходимость укрепления преподавательского состава и повышения роли студенческой научной деятельности.

Согласно отчету о работе кафедры истории СССР УрГУ за 1949/1950 учебный год, штат состоял из четырех работников: кандидатов наук, доцентов М. А. Горловского и К. В. Сальникова, кандидата исторических наук, старшей преподавательницы А. В. Дружковой и старшего преподавателя В. В. Адамова⁹⁵¹. К. В. Сальников был утвержден в звании доцента Высшей аттестационной комиссией 29 октября 1949 г.⁹⁵² В первом семестре работали «Сушков И. М. и аспирант 3-го года обучения Серов А. И., а во втором семестре вместо Сушкова к работе на кафедре был привлечен тов. Рымарев Н. Ф.»⁹⁵³.

В 1951/1952 учебном году на кафедре истории СССР работали доценты М. А. Горловский, К. В. Сальников, старшие преподаватели Н. В. Ефременков, В. В. Адамов, аспиранты А. И. Серов и А. П. Бажова, ассистент Л. И. Худорожков,

⁹⁵⁰О научных кружках // Сталинец. 1945. № 18. 8 июня. С. 2.

⁹⁵¹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 838. Л. 349.

⁹⁵²Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1946 г. Д. 101. Л. 15.

⁹⁵³ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 838. Л. 349.

старшие лаборанты Е. М. Берс, Н. С. Печатальщикова и А. С. Белозерова⁹⁵⁴. В 1952 г. деканом историко-филологического факультета была назначена кандидат исторических наук А. В. Жаркова⁹⁵⁵, которая еще в военный период участвовала в проведении общественных лекций в ОДКА. Заявлением от 18 августа 1942 г. А. В. Жаркова просила о переводе к семье, которая в это время жила в Шадринске⁹⁵⁶. А. В. Дружкова была устроена на исторический факультет после окончания аспирантуры Ленинградского университета, с 1 февраля 1949 г. «в Свердловске, на кафедре истории СССР, читала курс отечественной истории советского периода. В мае 1950 г. утверждена доцентом»⁹⁵⁷.

Н. В. Ефременков в 1939–1941 гг. обучался в Московском университете. Лишь в 1948 г. удалось окончить университет, а в 1951 г. – аспирантуру. Преподаватель защитил кандидатскую диссертацию 15 января 1952 г. и был направлен в Уральский университет на кафедру истории СССР. В 1952–1956 гг. являлся заместителем декана, в 1958 г. утвержден в звании доцента⁹⁵⁸.

В 1951–1952 гг. преподавательский состав проводил курсы лекций по следующим дисциплинам: «Доцент Горловский читал лекционные курсы по истории СССР XIX века на историческом отделении, курс русской историографии, вел спецсеминар по истории промышленности Урала XVIII – первой половины XIX веков... Доцент Сальников читал курсы археологии, этнографии и первобытного общества, спецкурс на тему: “Достижения советской археологии”... Тов. Серов читал древнейший период истории СССР на историческом отделении, курс источниковедения СССР, вел практические занятия... тов. Ефременков читал курс истории СССР советского периода на историческом отделении, спецкурс по истории коллективизации СССР, вел практические занятия... тов. Бажова читала общий курс истории СССР для студентов-журналистов, филологов и психологов... тов. Адамов читал лекционный курс по истории СССР второй половины XIX и начале XX вв., спецкурс по истории

⁹⁵⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 3.

⁹⁵⁵Единодушное желание // Сталинец. 1953. № 5. 9 февраля. С. 1.

⁹⁵⁶ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 562. Л. 67.

⁹⁵⁷Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 79.

⁹⁵⁸Там же. С. 113.

Великой Отечественной войны, вел спецсеминар по истории промышленности Урала...»⁹⁵⁹.

В ноябре 1951 г. на имя ректора УрГУ Г. И. Чуфарова пришло письмо от начальника Главного управления университетов М. А. Прокофьева, рассматривающего возможность «приступить к изданию стабильных учебных программ, с таким расчетом, чтобы эти программы могли служить в качестве руководящего материала на протяжении двух-трех лет»⁹⁶⁰. Основываясь на специфике каждого вуза СССР и наличия определенных кадров в системе университетов, А. М. Прокофьев предложил: «Главное управление университетов, начиная с 1947 года, пересматривало и переиздавало учебные программы для государственных университетов ежегодно. С 1955 года Главк считает возможным приступить к изданию учебных программ, с таким расчетом, чтобы эти программы могли служить в качестве руководящего материала на протяжении двух-трех лет. В целях обеспечения высокого идейного и научного уровня стабильных программ для университетов, Главное управление университетов предлагает Вам: 1. до 1 марта 1952 года провести на кафедрах и ученых советах факультетов широкое обсуждение действующих учебных программ по общим курсам, утвержденных министерством на 1951 учебный год. Имея в виду, что эти программы будут положены в основу новых стабильных программ. 2. Материалы обсуждения программ, после соответствующей обработки, представить в Главк в виде конкретных, четко сформулированных дополнений, и редакционных поправок. Желательно, чтобы все поправки и дополнения вносились непосредственно в текст действующих программ»⁹⁶¹.

В начале 1950-х гг. преподавательский состав проводил широкую учебную и научную работу, охватывающую как базовые, так и специализированные дисциплины. Курсы по археологии, этнографии, русской историографии, истории СССР XIX–XX вв., а также спецсеминары по истории промышленности Урала и коллективизации отражали стремление кафедры развивать тематическое

⁹⁵⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 524.

⁹⁶⁰Там же. Л. 142.

⁹⁶¹Там же. Л. 142.

разнообразие и углубленную подготовку студентов. На этом фоне особое значение приобрело письмо М. А. Прокофьева, предлагавшего университетам перейти к обсуждению и корректировке учебных программ с перспективой их стабилизации.

Учебные планы обсуждались на заседании кафедры 12 мая 1952 г. О внесении корректировок высказались некоторые преподаватели кафедры. А. И. Серов предложил внести дополнения в разделы, посвященные достижениям советской науки, «в I разделе – Соседи славян ничего не говорится о их происхождении. Кроме того, не все соседние племена включены, как например племена Молдавии. Раздел II – складывание феодальных отношений. Киевская Русь (VII в. середина XI). С точки зрения новой периодизации истории формулировка неправильная, т. к. Киевское государство – феодальное государство»⁹⁶². М. А. Горловский предлагал внести изменения в тему «“Отечественная война 1812 г.” – это тема требует пересмотра...»⁹⁶³, «тема “Массовое движение. Реакционная политика царизма в 1815–1825 г.” – освещена недостаточно. В программе говорится о переходе царского правительства к политике реакционной. Политика делится на два периода – либеральный и реакционный. Это неверно. Вся политика Александра I реакционна от начала до конца»⁹⁶⁴, «тема “Начало первого этапа революционного движения в России”. Восстание декабристов требует уточнения в связи с выходом работ К. Аксенова и Нечкиной М. В.», «в теме Массовое движение и общественно-политическая борьба 1830–1840 гг. ... Необходимо более широкое освещение роли Добролюбова и Шевченко»⁹⁶⁵. Н. В. Ефременков предложил внести дополнения в тему истории Великой Отечественной войны: «Периодизация дана неправильно. Не учтены указания т. Ворошилова К. Е. ... Не дана периодизация послевоенной пятилетки. Раздел о Советском Союзе в годы послевоенной пятилетки требует коренной переработки»⁹⁶⁶.

⁹⁶²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 431.

⁹⁶³Там же. Л. 431.

⁹⁶⁴Там же. Л. 432.

⁹⁶⁵Там же. Л. 432.

⁹⁶⁶Там же. Л. 432.

В отчете кафедры истории СССР за 1951/1952 учебный год также было упомянуто о проводимых корректировках программ для исторического отделения: «На одном из своих заседаний кафедра обсудила существующую программу по истории СССР и отметила ряд положений, которые требуют исправлений и изменений. Такие замечания были сделаны по темам: “Отечественная война 1812 г.” “Народы Кавказа в первой половине XIX века” и по другим темам»⁹⁶⁷. Внимание также было уделено «решительной критике в свете трудов товарища Сталина антимарксистских теорий Марра, и борьбе с объективизмом и космополитизмом в исторической науке. Кафедра указала на важность глубокого изучения трудов товарища Сталина членами кафедры в деле дальнейшего повышения идейно-теоретического уровня всей учебной и научно-исследовательской работы кафедры»⁹⁶⁸. Все предложения по учебным программам истории СССР были обобщены и предоставлены в «Министерство через учебную часть»⁹⁶⁹. Высказанные замечания указывают на стремление согласовать содержание курсов как с современными научными исследованиями, так и с актуальными идеологическими установками. Корректировки, касавшиеся периодизации, трактовки политических событий, роли отдельных исторических деятелей, отражали поиск баланса между научной аргументацией и соответствием требованиям официальной историографии.

7 сентября 1951 г. на объединенном заседании кафедр истории СССР и Всеобщей истории обсуждался вопрос о реорганизации исторического кабинета, «в связи с открытием читального зала в учебном здании по улице 8 Марта, 62»⁹⁷⁰. По утверждению Н. А. Бортника, « всю специальную литературу, главным образом, монографическую, сохранить. Нельзя допускать, чтобы фонды, необходимые для проведения практических занятий, спецкурсов, для руководства дипломниками, фонды, которые собирались в кабинете более десятка лет, растворились в библиотеке,

⁹⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 522.

⁹⁶⁸ Там же. Л. 522.

⁹⁶⁹ Там же. Л. 433.

⁹⁷⁰ Там же. Л. 31.

в читальном зале»⁹⁷¹. Фонды исторического кабинета сортировались лаборантами и часть передавалась новому читальному залу.

В 1952/1953 учебном году кафедра истории СССР состояла из заведующего, доцента М. А. Горловского, кандидатов исторических наук А. П. Бажовой, Н. В. Ефременкова, К. В. Сальникова, старшего преподавателя В. В. Адамова (с 1952 г. по совместительству⁹⁷²), преподавателей А. И. Серова и М. Е. Главацкого, старших лаборантов Н. С. Печатальщиковой, Е. М. Берс, А. С. Белозеровой⁹⁷³.

Михаил Ефимович Главацкий «родился 7 февраля 1924 г. в г. Умань, в годы войны был эвакуирован с заводом из Подольска в Свердловск, работал слесарем, токарем, строгальщиком, в 1945 г. окончил школу рабочей молодежи, поступил в УрГУ. В 1950–1955 гг. – руководитель отдела производственной практикой студентов университета, с 1959 г. – аспирант кафедры истории СССР»⁹⁷⁴.

В учебную программу были внесены корректировки: «В период 1952/53 уч[ебного] года М. А. Горловский читал лекционные курсы: 1) история СССР II пол[овина] XVIII и 1 пол[овина] XIX вв. (для студентов I курса исторического отд[еления]); 2) историография истории СССР (до эпохи империализма) для студентов IV курса историч[еского] отд[еления]. Кроме того, Горловский М. А. вел практические занятия на II курсе исторического отделения, руководил курсовыми и дипломными работами, а также провел спецсеминар для студентов IV курса исторического отделения на тему: «Промышленность Урала в XVIII – первой пол[овине] XIX в.»»⁹⁷⁵.

Доцент, кандидат исторических наук К. В. Сальников в «1952/53 учебном году читал лекционные курсы «1) основы археологии (для студентов I курса исторического отделения); 2) история первобытного общества и основы этнографии (для студентов I курса исторического отделения)»»⁹⁷⁶.

Старший преподаватель, кандидат исторических наук Н. В. Ефременков читал: «1) курс истории СССР советского периода (для студентов III курса исторического

⁹⁷¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 31.

⁹⁷² Там же. Л. 524.

⁹⁷³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 841. Л. 36.

⁹⁷⁴ Черноухов А. В. Исторический факультет Уральского государственного университета: 1956–1970. Екатеринбург, 2013. С. 112.

⁹⁷⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 842. Л. 325–326.

⁹⁷⁶ Там же. С. 325–326.

отд[еления]); 2) курс историографии истории (от эпохи империализма до наших дней) для студентов IV курса исторического отделения; 3) курс “Основы советского государства и права” для студентов-историков и журналистов; 4) спецкурс “История коллективизации в СССР”. Кроме того, Ефременков Н. В. вел спецсеминар для студентов IV курса исторического отделения по истории коллективизации СССР, читал на заочном отделении курс истории СССР советского периода, руководил на очном и заочном отделениях дипломными и курсовыми работами, вел практические занятия на III курсе исторического отделения»⁹⁷⁷.

Преподаватель А. И. Серов читал лекции по «1) истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. (для студентов I курса исторического отд[еления]); 2) источниковедению истории СССР – студентам III курса историч[еского] отд[еления]. Кроме того, указанные выше курсы т. Серов читал на заочном отделении, руководил курсовыми и дипломными работами на очном и заочном отделениях, вел практические занятия на I курсе исторического отд[еления] и руководил педпрактикой»⁹⁷⁸.

Преподаватель, кандидат исторических наук А. П. Бажова читала курсы: 1) история СССР (общий курс) для филологов, психологов и журналистов; 2) этот же курс читала на заочном отделении»⁹⁷⁹.

В порядке почасовой оплаты к работе кафедры привлекались «В. В. Адамов и М. Е. Главацкий. Ст[арший] преп[одаватель] В. В. Адамов читал: 1) лекционный курс по истории СССР II пол[овины] XIX в. нач[але] XX вв. Кроме того, т. Адамов В. В. руководил дипломниками и курсовыми работами, вел практические занятия у студентов II курса исторического отделения... Преподаватель Главацкий М. Е. вел практические занятия на I курсе исторического отделения по истории СССР (древнейший период)»⁹⁸⁰.

1953/1954 учебном году на кафедре работали кандидаты исторических наук М. А. Горловский, О. А. Васьковский, Н. В. Ефременков, К. В. Сальников, старший

⁹⁷⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 842. Л. 325–326.

⁹⁷⁸Там же. С. 325–326.

⁹⁷⁹Там же. С. 325–326.

⁹⁸⁰Там же. С. 325–326.

преподаватель А. И. Серов, преподаватели М. Г. Мещанинова и М. Е. Главацкий, старшие лаборанты Е. М. Берс, Н. С. Печатальщикова, А. С. Белозерова⁹⁸¹. В 1950-е гг. кружок при кафедре истории СССР возглавлял О. А. Васьковский⁹⁸².

Олег Андреевич Васьковский «родился 5 февраля 1922 г. в с. Ангелово, Красногорского района Московской губернии, в семье учителей... Начальное образование он получил в местной сельской школе, а среднее образование – в Волоколамской средней школе Московской области. В 1940 г. О. А. Васьковский поступил на первый курс исторического факультета Московского университета, однако, «после окончания первого курса он был вынужден перевестись на заочное отделение МГУ и начал работать учителем истории в Волоколамской средней школе... В связи с началом битвы за Москву он вместе с семьей был эвакуирован в Саратовскую область, где с сентября 1941 г. по август 1942 г. работал колхозником в колхозе “Красный ударник” с. Фрунзе, а затем с октября 1942 г. по сентябрь 1943 г. – учителем Фрунзенской семилетней школы»⁹⁸³. В 1944 г. Васьковский восстановился на III курс Московского университета и окончил «его в первый послевоенный год. Затем три года, как положено молодому специалисту» работал «учителем истории в школах сел Малые Озерки и Урусово Саратовской области... В Урусовской средней школе он дослужился до должности завуча»⁹⁸⁴.

В 1949–1952 гг. О. А. Васьковский обучался в аспирантуре при кафедре истории КПСС Саратовского университета. «Аспирантура была закончена успешной защитой кандидатской диссертации на тему “Советы Саратовской области в борьбе за организацию тыла в период первого и второго походов Антанты”»⁹⁸⁵. В качестве преподавателя исторического отделения УрГУ был трудоустроен в сентябре 1953 г.⁹⁸⁶ Ученый работал в Уральском университете «до июля 1970 года в должности преподавателя, доцента и профессора»⁹⁸⁷.

⁹⁸¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 843. Л. 57.

⁹⁸² Итоги могли быть лучше // Сталинец. 1955. № 23. 14 мая. С. 2.

⁹⁸³ Камынин В. Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). Екатеринбург, 2012. С. 185.

⁹⁸⁴ Там же. С. 186.

⁹⁸⁵ Щербакова Н., Серов А. Преданность науке // Уральский университет. 1982. № 3. 8 февраля. С. 3.

⁹⁸⁶ Новые преподаватели // Сталинец. 1953. № 29. 8 сентября. С. 2.

⁹⁸⁷ Камынин В. Д., Цыпина Е. А. Уральская историографическая школа // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 29. С. 68.

В 1955/1956 учебном году на кафедре истории СССР утверждена новая программа, включающая дисциплины: «История Украины с древнейших времен до наших дней, историография истории СССР и курс источниковедения истории СССР, разработанный заново кандидатом исторических наук В. В. Адамовым»⁹⁸⁸.

На кафедре истории СССР Уральского государственного университета во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. последовательно формировалась система учебной и научной работы: углублялась специализация преподавателей, укреплялось взаимодействие со студентами. Вместе с тем учебный процесс зачастую оказывался под давлением внешних административных решений и идеологических требований, что сказывалось на стабильности состава кафедры и качестве преподавания. Особую роль в развитии учебных курсов сыграли усилия опытных преподавателей, которые при отсутствии утвержденных программ и необходимых пособий не только обеспечивали базовые дисциплины, но и разрабатывали новые спецкурсы, такие как русская историография или история промышленности Урала.

Научно-исследовательская деятельность кафедры истории СССР

Научно-исследовательская работа кафедры в 1948/1949 учебном году проводилась в штатном режиме: «Горловский М. А. продолжал работу над докторской диссертацией “Горный город в России”. За I-ое полугодие он выполнил следующие работы: а) собрал в архиве материалы к главам “Основание Екатеринбурга” и “Строительство Екатеринбурга”. б) Совместно с заведующим кафедрой журналистики тов. Пятницким составлен проект конспекта по истории Екатеринбурга – Свердловска (объем 4 печатных листа). Конспект составлен для широкого обсуждения и привлечения авторов к написанию истории города. в) написана статья для Ученых записок кафедры истории СССР “Управление городом Екатеринбургом в 30-х годах XVIII века”»⁹⁸⁹.

К. В. Сальников «за I-ое полугодие проделал следующие работы: а) опубликовал научно-популярную брошюру “В глубине веков” (объем 6 печатных листов),

⁹⁸⁸У нового расписания // Сталинец. 1955. № 34. 7 октября. С. 1.

⁹⁸⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 270.

б) прочел доклад в Институте Истории материальной культуры Академии наук СССР на тему “Археологические работы в Зауралье в 1948 году”. в) подготовил к печати свою кандидатскую диссертацию, защищенную в начале 1948 года (объем 10 печ[атных] листов)»⁹⁹⁰.

В. В. Адамов «в I-м полугодии выполнил: написал по теме кандидатской диссертации (“Промышленность Урала в годы Первой мировой войны”) две главы 1) “Мобилизация металлургии Урала” 2) “Топливная проблема на Урале в годы первой мировой войны”. Глава “Мобилизация металлургии Урала” оформлена тов. Адамовым в виде отдельной статьи для Ученых записок кафедры истории СССР»⁹⁹¹.

А. В. Дружкова «никакой научно-исследовательской работы за период с марта по июнь не вела в связи с перегрузкой учебной работой»⁹⁹².

В 1948 г. Н. А. Финкельштейн работал над статьей «Исторические работы по Уралу за 30 лет», исследовал историю ВИЗа XVIII в., продолжал подготовку диссертации. В 1948 г. Б. Б. Кафенгауз написал положительный отзыв на диссертацию Н. А. Финкельштейна, предложив соискателю «дать следующую главу исследования, что придало бы ему большую полноту. После этого, а также после некоторой, очень стилистической доработки, рекомендовать ставить исследование Н. А. Финкельштейна в качестве диссертации на степень кандидата исторических наук»⁹⁹³.

Научная работа во втором полугодии 1948/1949 учебного года выполнена в объеме: «1. Доцент Горловский М. А. продолжал работу над темой “Горный город в России” – объем 10 3/4 печ[атных] листов. В настоящее время работа ведется в Свердловском областном государственном историческом архиве по подбору и изучению материалов по истории Екатеринбурга в XVIII веке. 2. Кандидат исторических наук Сальников К. В. собирал материалы для статьи тему “Раскопки советских археологов на Южном Урале”. Летом участвовал в археологической экспедиции, возглавляя

⁹⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 270.

⁹⁹¹ Там же. Л. 270.

⁹⁹² Там же. Л. 270.

⁹⁹³ Там же. Л. 248.

раскопки на территории Челябинской и Свердловской областей. В настоящее время результаты археологических раскопок изучаются. 3. Старший преподаватель Адамов В. В. продолжал свою работу в Свердловском государственном архиве по подбору материалов для кандидатской диссертации «Промышленность и рабочий класс Урала в годы Первой Мировой войны». Пишет первую главу диссертации «Промышленность Урала накануне и в первый год войны». 4. Старший преподаватель Гадашевич К. Б. изучал литературу на тему «Из истории национализации промышленности на Урале»⁹⁹⁴.

В конце 1940-х гг. происходила борьба с «буржуазным объективизмом», начавшаяся с критики книги профессора Л. Н. Рубинштейна «Русская историография» (1941). В журнале Вопросы истории была опубликована информационная заметка И. И. Мордвишина (1948)⁹⁹⁵, посвященная обсуждению рассматриваемой книги. Л. Н. Рубинштейну «инкриминировался буржуазный объективизм, преклонение перед западноевропейскими авторитетами»⁹⁹⁶. Дискуссия работы профессора обрела общесоюзный характер. Согласно письму Министерства высшего образования СССР от 30 декабря 1947 г. заведующему М. А. Горловскому, на обсуждение книги были также приглашены преподаватели кафедры истории СССР Свердловского университета: «Прошу Вас организовать на кафедре обсуждение этой книги с тем, чтобы подготовить выступление от Вашей кафедры на указанном совещании. Совещание будет проведено в г. Москве с 24 по 31 января 1948 г. Вам надлежит приехать к указанному сроку»⁹⁹⁷. Старший преподаватель кафедры истории СССР К. Б. Гадашевич представил письменный отзыв о работе профессора, риторика которого совпадала с основными дискуссионными положениями⁹⁹⁸. Как представляется, К. Б. Гадашевич в январе – феврале 1948 г. пребывал в Москве, поэтому мог присутствовать на обсуждении книги.

⁹⁹⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 48.

⁹⁹⁵Мордвишин И. [И.] Обсуждение книги проф. Л. Н. Рубинштейна // Вопросы истории. № 1, 1948. С. 154.

⁹⁹⁶Рубинштейн Л. Н. Русская историография / Под ред. А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеева, М. В. Мандрик. СПб., 2008. С. 6.

⁹⁹⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. С. 81.

⁹⁹⁸Там же. Л. 99–100.

Итак, научная работа преподавателей кафедры истории СССР была ориентирована на изучение региональной истории и подготовку кандидатских диссертаций. Тематика охватывала широкий спектр – от социальной истории Екатеринбурга до археологических исследований Южного Урала. Тем не менее, академическая деятельность разворачивалась в условиях усиленного идеологического давления.

В 1951/1952 учебном году преподаватели кафедры истории СССР занимались разработкой научных тем по «истории горнозаводской промышленности и формированию пролетариата Урала», а также «древнейшей истории Южного и Среднего Урала»⁹⁹⁹: «Доцент М. А. Горловский завершал работу над большой монографией, которая является и его докторской диссертацией, “Екатеринбург в XVIII в. и первой половине XIX в.” ... Кроме того, доцентом Горловским написана для Свердловского издательства отдельная монография “Основание и строительство Екатеринбурга” (18–20 печатных листов) и рецензию на книгу Б. Б. Кафенгауза “Хозяйство Демидовых” (напечатана в газете “Уральский рабочий”))»¹⁰⁰⁰.

Доцент К. В. Сальников «продолжал разрабатывать тему: “Древняя история Южного Зауралья”, являющуюся его докторской диссертацией. В связи с утверждением пана повышения квалификации порядок работы доц. Сальников вынужден был изменить намеченный ранее план работы. Вместо раздела темы “Савромато-Сарматское время Ю[жного] Зауралья”, над которым он собирался работать в 1951 году до утверждения плана повышения квалификации, он начал работать над библиографией вопроса. По намеченному плану доц. Сальниковым написана статья “Южно-Уральская археологическая экспедиция”, принятая к печати институтом истории материальной культуры АН СССР. Вне плана научно-исследовательской работы доцентом Сальниковым закончены две статьи: 1. К вопросу о неолите в степном Зауралье и 2. Андроновское поселение в Зауралье»¹⁰⁰¹.

Старший преподаватель Е. М. Берс «вне плана научно-исследовательской работы кафедры подготовила работы: 1 Археологическая карта междуречья Исети и Миасса

⁹⁹⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 208.

¹⁰⁰⁰Там же. Л. 209–210.

¹⁰⁰¹Там же. Л. 209–210.

(7 печатных листов). 2. Научный отчет о раскопках 1950 года. 3. Научно-популярную статью “Седая древность Зауралья”»¹⁰⁰². О результатах раскопок Берс написала заметку для университетской газеты¹⁰⁰³.

Старший преподаватель В. В. Адамов завершил работу над «кандидатской диссертацией на тему: “Промышленность Урала в Первой Мировой войне”, работа представлена к защите в Ленинградский университет; Адамовым также сделал доклады на Уральских чтениях и конференции, посвященной 250-летию Уральской металлургии. В связи с окончанием диссертации т. Адамовым начата работа над темой: “Национализация промышленности Урала”»¹⁰⁰⁴.

Преподаватель А. П. Бажова закончила свою кандидатскую диссертацию “Движение горнорабочих Урала в первой половине XIX в.”. Сделала доклад на конференции, посвященный 250-летию Уральской промышленности»¹⁰⁰⁵. Преподаватель А. И. Серов «продолжал работать над кандидатской диссертацией “Борьба рабочих Екатеринбурга – Свердловска за восстановление промышленности”. В истекшем году, как и предполагалось по плану, Серов закончил введение и первую главу»¹⁰⁰⁶.

В 1951 г. на факультете работало два научно-исследовательских кружка по истории СССР (рук. А. И. Серов) и археологии (рук. К. В. Сальников)¹⁰⁰⁷, «оба кружка объединяли более 30 студентов. Кружки работали по тематике, утвержденной кафедрой. На заседаниях кафедры неоднократно заслушивались руководители кружков (протокол № 2 от 7/IX-51 г., № 6 от 19/X-51 г. и др.). В результате работы кружков студентами было подготовлено на 2-х кружках более 10 докладов, из которых на городские студенческие чтения было вынесено 7 докладов»¹⁰⁰⁸.

Работа научных кружков по истории ограничивалась лишь предоставлением студентами докладов по темам, что негативно сказывалось на подготовке по узкому профилю. На заседании кафедры истории СССР от 10 октября 1951 г. В. В. Адамов

¹⁰⁰² ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 209–210.

¹⁰⁰³ Берс Е. М. Археологическая экспедиция // Сталинец. 1950. № 27. 8 сентября. С. 2.

¹⁰⁰⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. С. 209–210.

¹⁰⁰⁵ Там же. Л. 209–210.

¹⁰⁰⁶ Там же. Л. 209–210.

¹⁰⁰⁷ Там же. Л. 93.

¹⁰⁰⁸ Там же. Л. 530.

и А. И. Серов выступали за введение дополнительных форм обучения в рамках деятельности кружков: «Нельзя сводить работу студенческого кружка только к докладам, необходимо расширить формы работы: доклады, практические занятия, доклады преподавателей, семинары, дискуссии»¹⁰⁰⁹. В сентябре 1954 г. исторический кабинет был разделен «на два кабинета: истории СССР и Всеобщей истории»¹⁰¹⁰.

Кафедрой активно разрабатывалась экспозиция археологического музея университета. В 1950 г. музей был укомплектован экспонатами «Казанского кабинета археологии Урала в порядке обмена, а часть – из исторического музея Москвы»¹⁰¹¹. Кроме того, «получены новые издания книг по археологии, приобретен эпидиаскоп, сделаны витрины, коллекционные шкафы, таблицы и диаграммы»¹⁰¹².

На кафедре истории СССР в 1954 г. выполнялась научная работа: «Горловский М. А. продолжал работать над докторской диссертацией на тему: “Очерки социально-экономической истории русского города на Урале” (по материалам истории Екатеринбурга в 18 в. – начало 70-х годов XIX в.). Диссертация исправлялась в соответствии с замечаниями, полученными на заседании Ученого совета Историко-филологического ф[акультета] в ноябре 1953 г. В настоящее время работа над диссертацией закончена. Кроме того, доцентом Горловским М. А. в соавторстве с Пятницким А. Н. подготовлена к печати монография “Из истории рабочего движения на Урале” (объем 26 печатных листов). Монография вышла из печати. В соавторстве с Кривоноговым В. Я. написана рецензия на книгу Павленко Н. И. “Развитие металлургической промышленности России в 1-ой пол[овине] XIX в.” Опубликована в журнале “Вопросы Истории” № 8 за 1954 г. Совместно с Жарковой А. В. написана и опубликована в газете “Уральский рабочий” на книгу Неверова “Исторические памятники и памятные места Свердловска”»¹⁰¹³.

Сальников К. В. продолжал работу «над докторской диссертацией “История племен Южного Урала в период бронзы и раннего железного века”. Сбор материала по теме

¹⁰⁰⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 94.

¹⁰¹⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 845. Л. 18.

¹⁰¹¹В кабинетах университета // Сталинец. 1950. № 26. 1 сентября. С. 1.

¹⁰¹²Там же. С. 1.

¹⁰¹³ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 845. Л. 175–176.

закончен, начата обработка материала и литературное оформление работы. В 1954 г. написана статья “К вопросу о происхождении Ананьинской культуры”, статья сдана журнал “Советская этнография”. В 1954 г. доц. Сальниковым К. В. опубликованы в печати следующие работы: “Андроновские поселения Зауралья” в сб[орнике] “Советская археология” выпуск 20 1954 г., “Абашевская культура на Юж[ном] Урале” в сб[орнике] “Советская археология”, выпуск 21, 1954 г., “Археологическая работа в южной Башкирии” в журнале “Вопросы истории”, 1954 г. В апреле 1954 г. К. В. Сальников участвовал в заседаниях пленума Отделения исторических наук АН СССР и Института истории материальной культуры АН СССР, где на секции неолита и бронзы прочитан доклад на тему “Работы Южно-Уральской археологической экспедиции Уральского Государственного Университета” 1958 г.»¹⁰¹⁴.

Васьковский О. А. в 1954 г. «подготовил и сдал в печать в Ученые записки кафедры Истории СССР Саратовского государственного университета две научных статьи: “Организация активной обороны против Деникина на территории Саратовской губернии” и “Организация и укрепление местных Советских губ. на основе первой Советской Конституции”. Подготовлена статья для Ученых записок исторических кафедр Уральского Государственного Университета на тему: “Мобилизация сил рабочего класса на разгром первого похода Антанты” (по материалам Саратовской губ)»¹⁰¹⁵.

Адамов В. В. в 1954 г. «работал над завершением кандидатской диссертации на тему: “Горнозаводская промышленность Урала в годы Первой Мировой войны” Ученого совета Ленинградского государственного университета. В сентябре 1954 г. В. В. Адамов начал новую работу по истории промышленности Урала, которая будет вестись в течение ряда лет. Конкретным предметом исследования является история возникновения и формирования “оригинального строя” горнозаводской промышленности Урала. В плане реализации этой темы В. В. Адамовым изучена вся

¹⁰¹⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 845. Л. 175–176.

¹⁰¹⁵Там же. Л. 175–176.

основная литература. На очереди изучение документального неначатого и архивного материала, на него необходимо затратить 4–5 месяцев»¹⁰¹⁶.

Ефременков Н. В. занимался исследованием по теме «“Укрепление союза рабочего класса и крестьянства в переходный период” (по материалам Урала). В течение 1954 г. изучались работы классиков марксизма-ленинизма и партийно-советские решения, относящиеся к изучаемой проблеме. Кроме того, начато ознакомление с материалами периодической печати и материалами Государственного Архива Свердловской обл[асти] – фонды Губернского и Областного Исполнительного комитета и фонды земельных органов. Всего изучено около 70 архивных дел... В 1954 г. подготовлена для публикации в Ученых записках исторических кафедр Уральского Государственного Университета на тему: “Из истории строительства МТС в Центрально-черноземной обл[асти]” (объемом 1 печ[атный] лист)»¹⁰¹⁷.

Ассистент Главацкий М. Е. в 1954 г. «знакомился с литературой и печатными источниками по теме научно-исследовательской работы, изучал литературу для сдачи кандидатского минимума по диалектическому и историческому материализму. Одновременно готовит сдачу кандидатского минимума по иностранному языку. Таким образом, все члены кафедры истории СССР Уральского Государственного Университета в 1954 учебном году занимались научной работой по избранной тематике, итоги научной работы будут обсуждены на заседании кафедры истории СССР»¹⁰¹⁸.

Как вспоминала Г. А. Кулагина, научная тематика на кафедре «была богата и разнообразна, а зависела во многом от того, кто в тот или иной период стоял во главе кафедры. Так при М. А. Горловском преобладала общероссийская тематика, на темы по методике истории он (деликатно, но “решительно”) не шел. Такая тема, как “Роль игры в усвоении исторического материала”, даже для курсовых работ прошла с большой натяжкой (в протоколе было отмечено: “под личную ответственность доц. Г. А. Кулагиной”). При О. А. Васьковском широкое распространение получили темы

¹⁰¹⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 845. Л. 175–176.

¹⁰¹⁷Там же. Л. 175–176.

¹⁰¹⁸Там же. Л. 175–176.

источниковедческие и построенные на авторских спецкурсе и спецсеминаре. При В. В. Адамове “краеведение” (так он любил называть уральскую тематику) было в отдельные периоды значительно потеснено общероссийскими темами и пошла в ход методика»¹⁰¹⁹.

Помимо серьезных научных исследований на историческом отделении преподаватели занимались популяризацией культурного наследия Урала. Так, в 1954 г. Е. М. Берс опубликована научно-популярная книга «Археологические памятники Свердловска и его окрестностей»¹⁰²⁰. Несмотря на то, что издание не является академическим трудом, в 1955 г. инспектором областного управления культуры Д. А. Владимирским опубликована критическая рецензия в газете «Уральский рабочий»¹⁰²¹. По мнению автора, «книжка Е. М. Берс “Археологические памятники Свердловска и его окрестностей”, выпущенная Свердловским областным книжным издательством, представляет собой попытку познакомить трудящихся Урала с интересными памятниками старины. Но написана она без глубокого знания вопроса, неряшливо»¹⁰²².

В 1955 г. в Москву был отправлен экземпляр книги Е. М. Берс. 27 января 1956 г. пришел ответ с отзывом о книге сектора неолита и бронзы ИИМК АН СССР. Авторами указано, что подобные труды имеют большое значение для ознакомления широкого круга общественности, так как данная книга является научно-популярной: «Следует всячески приветствовать издание популярной археологической литературы на местах, ибо центральные издательства далеко не удовлетворяют огромный спрос на такого рода литературу. Книга Е. М. Берс имеет научно-популярный характер и предназначена для ознакомления трудящихся г. Свердловска и области с археологическими памятниками, намного предшествовавшими основанию Екатеринбургского завода и города»¹⁰²³.

¹⁰¹⁹ Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 165.

¹⁰²⁰ Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1954. 84 с.

¹⁰²¹ Владимирский Д. А. Археологическая и другая путаница // Уральский рабочий. 1955. № 283. 1 декабря. С. 3.

¹⁰²² Там же. С. 3.

¹⁰²³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 820. Л. 18.

Так как Е. М. Берс был указан научно-популярный жанр книги, то последующая критика носила лишь рекомендательный характер, при этом не обличая очередного врага. Авторы отзыва также вступились за Е. М. Берс после опубликованной критической рецензии Д. А. Владимирского в «Уральском рабочем»¹⁰²⁴. «Приведенных примеров достаточно, чтобы установить несомненно тенденциозный, необъективный характер рецензии. Автор ее (рецензии. – *А.К.*) не отмечает ни одной положительной стороны книжки, которыми она, несомненно, обладает. Критика Д. А. Владимирского явно не дружелюбна и недостаточно деловая... Следует пожелать, чтобы Д. А. Владимирский в его полезной деятельности по охране археологических памятников Свердловской области стремился извлечь пользу для общего дела и из изданий типа книжки Е. М. Берс, развивающих общественный интерес к памятникам, их выявлению и сохранению, а не старался только опорочить книжку, нанося этим вред тому самому делу, за которое он ратует»¹⁰²⁵. Таким образом, ученые не только способствовали сохранению академических рамок данного обсуждения, но и с пониманием отнеслись к незначительному археологическому обществу Урала. Другой вопрос, каким образом была пропущена в печать подобного рода рецензия, о чем указывала Е. М. Берс в своем письме главному редактору газеты В. Кружкову¹⁰²⁶. Публичного ответа от редактора не последовало.

Работа Е. М. Берс была издана без обсуждения на кафедре. Кроме того, с книгой не был ознакомлен один из немногих преподавателей-археологов – К. В. Сальников. Берс самостоятельно заключила договор с издательством. В связи со сложившейся ситуацией, ректором УрГУ Г. И. Чуфаровым был издан приказ от 21 февраля 1956 г. № 94: «в 1955 году имели место случаи нарушения некоторыми научными работниками приказов от 30 апреля 1952 года Е-180 и от 4-го января 1954 года об обязательном предоставлении всей научной продукции направляемой для опубликования, только через Научный отдел университета. Некоторые из посланных в печать работ не рассматривались кафедрах. В результате такого положения Научный

¹⁰²⁴Владимирский Д. Археологическая и другая путаница // Уральский рабочий. 1955. № 283. 1 декабря. С. 3.

¹⁰²⁵ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 820. Л. 25.

¹⁰²⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 819. Л. 35.

Отдел и кафедры не всегда знают о выполненных в университете работах и о качестве их выполнения. В научном отделе не сохраняются копии работ, направленных печать. Считаю такое положение ненормальным и приказываю: 1. Объявить всем научным работникам университета через деканов факультетов и заведующих кафедрами, что вся научная продукция всех кафедр, направляемая в центральную или областную периодическую печать и какие-либо издательства, в обязательном порядке должна выходить из стен университета после ознакомления с ней кафедры и проректора по научной работе. 2. Предложить всем научным работникам один экземпляр посылаемой в печать каждой научной работы сдавать в Научный отдел университета со всеми к ней приложениями. 3. Все научные работники, заключившие индивидуальные договора с издательствами на подготовку к печати своих научных работ, обязаны сдать копию договора в Научный отдел. 4. Настоящий приказ объявить на заседаниях ученых советов факультетов и на заседаниях кафедр»¹⁰²⁷.

В 1963 г. вышло исправленное и дополненное издание книги¹⁰²⁸. Сложившиеся обстоятельства публикации и резкой критики возможно объяснить тем, что на Урале в 1950-х гг. не было высококвалифицированных специалистов-археологов, которые через обсуждения книги смогли бы выявить слабые места и устранить их.

Образовательная деятельность кафедры Всеобщей истории

В 1945/1946 учебном году на кафедре Всеобщей истории работали исполняющий обязанности заведующего, доцент Н. А. Бортник, исполняющие обязанности доцентов А. И. Виноградов, Ф. И. Сурин, директор областного краеведческого музея, работавший по совместительству доцентом, Б. А. Дивинский¹⁰²⁹, ассистент и секретарь кафедры С. Г. Лившиц. Совместителями на кафедре работали преподаватели исторического факультета СГПИ, кандидаты исторических наук

¹⁰²⁷ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 822. Л. 60

¹⁰²⁸ Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. 2-е изд., испр. и доп. Свердловск, 1963. 116 с.

¹⁰²⁹ Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 38.

Н. П. Руткевич и М. Я. Сюзюмов¹⁰³⁰, которых планировалось перевести в штат университета¹⁰³¹.

Учебная нагрузка распределена следующим образом: «Древняя история. Поручить доц. Виноградову в I семестре чтение курсов по Древнему Востоку (I курс); История Рима с практическими занятиями, курс Древней Истории на ф[акультете] журналистики. II семестр – история Греции и Рима... Средние века. Поручить и. о. доц[енту] Дивинскому 1. Чтение курса Средних веков на ф[акультете] журналистики в I и II семестрах 2. II часть курса истории классического и позднего Средневековья и практические занятия у историков. Кафедра не может обеспечить преподавание курса истории южных и западных славян, в связи с отсутствием специалиста, и постановила заменить его курсом истории Чехии в Средние века, поручив его тов. Дивинскому. Доц. Сюзюмову поручается чтение курса лекций по раннему Средневековью (V–XI вв.) в I семестре. Доценту Бортнику Н. А. поручено руководить подготовкой к госэкзаменам, участие в госэкзаменационной комиссии, руководство дипломными работами, посещение лекций членов кафедры и чтение спецкурса – всего 320 часов. Кафедра рекомендует тов. Бортник Н. А. взять на себя чтение части общего курса по Средним векам. Новая история. Доценту Руткевичу Н. П. поручается чтение курса по истории Нового времени на III курсе, II пер[иод] Новой истории на IV курсе и руководство дипломными работами. Доценту Сурину Ф. И. поручается в I семестре чтение курса Новой истории на II и III курсах ф[акультета] журналистики и период Новой истории – на IV курсе истфака. Во II-м семестре – курс истории международных отношений на факультете журналистики и руководство дипломными работами. Ассистенту Лившицу С. Г. поручается ведение практических занятий на III к[урсе] истфака (II сем[естр]). Ввиду того, что в прошлом учебном году доц. Суриным был прочтен спецкурс объемом в 60 часов (т. е. превышающим) кафедра постановила в нынешнем учебном году спецкурс по Новой истории для IV курса не проводить. Кафедра постановила обратиться

¹⁰³⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 872. Л. 54.

¹⁰³¹Там же. Л. 61.

в ВКВШ»¹⁰³². В 1946 г. руководителем кружка по Новой истории стал М. Я. Сюзюмов¹⁰³³.

В 1948/1949 учебном году кафедра Всеобщей истории состояла из заведующего, кандидата исторических наук, доцента Н. А. Бортника, кандидата исторических наук, доцента Ф. И. Сурина, преподавателей А. И. Виноградова (состоящего в штате географического факультета УрГУ¹⁰³⁴), С. Г. Лившица и И. Н. Чемпалова¹⁰³⁵, совместителя М. Я. Сюзюмова. Согласно отчету за 1949/1950 учебный год: «В последнее время на кафедру прибыла Н. Г. Куканова, окончившая аспирантуру – кандидат исторических наук, которая будет работать по странам зарубежного Востока. В связи с этим из кафедры выбывает тов. Лившиц»¹⁰³⁶.

Послевоенное состояние кафедры Всеобщей истории характеризовалось постепенным восстановлением и укреплением кадрового и учебного потенциала. Кафедра функционировала в составе опытных преподавателей, включая совместителей из СГПИ, что свидетельствовало о продолжающемся взаимодействии двух вузов и попытках обеспечить стабильное преподавание профильных исторических дисциплин в условиях ограниченного кадрового ресурса. Несмотря на нехватку специалистов по отдельным специальностям, руководство кафедры искало компромиссные решения, заменяя отсутствующие курсы тематически близкими и перераспределяя нагрузку между сотрудниками. В этом проявлялась гибкость и стремление к сохранению целостности учебного процесса.

К 1948/1949 и особенно 1949/1950 учебному году кафедра постепенно пополняется новыми кадрами, включая аспирантов и кандидатов наук, что свидетельствует о формировании устойчивого научно-преподавательского ядра. Приход Н. Г. Кукановой, специалиста по зарубежному Востоку, указывает на стремление расширить тематические рамки преподавания и усилить региональные направления, что соответствовало актуальным тенденциям развития исторической науки в СССР.

¹⁰³² ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 870. Л. 15.

¹⁰³³ Активно включимся в научную работу // Сталинец. 1946. № 39–40. 23 декабря. С. 4.

¹⁰³⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 878. Л. 33.

¹⁰³⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 872. Л. 54.

¹⁰³⁶ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 878. Л. 191.

Н. Г. Куканова. «в 1940–1946 гг. – студентка МГУ (в годы Великой Отечественной войны работала в эвакогоспитале в Курске, жила в Алма-Ате), в 1946–1949 гг. – аспирантка Московского пединститута им. В. И. Ленина, в мае 1950 г. по направлению министерства пришла на кафедру Всеобщей истории, защитила кандидатскую диссертацию. Освобождена от работы 30 августа 1956 г. “как не прошедшая по конкурсу, который был проведен в связи с необходимостью сокращения штата”»¹⁰³⁷. Н. Г. Куканова занималась исследованием истории Ирана в XVII–XVIII вв.¹⁰³⁸, «читала курс истории стран зарубежного Востока, специализировалась по Ирану, научных статей не было»¹⁰³⁹.

Иван Никанорович Чемпалов поступил в Свердловский государственный университет в 1938 г., но «вскоре учебу пришлось прервать. В 1940–1943 гг. И. Н. Чемпалов работал на заводе в Челябинске»¹⁰⁴⁰, а в феврале – марте 1943 г. стал бойцом Уральского добровольческого танкового корпуса: «В составе инженерно-технической роты он разминировал шоссе Можайск-Наро-Фоминск, позже принимал участие в битве на Курской дуге, учился в военном училище, потом в составе советских войск охранял дальневосточные рубежи Родины»¹⁰⁴¹. Из диплома И. Н. Чемпалова: «в 1938 г. поступил и в 1948 г. окончил полный курс историко-филологического фак[ультета] Уральского Государственного Университета им. А. М. Горького по специальности истории Нового времени и решением Государственной Экзаменационной Комиссии от 7 мая 1948 г. ему присвоена квалификация историка»¹⁰⁴².

В 1948/1949 учебном году кафедрой были пересмотрены специальные курсы: «Например, по Новой истории: а) Международные отношения во время и после Второй Мировой войны и внешняя политика Советского Союза. б) Внешняя политика России в период довоенного империализма Первой Мировой войны. По истории

¹⁰³⁷Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 115.

¹⁰³⁸ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 873. Л. 42–56.

¹⁰³⁹Там же. С. 114.

¹⁰⁴⁰Научные школы УрГУ. 60 лет в УрГУ // Уральский университет. 1998. № 12. 29 октября. С. 4.

¹⁰⁴¹Черноухов А. В. Указ. соч. С. 94.

¹⁰⁴²Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1948 г. Д. 844. Л. 33.

Средних веков – Русская и советская медиевистика»¹⁰⁴³. В отчете также было упомянуто, что количество часов консультаций было сокращено с 15 до 4 часов¹⁰⁴⁴.

Помимо пересмотра ряда вопросов по учебным программам, преподавателями были скорректированы консультации: «Кроме указания студентам литературы, проведение консультаций, кафедра осуществила следующие мероприятия: а) доцент Руткевич провел беседу на тему: “Как составлять курсовую работу”. б) доцент Сюзюмов – беседу на тему: “Как работать над историческим источником”. в) доцент Виноградов – беседу о методах исторического исследования. г) доцент Бортник – беседу “О работе над исторической литературой”. д) члены кафедры опубликовали в стенной печати несколько статей на темы, связанные с подготовкой к экзаменам и зачетам»¹⁰⁴⁵.

Преподавательский состав кафедры в 1949/1950 учебном году состоял из исполняющего обязанности заведующего Н. А. Бортника, доцента Ф. И. Сурина, доцента А. И. Виноградова, старших преподавателей И. Н. Чемпалова и С. Г. Лившица, ассистента К. И. Левинтова¹⁰⁴⁶. В конце 1940-х гг. произошли некоторые изменения в составе кафедры. В 1949 г. умер совместитель Н. П. Руткевич. В том же году Б. А. Дивинский был уволен в связи с сокращением штата кафедры¹⁰⁴⁷.

По утверждению А. В. Черноухова, К. И. Левинтов «окончил Ленинградский университет, эвакуировался на Урал, с 1947 г. стал ассистентом кафедры всеобщей истории. Причина и время увольнения не известны, но в скандальных документах периода его фамилия не фигурирует. Видимо, уехал домой»¹⁰⁴⁸.

Интересен тот факт, что С. Г. Лившиц продолжал работу на кафедре, несмотря на несвоевольный уход в 1948/1949 учебном году. Выбывание С. Г. Лившица из состава кафедры было обусловлено тем, что на его место должен был прийти более квалифицированный специалист по истории Востока Н. Г. Куканова, трудоустройство

¹⁰⁴³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 872. Л. 55.

¹⁰⁴⁴ Там же. Л. 56.

¹⁰⁴⁵ Там же. Л. 57.

¹⁰⁴⁶ Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 38.

¹⁰⁴⁷ Там же. С. 42.

¹⁰⁴⁸ Там же. С. 40.

которой, по всей видимости, было отсрочено до 1950/1951 учебного года. 28 апреля 1950 г. Е. Г. Суров был зачислен совместителем на кафедру Всеобщей истории¹⁰⁴⁹.

В конце 1940 – начале 1950 гг. наблюдалось увеличение количества совместителей, работающих на историческом подразделении УрГУ, «они “закрывали” ведущие курсы – история Древнего мира, отечественная история до XVIII века и другие. Работали короткое время, определить их “принадлежность” к истории факультета крайне сложно. Вот, например, на кафедре Всеобщей истории читал лекции и. о. доцента В. П. Полевой, на истории СССР – З. Т. Трапезникова. Приняты – уволены. Большого следа они не оставили»¹⁰⁵⁰. Таким образом, привлечение совместителей на факультет привело «к частому изменению расписаний занятий» и «а также к ослаблению контроля со стороны преподавателей-совместителей над самостоятельной работой студентов. В дальнейшем следует стремиться к полному заполнению вакантных мест штатными преподавателями»¹⁰⁵¹.

В 1950/1951 учебному году коллектив кафедры Всеобщей истории состоял из исполняющего обязанности декана исторического факультета (с лета 1950 г.)¹⁰⁵², исполняющего обязанности заведующего Ф. И. Сурина, который «в университете работает с 1940 года, читает курс Новой и Новейшей истории, историю США и спецкурс “США в годы мирового экономического кризиса” (на историческом отделении), международные отношения и внешняя политика СССР (на отделении журналистики)»¹⁰⁵³, доцента Н. А. Бортника, «в университете работает с 1940 г. читает курсы истории средних веков, западных и южных славян в средние века и спецкурс “Римская республика в XII веке и Арнольд Брешианский”. Тов. Бортник высококвалифицированный специалист и ведет научную работу»¹⁰⁵⁴, старшего преподавателя И. Н. Чемпалова, окончивший в 1943 г. историческое отделение и оставленный при кафедре, как «наиболее способный из числа выпускников для работы на факультете в качестве зам[естителя] декана, читает курс по истории

¹⁰⁴⁹ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1950 г. Д. 92. Л. 1.

¹⁰⁵⁰ Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 74.

¹⁰⁵¹ Там же. С. 74–75.

¹⁰⁵² Там же. С. 99.

¹⁰⁵³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 874. Л. 182.

¹⁰⁵⁴ Там же. Л. 182.

западных и южных славян, а также новую историю (первый период) и ведет практические занятия по новой истории. Несмотря на загруженность в деканате, т. Чемпалов с каждым годом углубляет читаемые им курсы, сдал кандидатский минимум по диалектическому и историческому материализму и работает над кандидатской диссертацией на тему: “Англо-американская интервенция в Греции”»¹⁰⁵⁵,

Кандидата исторических наук Н. Г. Кукановой, «в университете с 1950 года, читает курс по истории зарубежных стран Востока. Запланировано на будущий год чтение спецкурса по Китаю в период мировой войны и чтение курса всеобщей истории на отделении журналистики»¹⁰⁵⁶, «с мая 1951 года на кафедре работает старший преподаватель Белова Н. Н., беспартийная, кандидат исторических наук, только что окончившая аспирантуру МГУ, читала лекции по истории Древнего мира на заочном отделении. С будущего учебного года будет читать такой же курс на историческом отделении взамен А. И. Виноградова – доцента ..., работавшего на кафедре в качестве совместителя, штатного работника географического факультета»¹⁰⁵⁷. Прекращение деятельности Александра Ивановича Виноградова было связано со смертью в 1951 г.¹⁰⁵⁸ На кафедре также работала выпускница аспирантуры исторического факультета СГПИ, преподавательница О. Е. Вайнер¹⁰⁵⁹.

Нина Николаевна Белова – «дочь ленинградского рабочего... училась в школе ФЗУ, а затем, совмещая работу с учебой, окончила рабфак»¹⁰⁶⁰, училась на историческом факультете МИФЛИ в 1937 г., «в 1941 г. она работала нормировщиком на Московском электромеханическом ремонтном заводе, вплоть до эвакуации предприятия в г. Свердловск»¹⁰⁶¹. В 1944 г. перевелась на V курс истфака МГУ, в 1945–1947 гг. работала литературным редактором Всесоюзного общества культурной связи

¹⁰⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 874. Л. 182.

¹⁰⁵⁶ Там же. Л. 182.

¹⁰⁵⁷ Там же. Л. 182.

¹⁰⁵⁸ Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 158.

¹⁰⁵⁹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 873. Л. 40.

¹⁰⁶⁰ Единодушное желание // Сталинец. 1953. № 5. 9 февраля. С. 1.

¹⁰⁶¹ Капсалькова К. Р. Нина Николаевна Белова и исследования античного города в Уральском университете // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 2. С. 119.

с заграницей¹⁰⁶². Поступила в аспирантуру МГУ в 1947 г. «продемонстрировав блестящее знание французского, немецкого, древнегреческого и латинского языков»¹⁰⁶³. В октябре 1950 г. окончила аспирантуру, а в апреле 1951 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Социальные отношения в галльских городах в I–II вв. н. э.»¹⁰⁶⁴. Н. Н. Белова получила назначение в Уральский университет¹⁰⁶⁵ в мае 1951 г.¹⁰⁶⁶, где читала «курс лекций по древней истории»¹⁰⁶⁷ и занималась историей Древнего Китая¹⁰⁶⁸.

По воспоминаниям Р. Г. Пихои, «Доцент Нина Николаевна Белова, преподававшая историю древнего Востока, была специалистом по истории Рима, она занималась сложными вопросами источниковедения поздней римской истории для реконструкции социальной структуры римского общества»¹⁰⁶⁹. Преподавательница проводила широкую общественную работу, в 1955 г. «ее приняли в кандидаты партии. Депутат городского Совета»¹⁰⁷⁰.

В начале 1950-х гг. коллективом кафедры производились корректировки учебных планов и вводились новые спецкурсы. Заседанием кафедры Всеобщей истории от 20 сентября 1950 г. № 15 был утвержден план по курсу Средних веков: «Исключить темы по истории Средневекового Востока, которые будут прочитаны в курсе истории стран Востока, а также темы по истории западных и южных славян, которые будут прочитаны ст[аршим] преп[одавателем] Чемпаловым... Утвердить рабочий план по истории со следующими изменениями: исключить темы по истории Японии и Америки, освобожденные часы использовать в теме: Маркс и Энгельс – основатели I-го интернационала»¹⁰⁷¹. На заседании кафедры Всеобщей истории от 2 декабря 1951 г. утверждался план спецсеминара Н. Г. Кукановой по теме «Образование Китайской народной республики»¹⁰⁷².

¹⁰⁶²Черноухов А. В. Указ. соч. С. 115–116.

¹⁰⁶³Капсалькова К. Р. Указ. соч. С. 119.

¹⁰⁶⁴Черноухов А. В. Указ. соч. С. 115–116.

¹⁰⁶⁵Единое желание // Сталинец. 1953. № 5. 9 февраля. С. 1.

¹⁰⁶⁶Черноухов А. В. Указ. соч. С. 116.

¹⁰⁶⁷Славные труженицы // Сталинец. 1955. № 10. 5 марта. С. 1.

¹⁰⁶⁸ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 873. Л. 42–56.

¹⁰⁶⁹Пихоя Р. Г. Воспоминания о студенческих годах на истфаке УрГУ // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 200.

¹⁰⁷⁰Славные труженицы // Сталинец. 1955. № 10. 5 марта. С. 1.

¹⁰⁷¹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 873. Л. 15.

¹⁰⁷²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 875. Л. 16.

Основанием для серьезных изменений в работе кафедры стала статья секретаря Свердловского обкома КПСС В. А. Куроедова, который отметил неудовлетворительный уровень организации педагогической деятельности в Уральском университете: «О нарушениях государственного учебного плана свидетельствует и тот факт, что целый ряд спецкурсов, которые играют решающую роль в формировании специалистов, по многим специальностям, например, по истории партии, всеобщей истории, журналистике, — не проводится. В университете почти совсем не практикуется печатание курсов и циклов лекций преподавателей по отдельным разделам науки»¹⁰⁷³. По замечаниям В. А. Куроедова в учебные планы были внесены изменения и скорректированы тематики специальных курсов. На заседании 7 февраля 1953 г. утверждался спецкурс для IV курса «Мюнхенская политика англо-американских специалистов империалистов в период итало-германской агрессии на Балканах»¹⁰⁷⁴.

Летом 1953 г. в газете «Сталинец» была опубликована информационная заметка, в которой отмечалось, что критика не привела к существенным изменениям в педагогической деятельности: «В декабре прошлого года, выступая на общеуниверситетском партийном собрании, секретарь Свердловского обкома КПСС тов. В. А. Куроедов указал на то, что учебный план на некоторых факультетах университета из года в год не выполняется... на третьем курсе исторического отделения по-прежнему не читались лекции по “Истории общественной мысли на Западе”, на четвертом и пятом курсах не прочитан ни один из обязательных спецкурсов: “Экономика в переходный период от капитализма к социализму» и “В. И. Ленин и И. В. Сталин об общем кризисе капитализма”. В деканате такое положение объясняют отсутствием преподавателей. По той же причине не проводятся спецсеминары по теме “Партия большевиков в восстановительный период” на IV и V курсах, не читаются лекции по источниковедению и историографии истории КПСС и всеобщей истории, необходимые будущим историкам. Спецкурс по истории одного из народов СССР был поручен кандидату исторических наук

¹⁰⁷³ Куроедов В. А. Все силы на выполнение решений XIX съезда партии // Сталинец. 1952. № 42. 11 декабря. С. 1.

¹⁰⁷⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 875. Л. 19.

Н. В. Ефременкову. Он справедливо отказался от чтения лекций без основательной подготовки, требовавшей научной командировки в Москву и непосредственно в столицу национальной республики»¹⁰⁷⁵. Коллектив историков продолжал вносить изменения в структуру учебного процесса: на заседании кафедры Всеобщей истории 31 августа 1953 г. был утвержден план специального курса Н. А. Бортника на тему «Римская республика XII в. и Арнольд Брешианский»¹⁰⁷⁶. На заседании также был утвержден спецкурс Ф. И. Сурина «Советско-американские отношения» и «Внешняя политика США в годы мирового экономического кризиса»¹⁰⁷⁷. На заседании 15 февраля 1954 г. утвержден спецкурс Н. А. Бортника «Народное движение в Риме с конца XII в. до восстания 1347 г.»¹⁰⁷⁸.

В первой половине 1950-х гг. кафедра Всеобщей истории УрГУ находилась в поиске устойчивой модели организации учебного процесса, что отражалось в регулярной корректировке тематического содержания курсов и специальных семинаров. Внесение изменений в учебные планы было реакцией на замечания партийного руководства, в частности, на резкую критику со стороны секретаря Свердловского обкома В. А. Куроедова. Несмотря на попытки оперативного обновления спецкурсов и введения новых дисциплин, проблема нехватки кадровых ресурсов сохранялась, что затрудняло выполнение учебных планов и вело к систематическим пропускам ключевых тем. Общая ситуация свидетельствовала о несоответствии между идеологическими установками, академическими задачами и реальными возможностями преподавательского состава.

Структура преподавания исторических дисциплин на кафедре Всеобщей истории Свердловского университета находилась в процессе адаптации к меняющимся требованиям партийного руководства. Выступление секретаря В. А. Куроедова в 1952 г. стало поворотным моментом, указавшим на слабые места в реализации государственных учебных планов. Несмотря на критику, немедленных и масштабных изменений в педагогической практике достигнуто не было. Однако преподаватели

¹⁰⁷⁵Мушкаленко И. Учебный план по-прежнему выполняется не полностью // Сталинец. 1953. № 25. 10 июня. С. 2.

¹⁰⁷⁶Там же. Л. 46–47.

¹⁰⁷⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 875. Л. 47.

¹⁰⁷⁸ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 875. Л. 68.

продолжили вносить изменения в учебную нагрузку. Этот процесс показал институциональную инерцию структурного подразделения вуза и одновременную попытку сохранить научный и учебный баланс в соответствии с идеологическими установками.

В 1953/1954 учебном году кафедра Всеобщей истории состояла из заведующего Ф. И. Сурина, доцента Н. А. Бортника, старших преподавателей И. Н. Чемпалова, Н. Г. Кукановой, Н. Н. Беловой, преподавателя Е. Г. Мохова, «фактически первый семестр кафедры работала в составе 5 членов, т. к. Чемпалов до I/XII имеет творческий отпуск, а фактически в первый семестр совсем не работал ввиду перенесения на декабрь защиты диссертации»¹⁰⁷⁹.

Учебная программа была выполнена в следующем объеме: «На III курсе читал Сурин по истории Нового времени для 8 студентов, специализировавшихся по Новой истории... На IV курсе ст[арший] преп[одаватель] Куканова читала спецкурс в объеме 3-х часов для студентов, специализировавшихся по Новой истории на тему “Освободительная борьба китайского народа и демократические преобразования в Китайской народной республике”. Для специализирующихся студентов по средней истории спецкурс в объеме 32 часов был прочитан доцентом Бортник на тему “Римская республика XII в. и Арнольд Брешианский” ... На V курсе для 12 студентов читался спецкурс доцентом Суриным на тему “Внешняя политика США в период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.”»¹⁰⁸⁰.

В 1954/1955 учебном году к работе были привлечены «совместители: доктор исторических наук Сюзюмов М. Я. (для руководства одной дипломной работой и для чтения лекций по истории Средних веков у заочников), т. Лившиц С. Г. для чтения лекций по истории Средних веков и проведения занятий по первому периоду Новой истории и по истории стран зарубежного Востока – на стационаре и у заочников, т. Лушников – преподаватель 13 школы – для чтения методики преподавания истории, и в последнее время т. Шварц Ф. Н. – из пединститута»¹⁰⁸¹.

¹⁰⁷⁹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 878. Л. 4.

¹⁰⁸⁰ Там же. Л. 4–5.

¹⁰⁸¹ Там же. Л. 26.

В 1953/1954 и 1954/1955 учебных годах кафедра Всеобщей истории Уральского университета функционировала в условиях кадровой и учебной нагрузки, компенсируя нехватку преподавателей за счет совместителей. Несмотря на недостаток преподавателей, кафедре удалось обеспечить выполнение учебной программы. Однако, компенсирование штата за счет совместителей являлось временной мерой, что в перспективе не стало решением кадровых проблем кафедры.

В первой половине 1950-х гг. кафедра Всеобщей истории УрГУ функционировала в условиях ограниченного кадрового состава, что сказывалось на выполнении учебной нагрузки и специализации студентов. Привлечение совместителей, включая известных ученых, таких как М. Я. Сюзюмов, свидетельствует о стремлении поддерживать высокий уровень преподавания и компенсировать кадровые пробелы. При этом тематика спецкурсов отражала актуальные идеологические и научные приоритеты времени – от истории Китая до внешней политики США. Даже в условиях ограниченных ресурсов кафедра сохраняла исследовательский и учебный потенциал, адаптируясь к текущим потребностям и вызовам.

25 августа 1954 г. Е. Г. Мохов, «как неудовлетворяющий требованиям, предъявляемым к преподавателям высших учебных заведений», выбыл из коллектива кафедры¹⁰⁸². Уход из университета Мохова был связан с существованием в университете практики «оценки деятельности преподавателей студентами. Попытки пресечь это к успеху не привели. Вот часть студентов и написала записку, где, в частности, отмечалось: “Мохов плохо читает лекции, ведет со студентами и сотрудниками разговоры о врагах народа, непристойно ведет себя в быту”. Инициатор – студент Равикович – принес записку в партбюро, далее она попала на обсуждение партсобраний... “Мохов очень много говорит, не учитывая, полезно это или вредно для окружающих”; “высокомерен, в разговоре в отношении себя любит проводить большие и нескромные аналогии. Очень болезненно реагирует на критику»; «на лекциях смакует бытовые вопросы о личностях... любит сенсации, болтает все, не раздумывая о результатах” ... заведующий кафедрой Ф. И. Сурин

¹⁰⁸² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 149. Л. 39.

“за политическую близорукость”, за то, что не он, а “студенты-коммунисты и комсомолцы сигнализировали об ошибках преподавателя”, получил партийное взыскание»¹⁰⁸³.

В 1954/1955 учебном году учебные планы кафедры корректировались: «На I курсе лекционный курс и практические занятия по истории Древнего мира проводились т. Беловой. На II курсе лекции и практические занятия по истории Средних веков проводились доцентом Бортник. Им же читались лекции по истории западных и южных славян. Курс по истории средневекового зарубежного востока читался т. Кукановой. На III курсе лекционный курс и практические занятия по истории нового времени проводились совместителем т. Лившиц, по истории западных и южных славян – т. Чемпаловым, по истории стран зарубежного востока т. Кукановой. Кроме общих курсов проводились и специальные: по истории стран (США) и историографии Нового времени (читал доц. Сурин). На IV курсе лекции и практические занятия вел т. Чемпалов И. Н., по истории стран зарубежного Востока – т. Куканова, а во время ее декретного отпуска – т. Лившиц»¹⁰⁸⁴.

Во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х годов кафедра Всеобщей истории УрГУ находилась в процессе восстановления и институционального становления. Несмотря на кадровые трудности, высокую нагрузку и текучесть преподавателей, коллективу удавалось поддерживать учебный процесс за счет привлечения совместителей, гибкой корректировки учебных планов и распределения нагрузки. Сформировавшееся в эти годы ядро преподавателей, включавшее как опытных специалистов, так и молодых ученых, обеспечивало преемственность в преподавании базовых и специальных курсов.

Научно-исследовательская деятельность кафедры Всеобщей истории

В 1948–1949 гг. научно-исследовательская работа выполнялась преподавателями в следующем объеме: «Доцент Бортник продолжал изучение источников

¹⁰⁸³Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 116–117.

¹⁰⁸⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 878. Л. 27.

и литературы для монографии “О социальных и политических основах ересей средневековой Италии”. Монография будет закончена в декабре 1950 г. Доцент Сурин работал над внутренней политикой Гувера и во время командировки в Москву в апреле текущего года собрал новые материалы. К концу 1950 г. будет написана статья примерно в 2 печатных листа об общей характеристике США в годы мирового экономического кризиса по внутренней политике Гувера. Старший преподаватель Чемпалов продолжил сбор архивного материала на тему “Иностранные концессии на Урале 1922–1931 гг.”, но в связи с затруднениями в использовании некоторых документов пришел к выводу о невозможности подготовить кандидатскую диссертацию на указанную тему. Старший преподаватель Лившиц продолжал работу над кандидатской диссертацией “Борьба империалистических держав в Китае в период боксерского восстания 1900–1901 гг.”¹⁰⁸⁵, «доц. А. И. Виноградов продолжает работу над диссертацией “Локализация и перемещение римских легионов в I в. н. э.”»¹⁰⁸⁶.

В журнале «Вопросы истории» (1954) Ф. И. Суриным были подняты проблемы, с которыми кафедра сталкивалась при проведении исследований, а также подготовке диссертаций: «Большие затруднения кафедры испытывает также при подборе научных руководителей для аспирантов. Ф. И. Сурин считает, что надо внести плановость в выбор тем для докторских диссертаций, чтобы обеспечить разработку наиболее важных для науки проблем. Ф. И. Сурин считает также необходимым улучшить снабжение университетских библиотек иностранной литературой и прессой»¹⁰⁸⁷.

Преподавательским составом кафедры еще со второй половины 1940-х гг. предпринимались попытки издать сборник «Уральский государственный университет. Ученые записки»¹⁰⁸⁸. В начале 1950-х гг. университетский сборник, «посвященный вопросам Всеобщей истории, лежал без движения четыре года»¹⁰⁸⁹. Однако, первый «исторический» выпуск был издан в 1952 г. Несмотря на общее

¹⁰⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 878. Л. 124.

¹⁰⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 873. Л. 1.

¹⁰⁸⁷ Там же. Л. 180.

¹⁰⁸⁸ Ученые записки Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Выпуск 11. Исторический. / отв. ред. М. Я. Сюзюмов. Свердловск, 1952. 136 с.

¹⁰⁸⁹ О научной работе кафедр новой истории // Вопросы истории. 1954. № 7. С. 180.

название выпуска «Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького» в публикации первых статей приняли участие преподаватели кафедр Всеобщей истории УрГУ и СГПИ: Ф. И. Сурин «Американский империализм и дальневосточная политика Теодора Рузвельта»; Н. А. Бортник «Общественная деятельность Арнольда Брешианского»; М. Я. Сюзюмов «Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-Римской империи IV века»¹⁰⁹⁰. В редакционную коллегию вошли: Главный редактор Г. И. Чуфаров (ректор УрГУ), заместитель главного редактора М. Н. Альбов, секретарь редакционной коллегии Р. А. Григорьева. Непосредственные преподаватели, работавшие над изданием выпуска: Ф. П. Быстрых, Н. А. Бортник, М. А. Горловский, А. В. Жаркова, Ф. И. Сурин, М. А. Панюкова, М. Я. Сюзюмов¹⁰⁹¹.

7 июня 1952 г. в газете «Уральский рабочий» опубликована рецензия преподавателей Свердловского педагогического института Е. Г. Сурова и А. Ф. Фунтова на университетский сборник: «Представленные в “Ученых записках” работы свидетельствуют о зрелости мастерства авторов в области методики исторического исследования»¹⁰⁹². Тем не менее статьи преподавателей подверглись критике. По сравнению с оценкой работ М. Я. Сюзюмова и Ф. И. Сурина, наиболее «серьезные недостатки были выявлены в исследования Н. А. Бортника: «Серьезные недостатки содержит и статья доцента Н. А. Бортника. В ней рисуется биография и общественная деятельность А. Брешианского. Статья содержит экономическую программу и знакомит с некоторыми политическими взглядами А. Брешианского. Однако ни обстоятельное описание общественной деятельности, ни его экономической программы не создают цельного образа А. Брешианского и не позволяют определить отношение в нему автора... Загромождает статью то, что автор часто вступает в полемику с буржуазными историками иногда по второстепенным вопросам, а иногда воскрешая мнения историков XVIII века,

¹⁰⁹⁰ Ученые записки Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Выпуск 11. Исторический. / отв. ред. М. Я. Сюзюмов. Свердловск, 1952. С. 135.

¹⁰⁹¹ Там же. С. 2.

¹⁰⁹² Суров Е. Г., Фунтов А. Ф. За глубокое освещение вопросов Всеобщей истории // Уральский рабочий. 1952. № 134. 7 июня. С. 2.

труды которых вероятно безнадежно устарели... А в чем же буржуазная сущность и ограниченность взглядов этих историков? Не ответив на этот вопрос, не раскритиковав антинаучные взгляды буржуазных историков, автор не только обесценил свою статью, но и уклонился от определения своего отношения к А. Брешианскому, которое следовало противопоставить буржуазным взглядам»¹⁰⁹³.

На заседании кафедры Всеобщей истории УрГУ от 17 сентября 1952 г. М. Я. Сюзюмов частично раскрыл в каких условиях публиковался сборник: «Выпуск “Ученых записок” прошел в особой обстановке. Обсуждали очень долго и очень много. Эти обсуждения затянули сроки выпуска. Рецензия в “Уральском рабочем” отражает не только взгляд рецензентов, но взгляд редакции “Уральского рабочего” ... В рецензии ярко показаны положительные моменты сборника. В основном рецензия права, имеются недостатки во всех трех статьях»¹⁰⁹⁴. Интересен тот факт, что Н. А. Бортник по поводу рецензии не выступал, либо его слова не были застенографированы. Преподаватели, обсудив слабые стороны опубликованных работ, посчитали рецензию «правильной»¹⁰⁹⁵.

Совместный выпуск кафедр исторического факультета УрГУ был подготовлен в 1955 г., издан в 1957 г. В редакционную коллегию входили: М. А. Горловский, Н. А. Бортник, И. Н. Чемпалов, В. В. Адамов, Н. В. Ефременков¹⁰⁹⁶. В сборнике были опубликованы работы преподавателей: Н. В. Ефременков «Из истории строительства и деятельности тракторных колонн в Центрально-Черноземной области»; О. А. Васьковский «Борьба за мобилизацию сил рабочего класса на разгром Колчака (по материалам Саратовской области)»; В. В. Адамов «Из истории местных военно-экономических организаций царизма и буржуазии в годы первой мировой войны»; М. А. Горловский «Екатеринбургский завод в 30-х – начале 40-х годов XVIII века»; Ф. И. Сурин «Политика США в отношении долгов и репараций в годы мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.»; И. Н. Чемпалов «Политика англо-

¹⁰⁹³Суров Е. Г., Фунтов А. Ф. За глубокое освещение вопросов Всеобщей истории // Уральский рабочий. 1952. № 134. 7 июня. С. 2

¹⁰⁹⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 875. Л. 3.

¹⁰⁹⁵Там же. Л. 4–5.

¹⁰⁹⁶Ученые записки Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Выпуск 16. Исторический / отв. ред. М. А. Горловский. Свердловск, 1957. С. 2.

французского блока на Балканах накануне и в начале второй мировой войны (октябрь 1938 – июнь 1940 гг.); Н. А. Бортник «Борьба народных масс г. Рима против власти папы в XII веке (1143–1188 годы); Н. И. Беловой «Римско-италийские отношения в конце III – начале I вв. до н. э.»¹⁰⁹⁷.

Первый выпуск «Ученых записок» являлся важным шагом в развитии научной деятельности преподавателей. Публикация подобного вида периодического издания свидетельствовала о формировании исследовательских направлений. Выпуски 1950-х гг., объединявшие преподавателей кафедр истории СССР и Всеобщей истории, закрепили за университетом статус научной площадки, стремящейся к межвузовскому сотрудничеству и углубленной проработке региональных и общетеоретических тем.

В 1953/1954 учебном году научно-исследовательская работа преподавателей включала в себя следующие направления: «Доцент Сурин работал по сбору материала к разделу “США и Европа” докторской диссертации “Внешняя политика США в год мирового финансового кризиса 1929–1933 гг.” ... В течение 1953 года изучены дипломатические документы, относящиеся к политике США в отношении европейских государств... Доцент Бортник Н. А в соответствии с планом 1953 г. изучил 23 монографии и статьи, 23 сборника документов и написал 2 главы диссертации... Ст[арший] преп[одаватель] Чемпалов И. Н. написал и защитил в Москве на кафедры Высшей партийной школы кандидатскую диссертацию на тему “Англо-американская политика поощрения итапо-германской фашистской агрессии (X.1940–V.1941)” ... Ст[арший] преп[одаватель] Белова Н. Н. работала в 1953 г. над темой “Возникновение и развитие элементов феодализма в западной Римской империи (в Галлии)”. В 1953 г. запланировано было написать статью как часть монографии “Развитие товарно-денежных отношений в Римской Галлии” ... Ст[арший] преп[одаватель] Куканова Н. Г. во время научной командировки в Москву в I квартале 1953 г. уточнила тему своей научной работы и приступила к составлению

¹⁰⁹⁷Ученые записки Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Выпуск 16. Исторический / отв. ред. М. А. Горловский. Свердловск, 1957. С. 168.

библиографии по теме “Ирано-русские экономические отношения в первой половине XVIII века”»¹⁰⁹⁸.

В первом квартале 1954 г. выполнялась научно-исследовательская работа: «Старший преподаватель Чемпалов И. Н. написал статью объемом в 2 печатных листа “Возникновение греческого национально-освободительного антифашистского движения против итало-германских интервентов (1940–1941 гг.)”. Старший преподаватель Мохов Е. Г. написал развернутый проспект главы диссертации “Расстановка сил в борьбе за Балканы после боснийского кризиса 1908–1909 гг.”. Кроме того, им изучены три монографии на немецком языке и две на английском. Доцент Бортник Н. А. продолжал изучение источников по теме “Борьба народных масс города Рима против власти папы (1143–1347 годы)”. Изучены “Статут галантерейных торговцев города Рима 1317 года” (на латинском языке) и “Перепись города Рима 1527 года” ... Кандидат наук Белова Н. Н. переработала в соответствии с требованиями редакции журнала “Вестник древней истории” статью “Рабство и рабовладение в Галлии” в статью “Эпиграфические данные о рабовладении в Галлии”. Кандидат наук Куканова Н. Г. редактировала статью для “Ученых записок” Уральского университета “Ирано-русская торговля в XVIII веке”»¹⁰⁹⁹.

Аспирантура по историческим наукам в УрГУ

Несмотря на отсутствие докторов наук, с ноября 1947 г. в аспирантуру на кафедру истории СССР были приняты два аспиранта – А. И. Серов и А. П. Бажова¹¹⁰⁰. Руководство аспирантами осуществлялось заведующим кафедрой М. А. Горловским.

Ариадна Павловна – дочь известного писателя Павла Петровича Бажова – «родилась в 1925 г. В 1942–1946 гг. – студентка отделения журналистики историко-филологического факультета»¹¹⁰¹.

¹⁰⁹⁸ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 878. Л. 12–13.

¹⁰⁹⁹ Там же. Л. 14–15.

¹¹⁰⁰ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 294.

¹¹⁰¹ Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 113.

Андрей Иванович Серов «Серов Андрей Иванович. Родился в сентябре 1920 г. в г. Выкса Нижегородской губернии. С 1929 г. – в Свердловске, окончил истфак в 1942 г. в числе первых выпускников, в 1942–1948 гг. преподаватель истории в военной спецшколе, одновременно совместитель в пединституте»¹¹⁰².

На заседании Ученого совета историко-филологического факультета от 27 мая 1950 г. обсуждалась рукопись ассистента кафедры истории СССР А. И. Серова на тему «Рабочий класс и горно-металлургическая промышленность среднего Урала в годы Гражданской войны и иностранной интервенции». По мнению заведующего кафедрой М. А. Горловского: «То, что сделано Серовым, не представляет кандидатской диссертации. Материал сырой, необработанный. Это свидетельствует о том, что тов. Серов серьезно не работает над своей диссертацией, не прислушивается к мнению кафедры... В неудаче А. И. Серова с его кандидатской диссертацией повинен и я, как бывший его руководитель по аспирантуре. Последние годы убедили меня в том, что аспирантов нужно отбирать очень тщательно. Думаю, что кандидатской диссертации не нужны особые способности, талант, нужное большое желание»¹¹⁰³. Председатель Ученого совета И. Н. Чемпалов следующими словами прокомментировал работу Серова: «А. И. Серов не уяснил до конца целей и конкретных задач своей работы. Диссертация получается без стержня. Серов находится только на подступах к теме. Нужно не менее 2-х лет усиленной работы, чтобы завершить диссертацию»¹¹⁰⁴. Несмотря на неудовлетворительную работу аспиранта, судя по архивным материалам, А. И. Серов имел большую учебную нагрузку, что, в том числе повлияло на исследовательскую работу.

В университетской печати «Сталинец» от 15 января 1951 г. констатировалось: «Аспирант кафедры истории СССР А. И. Серов (руководитель доцент М. А. Горловский) практически вовсе не приступил к написанию диссертации. С опозданием на несколько месяцев заканчивают работу над диссертациями В. И. Олигин-Нестеров, А. В. Моисеев, А. П. Бажова и др. Руководители недостаточно

¹¹⁰²Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 112.

¹¹⁰³ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 837. Л. 17–18.

¹¹⁰⁴Там же. Л. 17–18.

изучают деловые и политические качества аспирантов и не оказывают им повседневной помощи»¹¹⁰⁵.

На объединенном заседании кафедр истории СССР УрГУ и СГПИ от 26 октября 1951 г. обсуждалась диссертации А. П. Бажовой «Положение и борьба горнорабочих Ревдинского завода в конце XVIII в. и в первой половине XIX в.»¹¹⁰⁶. В. Я. Кривоногов указал некоторые методологические и фактологические ошибки в работе аспиранта и высказал обобщающее мнение о проделанной работе: «Диссертант А. П. Бажова и руководитель М. А. Горловский справились со своей работой, т. к. это был их первый опыт»¹¹⁰⁷. Итогом заседания стала выписка из протокола от 26 октября 1951 г., согласно которой, «имея в виду актуальность и важность темы диссертации А. П. Бажовой, а так же и то, что диссертант изучил и обобщил значительный архивный материал по новому рассмотрел ряд важнейших вопросов борьбы на Ревдинском заводе, дав обстоятельный анализ положения горнорабочих и характеристику их выступлений. Кафедра считает возможным представление кандидатской диссертации А. П. Бажовой к защите на соискание ученой степени кандидата наук»¹¹⁰⁸. Член-корреспондент АН СССР А. М. Панкратова оставила положительный отзыв о диссертации А. П. Бажовой от 29 октября 1951 г., назвав работу соискательницы «монографией», основывающуюся «на большом конкретном материале»¹¹⁰⁹. Указав на «частные и мелкие недостатки работы А. М. Панкратова подвела общий итог своего отзыва – «автор показал себя способным и молодым исследователем и безусловно заслуживает ученой степени кандидата исторических наук»¹¹¹⁰. Так, А. П. Бажова под руководством М. А. Горловского защитила степень кандидата исторических наук 27 мая 1952 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова¹¹¹¹,

¹¹⁰⁵ Улучшить подготовку научно-педагогических кадров // Сталинец, 1951. № 2. 15 января. С. 1.

¹¹⁰⁶ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 119.

¹¹⁰⁷ Там же. Л. 120.

¹¹⁰⁸ Там же. Л. 124.

¹¹⁰⁹ Там же. Л. 127.

¹¹¹⁰ Там же. Л. 132.

¹¹¹¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 841. Л. 528.

оппонентами выступали Б. Б. Кафенгауз и А. М. Панкратова¹¹¹². Однако А. П. Бажова уже 14 августа 1953 г. была уволена, после чего уехала с Урала¹¹¹³.

20 марта 1952 г. на имя заведующего кафедрой истории СССР М. А. Горловского поступило письмо от Р. У. Кузыева из г. Уфы о возможности приема в аспирантуру на соответствующую кафедру университета¹¹¹⁴. В ответном письме заведующий кафедры утверждал, что аспирантуры при кафедре нет: «Аспирантуры, как очной так и заочной, по кафедре истории СССР в университете нет. Дать Вам квалифицированную консультацию трудно, ибо в коллективе сотрудников кафедры истории СССР отсутствуют специалисты по Вашей теме, тем более, трудно, что-либо сказать, не имея возможности ознакомиться с Вашей работой. В связи с тем, что в университете отсутствует аспирантура по истории СССР, списка литературы по истории СССР для сдачи кандидатского минимума в университете нет. Что касается сдачи кандидатского минимума по истории СССР, то таковую осуществить в университете также нельзя из-за отсутствия аспирантуры»¹¹¹⁵.

Таким образом, с момента учреждения факультета и до середины 1950-х гг., несмотря на отдельные попытки наладить подготовку аспирантов-историков, так и не удалось организовать полноценной исторической аспирантуры. Вплоть до объединения исторических факультетов института и университета в Свердловске не происходило регулярного пополнения преподавательского состава высококвалифицированными кадрами за счет подготовки к защитами кандидатских диссертаций аспирантами. Главным образом, на общий квалификационный фон по-прежнему влияли приезжие специалисты.

Защита диссертаций

В 1945/1946 учебном году на кафедру истории СССР устроился К. Б. Гадашевич, занимавшийся подготовкой кандидатской диссертации на тему «К истории

¹¹¹²Дмитриев С. С. Дневники. Т. 1. 1941–1960 / подг. текста Е. Н. Мухиной, Л. С. Новоселовой, Л. И. Смирновой; коммент. Е. Н. Мухиной, И. Н. Мухина; вступ. ст. Е. Н. Мухиной. СПб, 2023. С. 352.

¹¹¹³Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 112.

¹¹¹⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 226.

¹¹¹⁵Там же. Л. 227.

образования еврейских земледельческих колоний в Белоруссии в 1844–1859 гг.»¹¹¹⁶. С 13 января по 8 февраля 1948 г. ученый находился в командировке в Москве, где «ознакомился с постановкой семинарских занятий по истории СССР в МГУ им. Ломоносова и в Московском городском пединституте, получил консультации профессоров Н. М. Дружинина и Н. Л. Рубинштейна и занимался подборкой материалов во Всесоюзной государственной библиотеке им. В. И. Ленина для семинарских занятий, проводимых мною на II-м курсе Исторического отделения Ист[орико]-филолог[ического] факультета УГУ... Попутно с выполнением своего основного, учебного задания я во время пребывания в Москве представил на осмотр свою кандидатскую диссертацию профессору Т. В. Гейликману, получил у него несколько консультаций и письменный отзыв о моем диссертационном исследовании»¹¹¹⁷. Из отзыва профессора Т. Б. Гейликмана на диссертацию К. Б. Гадашевича: «Автор диссертации успел привлечь свежий архивный материал, впервые обработанный им, чем придал большую актуальность самой тематике. В обработке этого материала тов. Гадашевич обнаружил правильную, марксистко-ленинскую методологию и поставил на научную высоту обсуждаемые им проблемы»¹¹¹⁸. Однако диссертация так и не была представлена к защите: Г. И. Чуфаров на общем партийном собрании от 13 сентября 1949 г. признал исследование К. Б. Гадашевича, как не имеющую «теоретического и практического значения»¹¹¹⁹.

К. В. Сальников, прибывший в Свердловск в апреле 1946 г. из г. Чкалова (Оренбурга)¹¹²⁰, для защиты диссертации подал заявление на имя ректора УрГУ от 16 марта 1948 г., согласно которому просил дать «командировку на период с 20 марта по 5 апреля 27 марта в Москву и Ленинград. Необходимость поездки в Москву связана с защитой диссертации, которая назначена, согласно полученного извещения, на 26 марта. В Ленинград же необходимо заехать для приглашения

¹¹¹⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 828. Л. 73.

¹¹¹⁷Там же. Л. 90.

¹¹¹⁸Там же. Л. 91.

¹¹¹⁹ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 104. Л. 38.

¹¹²⁰ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 312.

нескольких археологов принять участие в организуемом нами Уральском археологическом совещании»¹¹²¹. 26 марта 1948 г. при Ученом совете ИИМК им. Н. Я. Марра АН СССР Сальников защитил кандидатскую диссертацию на тему «Южное Зауралье во II–I тысячелетиях до н. э.»¹¹²².

В декабре 1953 г. И. Н. Чемпалов защитил кандидатскую диссертацию в Высшей партийной школе при ЦК КПСС (г. Москва) на тему «Итало-германская агрессия против Греции и Югославии и позиция США и Англии (1940–1941)»¹¹²³.

В отчете кафедры за 1947/1948 учебный год зафиксировано, что старший преподаватель В. В. Адамов работал «над темой “Промышленность и рабочий класс Урала в годы Первой Мировой войны” 3 года»¹¹²⁴. В конце 1940-х гг. имел ряд административных должностей, в том числе, возглавлял исторический факультет с января 1947 г.,¹¹²⁵ «но как только появилась возможность передать факультет другому человеку, он сделал это. Новым деканом стал Н. М. Катериночкин»¹¹²⁶. Работа по написанию кандидатской диссертации В. В. Адамова затянулась. Из объяснительной записки по научно-исследовательской работе старшего преподавателя В. В. Адамова от 12 декабря 1951 г.: «В течение истекшего года главное место в научной работе заняло оформление и подготовка к защите кандидатской диссертации. После ее окончания в феврале работа была проконсультирована у специалистов Ленинградского университета, обсуждена на кафедре Уральского университета. В сентябре-октябре в работу вносились исправления и добавления, написан был автореферат. В настоящее время работа представлена к защите в Ленинградский университет»¹¹²⁷. В июле 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Горнозаводская промышленность Урала в годы Первой Мировой войны»¹¹²⁸ при Ученом совете Ленинградского университета¹¹²⁹.

¹¹²¹ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1946 г. Д. 101. Л. 61.

¹¹²² Там же. Л. 13.

¹¹²³ Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 155.

¹¹²⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 65.

¹¹²⁵ Архив УрФУ. Оп. личных дел студентов УрГУ за 1938 г. Д. 1.

¹¹²⁶ Там же. С. 87–88.

¹¹²⁷ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 46.

¹¹²⁸ 1954 год. Цифры и факты // Сталинец. 1955. № 1. 1 января. С. 1.

¹¹²⁹ Овчинникова Б. Б. Владимир Васильевич Адамов – ученый-историк и педагог // Проблемы истории России. Екатеринбург, 1996. С. 7.

О. А. Васьковский 25 мая 1953 г. при Саратовском государственном университете защитил степень кандидата исторических наук. Решением Высшей аттестационной комиссией № 40 от 17 сентября 1958 г. О. А. Васьковский БЫЛ утвержден в ученом звании доцента при кафедре истории СССР¹¹³⁰.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. на историческом факультете УрГУ уже защитившиеся кандидаты занимались подготовкой докторских диссертаций. Такими преподавателями были М. А. Горловский, К. В. Сальников, Н. А. Бортник, Ф. И. Сурин. Однако сроки сдачи диссертаций затягивался на годы. Например, кандидат исторических наук Ф. И. Сурин работал над диссертацией «Президент Гувер и внешняя политика США в 1929–33 годах». Срок выполнения диссертации искал 31 декабря 1950 года. Работа не была представлена вовремя... По этому плану диссертация должна быть завершена к 31 декабря 1953 года. В результате диссертация теряет свою остроту и злободневность»¹¹³¹.

Все же в 1953 г. Ф. И. Суриным подготовлена докторская диссертация, которая в последующем была направлена в Институт истории АН СССР. 25 декабря 1953 г. от заведующего сектором Новой и Новейшей истории стран Америки Б. К. Крылова поступил отзыв о работе Сурина: «Ознакомившись с материалами к докторской диссертации на тему: “Империализм доллара в странах Латинской Америки в годы мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.”, представленной доцентом Суриным, сектор Ново и Новейшей истории стран Америки пришел к выводу, что эти материалы не могут служить основой докторской диссертации. 1. Рукопись написана на низком идейно-теоретическом уровне... 2. В работе имеется много политических и фактических ошибок... 3. Структура диссертации не продумана...»¹¹³².

Одной из причин застоя в развитии научных направлений, по мнению М. А. Горловского, стала высокая педагогическая нагрузка, которую можно было решить, реорганизовав историко-филологический факультет, «разделив его на исторический и филологический»¹¹³³. Также уральские историки нуждались

¹¹³⁰ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1953 г. Д. 559. Л. 3–4.

¹¹³¹ Больше внимания научной работе // Сталинец. 1951. № 38. 30 ноября. С. 1.

¹¹³² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 121. Л. 87.

¹¹³³ Прения по докладу тов. Куроедова В. А. // Сталинец. 1952. № 42. 11 декабря. С. 2.

в научном центре, «который бы направлял и координировал их исследования. Таким центром могли бы быть сектор истории при Уральском филиале Академии наук или регулярно созываемые совещания историков Урала при Институте истории Академии наук СССР»¹¹³⁴.

Первой подготовленной докторской диссертацией при кафедре истории СССР УрГУ и дошедшей до стадии непосредственной защиты стала работа М. А. Горловского, законченная в 1949/1950 учебном году, находившаяся «на просмотре у профессоров-докторов Панкратовой А. М., Кафенгауз Б. Б., Данилевского В. В. и Мавродина В. В.»¹¹³⁵. В письме А. М. Панкратовой от 6 июля 1951 г. Горловский сообщал: «Только сейчас я принимаюсь за прерванную почти на полгода мою собственную научную работу. Одновременно просмотрю и Вашу диссертацию. На днях я говорила о ней с Б. Б. Кафенгаузом. Он настроен скептически в отношении этой Вашей работы и считает, что Вы еще должны над ней поработать. Так как до осени Вы все равно не можете очевидно, дать Вашу работу оппонентам, то я успею посмотреть ее и написать Вам мои замечания»¹¹³⁶.

27 ноября 1953 г. на Ученом совете историко-филологического факультета обсуждалась докторская диссертация М. А. Горловского: «Очерки из социально-экономической истории русского города на Урале». Директор Свердловского отделения ИМЭЛС кандидат исторических наук Я. С. Юферев, заведующий кафедрой истории СССР Свердловского педагогического института В. Я. Кривоногов, доценты В. М. Готлобер, Л. Н. Коган «положительно отзываясь о диссертации, сделали ряд критических замечаний, которые должны углубить исследование»¹¹³⁷. М. А. Горловский работал над диссертацией в течение 11 лет: «Исследование построено на основании изучения материалов центральных и местных архивов. В работе делается попытка постановки и решения ряда важнейших проблем истории русского города»¹¹³⁸. В 1952 г. ученый представил диссертацию в Институт истории

¹¹³⁴Прения по докладу тов. Куроедова В. А. // Сталинец. 1952. № 42. 11 декабря. С. 2.

¹¹³⁵ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 838. Л. 349.

¹¹³⁶ГАСО. Ф. Р-2112. Оп. 1. Д. 168. Л. 40.

¹¹³⁷Хроника научной жизни // Сталинец. 1953. № 41. 3 декабря. С. 2.

¹¹³⁸ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 821. Л. 6.

АН СССР, где были сделаны ряд замечаний по главам: «Наиболее серьезные замечания были мне сделаны по истории города XVIII века. Эта часть работы подверглась существенной переработке: привлечены новые архивные и др. материалы, по-новому рассмотрены важнейшие вопросы истории города этого периода, изменена периодизация истории города, глубже и шире освещены социально-экономические процессы истории города»¹¹³⁹.

По мнению В. Я. Кривоногова, работа М. А. Горловского обладает большой значимостью для Уральского региона: «Работа т. Горловского обсуждается третий раз. Уральский университет и общественность города придают большое значение работе, которую написал М. А., это вполне закономерно, потому что общественность города заинтересована в том, чтобы у нас росли научные силы, чтобы в Уральском университете был доктор исторических наук. Если будет закончена диссертация М. А., это будет большим достижением не только для Уральского университета и для города, но и вообще для уральских историков»¹¹⁴⁰.

Однако это мнение разделяли не все, например, доцент Н. А. Бортник сделал заключение, что исследование необходимо доработать: «Основной недостаток труда М. А. заключается в том, что вступает меньше, как исследователь, чем, как собиратель материала. При всей ценности собранного материала этого недостаточно, чтобы работа могла полностью считаться докторской диссертацией. Нет достаточного анализа и нет достаточного синтеза, а только путем глубокого анализа и синтеза возможно создать марксистскую концепцию. Если эта концепция заключается только в цитировании классиков, то вряд ли она будет достаточно весомой. Концепция должна вытекать из материала, а не должна быть пришта к материалу»¹¹⁴¹.

В итоге «ученый совет историко-филологического факультета, обсудив докторскую диссертацию доцента Горловского М. А., отмечает, что им проделана большая работа, собран и использован богатый и интересный материал, правильно поставлены и решены основные проблемы темы. Работа значительно улучшена по сравнению

¹¹³⁹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 821. Л. 6.

¹¹⁴⁰ Там же. Л. 6.

¹¹⁴¹ Там же. Л. 11.

с предыдущими обсуждениями. Однако в работе имеются еще существенные недостатки: 1) Некоторые главы и вопросы носят описательный, повествовательный характер (особенно глава V и отдельные разделы VI главы). В работе приведен большой фактический материал, но нет должного обобщения и выводов по главам и по работе целом. 2) Работа требует улучшения с точки зрения марксистско-ленинской методологии. 3) В работе имеются нечеткие формулировки и стилистические погрешности. Ученый Совет Постановляет 1. При соответствующей доработке и учете замечаний и пожеланий товарищей, высказанных при обсуждении, работа может быть представлена для защиты в качестве докторской диссертации. 2. Ученый Совет факультета считает возможным просить ректорат университета возбудить ходатайство перед Министерством культуры СССР о предоставлении доценту М. А. Горловскому согласно приказа Министра высшего образования СССР от 5-го марта 1953 года № 43-РП трехмесячного отпуска для завершения докторской диссертации и предоставления ее к защите»¹¹⁴². В 1954 г. М. А. Горловский «в основном закончил свою докторскую диссертацию и опубликовал за год пять научных работ по истории Урала»¹¹⁴³.

М. А. Горловский находился в поиске учреждения, где можно было защитить диссертацию. В письме А. М. Панкратовой от 12 января 1955 г. председателю Ученого совета МГУ Б. А. Рыбакову упоминались формальные подробности: «Дорогой Борис Александрович! Я очень прошу Вас принять тов. Горловского М. А., зав[едующего] кафедрой Свердловского У[ниверсите]та и помочь ему в организации защиты его докторской диссертации. Он Вам покажет все свои бумаги и отзывы. Тов. Горловский – один из наиболее способных и творческих историков из наших периферийных кадров, имеет порядочное количество печатных работ, давно и самостоятельно разрабатывает проблему горного города, систематически организует в Свердловске конференции историков по истории Урала. Его хорошо знают и согласны выступать по его диссертации т.т. В. К. Яцунский, Б. Б. Кафенгауз, Н. И. Павленко, В. И. Заозерская и ряд других историков. Наш сектор феодализма хотел поставить

¹¹⁴²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 821. Л. 65–66.

¹¹⁴³Преодолеь отставание в научной работе // Сталинец. 1955. № 4. 16 января. С. 2.

защиту его диссертации в И[нститу]те истории, но там на два года вперед заполнены все дни Ученого Совета. Думаю, что Университет в Москве, в соответствии со своими традициями, окажет помощь работнику Свердловского У[ниверсите]та. Прошу Вас показать эту записку и А. В. Арциховскому, к которому я обращаюсь с такой же просьбой»¹¹⁴⁴.

В свою очередь Б. А. Рыбаков написал заведующему кафедрой истории СССР периода капитализма А. Л. Сидорову с просьбой принять защиту М. А. Горловского: «Дорогой Аркадий Лаврович! Наша феодальная кафедра не в силах поставить защиту дисс[ертации] т. Горловского, т.к. у нас никто не занимается этой тематикой и этим периодом. У него надежда только на Вашу кафедру»¹¹⁴⁵.

Уже 20 февраля 1955 г. А. М. Панкратова подтвердила защиту Горловского при Ученом совете МГУ: «Очень огорчена, что Вы так нервно-потрясены отказом Института истории принять Вашу диссертацию к защите. А. Л. Сидоров в настоящее время отдыхает в санатории. По его возвращении я попрошу его ускорить защиту Вашей диссертации на истфаке МГУ. Оформляйте все документы и экземпляры для МГУ и присылайте их на кафедру на имя А. Л. Сидорова, как мы с ним договорились»¹¹⁴⁶.

Защита докторской диссертации М. А. Горловского по теме «Очерки из социально-экономической истории русского города на Урале (Екатеринбург в XVIII начале 70-х гг. XIX в.)» состоялась в Ученом совете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова 22 декабря 1956 г. Официальными оппонентами были академик А. М. Панкратова, профессора, доктора исторических наук В. К. Яцунский и Б. Б. Кафенгауз¹¹⁴⁷. Характеристика оппонентов работы М. А. Горловского в целом содержала положительные впечатления. На заседании также выступали Н. И. Павленко и Е. Я. Багреев, которые присоединились к мнению оппонентов¹¹⁴⁸. На протяжении заседания вопросов от Ученого совета не поступало.

¹¹⁴⁴ГАСО. Ф. Р-2112. Оп. 1. Д. 168. Л. 47.

¹¹⁴⁵Там же. Л. 48.

¹¹⁴⁶Там же. Л. 48а.

¹¹⁴⁷ГАСО. Ф. Р-2112. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–2.

¹¹⁴⁸Там же. Л. 42–50.

Стоит отметить, что выступавшие исследователи были знакомы с М. А. Горловским, а некоторые из них активно занимались публикацией совместных научных трудов, организовывали вузовские мероприятия и состояли в продолжительной переписке. Так, Е. Я. Багреев утверждал: «Я должен сказать, что с тов. Горловским я знаком более 10 лет. Мы вместе с ним участвовали в проведении исторической конференции в Уральском университете»¹¹⁴⁹. Любопытно, что на закрытом голосовании мнения ученых о присуждении степени разделились: «Членов Ученого Совета – 29, участвовало в заседании – 21, получило баллотировочные листы – 21, приняло участие в голосовании – 21, при вскрытии урны оказался 21 бюллетень. Результаты голосования: “за” – 11, “против” – 8, недействительных – 2»¹¹⁵⁰. Неожидавшее замалчивание вызвало удивление председателя Ученого совета МГУ члена-корреспондента Б. А. Рыбакова: «Разрешите выразить удивление по поводу результатов тайного голосования. Никто из присутствующих членов Ученого совета не выступил с отрицательным отзывом по диссертации. Меня удивляет такое молчаливое возражение и отсутствие открытых прений при положительных отзывах официальных и неофициальных оппонентов, такое выражение недоверия»¹¹⁵¹.

Утверждение М. А. Горловского в ученой степени доктора исторических наук не произошло. 6 мая 1957 г. «на Ученом совете Московского университета по гуманитарным наукам должны были утверждаться результаты защиты, Горловский попросил снять его дело с обсуждения. Дело в том, что в МГУ поступил отрицательный отзыв на диссертацию Горловского, составленный сотрудниками УрГУ доктором философских наук Г. А. Курсановым и кандидатом исторических наук В. В. Адамовым. При этом последний был не просто сотрудником УрГУ, он работал на кафедре, которую возглавлял Горловский. В этом отзыве утверждалось, что “работа автора ... не может быть признана марксистским исследованием” и что Горловский “не сумел показать исторических особенностей развития экономики

¹¹⁴⁹ГАСО. Ф. Р-2112. Оп. 1. Д. 46. Л. 49.

¹¹⁵⁰Там же. Л. 60.

¹¹⁵¹Там же. Л. 60.

Урала, не смог применить известные положения В. И. Ленина о своеобразии экономического развития Урала»¹¹⁵².

Итак, работа над диссертацией М. А. Горловским велась более десяти лет и сопровождалась широкой архивной и аналитической работой, что отмечалось как на заседаниях ученого совета университета, так и столичными оппонентами. Несмотря на критику, высказывавшуюся в процессе обсуждений, подавляющее большинство рецензентов и участников научных советов подчеркивали значимость исследования как для уральской регионалистики, так и для общесоюзной историографии.

Однако сама процедура защиты и ее итоговая судьба выявляют уязвимость научной карьеры от идеологических и внутривузовских конфликтов. Скептические оценки диссертации со стороны коллег из родного университета сыграли решающую роль в том, что уже после формального одобрения и успешного прохождения защиты в МГУ дело было отозвано. На основе данного сюжета можно установить, насколько личные взаимоотношения, внутриведомственные амбиции и идеологическая корректность могли влиять на академическое признание. Этот случай стал индикатором ограниченности научной автономии и проявления институциональной неустойчивости регионального научного пространства, где местные конфликты и идеологические фильтры могли перечеркнуть годы кропотливого труда.

Таким образом, в послевоенные годы система исторического образования УрГУ формировалась в условиях противоречивого сочетания восстановительных процессов и структурных затруднений. С одной стороны, наблюдалось расширение исторических специализаций, включение новых учебных курсов, активизация научной работы, с другой, образовательный процесс сдерживался острой нехваткой кадров. В работе исторических кафедр сохранялся высокий уровень нагрузки при ограниченном числе преподавателей, а привлечение неподготовленных кадров снижало академический уровень обучения. Таким образом, тенденция этого периода

¹¹⁵²Киселев М. А. «Наша провинциальная жизнь имеет свои теневые стороны...»: конфликт вокруг «нового направления» в Свердловске в переписке В. Я. Кривоногова и Н. М. Дружинина / М. А. Киселев // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 4. С. 7.

заклучалась в попытке институционального роста при сохраняющейся уязвимости инфраструктуры и зависимостях от индивидуальных усилий преподавателей.

Кадровый состав исторических кафедр оставался ограниченным и неукomплектованным, остро ощущалась нехватка квалифицированных преподавателей, особенно в условиях увеличившегося набора студентов и расширения специализаций. Привлечение к преподаванию случайных, слабо подготовленных работников снижало уровень подготовки и подрывало академическую стабильность. Попытки обеспечить многопрофильную подготовку студентов (по пяти специализациям) при ограниченном преподавательском составе без профессоров и с малым числом кандидатов наук, приводили к объективному снижению качества преподавания.

3.2. Перестройка исторического факультета Свердловского педагогического института в 1945–1955 гг.

Как заявлялось в отчете исторического факультета, 1945/1946 учебный год стал «первым мирным годом после Великой Отечественной войны. Мирная обстановка создала и более благоприятные условия для жизни института»¹¹⁵³. Тем не менее, вопрос с учебной площадью не был решен, «институт вынужден ютиться в двух зданиях, которые по своей площади ни в коей мере не обеспечивали нормальных учебных занятий. Занятия велись в две смены. Институт [...] по другим дисциплинам не может развернуть их полностью за недостатком помещений»¹¹⁵⁴. В 1947/1948 учебном году исторический факультет СГПИ размещался в здании по ул. Малышева, д. 68. В отчете за текущий год была отмечена неудовлетворительная материальная обстановка для проведения занятий, «педагогический институт, который должен быть образцом, фактически обставлен хуже слабой из всех городских школ. На данном этапе состояние просвещения в СССР настоящее положение является вопиющим анахронизмом»¹¹⁵⁵.

¹¹⁵³ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.

¹¹⁵⁴ Там же. Л. 4.

¹¹⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 84. Л. 1.

Педагогическое образование в послевоенный период «сопровождалось ростом студенческих контингентов, что отражало общую потребность страны в учительских кадрах и проявилось, в частности, в увеличении планов приема в педвузы. Установка на увеличение численности студентов педвузов требовала серьезной подготовительной работы, тем более что в первые послевоенные годы вузы испытывали трудности с выполнением планов приема. В 1946 году из 65 педагогических институтов РСФСР не выполнили план 26, а из 107 учительских – 68. В такой ситуации разрешалось превышение установленных цифр приема студентов. Прием студентов на 1 курсы Свердловского педагогического и располагавшегося на его базе учительского институтов вырос (соответственно) с 230 и 120 человек в 1945 году до 525 и 200 человек в 1950 году»¹¹⁵⁶.

В середине 1950-х гг. началась реструктуризация Свердловского педагогического института. Приказом Министра просвещения РСФСР № 655 от 2 сентября 1952 г. ликвидировались учительские институты в составе педагогических¹¹⁵⁷. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров РСФСР от 30 августа 1954 г. и письма Министерства высшего образования СССР от 23 марта 1955 г., педагогическому институту поручено представить план по укрупнению существующих кафедр: «При укрупнении кафедр руководствуйтесь приложенным при этом списком: Состав (номенклатура) кафедр педагогических институтов в зависимости от количества студентов по отдельным специальностям (разработан Министерством высшего образования СССР). Перечень ныне имеющихся кафедр и мотивированные предложения по их укрупнению представьте в Главное управление высших и средних педагогических учебных заведений к 10 мая с. г. для их переутверждения в установленном порядке. Штатное расписание профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала вверенного Вам пединститута в 1955 г. пересматриваться не будет»¹¹⁵⁸.

¹¹⁵⁶ Гузенко З. И. Подготовка учительских кадров в Свердловске в 1946–1960 гг. // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 10.

¹¹⁵⁷ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 102. Л. 1.

¹¹⁵⁸ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 190. Л. 123.

Научно-образовательная деятельность кафедры истории СССР

В 1946–1947 гг. кафедра истории СССР состояла из Галины Александровны Кулагиной, окончившей в 1948 г. «аспирантуру при кафедре истории СССР Свердловского государственного педагогического института, не написав диссертации. Общий стаж вузовской работы 12 лет. Работает в качестве старшего преподавателя, читает курс истории СССР до XIX века»¹¹⁵⁹; Полины Александровны Вагиной, окончившей в 1946 г. «аспирантуру на кафедре истории СССР Ленинградского государственного педагогического института им. Герцена, не написав диссертации. С осени 1946 года работает в Свердловском государственном педагогическом институте старшим преподавателем, ведет курс XIX века»¹¹⁶⁰; Марии Александровны Субботиной, обучавшейся в одногодичной ассистентуре «при кафедре истории СССР в Свердловском государственном педагогическом институте... Читает курс истории СССР XX века»¹¹⁶¹; Александра Ивановича Холмогорова, окончившего историческое отделение УрГУ, работавшего «преподавателем истории ВКП(б) в областной школе пионер-вожатых. Основная его работа в настоящее время – секретарь комитета ВЛКСМ в институте, на кафедре истории СССР работает в качестве ассистента-совместителя. В течение всего текущего года он глубоко работал над важнейшими проблемами курса истории СССР и готовил лекционный курс по XX веку. В настоящее время успешно читает лекции для заочников»¹¹⁶²; Вячеслава Ивановича Калюжного, работавшего в СГПИ «с 1946 года в качестве ассистента по совместительству. Читает общий курс истории СССР на литературном факультете... Основная работа тов. Калюжного – и. о. директора межобластной профшколы»¹¹⁶³; Константина Васильевича Попова – заведующего историческим кабинетом¹¹⁶⁴.

На почасовую оплату привлекались: К. В. Сальников – преподаватель исторического факультета УрГУ, П. С. Попов – «заместитель директора института

¹¹⁵⁹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 84. Л. 92

¹¹⁶⁰Там же. Л. 93.

¹¹⁶¹Там же. Л. 93.

¹¹⁶²Там же. Л. 93.

¹¹⁶³Там же. Л. 93.

¹¹⁶⁴ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 63. Л. 31.

по заочному обучению. Читал факультативно общий курс истории СССР на геофаке»¹¹⁶⁵. В. Г. Машков – «учитель средней школы, в течение трех лет читает общий курс истории СССР на литфаке Вечернего отделения»¹¹⁶⁶. В 1945/1946 учебном году по совместительству работал преподаватель УрГУ В. В. Адамов¹¹⁶⁷.

На кафедре также работал Василий Яковлевич Кривоногов, стаж которого в институте «исчисляется с 1 сентября 1946 года. Заведует кафедрой истории СССР с февраля 1948 года, читает курс истории СССР XIX века»¹¹⁶⁸. Кривоногов Василий Яковлевич родился «в 1911 году в семье крестьянина бедняка в с. Бигела Ново-Заимского района Омской области. Родителей лишился рано (отец погиб на фронте 1-й мировой войны, мать умерла в 1920 году)»¹¹⁶⁹. В 1920–1929 гг. работал лесорубом в родном селе¹¹⁷⁰ «в летнее время, а зимой жил у бабушки и учился в школе»¹¹⁷¹. В 1929–1930 гг. работал избачем (культурно-просветительный работник) в Красноярском сельском совете Ново-Заимского района¹¹⁷², в 1930–1932 гг. находился на партийной работе в Ново-Заимском и Омутинском районных комитетах ВЛКСМ, после чего в 1932 г. был командирован на учебу в Уральский коммунистический университет, где проучился до октября того же года¹¹⁷³.

С октября 1932 г. по ноябрь 1933 г. направлен на работу в должности заведующего отделом пионеров, а затем секретарем Усть-Катавского районного комитета ВЛКСМ¹¹⁷⁴. В 1933–1935 гг. мобилизован для прохождения службы в рядах Красной Армии, где работал в качестве секретаря партбюро 46-го дивизиона войск НКВД и ответственным секретарем ВЛКСМ в 17-м Кавказском полку НКВД в городах Орджоникидзе и Пятигорске¹¹⁷⁵, параллельно В. Я. Кривоногов «посещал вечернюю среднюю школу взрослых в г. Пятигорске и готовился для поступления в институт. В 1935 году окончил краткосрочные курсы по подготовке в ВУЗ и поступил на I курс

¹¹⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 84. Л. 94.

¹¹⁶⁶ Там же. Л. 94.

¹¹⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 69. Л. 27–28.

¹¹⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 84. Л. 92.

¹¹⁶⁹ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1946 г. Д. 15. Л. 19.

¹¹⁷⁰ Там же. Л. 4.

¹¹⁷¹ Там же. Л. 19.

¹¹⁷² Там же. Л. 4.

¹¹⁷³ Там же. Л. 4.

¹¹⁷⁴ Гурьев И. А., Щербакова Н. М. От Крестьянина до профессора // Уральский университет. 1976. № 8. 15 марта. С. 3.

¹¹⁷⁵ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1946 г. Д. 15. Л. 4.

Свердловского пединститута на истфак, но наличие семьи в составе 4 человек заставило поступить на работу и учиться на вечернем отделении»¹¹⁷⁶. В 1935–1939 гг. проходил обучение на вечернем отделении Свердловского педагогического института, по совместительству работал преподавателем истории в ВКСХШ¹¹⁷⁷.

В. Я. Кривоноговым проводилась серьезная научно-исследовательская работа по изучению горнозаводского Урала. В 1948/1949 учебном году преподаватель подготовил статью «К вопросу о роли казенных заводов в развитии уральской горной промышленности в XVIII–XIX вв.», «вчерне закончена работа “Чупин как историк Урала”»¹¹⁷⁸. Научная деятельность В. Я. Кривоногова была отражена в столичном журнале «Вопросы истории»: «Большой интерес представляет кандидатская диссертация В. Я. Кривоногова “Ликвидация института приписных крестьян на Урале”, защищенная им в 1948 г. в Академии общественных наук. Оппоненты Н. М. Дружинин и Б. Б. Кафенгауз подчеркнули, что тема эта ранее не подвергалась серьезному научному исследованию. Автор привлек обширный неопубликованный материал центральных столичных архивов и Свердловского областного архива. В. Я. Кривоногов выяснил социальные предпосылки реформы 1807 г., дал анализ борьбы вокруг реформы среди горнозаводчиков и правительственной бюрократии, вскрыл содержание и классовый характер реформы, нарисовал яркую картину крестьянских волнений конца XVIII в., явившихся одной из предпосылок реформы 1807 г., и крестьянских волнений, вызванных проведением реформы в жизнь. Исследование В. Я. Кривоногова проливает свет на формирование рабочего класса в России. Можно высказать пожелание, чтобы уральские организации позаботились о скорейшем издании этого ценного исследования. Вторая (еще не опубликованная) работа В. Я. Кривоногова. “Чупин как историк Урала”, интересна как один из первых в советской литературе опытов изучения истории развития местной историографии»¹¹⁷⁹.

¹¹⁷⁶ Автобиография В. Я. Кривоногова. Альбом памяти // Музей истории УрГПУ.

¹¹⁷⁷ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1946 г. Д. 15. Л. 4.

¹¹⁷⁸ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 84. Л. 114.

¹¹⁷⁹ Яценский В. К. Изучение местной истории СССР // Вопросы истории. 1949. № 8. С. 79.

Тематика по изучению горнозаводского Урала в послевоенный период стала наиболее популярной среди преподавателей истфака СГПИ. 1949/1950 учебном году Г. А. Кулагина («Рабочие Урала накануне реформы 1861 г.») и П. А. Вагина («Заводы Южного Урала в 50–60-х гг. XVIII в.») «заканчивают работу над диссертациями и в первом полугодии 1949/50 уч[ебного] года будут защищать их... Кафедра истории СССР просит дирекцию института помочь гг. Вагиной и Кулагиной в деле отпечатки, оформлении диссертаций, а также научной командировке в Москву и Ленинград в целях защиты»¹¹⁸⁰. Кроме Г. А. Кулагиной и П. А. Вагиной к защите кандидатских диссертаций готовились и другие преподаватели: «Главной задачей на новый учебный год кафедра ставит научную подготовку, путем сдачи кандидатского минимума и работы над диссертацией гг. Калюжного, Холмогорова, Субботиной»¹¹⁸¹. Доцент кафедры Я. С. Юферов работал над докторской диссертацией «Формирование рабочего класса на Урале после 1861 года»¹¹⁸².

Из автобиографии П. А. Вагиной, хранящейся в музее истории УрГПУ, от 18 апреля 1948 г.: «Родилась я в 1911 году 19 сентября в городе Кыштыме Челябинской области. Отец мой до революции и после революции 1917 г. был рабочим. Отец умер в 1942 г. Восьми лет я поступила учиться в Кыштымскую начальную школу № 2, последнюю окончила в 1924 г. В том же году поступила в шк[олу] II ступени в городе Кыштыме. В 1930 году окончила шк[олу] II ступени и была назначена в качестве учителя начальной школы № 5 в г. Кыштыме. Проработав один год в начальной школе, меня направили в Молотовский Педагогический институт на курсы преподавателей истории средней школы. После окончания курсов в 1931 г. была назначена в Кыштымскую фабрично-заводскую школу № 1, в качестве преподавателя обществоведения. В 1933 году была назначена завучем в Кыштымскую НСШ № 2, где и проработала до осени 1934 года. Осенью 1934 года поступила в Свердловский Педагогический институт на вечернее отделение, совмещая работу в Свердловской

¹¹⁸⁰ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 84. Л. 94.

¹¹⁸¹ Там же. Л. 94.

¹¹⁸² ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 69. Л. 127–128.

НСШ № 51. В 1938 г. окончила институт и была назначена завучем и учителем истории в Свердловскую НСШ № 162, где и работала до 1939 г. В 1939 году по семейным обстоятельствам я уехала в г. Кыштым и поступила на работу в среднюю шк[олу] № 1 в качестве преподавателя истории, где и работала до осени 1940 года. В 1940 г. переехала в г. Свердловск. В 1941 г., когда началась война и муж был взят в армию, я вновь переезжаю к родителям в г. Кыштым, где поступила работать в среднюю школу № 1 в качестве преподавателя 8–10 классов. До 1943 года я работала в средней школе. В 1943 году поступила в аспирантуру Ленинградского Педагогического института им. Герцена на кафедру истории СССР. В июле 1946 г. окончила аспирантуру и Министерством Просвещения была назначена в Свердловский Педагогический институт, где и работаю в качестве преподавателя истории народов СССР до настоящего времени»¹¹⁸³.

По воспоминаниям Р. Г. Пихои, П. А. Вагина проводила занятия на высоком теоретическом уровне: «...лекции Полины Александровны Вагиной были суше и строже. Но они были тем, что называется правильными университетскими лекциями. Их неотъемлемой частью был историографический раздел, четко формулировалась проблематика периода. Когда весной пришла пора сдавать годовой экзамен по истории СССР, то мой однокурсник Володя Айрапетов с удивлением говорил – по лекциям Вагиной можно прямо к экзаменам готовиться!»¹¹⁸⁴.

Согласно годовому отчету кафедры, в 1948/1949 учебном году на кафедре истории СССР впервые защищались курсовые работы студентов: «В практике работы кафедры это был первый опыт в руководстве курсовыми работами, и несомненно он имел большие недостатки. Во-первых, кафедра с некоторым опозданием распределила темы курсовых работ, что отразилось на качестве исполнения. Во-вторых, курсовые работы, как правило, за редким исключением, писались по литературе, не по источникам. Плохо были использованы местные архивы. Но несмотря на недостатки курсовые работы дают большой навык студентам к самостоятельной

¹¹⁸³ Автобиография Полины Александровны Вагиной от 18/VI/1948 г. // Музей истории УрГПУ. Л. 1.

¹¹⁸⁴ Пихоя Р. Г. Воспоминания о студенческих годах на истфаке УрГУ // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 202.

работе. Кафедра учитывает опыт истекшего года, чтобы лучше поставить дело с курсовыми работами в 1949/50 учебном году»¹¹⁸⁵.

В 1949/1950 учебном году на кафедре истории СССР отмечена постановка педагогической работы: «семинар П. А. Вагиной по книге В. И. Ленина “Развитие капитализма в России” на II курсе пединститута. Студенты тщательно готовились к занятиям и активно участвовали в работе семинара. Несколько лучше прошли семинарские и практические занятия, чем в прошлом учебном году по темам: “Русская правда”, “Борьба с норманизмом”, в итоге изучения которых были проведены письменные работы (преп[одаватель] т. Кулагина), Некоторое улучшение практических и семинарских занятий наблюдалось в связи с тем, что в текущем учебном году студенческие доклады не были разбросаны по всему курсу, а относились к одному – двум важнейшим разделам»¹¹⁸⁶. В отчете указаны и недостатки в проведении лекции «Субботиной – “Русская культура эпохи империализма” и в лекции “Россия на рубеже XX в.”. Эти недостатки заключались в том, что т. Субботина недостаточно уделила внимания анализу социально-экономических условий рассматриваемого времени... Были отменены недостатки и в лекциях В. И. Калюжного, как например, принижение роли Ивана III в борьбе с татаро-монголами. Недостаток был исправлен на коллоквиуме. Кривоногову В. Я. было указано, что он в лекции “Образование Священного Союза и реакционная роль царизма в Европе” недостаточно уделили внимания Греческой проблеме. Кроме того кафедра предварительно обсудила ряд лекций. 1. Критика “Норманнской теории” о происхождении Киевского государства (Кулагина), 2. Против буржуазного космополитизма в истории и историографии СССР (Калюжный), 3. В. И. Ленин и историческая наука (Субботина)»¹¹⁸⁷.

В 1950–1952 гг. учебном году на кафедре истории СССР числились заведующий, кандидат исторических наук, доцент В. Я. Кривоногов, кандидат исторических наук, доцент Н. С. Меерович, старшие преподаватели Г. А. Кулагина и П. А. Вагина,

¹¹⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 84. Л. 118.

¹¹⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 93. Л. 68.

¹¹⁸⁷ Там же. Л. 68–69.

преподаватель П. С. Попов, ассистентка М. А. Субботина, совместитель-ассистент В. И. Калюжный, старший лаборант К. В. Попов, аспирантка Н. М. Щербакова. Кафедра Всеобщей истории: заведующий, кандидат исторических наук, доцент Е. Г. Суров, кандидат исторических наук, доцент М. Я. Сюзюмов, преподаватели А. Ф. Фунтов, Ф. М. Шварц, А. А. Янко-Триницкая, К. Д. Карташева, О. Е. Вайнер¹¹⁸⁸. В 1950 г. деканом исторического факультета была назначена Г. А. Кулагина¹¹⁸⁹.

Учебная работа кафедры истории СССР проводилась преподавателями: «В 1950/51 учебном году XIX век вела кандидат исторических наук П. А. Вагина. Лекции она разрабатывала тщательно, серьезно. Некоторые из них были согласованы на кафедре. Было проведено одно открытое семинарское занятие и обсуждено на кафедре. Период до века вела опытный преподаватель Г. А. Кулагина. Она особенно тщательно готовила и проводила практические занятия, обращая серьезное внимание на закрепление в памяти студентом исторических дат и знание исторической карты»¹¹⁹⁰.

В 1950/1951 учебном году научно-исследовательская работа выполнялась в следующем объеме: «1. Кривоногов В. Я. проводил сбор материала к работе “Борьба горнорабочих Урала против крепостничества в 1-й половине XIX века”. Написал сверх плана работу “Восстания мастеровых Березовских золотых промыслов в 1820 году”. На кафедру предоставил для обсуждения три работы: 1. “Крестьянские волнения на Урале в 1812 г.” 2. “Причины волнения березовских мастеровых в 1820 г.” 3. “Чупин, как историк Урала”. Две первых были обсуждены. Последнюю члены кафедры не сумели прочитать из-за занятости. Свой план научной работы выполнен. 2. Кулагина Г. А. выполнила свой план научно-исследовательской работы, написала и предоставила к защите свою кандидатскую диссертацию на тему: “Рабочие Урала накануне реформы 1861 года”. Диссертация была обсуждена на кафедре, кафедра сделала свои замечания, а затем дала свой отзыв. 3. Вагина П. А. написала статью в “Ученые Записки”, прочитала доклад на научной конференции “Уральские чтения”

¹¹⁸⁸ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 109. Л. 19–21.

¹¹⁸⁹ Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 72.

¹¹⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.

и тем самым выполнила свой план. 4. Щербакова (аспирантка) закончила сдачу своих экзаменов завершила сбор материала для диссертации и вчерне написала первую главу, которую переделывает после замечаний руководителя. Субботина М. А. готовит кандидатские экзамены»¹¹⁹¹. Научным кружком при кафедре были подготовлены научные работы: «“К 125-летию со дня восстания декабристов”, кружок провел общеинститутскую научную конференцию, где было представлено 12 докладов»¹¹⁹².

Кафедра истории СССР в 1952/1953 учебном году состояла из пяти штатных сотрудников: «В составе кафедры три кандидата исторических наук (из них два доцента), один ассистент и один лаборант»¹¹⁹³. Поручения между преподавателями были распределены следующим образом: «На первом курсе исторического отделения лекционный курс с древнейших времен до середины XVIII века читает старший преподаватель Г. А. Кулагина (зам. директора по научной и учебной работе пединститута). Целесообразность такого поручения объясняется тем, что т. Кулагина является наиболее подготовленным лектором по данному разделу курса. Практические занятия на первом курсе поручено вести ассистенту М. А. Субботиной. На втором курсе отделения историков по периоду с середины XVIII в. до середины XIX в. читал лекционный курс и вел практические занятия кандидат-доцент В. Я. Кривоногов, которой по этому же периоду занимается и научно-исследовательской работой. Во втором полугодии он будет читать пореформенный период. На третьем курсе период с конца XIX в. до Октябрьской Социалистической революции читала канд[идат]-доцент Н. С. Меерович, а с Октябрьской революции читала кандидат исторических наук П. А. Вагина, они же взяли практические занятия... На литературном отделении курс истории СССР читала кандидат исторических наук П. А. Вагина»¹¹⁹⁴. В. Я. Кривоноговым на историческом отделении проводился спецсеминар по истории Урала и спецкурс Н. С. Меерович по истории

¹¹⁹¹ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 105. Л. 6–7.

¹¹⁹² Там же. Л. 7.

¹¹⁹³ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 157. Л. 105.

¹¹⁹⁴ Там же. Л. 105–106.

русской общественной мысли¹¹⁹⁵. Интересен тот факт, что проводимые курсы и специальные авторские дисциплины совпадали с хронологией научных интересов преподавательского состава кафедры, что обеспечивало качественную подготовку студентов.

В 1952/1953 и 1953/1954 учебном году состав кафедры, как выполняемая научно-образовательная работа, находились в устойчивом положении. В. Я. Кривоногов «планировал на пятилетие сбор материала для монографии Анतिकрепостническая борьба на Урале в первой половине XIX века (срок к 1956 году). План был выполнен (в основном) достаточно, поэтому на 1954 г. запланировано завершение сбора материала и черновая подготовка глав по разделу о развитии промышленности в указанный период. Из 7 намеченных глав написано 4... На основе собранных материалов в текущем учебном году им был прочитан спецкурс для студентов III курса»¹¹⁹⁶.

Сотрудники кафедры работали и над повышением квалификации: «В 1953 г. М. А. Субботина с отличными оценками сдала кандидатский минимум по своей специализации – истории народов СССР... В 1954 году она успешно сдала минимум по иностр[анному] языку и философии»¹¹⁹⁷.

В 1954/1955 учебном году состав кафедры был сохранен. Курс по основам Советского государства и права читал Н. И. Марголин¹¹⁹⁸. Г. А. Кулагина была переведена на почасовую оплату труда в связи с «длительным творческим отпуском для завершения диссертации»¹¹⁹⁹. Любопытно, что для завершения диссертации от директора СГПИ Я. Д. Петрова заместителю начальника Главного управления подготовки учителей Министерства просвещения РСФСР Н. Н. Бухановой было направлено служебное письмо 30 декабря 1954 г. с просьбой предоставить Г. А. Кулагиной командировку для завершения диссертации: «Прошу Вас предоставить зам. директора по научно-учебной работе Свердловского

¹¹⁹⁵ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 157. Л. 106.

¹¹⁹⁶ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 184. Л. 20.

¹¹⁹⁷Там же. Л. 19.

¹¹⁹⁸ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 197. Л. 77.

¹¹⁹⁹Там же. Л. 77.

государственного педагогического института т. Кулагиной Г. А. научную командировку сроком на полтора месяца с 16 января 1955 г. для завершения работы над кандидатской диссертацией. На период командировки т. Кулагиной Г. А. исполнение обязанностей зам. директора по научно-учебной работе прошу возложить на декана географического факультета т. Шувалова Е. Л.»¹²⁰⁰.

Научно-образовательная деятельность кафедры Всеобщей истории

В 1945–1947 гг. преподавательский состав кафедры Всеобщей истории состоял из доцентов М. Я. Сюзюмова (Средние века), Н. П. Руткевича (Новая история), декана с сентября 1945 г. по декабрь 1946 г.¹²⁰¹ Е. Г. Сурова (история Древнего мира), преподавателя С. Г. Лившица (Новая история)¹²⁰².

В 1948/1949 учебном году М. Я. Сюзюмовым в Ученых записках СГПИ опубликованы вводная, заключительная, шестая и девятая главы по теме «Проблемы иконоборчества в Византии»¹²⁰³. Преподаватель также вел работу над докторской диссертацией «по истории Византии в период раннего феодализма»¹²⁰⁴. Сотрудниками факультета также проводилась подготовка и докторских диссертаций: «Доцент Сюзюмов работает над докторской диссертацией “Хозяйство, социальный и политический кризис в Византии в VI–III вв.” ... Доцент Руткевич Н. П. работает над докторской диссертацией “Балканская политика России в оценке русской публицистики второй половине XIX в. и в начале XX столетия”»¹²⁰⁵. На заседании Ученого совета СГПИ от 20 апреля 1949 г. было одобрено ходатайство Е. Г. Сурова о прикомандировании в докторантуру при Институте истории АН СССР¹²⁰⁶.

В отчете за 1946/1947 учебный год были указаны возможности исторического отделения для увеличения количества кафедр: «Преподавательскими кадрами факультет в основном укомплектован, однако для организации более

¹²⁰⁰ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 191. Л. 1.

¹²⁰¹ Мохов А. С., Капсалькова К. Р. «Он везде и всюду проявлял себя как неутомимый труженик»: научная биография Евгения Георгиевича Сурова (1912–1975). Наука. Общество. Оборона. Москва. 2020. № 3. С. 1–11.

¹²⁰² ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 63. Л. 30.

¹²⁰³ Сюзюмов М. Я. Проблемы Иконоборчества в Византии // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Свердловск, 1948. Вып. 4. С. 48–110.

¹²⁰⁴ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 84. Л. 119.

¹²⁰⁵ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 69. Л. 127–128.

¹²⁰⁶ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 85. Л. 24.

удовлетворительных условий работы на следующий год необходимо: ... 3. Разделить кафедру Всеобщей истории на кафедру истории Древнего мира и истории Средних веков и кафедру Новой истории и методики истории. Предпосылки для такого разделения имеются»¹²⁰⁷. В составе исторического отделения были закреплены кафедры Новой истории с заведующим Н. П. Руткевичем; в декабре 1947 г. была выделена кафедра древней и средней истории, к работе которой был привлечен доцент университета Н. А. Бортник¹²⁰⁸. С января 1947 г. по июнь 1948 г.¹²⁰⁹ М. Я. Сюзюмов «был деканом исторического факультета, заменяя перегруженного сверх всякой меры административными обязанностями Е. Г. Сурова»¹²¹⁰.

Однако, в ноябре 1948 г. кафедры международной истории были вновь объединены в одну – Всеобщей истории, «как это имело место в предыдущие годы»¹²¹¹. Преподавателями по Новой и Новейшей истории были Н. П. Руткевич (заведующий кафедрой) и аспирантка Ф. М. Шварц¹²¹². Кроме Ф. М. Шварц на кафедре числились аспиранты Е. Г. Мохов (принят в августе 1947 г.), О. Е. Вайнер (принята в январе 1948 г.), «аспиранты работали по Новой истории у научного руководителя доц. Руткевича»¹²¹³. Под руководством В. Я. Кривоногова числилась аспирантка Н. М. Щербакова (принята в январе 1949 г.)¹²¹⁴.

Преподавателями Средних веков были доцент М. Я. Сюзюмов и преподаватель с 1948 г. Батракина. Историю Древнего мира преподавали доцент, кандидат исторических наук, заместитель директора по учебной части Е. Г. Суров, преподаватель В. М. Нейнштейн. На кафедре также работали организатор практик на факультете Затишьева, преподаватель методики и организатор практик студентов А. А. Янко-Триницкая, старший преподаватель А. Ф. Фунтов, совместители-преподаватели кафедры Всеобщей истории УрГУ Н. А. Бортник, И. Н. Чемпалов¹²¹⁵.

¹²⁰⁷ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 69. Л. 25.

¹²⁰⁸ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 84. Л. 3.

¹²⁰⁹Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. Екатеринбург, 2000. С. 374

¹²¹⁰Капсалькова К. Р. Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982): биография и научное наследие: дис. ... док. ист. наук: 5.6.1. Екатеринбург, 2023. С. 301.

¹²¹¹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 84. Л. 119.

¹²¹²Там же. Л. 3.

¹²¹³Там же. Л. 119.

¹²¹⁴Там же. Л. 119.

¹²¹⁵Там же. Л. 119.

При кафедре Всеобщей истории в 1948/1949 учебном году существовали кружки по истории международных отношений под руководством Н. П. Руткевича и аспиранта Е. Г. Мохова¹²¹⁶, по истории Средних веков – доцента М. Я. Сюзюмова, доцента Е. Г. Сухова по истории Древнего мира¹²¹⁷. На кафедре истории СССР осуществлялась деятельность кружков по краеведению и истории СССР, которыми руководили заведующий кафедрой В. Я. Кривоногов, старший преподаватель Г. А. Кулагина¹²¹⁸ и старший лаборант К. В. Попов¹²¹⁹.

Деятельность кружков была сконцентрирована на разработке индивидуальных тем по интересующей проблематике. Так, в справке о состоянии студенческой научно-исследовательской работы в СГПИ в 1948/1949 учебном году были зафиксированы темы, разрабатывавшиеся при кафедрах – «Жизнь в средневековом замке», «Быт студенчества в средние века», «Подготовка к президентским выборам в США», «Мюнхенское соглашение», «Захват Австрии Германией», «Поражение Франции в 1940 г.», «Жданов и советская историческая наука», «История учительского института в Екатеринбурге», «Заводская школа в начале XIX в. (Верх-Исетский завод)» и другие¹²²⁰.

По воспоминаниям Г. А. Кулагиной, Н. П. Руткевич был основателем игропрактик по истории, которые применялись им в процессе прохождения учебных программ и непосредственно при проведении занятий в кружке по истории международных отношений¹²²¹. Преподаватель был новатором, внедрившим элементы игровой педагогики задолго до ее формализации в образовательной практике. Игровые формы, использованные им при изучении международных отношений, формировали у студентов не просто знания, а устойчивый интерес к предмету, вовлекали их в учебный процесс на более глубоком уровне. Благодаря такому подходу кафедра стала не просто местом передачи знаний, но и лабораторией методических инноваций, многие из которых опередили свое время.

¹²¹⁶ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 84. Л. 123.

¹²¹⁷ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 93. Л. 132.

¹²¹⁸ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 15. Д. 359. Л. 103.

¹²¹⁹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 93. Л. 132.

¹²²⁰ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 15. Д. 359. Л. 106.

¹²²¹Кулагина Г. А. Исторические игры. Хроника. 1950–2000 гг. Екатеринбург, 2004. С. 3–4.

По свидетельству М. А. Субботиной, «со временем кафедрой была выращена когорта методистов, с гордостью считавших себя учениками и последователями Николая Паулиновича. Одни из них стали работать на кафедре, другие методистами в кабинетах истории городского и областного ИУУ, третьи в школах, где проводилась практика. Среди них – О. Е. Вайнер (Отличник народного просвещения), Г. В. Васильева (Могутина), Ф. М. Венгер, С. В. Иванов (Заслуженный учитель РСФСР), В. И. Калюжный, Г. А. Кулагина, З. К. Маковкина (Заслуженный учитель РСФСР), Е. Ф. Машкова, З. Д. Машкова (Заслуженный учитель РСФСР), М. А. Машкова, Н. И. Мокина, Л. П. Лобанова, Г. М. Лукин, К. П. Попов, Е. М. Симонова, С. А. Сучков, А. А. Янко-Триницкая и др.»¹²²². Так, Н. П. Руткевич стал основоположником локального направления, ориентированного на методическое изучение педагогического процесса.

После смерти Н. П. Руткевича в 1949 г. традиция проведения исторических игропрактик продолжалась другими преподавателями. К началу 1950-х гг. в кружке под руководством К. В. Попова реализовывались игропрактики для усвоения исторического материала. По утверждению Г. А. Кулагиной, К. В. Попов был новатором в области введения дополнительных образовательных методик: «Историю собственно исторических игр в СГПИ следует начинать с 1950-х гг. и связана она с работой исторического кружка студентов истфака, которым руководил тогда старший лаборант Константин Васильевич Попов (1909–2003). Члены его кружка, кроме официально разрешенной заведующим кафедрой докладной формы работы, занимались подготовкой наглядных пособий для выхода в школы в период педпрактики. В ходе одного из занятий кружка встал вопрос об исторической викторине по пройденному материалу. Договорились, что каждый член кружка составит свой вариант вопросника, а потом выберут лучший из них. Это были первые пробы»¹²²³.

¹²²²Субботина М. А. Учитель учителей. К 100-летию со дня рождения Н. П. Руткевича (1894–1994) // Музей истории УрГПУ, инв. № 1373. Л. 4.

¹²²³Кулагина Г. А. Исторические игры. Хроника. 1950–2000 гг. Екатеринбург, 2004. С. 4–5.

В 1949/1950 учебном году в аспирантуре по Новой истории числились Е. Г. Мохов и О. Е. Вайнер под руководством профессора А. Л. Нарочницкого, «у аспирантов... новые научные руководители назначены в связи со смертью доц. Н. П. Руктевича»¹²²⁴. Правда, в структуре СГПИ не было отдела аспирантуры: «Институт не имеет в штате ни отдела аспирантуры, ни человека, ведающего специальными делами аспирантов. От этого, естественно, страдает общеинститутская постановка работы с аспирантами»¹²²⁵. Согласно отчету за 1949/1950 учебный год, О. Е. Вайнер была в аспирантуре СГПИ и занималась подготовкой диссертации в Москве: «Вайнер по приказу Министерства должна окончить 1 декабря, но так как стипендию она начала получать с февраля м[еся]ца 1948 г., то фактически еще не кончила аспирантуры и в настоящее время работает в Москве (в командировке) над завершением диссертации»¹²²⁶.

В 1953/1954 учебном году кафедра Всеобщей истории состояла из двух доцентов, двух старших преподавателей и одного ассистента, «по числу ставок и уровню научно-методической подготовки этот состав удовлетворительно обеспечил учебный процесс»¹²²⁷. На кафедре работали: заведующий, доцент Е. Г. Суров, доцент М. Я. Сюзюмов, старшие преподаватели А. Ф. Фунтов, З. М. Цыпкина (кандидат исторических наук¹²²⁸) и ассистент А. А. Янко-Триницкая¹²²⁹. На заочном отделении при кафедре работало двое почасовиков – В. М. Нейнштейн (история Древнего мира) и методист Областного института усовершенствования учителей¹²³⁰ Г. М. Лукин (методика истории)¹²³¹.

В 1954/1955 учебном году состав кафедры изменен: заведующим был кандидат исторических наук, доцент Е. Г. Суров, доктор исторических наук, доцент М. Я. Сюзюмов, кандидат исторических наук, старший преподаватель Л. А. Медведев,

¹²²⁴ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 93. Л. 119–121.

¹²²⁵Там же. Л. 121.

¹²²⁶ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 110. Л. 13.

¹²²⁷ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 184. Л. 26.

¹²²⁸ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 157. Л. 1.

¹²²⁹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 184. Л. 25.

¹²³⁰ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 197. Л. 89.

¹²³¹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 184. Л. 89.

старший преподаватель А. Ф. Фунтов, кандидат педагогических наук, старший преподаватель О. Д. Петрова¹²³². Почасовиком работала Ф. М. Шварц¹²³³.

Лев Андреевич Медведев «после окончания ср[едней] школы поступил в Серпуховское пед[агогическое] училище (1943 г.), после окончания в 1946 г. направлен в Московский областной педагогический ин[ститу]т на исторический ф[акультет]. Окончил в 1950 г. Диплом с отличием. По решению Ученого совета истфака был рекомендован в аспирантуру на кафедру истории Нового времени. В 1954 г. – защитил диссертацию и решением Ученого совета Московского областного пед[агогического] ин[ститу]та была присуждена степень кандидата исторических наук... После окончания аспирантуры и защиты диссертации решением Государств[енной] комиссии направлен на работу в 1954 г. в Свердловский гос[ударственный] педагогический ин[ститу]т на кафедру Всеобщей истории. Читал курс методики преподавания истории, вел практические занятия, читал спец. курс по Новой истории»¹²³⁴.

Защита диссертаций

В отчете кафедры истории СССР за 1950/1951 учебный год были обозначены темы диссертаций и научные руководители соискателей: П. А. Вагиной «Заводы Южного Урала в 50–60 гг. XVIII в.», руководитель профессор Бернадский (Ленинградский педагогический институт им. Герцена); Г. А. Кулагиной «Рабочие Урала накануне реформы 1861 г.», руководитель доцент СГПИ Я. С. Юферов; В. Я. Кривоногова «Ликвидация института приписных крестьян на Урале» под руководством члена-корреспондента АН СССР Н. М. Дружинина¹²³⁵. На кафедре Всеобщей истории два сотрудника занимались подготовкой докторских диссертаций: Е. Г. Суров «Хозяйство Херсонеса (экономическое развитие Причерноморья)», контактирует с Херсонесским музеем; М. Я. Сюзюмов «Византийский город в период раннего средневековья»,

¹²³²ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 197. Л. 86.

¹²³³Там же. Л. 88.

¹²³⁴Преподаватели истфака до слияния факультета с УрГУ. Медведев Лев Андреевич. Биография // Музей истории УрГПУ, инв. № 1373. Л. 1.

¹²³⁵ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 109. Л. 4.

контактирует с Институтом истории АН СССР¹²³⁶. Согласно плану приему аспирантов, утвержденному МП РСФСР от 31 марта 1952 г., в педагогическом институте не было выделено мест для аспирантов по историческим наукам¹²³⁷.

В 1948 г. В. Я. Кривоногов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Ликвидация института приписных крестьян на Урале» в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) в г. Москва¹²³⁸.

Решением Ученого совета Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена от 27 мая 1950 г. П. А. Вагиной присвоена степень кандидата исторических наук¹²³⁹ по теме «Заводы Южного Урала в 50–60-х гг. XVIII в.»¹²⁴⁰. Фрида Савельевна Гинзбург 21 сентября 1955 г. защитила кандидатскую диссертацию по истории КПСС при Ученом совете УрГУ¹²⁴¹.

Г. А. Кулагина в 1955 г. в Московском историко-архивном институте защитила кандидатскую диссертацию, «посвященную рабочим уральских заводов накануне реформы 1861 г.»¹²⁴². Из воспоминаний Галины Александровны, в поиске учреждения для защиты диссертации принял участие бывший коллега по Свердловскому педагогическому институту Н. Е. Застенкер¹²⁴³.

8 сентября 1952 г. от Министерства просвещения директору СГПИ Я. Д. Петрову поступило письмо с уведомлением о поиске преподавателей для прикомандирования в докторантуру: «Главное Управление высших учебных заведений Министерства просвещения РСФСР производит набор кандидатов на прикомандирование в 1952 году в докторантуру Академии наук СССР, Академии педагогических наук РСФСР и Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. В докторантуру прикомандировываются преподаватели институтов, имеющие ученую степень кандидатов наук и успешно работающие над диссертациями на соискание ученой степени доктора наук. Срок прикомандирования в докторантуру

¹²³⁶ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 109. Л. 5.

¹²³⁷ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 102. Л. 22.

¹²³⁸Камынин В. Д. Кривоногов Василий Яковлевич // Историки Урала XVIII–XX вв. / ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2003. С. 177.

¹²³⁹Вагина Пелагея Александровна. Биография // Музей истории УрГПУ. Л. 1.

¹²⁴⁰П. А. Вагина // Уральский университет. 1970. № 33. 9 ноября. С. 4.

¹²⁴¹Встретим XX съезд КПСС успехами в учебе и научной работе! // Сталинец. 1955. № 33. 30 сентября. С. 1.

¹²⁴²Овчинникова Б. Б. Г. А. Кулагина – «долгоиграющий доцент» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 1998. С. 353.

¹²⁴³Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 11.

для выполнения докторской диссертации устанавливается для каждого прикомандированного индивидуально исходя из степени подготовленности и характера диссертационной работы, но не свыше двух лет. Лицам, прикомандированным в докторантуру, в течение всего срока пребывания в докторантуре оплачивается оклад по основной должности в институте, который направил их в докторантуру»¹²⁴⁴. На документе сохранился рукописный текст, предписывающий ознакомить с данным письмом преподавателя кафедры истории СССР В. Я. Кривоногова¹²⁴⁵.

В. Я. Кривоногов подавал документы в докторантуру Института истории АН СССР, однако, его постигла неудача. Согласно письму Министерства просвещения РСФСР от 15 октября 1955 г. директору СГПИ Я. Д. Петрову: «Главное управление высших и средних педагогических учебных заведений возвращает личное дело и материалы докторской диссертации тов. Кривоногова и сообщает, что Институт истории АН СССР воздержался от зачисления тов. Кривоногова В. Я. в докторантуру в связи с тем, что представленные им главы нуждается в серьезной доработке. Тов. Кривоногову направлен письменный отзыв на его работу и рекомендовано продолжать изучение избранной им темы в Уральских архивах»¹²⁴⁶.

Подготовкой докторской диссертации занимался и М. Я. Сюзюмов. В отчете за 1952/1953 учебный год зафиксирована степень готовности диссертации: «Работа была представлена в Институт истории АН СССР, передана была для отзыва т. Левченко, Удальцовой. 18 июня в Москве я сделал доклад о работе на группе византинистов при институте истории АН СССР при этом вынесено было решение поставить работу на обсуждение сектора Института истории АН СССР, представить текст автореферата к 15 сентября 1953 г. на предварительный разбор и обсуждение»¹²⁴⁷.

Защита М. Я. Сюзюмова состоялась 17 мая 1954 г. при Ученом совете ИИ АН СССР на тему «Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период

¹²⁴⁴ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 139. Л. 61.

¹²⁴⁵Там же. Л. 61.

¹²⁴⁶ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 190. Л. 3.

¹²⁴⁷ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 157. Л. 98.

генезиса феодализма»¹²⁴⁸. Как сообщалось в научной периодике, оппоненты «акад[адемик] Е. А. Косминский, чл[ен]-корр[еспондент] АН СССР Н. В. Пигулевская, доктора ист[орических] наук М. В. Левченко и Е. Э. Липшиц, канд[идат] ист[орических] наук З. В. Удальцова единодушно отметили, что его работа является крупным вкладом в советскую историческую науку»¹²⁴⁹. По утверждению М. А. Поляковской, «следующее за этим 20-летие – самый плодотворный этап в жизни М. Я. Сюзюмова. С 1955 г. он возглавил кафедру Всеобщей истории в Уральском университете. В том же году он был введен в состав редакционной коллегии сборника “Византийский временник”»¹²⁵⁰.

В середине 1950-х гг. коллектив исторического факультета Свердловского педагогического института сформировался как устойчивое сообщество квалифицированных историков, которое также комплектовалось и за счет выпускников. К этому времени число преподавателей было столь значительным, что трудоустройство в институт стало возможным не для всех соискателей. В отличие от 1940-х гг., когда кадровый выбор был ограничен, в середине 1950-х руководство получило возможность пополнять состав целенаправленно, привлекая наиболее перспективных и подготовленных исследователей.

Особое значение в этот период приобрело повышение качества подготовки студентов. Благодаря развитию научных кружков, а также активному включению студентов в архивную работу, складывались базовые исследовательские навыки будущих историков, что повлияло на формирование интеллектуального ядра нового поколения специалистов, способных к самостоятельной научной деятельности.

¹²⁴⁸Осипова К. А. Защита диссертаций по византиноведению в Москве в 1951–1957 гг. // Византийский временник. 1958. Т. 14. С. 360.

¹²⁴⁹Там же. С. 360–361.

¹²⁵⁰Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: (К восьмидесятилетию со дня рождения) // Византийский временник. 1973. Т. 35. С. 300.

3.3. Научно-теоретические конференции по истории в вузах Свердловска во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг.

В военный период сложилась традиция проведения научно-исследовательских конференций. Первая послевоенная научная конференция была приурочена к 25-летию Уральского государственного университета, проведенная 26 ноября 1945 г. Конференция была организована по распоряжению Совнаркома СССР и по указанию ВКВШ при СНК СССР и Наркомпроса РСФСР¹²⁵¹. В мероприятии приняли участие профессорско-преподавательские составы «Уральского индустриального института, Свердловского горного института, лесотехнического, медицинского, педагогического институтов, Уральского филиала АН СССР, Уральского филиала ИМЭЛ, научно-исследовательских институтов, работники геологического управления, уральские краеведы, писатели, журналисты и многочисленные гости»¹²⁵². На исторической секции присутствовало до 400 человек, были заслушаны 14 докладов по вопросам философии, истории Урала, Новой истории и истории средневековья¹²⁵³. На конференции выступили как свердловские, так и ученые центральной части СССР. На втором пленарном заседании, проведенном 30 ноября в актовом зале Университета выступил профессор В. В. Данилевский с докладом «Историческое прошлое Урала»; директор Уральского филиала ИМЭЛ доцент Я. С. Юфев с докладом «Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции на Урале»; доцент СГУ Д. И. Чесноков с докладом «Ленинско-сталинское учение о материи»¹²⁵⁴. В честь юбилея была подготовлена к печати брошюра «Университет на Урале»: «Брошюра рассказывает об истории Уральского университета со дня его основания»¹²⁵⁵.

Все же, наиболее значительными и показательными событиями стали научно-исследовательские конференции в 1947–1949 гг., посвященные истории Екатеринбурга – Свердловска. Научная конференция Уральского государственного

¹²⁵¹К итогам юбилейной научной конференции Уральского университета // Сталинец. 1945. № 35. 22 декабря. С. 2.

¹²⁵²Там же. С. 2.

¹²⁵³Там же. С. 2.

¹²⁵⁴Завтра в университете // Сталинец. 1945. № 31–32. 26 ноября. С. 2.

¹²⁵⁵В университете за неделю // Сталинец. 1945. № 31–32. 26 ноября. С. 2.

университета состоялась 12–14 апреля 1947 г.¹²⁵⁶ в связи с 30-летним юбилеем Великой Октябрьской социалистической революции. На мероприятии выступали «руководители областных и городских партийных и советских организаций, деятели науки и техники, научные работники высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов Свердловска»¹²⁵⁷.

Целью конференции, по утверждению ректора УрГУ Г. И. Чуфарова являлось поднятие интереса «к изучению истории родного города, привлечение внимания научно-исследовательских и культурных сил к неизученным архивным и другим историческим материалам о городе»¹²⁵⁸. Дирекция университета рассматривала мероприятие как «пролог к организованному, планомерному и глубокому изучению истории города»¹²⁵⁹.

Выступления научной конференции расположены таким образом, что «основные доклады воссоздают в общих чертах весь более чем двухсотлетний путь исторического развития города»¹²⁶⁰: известный писатель П. П. Бажов с докладом «История Екатеринбурга – Свердловска, как зеркало горнозаводской жизни Урала»; заведующий кафедрой истории СССР М. А. Горловский «Из истории горного города Екатеринбурга»; заведующий кафедрой журналистики А. Н. Пятницкий «К истории Екатеринбурга – Свердловска периода 1917–1941 гг.»; сотрудник газеты «Уральский рабочий» Ю. В. Гетлинг «Свердловск в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»; К. И. Печеркин «Свердловск в послевоенной Сталинской пятилетке»¹²⁶¹. На мероприятии также выступили «проф. К. Т. Бабыкин “Из истории архитектуры Екатеринбурга-Свердловска”, Б. Д. Сысоев “О географической оценке выбора района строительства Екатеринбурга”, Н. А. Финкельштейн “Об источниках по истории Екатеринбурга XVIII века”, А. А. Анфиногенов “Уральское общество любителей естествознания”, Е. М. Берс “Археологические памятники города Свердловска и его

¹²⁵⁶Зыкова Н. М. Научные съезды, конференции и совещания в СССР 1946–1953. М., 1958. С. 168.

¹²⁵⁷Пятницкий А. Н., Горловский М. А. Первая научная конференция по истории Екатеринбурга – Свердловска // Вопросы истории. 1947. № 9. С. 150.

¹²⁵⁸Первая научная конференция по истории города // Уральский рабочий. 1947. № 86. 12 апреля. С. 3.

¹²⁵⁹Там же. С. 3.

¹²⁶⁰Книга по истории нашего города // Сталинец. 1947. № 33. 17 ноября. С. 2.

¹²⁶¹Пятницкий А. Н., Горловский М. А. Первая научная конференция по истории Екатеринбурга – Свердловска // Вопросы истории. 1947. № 9. С. 150.

окрестностей», научный сотрудник музея Д. Н. Мамина-Сибиряка, Р. А. Райцына «Мамин-Сибиряк о городе Екатеринбурге», Я. С. Фельдман «Из истории драматического театра Свердловска», студент исторического факультета М. С. Бабушкин «Участие Екатеринбурга во Всероссийском союзе городов»¹²⁶². По утверждению М. С. Бабушкина, работа над докладом требовала больших усилий: «Я знал, что придется немало потрудиться для того, чтобы узнать хотя бы немного по этой теме. Учебников по истории XX века нет, о Всероссийском союзе городов в печати были вообще путанные и скудные сведения, а об участие Екатеринбурга в этом союзе не было ни одной печатной строчки. Но, несмотря на это, под руководством и с непосредственной помощью нашего преподавателя М. А. Горловского, я взялся за разработку этой темы. Сбирать материалы по докладу пришлось исключительно по архивным документам»¹²⁶³.

Конференция «поставила и разработала ряд проблемных вопросов, обсудила отдельные исторические этапы развития как до революционного Екатеринбурга, так и послереволюционного Екатеринбурга – Свердловска, наметила основные вехи, указала направление по дальнейшей исследовательской работе и дала материалы для публикации в печати первых серьезных научно-разработанных вопросов по истории города»¹²⁶⁴. Отметим, что «полной, глубокой научной истории возникновения, развития и роста Екатеринбурга – Свердловска не создано. Были отдельные попытки осветить различные этапы развития города»¹²⁶⁵. Кафедрой истории народов СССР УрГУ запланировано издать монографию к 225-летию города¹²⁶⁶.

Активизация интереса к уральской тематике отразилась и на публикационной деятельности исторического факультета УрГУ. Так, в 1947 г. преподаватели кафедры истории СССР заключили «социалистический договор» на изучение вопросов истории Екатеринбурга – Свердловска: «Члены кафедры решили взять на себя разработку ряда тем по истории Екатеринбурга второй половины XIX столетия.

¹²⁶²Пятницкий А. Н., Горловский М. А. Первая научная конференция по истории Екатеринбурга – Свердловска // Вопросы истории. 1947. № 9. С. 152.

¹²⁶³Моя работа над архивными материалами // Сталинец, 1947. № 10. 26 марта. С. 1.

¹²⁶⁴Научная монография о Свердловске // Сталинец, 1947. № 16. 1 мая. С. 2.

¹²⁶⁵Там же. С. 2.

¹²⁶⁶Там же. С. 3.

В результате этой разработки предполагается создание монографии по истории города второй половины XIX столетия, которая явится, после публикуемого в ближайшее время сборника «К истории Екатеринбурга – Свердловска периода 1917–1941 гг.», второй работой из цикла работ по истории города»¹²⁶⁷.

На второй научной конференции по истории города, посвященной 225-летию Екатеринбурга – Свердловска, проведенной 26–29 мая 1948 г.¹²⁶⁸, присутствовали академик А. М. Панкратова и профессора Б. Б. Кафенгауз, В. В. Данилевский¹²⁶⁹. Согласно докладной записке от ректора Уральского университета Г. И. Чуфарова в коммунальный отдел Свердловского городского исполнительного комитета от 24 мая 1948 г., московские делегаты проживали в гостинице «Большой Урал»¹²⁷⁰. Одним из первых выступивших был Б. Б. Кафенгауз с докладом «Возникновение первых уральских заводов», профессор «нарисовал убедительную картину рождения первых уральских горных заводов. Он рассказал о существовавших в XVII столетии подмосковных и тульских заводах, отвечавших всем требованиям современной техники»¹²⁷¹. С докладом «Борьба горнорабочих екатеринбургских заводов с самодержавием в первой половине XIX века» выступил М. А. Горловский: «Докладчик привел яркие исторические факты, свидетельствующие о развитии политического сознания рабочих». Доклад А. Н. Пятницкого «Борьба горнорабочих екатеринбургских заводов с самодержавием во второй половине XIX века», «явился естественным продолжением предыдущего доклада. А. Н. Пятницкий привел ряд новых, еще неизвестных документов, характеризующих положение уральских рабочих после реформы, волнения их, вызванные так называемыми “Уставными грамотам” и переход к организованным формам борьбы»¹²⁷².

Второй день конференции был открыт выступлением Ф. П. Быстрых на тему «Победа советской власти в Екатеринбурге»; ответственный редактор газеты «Уральский рабочий» Е. Я. Багреев «рассказал о роли печати в борьбе за выполнение

¹²⁶⁷Выполняем обязательства // Сталинец. 1947. № 21. 25 июня. С. 1.

¹²⁶⁸Панкратова А. М. Итоги второй научно конференции по истории Екатеринбурга – Свердловска // Уральский рабочий. 1948. № 129. 2 июня. С. 2.

¹²⁶⁹ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 83.

¹²⁷⁰Там же. Л. 238.

¹²⁷¹Первые дни конференции // Сталинец. 1948. № 20. 31 мая. С. 1.

¹²⁷²Там же. С. 1.

послевоенной сталинской пятилетки»¹²⁷³; директор лекционного бюро областного отдела народного образования А. В. Жаркова выступила с докладом «Большевики Уралмашзавода в период Великой Отечественной войны»¹²⁷⁴. С докладом «Свердловск – индустриальный центр» выступил В. М. Готлобер. Преподаватель В. В. Адамов выступил с докладом «О росте революционного движения на Урале в годы Первой мировой войны»¹²⁷⁵. В докладе К. В. Сальникова «Следы древней металлургии в районе Свердловска» «содержались интересные сведения о существовании три тысячи лет тому на зад в окрестностях нашего города рудничных разработок»¹²⁷⁶.

В заключительном слове ректор Уральского государственного университета Г. И. Чуфаров высказался о желании сотрудничать со столичными историками: «Значительная группа крупных ученых Москвы и Ленинграда также занимается историей Урала, причем они охотно идут навстречу пожеланиям местных научных работников о помощи со стороны ученых центра. Остается пожелать, чтобы это содружество столичных сил с силами Свердловска, начало которому положено данной конференцией, не прерывалось, а укреплялось и все более росло, и ширилось»¹²⁷⁷. Ректором также была высказана идея о проведении третьей конференции по «советскому периоду истории города»¹²⁷⁸. Итоги конференции были подведены А. М. Панкратовой в статье для областной периодической печати от 2 июня 1948 г.¹²⁷⁹

По сведениям В. К. Яцунского, «На основе трудов двух конференций работники университета М. А. Горловский и А. Н. Пятницкий составили программу-конспект будущего коллективного труда по истории Екатеринбурга – Свердловска»¹²⁸⁰.

Знакомство и работа с эвакуированными специалистами отразились на проведении в 1948 г. научно-исследовательской конференции, посвященной 225-летию Екатеринбурга – Свердловска. По справедливому утверждению преподавателя

¹²⁷³ Первые дни конференции // Сталинец, 1948. № 20. 31 мая. С. 1.

¹²⁷⁴ Там же. С. 1.

¹²⁷⁵ Там же. С. 1.

¹²⁷⁶ Там же. С. 1.

¹²⁷⁷ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 834. Л. 237.

¹²⁷⁸ Там же. Л. 237.

¹²⁷⁹ Панкратова А. М. Итоги второй научно конференции по истории Екатеринбурга – Свердловска // Уральский рабочий. 1948. № 129. 2 июня. С. 2.

¹²⁸⁰ Яцунский В. К. Изучение местной истории СССР // Вопросы истории. 1949. № 8. С. 77.

исторического факультета УрГУ О. А. Васьковского: «Важную роль в жизни историков университета играют научные связи. Они осуществляются прежде всего путем участия в различного рода конференциях, где происходит обмен научной информацией, устанавливаются личные контакты между учеными, подводятся итоги и намечаются перспективы исследования»¹²⁸¹. На мероприятии выступали академик А. М. Панкратова, профессора Б. Б. Кафенгауз и В. В. Данилевский¹²⁸². Согласно годовому отчету кафедры истории СССР 1948/1949 гг. по научно-педагогической деятельности, «приезд в Свердловск профессоров Панкратовой, Кафенгауза (и Данилевского. — *А.К.*) оказал весьма благотворное влияние не только на деятельность кафедры истории СССР университета, но и на деятельность других гуманитарных кафедр университета и даже на др. высшие учебные заведения Свердловска»¹²⁸³. Именно в период эвакуации произошло формирование группы ученых, занимавшихся историей Урала. Формальные и неформальные отношения способствовали закреплению традиции по проведению научных конференции с привлечением ученых из центральной части СССР.

Третья научно-практическая конференция по истории города Екатеринбурга — Свердловска проходила с 13 по 15 ноября 1949 г.: «конференция проводится по вопросам истории города за советский период времени в связи с исполняющимся 4 ноября 1949 г. 25-летием переименования города и исполняющимся 15 июля с. г. 30-летием освобождения Урала от Колчака»¹²⁸⁴. 13 ноября были представлены доклады: «Вступительное слово Г. И. Чуфарова. 1. Я. С. Юфев “Победа Великой Октябрьской социалистической революции на Урале”. 2. М. М. Степанович “Борьба большевиков Екатеринбурга после разгрома Колчака за восстановление и укрепление власти Советов и возрождение народного хозяйства”. Сообщения: 1. М. А. Горловский “Материалы Свердловского областного государственного архива по истории советского Свердловска”. 2. С. Плотицкий “Большевики Урала в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства”. 3. А. И. Серов

¹²⁸¹ Уральскому университету 70 лет / Под ред. М. Е. Глазачко, В. Е. Третьякова. Свердловск, 1990 С. 139.

¹²⁸² ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. С. 83.

¹²⁸³ Там же. Л. 321.

¹²⁸⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 838. Л. 91.

“Из истории восстановления промышленности города Свердловска”»¹²⁸⁵, член-корреспондент АН СССР М. И. Иовчук «О значении изучения истории города»¹²⁸⁶.

На второй день конференции также было организовано обсуждение конспекта по истории Екатеринбурга – Свердловска (1721–1947 гг.) М. А. Горловского и А. Н. Пятницкого: «Участие в обсуждении принимают кафедр общественных наук вузов города, работники областных, городских, районных партийных организаций, старые большевики, старожилы города, работники архивов, библиотечных и пр. культурно-просветительских учреждений, учителя школ»¹²⁸⁷.

На третий день выступали преподаватели свердловских вузов и партийные работники: «Доклады: 1. А. И. Нейнштад “Коммунальное хозяйство Свердловска за 30 лет Советской власти”. 2. С. В. Сергеев “Роль Сталинского Урала социалистической реконструкции страны в годы предвоенных пятилеток”. 3. Е. Я. Багреев “Роль Свердловска в электрификации сельского хозяйства области”. Сообщения: 1. А. А. Волоков “К вопросу развития высшего образования в Свердловске”. 2. Н. Т. Мыслина “И. М. Малышев”. 3. А. П. Панфилов “Театры Свердловска за 30 лет”. 4. К. В. Боголюбов “Литература Урала за 30 лет”. 5. В. В. Павловский “Изобразительное искусство Свердловска за 30 лет”. Заключительное слово ректора Г. И. Чуфарова при закрытии конференции»¹²⁸⁸.

12–15 октября 1951 г. была проведена научная конференция, посвященная 250-летию возникновению на Урале крупной металлургической промышленности¹²⁸⁹ в актовом зале университета по улице Белинского, д. 71а¹²⁹⁰. М. А. Горловский выступил с докладом на тему: «Екатеринбургский завод в 30-х годах XVIII века»¹²⁹¹; ученица М. А. Горловского, аспирантка А. П. Бажова выступала с докладом «О волнении ревдинских углежогов в 1800 году»; старший преподаватель В. В. Адамов с докладом «Кризис горнозаводской промышленности Урала накануне

¹²⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 838. Л. 91.

¹²⁸⁶ Там же. Л. 91.

¹²⁸⁷ Там же. Л. 91.

¹²⁸⁸ Там же. Л. 91.

¹²⁸⁹ Уральской металлургии – 250 лет // Сталинец. 1951. № 32. 19 октября. С. 1.

¹²⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 99.

¹²⁹¹ Уральской металлургии – 250 лет // Сталинец. 1951. № 32. 19 октября. С. 1.

Февральской буржуазно-демократической революции»¹²⁹². На мероприятии присутствовал представитель Свердловского пединститута В. Я. Кривоногов, раскритиковавший подготовку конференции и доклады участников: «Работа конференции поставлена неправильно, надо было больше докладывать по истории рабочего движения. Необходимо было организовать работу секций... По докладу М. А. Горловского считает, что вопрос, поставленный докладчиком, правильный, но решать его надо в теоретическом плане и полемизируя с историками. Вопрос о том, что 30-ые годы XVIII века Екатеринбург был крепостным нельзя решать перечислением имен – от того он крепостным не делается»¹²⁹³. М. А. Горловский принял критику, назвав ее «правильной». В заключении конференции ученые приняли решение о поднятии вопроса на «Уральских чтениях» по поводу организации научно-исследовательского центра по истории при УФ АН¹²⁹⁴.

В университете проходили также мероприятия, посвященные всесоюзным праздникам. 18 января 1955 г. «все народы Советского Союза отмечают общенациональный праздник – 300-летие воссоединения Украины с Россией»¹²⁹⁵. Кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории СССР¹²⁹⁶ Н. В. Ефременков выступил с докладом «Великая дружба русского и украинского народов»¹²⁹⁷.

В 1956 г. преподаватели и студенты исторического факультета приглашались на конференции, проходившие в центральной части СССР. Так, 3 января 1956 г. в Уральский университет пришло уведомление от декана исторического факультета МГУ А. В. Арциховского о проведении Второй студенческой научной конференции в марте текущего года: «На конференции будут заслушаны доклады студентов-археологов городов Советского Союза по различным проблемам археологии СССР, по истории полевых работ, по итогам работ археологических экспедиций 1955 года»¹²⁹⁸. Институт истории материальной культуры АН СССР 6 февраля 1956 г.

¹²⁹²ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 99.

¹²⁹³Там же. Л. 105.

¹²⁹⁴Там же. Л. 107.

¹²⁹⁵Праздник дружбы народов // Сталинец. 1955. № 3. 9 января. С. 1.

¹²⁹⁶Выдвижение кандидатов в избирательные комиссии // Сталинец. 1953. № 2. 8 января. С. 1.

¹²⁹⁷Праздник дружбы народов // Сталинец. 1955. № 3. 9 января. С. 1.

¹²⁹⁸ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 847. Л. 57.

уведомил историков-археологов о проведении сессии Отделения исторических наук АН СССР и пленуме ИИМК АН СССР в Ленинграде, посвященных результатам полевых работ за 1955 г.¹²⁹⁹ Во время проведения мероприятия Е. М. Берс находилась в Москве по командировке. Соответственно, она могла принять участие в мероприятии¹³⁰⁰.

Параллельно с конференциями в УрГУ, посвященными истории города Екатеринбурга – Свердловска, организовывались научные мероприятия на базе Свердловского педагогического института. Первая конференция была проведена в апреле 1948 г. под названием «Уральские чтения» по инициативе кафедры истории СССР¹³⁰¹. Конференция стала традиционным мероприятием в стенах СГПИ, в которой принимали участие преподаватели свердловских вузов.

В историографии отражены участники конференции. Одним из главных организаторов мероприятия был В. Я. Кривоногов, опубликовавший статью «О научных конференциях “Уральские чтения”» (1953)¹³⁰². Из конференции областного значения «Уральские чтения» превратились в межрегиональную площадку для обмена научно-исследовательским опытом: «В первой конференции, состоявшейся в 1948 г., принимали участие научные работники многих высших учебных заведений Свердловска. В 1950 г. на конференции, кроме историков Свердловска, выступали с докладами научные работники Молотовского государственного университета. На третью конференцию, проходившую в 1951 г., собрались ученые Свердловска, Челябинска, Тюмени. С 12 по 15 мая 1952 г. проходила четвертая конференция “Уральские чтения”. В ее работе приняли участие историки, филологи и географы Свердловска, Молотова, Тюмени, Тобольска, Ирбита»¹³⁰³. От Уральского государственного университета выступили: доцент кафедры истории СССР М. А. Горловский с докладом «К вопросу о положении горнорабочих

¹²⁹⁹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 847. Л. 58.

¹³⁰⁰ Там же. Л. 120.

¹³⁰¹ Плюснин П. М. Уральские чтения // Вестник высшей школы. 1952. № 6. С. 54.

¹³⁰² Кривоногов В. Я. О научных конференциях «Уральские чтения» // Вопросы истории. 1953. № 1. С. 155.

¹³⁰³ Там же. С. 155.

Екатеринбурга в 60-х и начале 70-х гг. XIX века», В. В. Адамов с докладом «К вопросу о формировании промышленного пролетариата на Урале»¹³⁰⁴.

Дискуссия развернулась после доклада В. Я. Кривоногова «Антикрепостническая борьба рабочих людей Невьянских заводов в 20-х годах XIX в.»: «В. Я. Кривоногов изучает вопрос о роли приписных и крепостных крестьян и мастеровых в создании Уральской крепостной горнозаводской промышленности. Тов. Кривоногов отмечает, что создание этой промышленности совпадает с периодом соответствия производительных сил феодального общества и феодальных производственных отношений, которое нарушается с 60-х годов XVIII в. в связи с развитием капитализма в недрах феодального общества»¹³⁰⁵.

Против точки зрения В. Я. Кривоногова выступал М. А. Горловский: «На Урале особенно были живучи крепостнические порядки. Поэтому попытка рассматривать волнения первой четверти XIX в. в плане довольно быстрого развития капитализма на Урале неправильна»¹³⁰⁶.

М. А. Горловский считал неправильным утверждение В. Я. Кривоногова о том, что в первой четверти XIX в. развитие капиталистических отношений шло значительно быстрее, чем в XVIII в. Не соглашается он и с тем, что это развитие определяло характер волнений 20-х гг. XIX в. Причины этих волнений М. А. Горловский видит в усилении крепостнической эксплуатации. С критикой выступил свердловский историк И. С. Канцарин: «Он считает правильным утверждение В. Я. Кривоногова, что нарождалась буржуазия, что эта буржуазия была также недовольна существующими крепостными порядками»¹³⁰⁷. Преподаватель Молотовского государственного университета К. С. Маханек поддержал позицию В. Я. Кривоногова: «в начале XIX в. на Урале имело место классовое расслоение, но сомневается в том, что это расслоение происходило на почве развития капиталистических отношений»¹³⁰⁸. Разногласия между участниками конференции, особенно по проблеме характера крепостнических

¹³⁰⁴Плюснин П. М. Уральские чтения // Вестник высшей школы. 1952. № 6. С. 54.

¹³⁰⁵Кривоногов В. Я. О научных конференциях «Уральские чтения» // Вопросы истории. 1953. № 1. С. 155.

¹³⁰⁶Там же. С. 156.

¹³⁰⁷Там же. С. 156.

¹³⁰⁸Там же. С. 156.

и капиталистических отношений, показали, что несмотря на общее идеологическое направление, научная мысль сохраняла внутреннюю динамику и стремление к концептуальной разработке сложных исторических процессов.

Промежуточные итоги В. Я. Кривоногов подвел в статье «Советские историки о наемном труде на Урале (конец XVIII в. – до 1861 г.)», помещенная в сборник «Вопросы советской историографии Урала» (1967), охарактеризовав дискуссии на конференциях «Уральские чтения» 1948 и 1953 гг.: «Занимаясь под руководством Н. М. Дружинина разработкой проблемы ликвидации института приписных крестьян на Урале еще в 1946–1947 гг., автор настоящей статьи писал, что реформа 1807 г. была следствием буржуазного развития в недрах феодальной экономики. Начавшееся социальное расслоение среди приписных привело к тому, что богатый крестьянин уже не работал на заводах, он нанимал за себя бедного, более того, он уже эксплуатировал бедноту и в своем хозяйстве. Некоторая часть крестьян превращалась в продавцов рабочей силы. Все это осложняло классовые противоречия и вызывало острую борьбу приписных за свое освобождение, выдвигало в порядок дня ликвидацию приписной системы. В 1948 г. эта мысль была развита на первой научной конференции “Уральские чтения”, в докладе, посвященном реформе 15 марта 1807 г. В 1952 г. автором был прочитан доклад на тему “Антикрепостническая борьба рабочих людей Невьянских заводов в 20-х годах XIX в.” Там приведены факты о социальном расслоении среди мастеровых и непрременных работников, о появлении из их числа владельцев мелких заведений с вольнонаемным трудом, а также купцов, скупщиков, подрядчиков и других предпринимателей. Мастерские люди, попадая в экономическую зависимость к этой мелкой буржуазии, работали на нее и у себя в мастерских, и отбывая заводские повинности. Рабочие люди подвергались двойной эксплуатации в порядке обязательных работ и вольного найма»¹³⁰⁹.

Нарастающие тенденции в понимании наемного труда были встречены возражениями на конференции 1953 г.: «Однако такая постановка вопроса встретила решительные возражения со стороны большинства участников научной конференции

¹³⁰⁹Кривоногов В. Я. Советские историки о наемном труде на Урале (конец XVIII в. – до 1861 г.) // Вопросы советской историографии Урала / отв. ред. О. А. Васильковский. Свердловск. Ученые записки № 61. Вып. 10. С. 44.

“Уральские чтения”, проводившейся в Свердловском государственном педагогическом институте, И. С. Канцарин говорил тогда, что выполнение заводских повинностей через наем рабочей силы нельзя объяснять развитием капиталистических отношений среди мастеровых, К. С. Маханек согласился с тем, что среди заводского населения происходил процесс имущественного расслоения, но он сомневался в том, что “это расслоение происходило на почве капиталистических отношений”. М. А. Горловский не согласился с нашим выводом о том, что в первой четверти XIX в. развитие капиталистических отношений происходило значительно быстрее, чем в XVIII в. Он указал, что на Урале были особенно живучи крепостнические порядки, и поэтому считал нашу попытку рассматривать волнения первой четверти XIX в. в плане развития капиталистических отношений неправильной. Сам же он объяснял причины роста антикрепостнического движения усилением крепостнической эксплуатации»¹³¹⁰.

Дискуссия «по вопросу о формировании горнозаводского пролетариата на Урале, об особенностях жизни уральских рабочих» продолжилась на последующих научных конференциях. Преподаватель Молотовского государственного университета Ф. С. Горовой утверждал: «Уральские рабочие не похожи на пролетариев центра, что они занимались земледелием и работали на заводах, что они землей были привязаны к заводам»¹³¹¹.

Ф. П. Быстрых на третьих «Уральских чтениях» (1951) высказал противоположную точку зрения в докладе «О землепользовании уральских рабочих в конце XIX века»: «Он указал на порочность статистических данных Пермского земства о землепользовании уральских рабочих в конце XIX в. и дал критику народников, которые приравнивали уральских рабочих к крестьянам. Он привел данные, свидетельствующие о том, что % уральских рабочих жили в поселках, где пашенной земли почти не было»¹³¹².

¹³¹⁰Кривоногов В. Я. Советские историки о наемном труде на Урале (конец XVIII в. – до 1861 г.) // Вопросы советской историографии Урала / отв. ред. О. А. Васильковский. Свердловск. Ученые записки № 61. Вып. 10. С. 45.

¹³¹¹Кривоногов В. Я. О научных конференциях «Уральские чтения» // Вопросы истории. 1953. № 1. С. 157.

¹³¹²Там же. С. 157.

В дискуссии также принял участие преподаватель Уральского государственного университета В. В. Адамов с докладом «Об особенностях формирования промышленного пролетариата на Урале»: «Он высказал мысль о том, что некоторые историки идеализируют уральских мастеровых, рабочих людей, заводских крестьян, объединяя их под одним названием – “горнорабочие”. В. В. Адамов отмечал, что на Урале имелись заводские крепостные и посессионные крестьяне, к ним близко стояли непрременные работники. Что же касается мастеровых людей, то они по своему социальному положению в дореформенное время, по мнению В. В. Адамова, приближались к ремесленникам, из которых в пореформенное время формировались кадры промышленного пролетариата. Говорил, что считает утверждение И. С. Канцарина о том, что уральским рабочим дореформенного времени не хватало лишь только воли, чтобы стать подлинными пролетариями, неправильным»¹³¹³. Опыт проведения научно-теоретической конференции в стенах СГПИ «вполне оправдал себя. Совершенно очевиден рост научных кадров Урала и значительность их вклада в исследовательскую работу. Сейчас стоит задача – сделать “чтения” более массовыми и популярными, привлечь к участию в них преподавателей кафедр марксизма-ленинизма, усилить разработку вопросов советского периода. Следующую конференцию намечено созвать в г. Молотове»¹³¹⁴. Проведенные конференции являлись отправной точкой для продолжения дискуссии в 1960-х гг.¹³¹⁵ вокруг сборника статей «нового направления»¹³¹⁶.

«Уральские чтения» стали важным этапом в развитии региональной исторической науки, заложив основы для теоретических дискуссий о социально-экономической истории Урала. Доклады участников, в том числе В. Я. Кривоногова, М. А. Горловского, В. В. Адамова и других, отражали различные интерпретации

¹³¹³Кривоногов В. Я. О научных конференциях «Уральские чтения» // Вопросы истории. 1953. № 1. С. 157.

¹³¹⁴Плюснин П. М. Уральские чтения // Вестник высшей школы. 1952. № 6. С. 54.

¹³¹⁵Адамов В. В. Навстречу всесоюзной конференции историков // Уральский университет. 1969. 19 мая. № 19. С. 2; Адамов В. В. Предисловие // Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности / ред. колл. Адамов В. В. Свердловск, 1972. С. 4–13.

¹³¹⁶Киселев М. А. «Наша провинциальная жизнь имеет свои теневые стороны...»: конфликт вокруг «нового направления» в Свердловске в переписке В. Я. Кривоногова и Н. М. Дружинина // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 4. С. 1–17.

процессов становления наемного труда, расслоения среди заводского населения и формирования уральского пролетариата.

Представители научного сообщества по-разному оценивали степень влияния капиталистических отношений в условиях сохранявшихся крепостнических порядков. Конференции выявили наличие устойчивых идеологических рамок, но в то же время засвидетельствовали постепенное расширение исследовательской перспективы. Мероприятия, организованные в СГПИ, способствовали формированию региональных исследовательских подходов в изучении истории Урала и отражали нарастающий интерес к переосмыслению социальной природы уральского рабочего класса.

Важным моментом в формировании научного сообщества стало обращение участников «Уральских чтений» к АН СССР «с просьбой создать при Уральском филиале АН СССР организационный центр по истории Урала, который объединит все научные силы историков, направит их на создание истории Урала. Свердловский обком КПСС и Совет Уральского филиала АН уже вторично поставили вопрос перед президиумом АН СССР о создании сектора истории Урала при Уральском филиале АН»¹³¹⁷.

Таким образом, благодаря созданию научно-исследовательских площадок в виде ежегодных конференций с участием свердловских ученых-преподавателей и исследователей центральной части СССР происходила циркуляция научного знания, развивались темы, посвященные отечественной истории и привлекалось повышенное внимание научной общественности Советского Союза к истории Урала. Кроме того, в период проведения первых конференций зародилась продолжительная дискуссия, повлекшая за собой необратимые последствия для некоторых из участников.

3.4. Политико-идеологические кампании второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. и высшее историческое образование Свердловска

Осознание советским руководством проблем в сфере идеологической политики стало отправной точкой для развертывания масштабной мобилизационной кампании,

¹³¹⁷Кривоногов В. Я. О научных конференциях «Уральские чтения» // Вопросы истории. 1953. № 1. С. 159.

получившей в историографии название «ждановщина»¹³¹⁸. В более широком контексте «ждановщина» включала и другие репрессивно-цензурные процессы второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. По утверждению М. А. Киселева, «стержнем кампании оказывалась политико-идеологическая мобилизация посредством (само)критики, возведенной в статус нового закона общественного развития, о чем постоянно напоминала партийная печать. При этом уже по ходу проведения такой кампании критики могли выделяться подкампании в той или иной области, или же могла выходить на первое место та или иная подтема-лейтмотив (объективизм, космополитизм, формализм, пренебрежение современной тематикой, буржуазный национализм и т. д.), зачастую превращавшаяся в удобный идеологический ярлык»¹³¹⁹.

Если говорить о влиянии «ждановщины» на историков Свердловска, то в книге А. В. Черноухова 2010 г. рассматривались политико-идеологические процессы конца 1940-х гг., проходившие и на историко-филологическом факультете УрГУ¹³²⁰. Автором были сделаны выводы по поводу последствий идеологической кампании: «В целом за 1949 год (“не беря во внимание” моральные потрясения) историки, за исключением К. Б. Гадашевич, потерь не понесли»¹³²¹.

К. Д. Бугров в статье 2022 г. также рассматривал кампанию по борьбе с космополитизмом в Уральском государственном университете¹³²². Автор пришел к выводу, что руководство университета стремилось «утвердиться в качестве арбитров идеологических кампаний», что приносило «лишь ущерб кадровому составу вуза»¹³²³.

Таким образом, в историографии были отмечены противоречия, связанные с исходом политико-идеологических кампаний рубежа 1940–1950-х гг. и последствиями для преподавательского состава исторического отделения УрГУ.

¹³¹⁸Костырченко Г. В. В плену у красного фараона М., 1994. 400 с.

¹³¹⁹Киселев М. А. «Регулярное» государство Петра I в сталинской России: Судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени. СПб., 2020. С. 273.

¹³²⁰Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. 180 с.

¹³²¹Там же. С. 94.

¹³²²Бугров К. Д. Два вуза в одном: формирование ключевых научных направлений в Уральском государственном университете (1940–1950-е гг.) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2022. Вып. 22. С. 173–187.

¹³²³Там же. С. 183.

Отправной точкой для «ждановщины» стало известное постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» от 14 августа 1946 г. В рамках развернутой идеологической кампании 10 декабря 1947 г. в газете «Уральский рабочий» опубликована статья Б. Крупаткина «Научную работу вузов – на уровень современных задач», в которой обсуждался план научно-исследовательской работы кафедры Всеобщей истории УрГУ за 1948 г., состоявший из тем: «Торговля Западной Европы с Золотой Ордой (XIII–XV вв.)»; «Средневековые ереси – ереси поздней Римской империи» (период Средних веков); «Русская политика в Китае в период боксерского восстания» (1900 г.); «Дальневосточная политика США в 1905–1910 гг.»¹³²⁴. По утверждению автора, «в современной международной обстановке, на современном этапе человечества, когда гниющий капитализм находится в своей последней стадии и все дороги неминуемо ведут к коммунизму, в этот период перед советской исторической наукой со всей силой поставлены задачи деятельного участия в борьбе за полный разгром фашистской и иной империалистической идеологии... Тематика эта также поражает своим полным отрывом от современности. Трудно объяснить, почему научных работников кафедры не заинтересовал ни один период международной истории наших дней»¹³²⁵.

На заседании кафедры от 23 декабря 1947 г. сотрудники приняли критику Б. Крупаткина и постановили: «Включить в план научной работы кафедры на 1948 год следующие темы: а) “Англо-американские противоречия в период подготовки и развития Второй мировой войны” (исполнитель – доцент Руткевич Н. П.) б) “Реакционная политика президента Гувера (1929–34)” (исполнитель – доцент Сурин Ф. И.) в) “Английская политика в Индии в период Второй Мировой войны” (исполнитель – преподаватель Лившиц С. Г.) г) “Ватикан – многовековая опора реакций” (исполнитель – доцент Н. А. Бортник) д) “Современная постановка вопроса в советской науке о римском принципате” (исполнитель – доцент Виноградов А. И.). Обязать доцента Сурина И. Ф. продолжить работу над критическими рецензиями книг современных американских буржуазных авторов. Во всей работе кафедры уделить

¹³²⁴Крупаткин Б. Научную работу вузов – на уровень современных задач // Уральский рабочий. 1947. № 288. 10 декабря. С. 3.

¹³²⁵Там же. С. 3.

особое внимание борьбе с низкопоклонством перед иностранщиной... В лекционных курсах и при проведении практических занятий усилить а) разоблачение фашистских и других реакционных буржуазных “теорий” и всякой реакционной идеологии вообще; б) внимание к изучению истории славян и их роли, особенно русского народа, в мировой истории»¹³²⁶. Тематическое поле гуманитарных дисциплин было резко сужено. В приоритете оказались темы, связанные с историей партии, трудовыми подвигами советского народа, разоблачением империализма и «героическими страницами отечественной истории» текущего века. Многие исследователи были вынуждены отказаться от ранее разрабатываемых тем. Проекты, не отвечающие «социальному заказу», либо сворачивались, либо переписывались в соответствии с партийной линией.

В 1951 г. кафедры исторического факультета обсуждали приказ Министра высшего образования СССР от 7 августа 1951 г. № 1332 «О мерах по улучшению учебной и научной работы в области языкознания». Нормативный документ, в котором раскрываются недостатки «языковедческих» подразделений вузов, также были упомянуты исторические факультеты: «Для успешной разработки вопросов истории развития отдельных языков, в связи с историей народов, важно, чтобы в этой работе приняли участие кафедры исторических наук»¹³²⁷. Приказ министра высшего образования обсуждался на заседании кафедры истории СССР от 28 сентября 1951 г. К. В. Сальниковым была сформулирована актуальность данного приказа для высшего исторического образования: «Хотя конкретно приказ касается языковедов, но несмотря на это, он касается и нас. Вопрос о формировании языка, ранних формах человеческого общества и др. — все эти вопросы обсуждались на кафедре...»¹³²⁸.

Сотрудники кафедры поднимали вопросы, связанные с перестройкой учебных планов; в частности, А. И. Серов выразил свою точку зрения относительно преподавания курса отечественной истории: «Приказ очень интересный и важный. В наших учебниках есть много вопросов, неосвещенных. Вопрос о феодализме

¹³²⁶ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 870. Л. 126.

¹³²⁷ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 56.

¹³²⁸Там же. Л. 52.

в Киевском государстве и др. Указания т. Сталина о необходимости дискуссии заставляет и меня поставить вопрос о постановке на обсуждении на заседании кафедры тему о Киевском госуд[арст]ве, в частности, о феодализме в Киевском государстве – как нужной»¹³²⁹.

В декабре 1952 г. секретарь Свердловского Обкома КПСС В. А. Куроедов высказал общее неудовлетворительное состояние научной работы в Уральском университете. Так, кафедра истории СССР, которой заведует М. А. Горловский, «имеющая некоторые достижения в исследовании истории и археологии Урала, застряла на изучении XIX века и, по сути дела, уходит от задач разработки истории советского общества»¹³³⁰. Кафедра Всеобщей истории с заведующим Ф. И. Суриным, «за исключением одного выпуска “Ученых записок” другой какой-либо научной продукции не дала. Тов. Сурин слишком затягивает вот уже 7 лет свою докторскую диссертацию»¹³³¹. Такое положение советской исторической науки в современной историографии трактуется невозможностью исследователей при «постоянной смене идеологических акцентов» «поспевать за конъюнктурой»¹³³².

Выступления представителей партийного руководства и научного сообщества в начале 1950-х гг. свидетельствуют о нарастающем давлении на университетские кафедры, которым вменялось активное участие в идеологически значимых исследованиях, соответствующих текущему политическому курсу. Инициатива А. И. Серова по обсуждению темы феодализма в Киевском государстве отражает стремление преподавателей адаптироваться к новым установкам. В то же время критика со стороны В. А. Куроедова в адрес М. А. Горловского и Ф. И. Сурина демонстрирует недовольство темпами научной работы и выбором тематики, которая рассматривалась как недостаточно соответствующая задачам формирования советской исторической концепции. В целом, данная ситуация показывает, что научная деятельность в вузах была связана с политической конъюнктурой, а стратегия

¹³²⁹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 840. Л. 53.

¹³³⁰ Куроедов В. А. Все силы на выполнение решений XIX съезда партии // Сталинец. 1952. № 42. 11 декабря. С. 1.

¹³³¹ Там же. С. 1.

¹³³² Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М.; СПб., 2016. С. 72.

выживания исследователей заключалась в оперативной переориентации академических интересов в русле идеологических требований.

Воздействие идеологической кампании не сводилось лишь к общей критике деятельности исторических кафедр, охватывая при этом и отдельных преподавателей факультета, чья профессиональная и личная репутации оказывались под пристальным вниманием. В июне 1948 г. М. А. Горловским при поддержке столичных ученых была издана книга «Горный город Екатеринбург 1807–1863»¹³³³, которая 24 ноября 1948 г. стала предметом для обсуждения в отделе пропаганды и агитации Свердловского горкома ВКП(б)¹³³⁴, где выступили «14 работников обкома и горкома ВКП (б), университета, педагогического института, областного архива, областного краеведческого музея и других учреждений Свердловска»¹³³⁵. Некоторые участники дискуссии резко критиковали труд Горловского, указывая на его недостатки и спорные положения. Вместе с тем ученого поддержал П. П. Бажов, чье мнение имело значительный авторитет в научном сообществе. Более того, многие ведущие столичные историки положительно охарактеризовали труд Горловского, подчеркнув его значимость для советской науки¹³³⁶. Покровительство специалистов из центра позволило ученому избежать негативных последствий, которые могли возникнуть из-за критических замечаний. Данный эпизод нуждается в дальнейшем изучении для более точного установления хода обсуждения книги, а также выявления ключевых участников, сыгравших роль как в защите М. А. Горловского, так и в формулировании критических обвинений.

Обвинениям в «идеологической ненадежности» был подвергнут преподаватель, работавший в штате исторического факультета СГПИ и совместителем на историческом отделении УрГУ, М. Я. Сюзюмов. На заседании бюро Свердловского Горкома ВКП(б) от 18 июня 1948 г. рассматривалась «идеологическая ошибка» преподавателя: «На занятиях по истории Средних веков М. Я. Сюзюмов рассказывал студентам о своей научной работе. По их просьбе он сравнил денежные системы

¹³³³ Горловский М.А. Горный город Екатеринбург, 1807–1863: краткий очерк. Свердловск, 1948. 152 с.

¹³³⁴ Яцунский В. К. Изучение местной истории СССР // Вопросы истории. 1949. № 8. С. 78.

¹³³⁵ Там же. С. 78.

¹³³⁶ Там же. С. 78.

Римской империи, дореволюционной России и Советского Союза. Доцент несколько увлекся и рассказал о том, что можно было приобрести на 100 рублей до революции», «на “катеньку” я мог в свое время позволить себе купить большое количество товара»¹³³⁷. Партийное собрание постановило: «В кругу преподавателей института не нашли отпора вредные высказывания доцента Сюзюмова, который пытался принизить передовую роль студенчества, а после проведения денежной реформы охаивал достоинства советских денег»¹³³⁸.

Реакция была мгновенной: 5 июля 1948 г. на имя заместителя Министра просвещения РСФСР Л. Н. Белоконева от директора СГПИ Я. Д. Петрова поступило письмо с просьбой прислать нового преподавателя по истории Средних веков: «Прощу Вас направить в Свердловский государственный педагогический институт доцента по средней истории. Необходимо срочно освободить от работы в институте доцента Сюзюмова М. Я. как не внушающего политического доверия. Доцент Сюзюмов замечен в антисоветских разговорах, не принимает участие в общественной жизни института. Комиссия Управления кадров ЦК ВКП(б) рекомендовала освободить Сюзюмова от работы в институте, в Свердловске нет специалистов по Средним векам для замены»¹³³⁹.

От заместителя Министра просвещения поступил ответ: «Министерство просвещения РСФСР сообщает, что не имеет возможности направить в Свердловский педагогический институт доцента для чтения курса по истории Средних веков и рекомендует пригласить специалиста из университета для работы по совместительству или объявить конкурс на замещение вакантной должности»¹³⁴⁰. Обсуждение лекций М. Я. Сюзюмова на партийном собрании сказалось на решении директора о замене специалиста. Однако столь квалифицированных ученых-медиевистов, способных заменить Михаила Яковлевича, не было. В последующем

¹³³⁷Капсалькова К. Р. Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982): биография и научное наследие: дис. ... док. ист. наук: 5.6.1. Екатеринбург, 2023. С. 301.

¹³³⁸Там же. С. 301.

¹³³⁹ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 15. Д. 356. Л. 109.

¹³⁴⁰Там же. Л. 110.

конкурс на замещение ставки специалиста по Средним векам и привлечение преподавателей по совместительству не проходило.

Критика деятельности преподавателя кафедры истории СССР Н. А. Финкельштейна была поднята на общем партийном собрании от 8 июня 1948 г., на котором рассматривалась кандидатура М. А. Горловского в качестве члена ВКП(б). Сам Горловский утверждал: «Научные студенческие кружки при кафедре истории СССР в первом семестре работали слабо. Во втором семестре они работали лучше, но все же еще их работу нужно считать недостаточной. Я считаю, что кафедра допустила ошибочно руководство кружками ст[аршего] преподават[еля] Н. А. Финкельштейна... На нашей кафедре было много разговоров относительно лекций Н. А. Финкельштейна. Т. Финкельштейн – знающий человек, но он не может ясно и доходчиво излагать свои мысли, конечно, его надо было бы заменить, но специалистов нет. Остальные преподаватели читают удовлетворительно»¹³⁴¹.

Наум Абрамович Финкельштейн начал свою карьеру еще на историческом факультете СГПИ в 1937/1938 учебном году. В отчетах о научно-исследовательской деятельности преподавателя указывалось о подготовке кандидатской диссертации. Дирекция института ходатайствовала об освобождении преподавателя от кандидатского минимума в 1941 г. После трудоустройства в Свердловский (Уральский) государственный университет 16 июня 1942 г.¹³⁴² руководство вуза содействовало преподавателю в завершении кандидатской диссертации. 10 октября 1945 г. Н. А. Финкельштейн был удостоен награды за научную и педагогическую деятельность: «В связи с исполнением 10/X-45 года 25-летием педагогической деятельности и. о. доцента кафедры истории СССР тов. Финкельштейна Н. А., ректорат отмечает плодотворную и научно-исследовательскую деятельность тов. Финкельштейна Н. А. и особо большую работу в области изучения истории Урала. Ректорат Университета возбуждает ходатайство перед Наркомпросом о награждении тов. Финкельштейна значком отличника народного образования, поздравляет юбиляра

¹³⁴¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 93. Л. 98.

¹³⁴² ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 139. Л. 11.

и премирует ценным подарком»¹³⁴³. В 1946 г. Н. А. Финкельштейн занимал должность декана юридического факультета в Свердловском юридическом институте до 1 марта 1946 г.¹³⁴⁴

Согласно справке отдела кадров УрГУ: с 1 февраля 1947 г. Н. А. Финкельштейн из доцента был утвержден в звании ассистента¹³⁴⁵, в связи с «общим распоряжением перевода лиц, не имеющих оформленную степень и звание»¹³⁴⁶. 1 сентября 1948 г. преподаватель был освобожден от работы на истфаке УрГУ «из-за отсутствия поручений»¹³⁴⁷. Несмотря на оказанную руководством университета поддержку и созданные условия для квалификационного роста, Н. А. Финкельштейн не сумел оправдать ожиданий, что привело к понижению его в должности, а затем и к «освобождению» от работы.

Со схожей формулировкой в то же время был фактически уволен и преподаватель кафедры Всеобщей истории Б. А. Дивинский¹³⁴⁸. Он решил оспорить «освобождение от должности» «подал жалобу в рабочую конфликтную комиссию университета (работала в вузе в 1940–50-е гг.), но не получил поддержки»¹³⁴⁹. На заседании партийного бюро УрГУ от 2 ноября 1948 г. была раскритикована и его исследовательская работа: «Был обсужден очерк Дивинского по истории гор. Екатеринбурга. Выступившие считали очерк неудовлетворительным, считали, что делом создания научно-популярного очерка по истории города должны заниматься все высшие учебные заведения города. Совещание признало очерк Дивинского неудовлетворительным. Кафедра отвергла его работу»¹³⁵⁰.

Таким образом, профессиональное положение преподавателей оказалось уязвимым в условиях внутривузовской критики и партийного контроля. Эти случаи свидетельствуют о зависимости академической карьеры от идеологических

¹³⁴³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 5. Д. 139. Л. 19.

¹³⁴⁴ Там же. Л. 25.

¹³⁴⁵ Там же. Л. 67.

¹³⁴⁶ Там же. Л. 76.

¹³⁴⁷ Там же. Л. 85.

¹³⁴⁸ Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 42.

¹³⁴⁹ Там же. С. 42.

¹³⁵⁰ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 94. Л. 158.

и административных решений, а также о большом значении политико-организационных факторов в послевоенной системе высшего образования.

Обвинения в неудовлетворительном ведении преподавательской деятельности прозвучали в адрес К. Б. Гадашевича. В университетской печати «Сталинец» от 8 апреля 1949 г. была опубликована информационная заметка, где было отмечено: «Особенно тяжелое положение у студентов-историков, которыми руководит преподаватель К. Б. Гадашевич. Здесь только в последнее время заменены дипломные темы»¹³⁵¹.

В справке о предварительных итогах работы УрГУ за 1948/1949 учебный год от 25 июня 1949 г. был сформирован отдельный пункт, посвященный «борьбе против буржуазного космополитизма»: «В отчетный период парторганизацией и ректоратом университета проведена значительная работа по разъяснению сущности буржуазного космополитизма среди студентов и преподавательского состава... Среди профессорско-преподавательского состава были вскрыты космополитические ошибки некоторых преподавателей»¹³⁵². В списке преподавателей также числился и К. Б. Гадашевич: «Были вскрыты космополитические ошибки и у преподавателя истории СССР тов. Гадашевич»¹³⁵³.

Серьезные обвинения преподавателей исторического отделения прозвучали в докладе ректора Г. И. Чуфарова на общем партийном собрании от 13 сентября 1949 г., где был упомянут и К. В. Сальников: «Качество лекций и практических занятий отдельных преподавателей исторических кафедр было неудовлетворительным. Лекции преподавателя Гадашевич были аполитичные и безыдейные. Он же несколько лет работал над темой “История еврейских поселений в Белоруссии в 60-х годах 19 века”, не имеющей теоретического и практического значения. Преподаватели-историки Гадашевич и Сальников над повышением своего идейно-политического уровня работают слабо, в общественной работе участия не принимают»¹³⁵⁴.

¹³⁵¹ Больше внимания дипломантам // Сталинец. 1949. № 12. 8 апреля. С. 1.

¹³⁵² ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 15. Д. 357. Л. 146.

¹³⁵³ Там же. Л. 147.

¹³⁵⁴ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 104. Л. 38.

В отчете за 1948/1949 учебный год упоминалось неудовлетворительное ведение лекций К. Б. Гадашевичем: «В апреле месяце 1949 года Ученый совет Университета заслушал отчет заведующего кафедры о работе кафедры. В своем решении Совет констатировал, что кафедра еще не сумела обеспечить высокое качество чтения лекций (например, Гадашевич)»¹³⁵⁵. Острой критике подверглась открытая лекция под названием «Опричнина»: «В своих выступлениях члены кафедры отмечала, что тов. Гадашевич неправильно расценивал переписку Грозного и Курбского; не раскрыл в лекции подлинной сущности опричнины и ее роли в укреплении централизованного государства. Тов. Гадашевич частично согласился с заключением кафедры. В своем решении кафедра оценила лекцию Гадашевича как слабую и сделала ему ряд конкретных предложений в части улучшения качества читаемых лекций»¹³⁵⁶. 27 августа 1949 г. преподаватель был освобожден от работы на историческом факультете «в связи с отсутствием поручений»¹³⁵⁷.

Многочисленные замечания и обвинения в адрес К. Б. Гадашевича, касающиеся как методической слабости преподавания, так и «аполитичных» высказываний, не повлекли за собой репрессивных последствий. Вместо уголовного преследования последовало административное решение об освобождении от должности. Подобный исход отражает тенденции к смягчению форм идеологического контроля, когда отстранение от преподавания становилось способом устранения «неблагонадежных» без применения жестких карательных мер.

В 1950 г. не прошел конкурсный отбор был «уволен со штатной должности “в связи с отсутствием поручений”» С. Г. Лившиц¹³⁵⁸. Преподавательская работа Лившица критиковалась в справке о результатах проверки историко-филологического факультета УрГУ за 1949/1950 учебный год: «8 марта 1950 года неудовлетворительно была прочтена по содержанию лекция по теме: Гражданская война в Северной

¹³⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 291.

¹³⁵⁶ Там же. Л. 333.

¹³⁵⁷ Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников УрГУ за 1945 г. Д. 16. Л. 50.

¹³⁵⁸ Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 41.

Америке. Важнейшие моменты причин гражданской войны были даны сбивчиво, неполно»¹³⁵⁹.

Особенно удивительно, что «освобождение от должности» из-за отсутствия учебных поручений сопровождалось серьезным кадровым дисбалансом и фактической нехваткой специалистов, способных вести узкие учебные направления, что подтверждает справка о результатах проверки историко-филологического факультета УрГУ за 1949/1950 учебный год: «Из 6 человек установленных по штату, фактически работает 4 человека и 3 человека совместители, причем последним поручается ведение курсов имеющих основное методологическое значение...»¹³⁶⁰.

Ставший в 1947 г. деканом историко-филологического факультета, кандидат педагогический наук¹³⁶¹ Н. М. Катериночкин критиковал педагогическую деятельность Горловского: «15 сентября 1949 г. на ученом совете “критике подверглись лекции доцентов Горловского и Виноградова за аполитичность, некритическое отношение к источникам и пр.”. В итоге в годовом отчете за 1949 год зафиксировано: “В истекшем учебном году основное внимание и совета факультета, и кафедр, и общественных организаций факультета было сосредоточено на повышении идейности во всей работе, на воспитании у студентов советского патриотизма, на борьбе с космополитизмом и буржуазным объективизмом”»¹³⁶².

Многочисленные публичные выступления Н. М. Катериночкина, направленные против конкретных преподавателей «привели к появлению недоброжелателей. Им также очень хотелось покритиковать декана. Но нужен был повод. И он представился»¹³⁶³. На заседании партийного бюро УрГУ от 4 декабря 1949 г. Катериночкин был обвинен в политической ошибке. Из доклада секретаря Ошивалова «О партийном проступке члена ВКП(б) т. Катериночкина Н. М.»: «В начале ноября 1949 г. после прослушивания лекции тов. Катериночкиным Н. М. лектора т. Павловского о теории фельетона, т. Катериночкин признал лекцию слабой.

¹³⁵⁹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 110. Л. 18.

¹³⁶⁰ Там же. Л. 14.

¹³⁶¹ Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 88.

¹³⁶² Там же. С. 93–94.

¹³⁶³ Там же. С. 91.

И в порядке обсуждения этой лекции т. Катериночкин порекомендовал воспользоваться формой фельетона у врагов Кольцова и Сосновского. Со стороны т. Павловского эта рекомендация была отвергнута. Необходимо сказать, что тов. Катериночкин безусловно допустил грубейшую политическую ошибку рекомендуя пользоваться фельетонами Кольцова и Сосновского в качестве как бы критической формы фельетона, для преподавателя т. Павловского является нелепым из рук вон выходящим. Неправ т. Катериночкин ссылаясь на Ленина, когда товарищ Ленин рекомендовал учиться у врагов побеждать этих же врагов. Чему же учиться у Сосновского и Кольцова, этих троцкистов – шпионов? Когда партия Ленина – Сталина имела и имеет богатейший опыт в строительстве всех отраслей и областей хозяйства, науки и культуры и вряд ли нужно учиться у Сосновского – Кольцова неизвестных как научных деятелей, и известных махровых врагов народа»¹³⁶⁴.

Ректор УрГУ также обвинил декана в политической ошибке: «Я считаю, что т. Катериночкин действительно допустил политическую ошибку. Нельзя такие вещи говорить, мы имеем значительный, богатейший опыт работы во всех областях науки и культуры и брать что-то из арсенала врагов, и тем более у троцкистов, это просто недопустимое нелепие. Считаю, что будет достаточным сделать строгое предупреждение»¹³⁶⁵. В итоге партийное собрание постановило – «строго предупредить т. Катериночкина Н. М. о недопустимости подобных явлений и в случае повторения подобных явлений т. Катериночкин Н. М. будет привлечен к строжайшей партийной ответственности»¹³⁶⁶. На заседании партийного бюро УрГУ от 5 июня 1950 г. Катериночкин был обвинен в политических ошибках членами партии. В. В. Адамов утверждал: «Совет Катериночкина преподавателю Павловскому изучать художественные формы фельетона у фельетонистов врагов народа, нужно оценивать как протаскивание троцкизма. Партбюро старого состава при рассмотрении

¹³⁶⁴ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 105. Л. 110–111.

¹³⁶⁵ Там же. Л. 111.

¹³⁶⁶ Там же. Л. 112.

этого вопроса подошло несерьезно, что говорит о потере политического чутья членами партбюро»¹³⁶⁷.

На общем партийном собрании УрГУ от 6 июня 1950 г. вновь был поднят вопрос об ошибках декана: «Комиссия также проверила заявление Курсанова о том что т. Катериночкин рекомендовал т. Павловскому изучать, как образец художественной формы, фельетоны врагов народа. Партбюро старого состава рассматривало этот вопрос 4/XII–1949 г., но нужных выводов не сделало, не мобилизовало парторганизацию на повышение бдительности в преподавании. Партбюро решило объявить Катериночкину выговор с занесением в личное дело, а также считает невозможным в дальнейшем использовать его на работе в должности декана историко-филологического факультета»¹³⁶⁸. По итогу сотрудник освобожден от должности 10 июня 1950 г.¹³⁶⁹, после чего «был направлен в распоряжение министерства и, видимо, продолжил работу в Калужском пединституте»¹³⁷⁰.

Выступая активным критиком своих коллег и продвигая требования к повышению идейности преподавания, Катериночкин со временем утратил поддержку коллектива. На фоне усиливающейся внутрипартийной напряженности это сделало его уязвимым: достаточно было лишь формального повода, чтобы обратить репрессивную риторику против самого декана. В логике времени чрезмерная инициатива и политическая активность, не подкреплённая внутренней поддержкой, превращались в критический фактор, оборачивавшийся исключением самого инициатора из управленческой структуры.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. масштабная идеологическая кампания оказала значительное влияние на работу исторического отделения университета и, в меньшей степени, СГПИ. Идеологическое вмешательство выразилось в корректировке исследовательских направлений и содержания учебной деятельности, что тормозило темпы развития высшего исторического образования.

¹³⁶⁷ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 111. Л. 70.

¹³⁶⁸ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 110. Л. 101.

¹³⁶⁹Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 99.

¹³⁷⁰Там же. С. 99.

Несмотря на заметное ужесточение политико-идеологического контроля в конце 1940-х гг., прямых документальных свидетельств, кроме К. Б. Гадашевича, подтверждающих увольнения преподавателей-историков Уральского университета исключительно по национальному признаку, обнаружено не было. Тем не менее, усиление внимания по вопросам лояльности, дисциплины и методической подготовки косвенно усиливало уязвимость отдельных сотрудников, в том числе еврейского происхождения. В обостренной идеологической атмосфере к ним нередко проявлялось повышенное внимание со стороны администрации и партийных структур. Наряду с этим, основанием для увольнений служили и академические претензии: среди «освобожденных» были преподаватели, демонстрировавшие недостаточную теоретическую подготовку, что в совокупности повлияло на их дальнейшую профессиональную судьбу в университете. Повышенное внимание к деятельности М. А. Горловского было также обусловлено развернувшейся идеологической кампанией, однако благодаря поддержке как со стороны региональных, так и столичных историков, ему удалось избежать негативных последствий.

Политика «освобождения» от должностей привела к серьезным кадровым изменениям: кафедра Всеобщей истории оказалась перед необходимостью практически заново формировать преподавательский состав. В то же время кафедра истории СССР имела избыточный штат, что позволило руководству университета и факультета отказаться от сотрудничества с преподавателями, не обладавшими необходимой квалификацией или демонстрировавшими низкий уровень педагогической подготовки.

3.5. Ликвидация параллелизма в подготовке специалистов-историков и объединение исторических подразделений свердловских вузов в 1955 г.

Первая половина 1950-х гг. в высшем историческом образовании Свердловска характеризовалась реструктуризацией учреждений по подготовке педагогических кадров, «в связи с расширением среднего общего образования и необходимостью

увеличения подготовки учителей с высшим педагогическим образованием в стране»¹³⁷¹.

После смерти И. В. Сталина «наметился процесс, связанный с демократизацией высшей школы. Центральными органами управления системой высшего образования был проведен ряд мероприятий по перестройке учебного процесса в университетах и педагогических институтах страны. Эти преобразования были направлены на решение одной из наиболее насущных проблем того времени – качественной подготовки учителей-историков для средней школы. В пединститутах и университетах была введена подготовка учителей широкого профиля»¹³⁷². Тенденции к началу педагогизации проявлялись еще в 1954/1955 учебном году, когда произошло увеличение часов педагогической практики, «она стала проводиться на 4-м курсе как ознакомительная (окрестили ее “пассивной”), а “активная” практика, т. е. ведение студентами учебных занятий в школах, вновь была перенесена на завершающий курс обучения»¹³⁷³.

Согласно докладной записке заместителя Министра просвещения РСФСР А. А. Арсеньева директору СГПИ Я. Д. Петрову от 6 апреля 1955 г., «в целях укрупнения факультетов педагогических институтов и ликвидации параллелизма в подготовке специалистов с высшим образованием по линии Министерства высшего образования СССР и Министерства просвещения РСФСР Министерство просвещения считает целесообразным, начиная с 1955 года, прекратить прием студентов на I курс по историческим факультетам ряда педагогических институтов, в том числе и во вверенном Вам институте»¹³⁷⁴.

9 апреля 1955 г. от начальника ГУВУЗа в СГПИ поступила инструкция о сокращении учебной программы исторического подразделения: «В соответствии с постановлением Совета Министров СССР КПСС от 30 августа 1954 г. № 1863, Главное управление высших и средних педагогических учебных заведений предлагает

¹³⁷¹ Гузенко З. И. Подготовка учительских кадров в Свердловске в 1946–1960 гг. // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 9.

¹³⁷² Хаминов Д. В. Историческое образование, наука и историки сибирской периферии в годы сталинизма. М., 2021. С. 123.

¹³⁷³ Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. С. 124.

¹³⁷⁴ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 192. Л. 139.

Вам сократить число экзаменов, выносимых на весеннюю сессию текущего учебного года, по указанным ниже предметам и семестрам: ... 2. Исторический факультет на 4 семестре – иностранный язык; на 6 семестре – спецкурс по истории; на 8 семестре – спецкурс по истории»¹³⁷⁵.

Согласно докладной записке заместителя Министра высшего образования М. А. Прокофьева и заместителя Министра просвещения РСФСР А. А. Арсеньева от 23 августа 1955 г. секретарю Свердловского обкома КПСС А. М. Кутыреву: «Во исполнение Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 года и в целях ликвидации параллелизма в подготовке кадров учителей для средней школы Министерство высшего образования СССР и Министерство просвещения РСФСР считают целесообразным объединить с 1 сентября 1955 года исторический факультет Свердловского педагогического института с историко-филологическим факультетом Уральского университета. Студентов педагогического института по специальности история перевести для продолжения образования в университет. Просим рассмотреть и по возможности быстрее сообщить Ваше мнение по данному вопросу»¹³⁷⁶.

Объединение исторических подразделений в регионах было направлено на устранение параллельной подготовки специалистов, повышение качества образования и рационализацию распределения кадровых и материальных ресурсов. Одновременно меры по сокращению учебных курсов на завершающем этапе существования исторического подразделения СГПИ указывают на переходный характер и постепенную подготовку к полной интеграции студентов и преподавателей в структуру университета.

Н. В. Ефременковым в университетской печати «Сталинец» от 16 сентября 1955 г. были отражены особенности педагогизации высшего исторического образования: «Если раньше на отделении существовали узкие специальности (история СССР, история КПСС, Всеобщая история), то сейчас окончившие университет должны уметь вести преподавательскую работу во всех классах средней школы, начиная

¹³⁷⁵ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 192. Л. 132.

¹³⁷⁶Там же. Л. 50.

с пятых»¹³⁷⁷. В результате изменений учебных планов исторического отделения все предметы были разделены на «обязательные и выборочные. Обязательные дисциплины будут изучаться в течение всех пяти лет. Дисциплины по выбору изучаются на III–V курсах. По новому учебному плану увеличено количество учебных часов на педагогику, методику преподавания истории; до шести недель удлинится время педагогической практики. Больше времени отводится на самостоятельные занятия студентов. Кроме того, им будут прививаться серьезные навыки ведения научно-исследовательской работы. Больше времени отводится на самостоятельные занятия студентов. Кроме того, им будут прививаться серьезные навыки ведения научно-исследовательской работы»¹³⁷⁸. Инициатива объединения исторических факультетов была не просто административной мерой, но частью более широкой государственной стратегии, направленной на реформирование системы высшего педагогического образования.

Реформа высшего образования была реализована в начале 1955/1956 учебного года. Приказом Министерства высшего образования СССР и Министерства просвещения РСФСР от 27 сентября 1955 г. № 963 «Об объединении отдельных малочисленных факультетов педагогических институтов с факультетами университетов», «во исполнение Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 года № 1863 и Постановления Совета Министров СССР от 25 мая 1955 года № 1015, приказываем: 1. Объединить с 1 октября 1955 года: а) исторические факультеты педагогических институтов: Воронежского, Казанского, Молотовского, Ростовского, Свердловского, Саратовского, Томского педагогических институтов с соответствующими факультетами Воронежского, Казанского, Молотовского, Ростовского, Уральского, Саратовского и Томского университетов»¹³⁷⁹. Деканом объединенного факультета стал доцент СГПИ Е. Г. Суров¹³⁸⁰.

¹³⁷⁷Ефременков Н. В. Специалисты широкого профиля // Сталинец. 1955. № 31. 16 сентября. С. 1.

¹³⁷⁸Там же. С. 1.

¹³⁷⁹ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 214. Л. 29.

¹³⁸⁰Черноухов А. В. Исторический факультет Уральского государственного университета: 1956–1970. Екатеринбург, 2013. С. 6.

В университетской газете «Сталинец» от 14 октября 1955 г. было упомянуто о прошедших структурных преобразованиях вузов Свердловска: «В стационар нашего исторического отделения влилось более 150 студентов исторического факультета Свердловского педагогического института, кроме того, 537 студентов-заочниковполнили наше заочное историческое отделение. Педагогический институт полностью передал университету оборудованный исторический кабинет и всю историческую литературу. Профессорско-преподавательский состав наш его университета пополнился квалифицированными историками»¹³⁸¹.

Слияние подразделений СГПИ и УрГУ было направлено на укрепление кадрового, учебного и материально-технического потенциала вузов. В результате на историческое отделение Уральского университета были зачислены сотни студентов, а также переданы преподавательские кадры, библиотечный фонд и учебное оборудование, что позволило значительно расширить возможности университета в подготовке специалистов. Эти изменения способствовали укреплению единого образовательного пространства, унификации учебных стандартов и повышению научного уровня преподавания истории в Свердловске.

Профессорско-преподавательский состав пединститута был распределен следующим образом: «На должность профессора кафедры Всеобщей истории назначен известный специалист по Средним векам, доктор исторических наук М. Я. Сюзюмов, на кафедре истории СССР будут работать доценты, кандидаты исторических наук П. А. Вагина, В. Я. Кривоногов и другие»¹³⁸². Многие преподаватели не до конца могли представить и оценить объединение исторических подразделений.

По воспоминаниям Г. А. Кулагиной, заведующий кафедрой истории СССР М. А. Горловский «был членом комиссии принимавшей стороны. Он, как это выяснилось из разговоров с ним позже, плохо представлял плюсы и минусы слияния, но предстоящая неминуемая “педагогизация” его, юриста по образованию, явно страшила. С руководством аналогичной кафедры СГПИ у него не все складывалось

¹³⁸¹ Добро пожаловать, дорогие друзья, товарищи! // Сталинец. 1955. № 35. 14 октября. С. 1.

¹³⁸² Там же. С. 1.

гладко. Пока две кафедры истории СССР существовали отдельно, между ними установилось состояние негласной состязательности. Успехи университетской кафедры были явно предпочтительнее, а ее заведующий был, несомненно, более известен и признан в кругах руководства и городской интеллигенции»¹³⁸³.

В воспоминаниях Г. А. Кулагиной описаны настроения коллективов исторических факультетов в связи с предстоящим объединением: «Насколько мне было известно, тогда в университете перспектива слияния истфаков никого особенно не прельщала, а кое-кому откровенно не нравилась, кого-то пугала предстоящая пресловутая “педагогизация”. В СГПИ ярыми сторонниками слияния были оба заведующих кафедрами – В. Я. Кривоногов и М. Я. Сюзюмов. Первому из них кафедра, что называется, улыбнулась, и на долгие годы. Второй – цели достиг по праву, т. к. он был единственным доктором, что называется, вне конкуренции. Под его началом объединенная кафедра Всеобщей истории просуществовала почти в неизменном составе около двадцати лет»¹³⁸⁴.

Процесс объединения исторических подразделений Свердловского университета и педагогического института сопровождался неоднозначными реакциями среди преподавательского состава. Несмотря на формальное распределение должностей и наличие высококвалифицированных кадров, таких как М. Я. Сюзюмов и В. Я. Кривоногов, часть преподавателей испытывала неоднозначные эмоции по поводу возможной «педагогизации» и утраты прежнего академического статуса. Конкуренция между кафедрами до объединения лишь усиливала напряжение, а отсутствие ясного понимания перспектив среди ключевых фигур, в том числе у заведующего кафедрой истории СССР М. А. Горловского, указывало на сложность институциональной интеграции. Тем не менее, объединение открыло новые возможности, особенно для тех, кто оказался в выигрышной профессиональной позиции.

В отчете исторического факультета СГПИ за 1955/1956 учебный год зафиксированы обстоятельства перевода преподавателей в университет: «В истекшем

¹³⁸³Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 121.

¹³⁸⁴Там же. С. 114.

учебном году в институте работало 17, а после передачи в Уральский университет исторического факультета 15 кафедр. Фактически две исторические кафедры (истории народов СССР и Всеобщей истории) в составе 9 человек, из которых 1 профессор (М. Я. Сюзюмов), 4 доцента (Е. Г. Суров, Н. С. Меерович, П. А. Вагина и В. Я. Кривоногов), 3 старш[их] преподавателя (А. Ф. Фунтов, Л. А. Медведев и О. Д. Петрова) и один ассистент (М. А. Субботина) в течение всего учебного года не были уже институтскими, т. к. передача факультета была проведена 10/X-1955 г. в соответствии с приказом Министра высшего образования и Министерства просвещения РСФСР № 963 от 27 сентября 1955 г.»¹³⁸⁵.

Исторический кабинет СГПИ был полностью передан университету¹³⁸⁶. В первые годы своего существования исторический кабинет «представлял собой комнату, оборудованную для вечерних самостоятельных занятий студентов»¹³⁸⁷. После слияния исторических факультетов Свердловского государственного педагогического института и Уральского государственного университета в 1955 г. «выяснилось полное несовпадение взглядов на сохранение традиций» и «накопленные кабинетом материалы в значительной их части стали не востребованными»¹³⁸⁸. В связи с увеличением числа студентов на историческом отделении при кабинете был открыт читальный зал. Дирекцией факультета и университета комплектовалась библиотека кабинета: «На днях получено большое количество журналов из библиотеки им. Белинского, среди них ряд ценных изданий. В ближайшее время кабинет пополнится исторической»¹³⁸⁹.

При объединении факультетов не все преподаватели Свердловского пединститута могли продолжить работу в университете. На соискателей запрашивалась характеристика с места работы. В музее истории УрГПУ сохранилась характеристика исполняющей обязанности директора СГПИ Г. А. Кулагиной на ассистентку М. А. Субботину: «1917 года рождения, из семьи рабочего, член КПСС с 1943 года,

¹³⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 214. Л. 12.

¹³⁸⁶ Добро пожаловать, дорогие друзья, товарищи! // Сталинец. 1955. № 35. 14 октября. С. 1.

¹³⁸⁷ Архив УрГУ. Ф. 61. Д. 3. Л. 49.

¹³⁸⁸ Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 57.

¹³⁸⁹ Наши планы // Сталинец. 1954. № 31. 29 сентября. С. 2.

окончила исторический факультет Свердловского государственного педагогического института. В 1948 году окончила ассистентуру при кафедре истории СССР Свердловского государственного педагогического института и начала работу на этой кафедре в качестве ассистента. Она читала лекционный курс и вела практические занятия по истории СССР XX в. в учительском институте курс истории СССР на литературном факультете педагогического института. За последние годы вела практические занятия на I курсе и лекционный курс и практические занятия на заочном отделении до XIX века... М. А. Субботина является подготовленным преподавателем, вполне справляется с поручаемой ей работой... за время работы в институте сдала кандидатский минимум и приступила к подготовке кандидатской диссертации... Характеристика дана для представления в Уральский государственный Университет в связи с передачей факультета»¹³⁹⁰. Некоторым преподавателям, обладавшим большим профессиональным стажем, научной квалификацией или административным опытом, было значительно проще пройти конкурсный отбор и продолжить работу уже в составе университета.

13 июня 1956 г. по проведенному ректоратом конкурсу были приняты кандидат исторических наук В. Я. Кривоногов, старшие преподаватели Г. А. Кулагина, П. А. Вагина, ассистент, кандидат исторических наук З. И. Иванова¹³⁹¹. На кафедре также работали М. А. Горловский, О. А. Васьковский, Н. В. Ефременков, Н. С. Меерович, М. А. Субботина и М. Е. Главацкий¹³⁹².

По воспоминаниям Г. А. Кулагиной, «после передачи институтского истфака в университет я еще почти год продолжала работать в институте в должности заместителя директора института по учебной и научной работе (совсем не до игр было!) и только в 1956 году проходила выборы по конкурсу в университет на должность старшего преподавателя. А мужа (К. В. Попова. – *А.К.*), проработавшего в институте долгие годы (1938–1955) в должности старшего лаборанта, свердловский городской отдел народного образования направил на работу в школу № 19»¹³⁹³.

¹³⁹⁰ Характеристика Марии Александровны Субботиной // Музей истории УрГПУ. Л. 1.

¹³⁹¹ ГАСО. Ф. Р.2110. Оп. 2. Д. 848. Л. 358.

¹³⁹² ГАСО. Ф. Р.2110. Оп. 2. Д. 846. Л. 364.

¹³⁹³ Кулагина Г. А. Исторические игры. Хроника. 1950–2000 гг. Екатеринбург, 2004. С. 8.

В результате объединения исторических факультетов СГПИ и УрГУ состав кафедры Всеобщей истории расширился «с 5 до 10 членов. Но в дальнейшем распоряжением ректората по ходатайству декана Чемпалова кандидат педагогических наук т. Петрова – преподаватель методики преподавания истории переведена на кафедру педагогики. Вместе с тем, в феврале 1956 г. на кафедру прибыл из Москвы кандидат исторических наук Брагина Л. М., приглашенная деканом без согласования с кафедрой на место, считавшееся вакантным до слияния с историческим отделением пединститута. Такое положение отразилось на недавно состоявшемся конкурсе. 31 мая 1956 г. ученый совет университета по предложению комиссии на должность зав. кафедрой всеобщей истории вместо доцента Сурина утвердил профессора-доктора исторических наук М. Я. Сюзюмова, а 7 июня 1956 г. утверждены в должности доцентов Суров Е. Г., Бортник Н. А. и Сурин Ф. И., в должности ст[аршего] преподавателя – Чемпалов И. Н. Три члена кафедры: Белова Н. Н. Медведев Л. А. и Брагина Л. М. были вне конкурса. Неизбранными оказались члены кафедры Куканова Н. Г. и Фунтов А. Ф. Так как со стороны на объявленные три должности доцента и одну – старшего преподавателя не поступило ни одного заявления, то конкурс свелся к сокращению штатов кафедры всеобщей истории на два человека»¹³⁹⁴.

Переход в университет осуществлялся по конкурсу, требовавшему предоставления характеристик с прежнего места работы, что объективно отражало профессиональный уровень претендентов, но также создавало дополнительную конкуренцию. Несмотря на положительные отзывы, некоторые преподаватели остались вне университетского штата, как, например, Н. Г. Куканова и А. Ф. Фунтов, чьи кандидатуры не были утверждены. Итоговый состав кафедры существенно изменился: произошло расширение за счет сотрудников СГПИ, однако оно сопровождалось последующими корректировками – часть преподавателей была переведена в другие подразделения, а некоторые приглашены извне без согласования с коллективом. Противоречивость кадровой политики объединения проявлялась в том, что, с одной стороны,

¹³⁹⁴ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 875. Л. 41.

открывались новые возможности для укрепления научного потенциала, а с другой – происходило вынужденное сокращение и вытеснение части сотрудников, ранее активно участвовавших в образовательной и научной жизни факультета.

Таким образом, период объединения исторических отделений был обусловлен не только «педагогизацией» высшего исторического образования, но и качественным улучшением научно-педагогического состава университета. По нашему мнению, объединение исторических институций способствовало перераспределению учебной нагрузки для осуществления повышения научной квалификации преподавателей. Кроме того, к середине 1950-х гг. СГПИ и УрГУ было подготовлено значительное количество выпускников, работавших в составе вузов. Научно-педагогические составы достигли своего квалификационного пика и последующее развитие системы исторического образования замедлялось. К моменту объединения факультетов исторические кафедры УрГУ представляли из себя сформированную группу квалифицированных преподавателей, коллектив которых с каждым годом пополнялся молодыми специалистами – выпускниками аспирантуры по историческим наукам СГПИ и приезжими аспирантами-выпускниками центральной части СССР. Тем не менее, случайное или намеренное исключение одного из преподавателей кафедр порождало серьезные пробелы в учебной работе факультета. Большинство кадров педагогического факультета являлись сформированным учеными, способными успешно справляться с университетской нагрузкой. Штат исторического факультета УрГУ был относительно небольшим. При таких обстоятельствах зрела политика Министерства высшего образования об укрупнении и слиянии факультетов вузов.

В 1945 – середине 1950-х гг. высшее историческое образование Свердловска развивалось в условиях противоречивой динамики. Государственная политика стимулировала восстановление довоенной структуры учебного процесса – были возвращены пятилетние сроки обучения, расширены программы, усилены академические специализации. Кроме того, происходило закрепление факультетской структуры и углубление научно-исследовательской работы. Проводилась активная

работа по развитию кадрового потенциала, формировались научные направления, преподаватели занимались подготовкой и защитой диссертаций, что способствовало постепенному росту квалификационного фона преподавателей. Процесс модернизации сталкивался с острыми структурными ограничениями, которые заключались в недостатке кадров. Многие преподаватели совмещали несколько курсов или привлекались на почасовой основе, что порождало нестабильность учебного процесса. Проблемы особенно обострялись при расширении исторической специализации, когда при дефиците штатных преподавателей невозможно было обеспечить методически выстроенное обучение профильным дисциплинам. В целом, рассматриваемый период характеризуется как время укрепления академического статуса исторических подразделений, роста профессиональной подготовки выпускников и становления исследовательской среды, способной формировать новое поколение историков. Параллельно происходило усиление идеологического контроля над содержанием преподавания, особенно в контексте кампаний второй половины 1940-х – начала 1950-х гг., что ограничивало академическую свободу, но при этом требовало от педагогов адаптации к новым идеологическим стандартам.

Заключение

Система высшего исторического образования в Свердловске в середине 1930-х – середине 1950-х гг. формировалась в условиях масштабных трансформаций советского государства, определяемых политико-идеологическими и социально-экономическими факторами. Историческое образование выполняло не только учебно-воспитательные функции, но и становилось важным инструментом формирования «советского патриотизма», обеспечения идеологической устойчивости и подготовки кадров для образовательных и партийных структур. На протяжении исследуемого периода высшее историческое образование в Свердловске претерпело заметную эволюцию: от становления в рамках педагогического института до консолидации научно-преподавательского потенциала в составе университета. При этом на развитии исторических подразделений свердловских вузов сказались как внутренние процессы профессионализации и институционального роста, так и внешние вызовы – политические репрессии, военное время, идеологическое давление.

Процесс создания исторических подразделений в свердловских вузах был обусловлен необходимостью кадрового обеспечения школьного и вузовского преподавания в условиях новой исторической политики в СССР. Развитие происходило в рамках общегосударственных реформ, направленных на «реабилитацию» преподавания истории. Исторический факультет СГПИ стал первым звеном в организации высшего исторического образования на Урале, а впоследствии его кадровый потенциал был задействован при учреждении исторического факультета СГУ. Формирование кафедр и факультетов шло в условиях нехватки кадров, учебной литературы и программ, что делало создание подразделений нередко ситуативным процессом.

Учреждение первого исторического факультета в СГПИ в 1934 г. происходило в условиях распространения исторического образования по всей территории советского государства. На исторический факультет были возложены определенные обязательства по обеспечению Урала квалифицированными учителями средней школы, что укреплялось предоставленными возможностями по привлечению

значительных интеллектуальных ресурсов в штат института. Как результат, исторический факультет СГПИ одновременно выполнял функции педагогического учреждения и университета. В результате утверждения плана по организации высшего исторического образования в СГУ эта функция постепенно должна была перейти университету. Укомплектованный состав истфака СГПИ являлся интеллектуальной базой для поддержания учрежденного в 1938 г. исторического подразделения Свердловского государственного университета. В связи с отсутствием кадровых резервов работа по совместительству негативно сказалась на работе пединститута, так как многие амбициозные преподаватели переходили на работу в более перспективный для карьеры вуз. Учреждение исторического факультета Свердловского университета способствовало началу конкуренции за привлечение в штат квалифицированных преподавателей. При этом коллективы исторических подразделений работали по совместительству как в институте, так и в университете, поддерживая научно-педагогическую работу. Развитие же высшего образования было затруднено в связи с нехваткой высококвалифицированных преподавателей, с помощью которых в Свердловске можно было полноценно укомплектовать два исторических факультета.

Профессорско-преподавательские составы исторических подразделений вузов состояли из различных по профилю и уровню обучения специалистов. Представители «старой школы», партийные работники, историки первого советского поколения стояли у истоков исторических институций Свердловска. В процессе исследования были выявлены особое воздействие опытных историков на развитие высшей школы.

В условиях политических репрессий конца 1930-х гг., Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления преподавательские коллективы сталкивались с серьезными вызовами, одновременно стремясь сохранить научную преемственность и соответствовать требованиям времени. При этом немаловажную роль сыграли единичные специалисты из числа дореволюционных ученых, чья деятельность способствовала не только подготовке специалистов и развитию исторической науки в регионе, но и формированию академических традиций внутри вузов. Одним из важнейших итогов рассматриваемого периода стало формирование в Свердловске

подлинного научного центра исторической науки регионального уровня, в становлении которого исторические подразделения вузов сыграли решающую роль.

С началом Великой Отечественной войны исторические подразделения СГУ и СГПИ были вынуждены быстрыми темпами выстраивать новые учебные программы и планы научной деятельности для реализации политического курса по противодействию внешним угрозам. Так, историки как работники культуры являлись ретрансляторами героической истории отечества, что было актуально на фронтах и в тылу. Важное значение на данном этапе для поддержания исторических институций Свердловска в период критического недостатка материальной базы и кадров имели приезжие специалисты из центральной части СССР, благодаря которым стала возможна защита диссертаций по историческим наукам. Тем не менее, общее положительное влияние высококвалифицированных специалистов продолжалось в значительной степени лишь до их отбытия.

Проведение защит кандидатских и докторских диссертаций было возможно главным образом благодаря временному размещению в городе эвакуированных научных учреждений и преподавателей из центральной части СССР. Эти защиты опирались на временно функционировавшую в Свердловске научно-организационную инфраструктуру, перенесенную с ведущими московскими и ленинградскими вузами, и зависели от кадрового потенциала эвакуированных специалистов. Таким образом, самостоятельного устойчивого механизма аттестации в регионе в военные годы не сложилось.

Научно-педагогическая деятельность столичных преподавателей в Свердловском университете не смогла устранить структурный дефицит квалифицированных кадров, необходимый для восполнения образовательного и исследовательского потенциала на местном уровне. Однако их вклад оказался значимым в ином измерении. Так как они были носителями исследовательских традиций, общение с ними дало возможность уральским историкам заимствовать передовой опыт, актуализировать подходы к изучению региональной истории, включиться в более широкий научный дискурс. Эвакуация, таким образом, превратилась в важный катализатор для интеллектуального освоения Урала, расширения исследовательских горизонтов

и формирования локальной историографической повестки, соответствующей задачам послевоенного развития советской исторической науки.

В середине 1940-х – начале 1950-х гг. происходило послевоенное восстановление исторических факультетов УрГУ и СГПИ, в том числе преподавательских составов и контингентов студентов. Примечательно, что в этот период в вузы Свердловска были трудоустроены большое количество амбициозных специалистов, способных к поднятию квалификационного фона. Стабилизация кадрового баланса была прервана крупномасштабной идеологической кампанией 1946–1952 гг. Правда, «идеологически ненадежных» преподавателей не репрессировали, а старались без фатальных последствий «освободить от работы», при этом не создавая проблем для дальнейшей карьеры. Тем не менее, такие «чистки» негативно сказались на кадровом балансе университета, последствия которых были устранены лишь в середине 1950-х гг. благодаря объединению исторических подразделений УрГУ и СГПИ.

В то же время конец 1940-х гг. характеризовался появлением в среде свердловских историков научно-практических площадок на базах университета и пединститута, где преподаватели могли апробировать результаты своей интеллектуальной деятельности. Циркуляция научного знания при этом не была замкнута, так как на подобные мероприятия приглашалось большое количество специалистов столичных академических и образовательных учреждений. Именно тогда были заложены традиции по проведению масштабных конференций по истории, которые существуют и в настоящий момент.

Трансформация системы высшего исторического образования в Свердловске, особенно в послевоенный период, оказала двойственное влияние на подготовку историков. С одной стороны, происходило постепенное становление учебных планов, укрепление научной работы студентов. С другой – изменения в кадровом составе факультета в результате идеологических кампаний, методическая нестабильность и допуск к преподаванию недостаточно подготовленных специалистов негативно сказывались на качестве подготовки историков. Объединение вузовских исторических подразделений в 1955 г. способствовало консолидации научно-преподавательского сообщества. Нестабильное развитие высшей школы, сопровождавшееся репрессиями,

войной и кадровыми изменениями, с каждым новым потрясением откатывалось на несколько шагов назад. Тем не менее, финальное событие в этом периоде полностью стабилизировало ситуацию в высшем историческом образовании в Свердловске, а также дало основу для выстраивания новых структурных элементов.

Перспективы дальнейшей разработки темы предполагают изучение истории становления высшего гуманитарного образования в Свердловске в середине 1930-х – середине 1950-х гг. При изучении становления исторических факультетов были зафиксированы преподаватели смежных дисциплин, принимавших участие в научной работе по изучению истории Урала. Кроме того, в процессе изучения высшего исторического образования были обнаружены перспективные тематики, в которых предполагается рассмотреть студенческую составляющую высших учебных заведений и их последующее трудоустройство и влияние на государственные учреждения страны. Другим направлением в исследовании истории высшего образования может быть период существования объединенного исторического факультета в 1955–1991 гг., где происходило оформление научных школ и направлений в исторической науке.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1.1. Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации – ГА РФ

Ф. А2306 – Министерство просвещения РСФСР. Оп. 70. Д. 7786.

Ф. Р8080 – Всесоюзный комитет по делам Высшей школы (ВКВШ) при Совете народных комиссаров СССР. Оп. 3. Д. 416.

Архив Российской Академии наук – АРАН

Ф. 693 – Тихомиров Михаил Николаевич (1893–1965 гг.). Личный фонд. Оп. 4. Д. 141.

Ф. 1548 – Пичета Владимир Иванович (1878–1947). Личный фонд. Оп. 1. Д. 431.

Государственный архив Свердловской области – ГАСО

Ф. Р-678 – Свердловский областной Совет краеведения Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. Оп. 1. Дд. 69, 72.

Ф. Р-1139 – Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» Управления архивами Свердловской области. Оп. 2. Т. 1. Д. 704.

Ф. Р-2110 – Уральский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А. М. Горького Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР за 1936–1984 гг. Оп. 2. Дд. 70, 73, 74, 79, 90, 98, 102, 103, 105, 312, 817, 819, 820, 821, 822, 827, 828, 833, 834, 836, 837, 838, 840, 841, 842, 843, 845, 846, 847, 848, 870, 872, 873, 874, 875, 878; Оп. 5. Дд. 40, 42, 68, 86, 96, 103, 139.

Ф. Р-2112 – Горловский Михаил Аронович (1912–1964 гг.). Личный фонд. Оп. 1. Дд. 46, 168.

Ф. Р-2162 – Свердловский государственный педагогический институт Министерства просвещения РСФСР за 1931–1966 гг. Оп. 1. Дд. 11, 13, 14, 15, 18, 19, 22, 25, 26, 27, 34, 35, 41, 45, 46, 47, 50а, 51, 53, 54, 59, 63, 69, 84, 85, 93, 102, 105, 109, 110, 139, 157, 168, 184, 190, 191, 192, 197, 214.

Центр документации общественных организаций Свердловской области – ЦДООСО

Ф. 4 – Свердловский областной комитет Коммунистической партии Советского Союза. Оп. 13. Д. 423; Оп. 11. Д. 467; Оп. 33. Д. 341; Оп. 33. Д. 342; Оп. 34. Д. 241; Оп. 54. Д. 149.

Ф. 161 – Свердловский городской комитет КПСС. Оп. 1. Д. 562; Оп. 15. Дд. 356, 357, 359.

Ф. 240 – Свердловский государственный педагогический институт. Оп. 1. Дд. 3, 5, 6, 9.

Ф. 285 – Уральский государственный университет. Оп. 3. Дд. 6, 7, 11, 33, 93, 94, 104, 105, 110, 111, 121.

Государственный архив административных органов Свердловской области – ГААОСО

Ф. Р-1 – Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области. Оп. 2. Дд. 15003, 20952, 5555/6238.

Архив Уральского федерального университета

Описи личных дел сотрудников УрГУ за 1941, 1942, 1943, 1945, 1946, 1948, 1950, 1953, 1955, 1976, 1977 гг.

Опись личных дел студентов УрГУ за 1938 г.

Музей истории Уральского государственного университета

Ф. 61 – исторический факультет Уральского государственного университета, Дд. 3, 11.

Музей истории Уральского государственного педагогического университета

Книги поступлений научно-вспомогательного фонда Музея истории УрГПУ за 1992–2008 гг.

1.2. Периодические издания

1.2.1. Журналы

1. Всесоюзная конференция историков-марксистов // Историк-марксист. – 1929. – № 12. – С. 317–325.
2. Горловский М. А. Работа кафедры истории СССР Свердловского государственного университета им. А. М. Горького в дни великой отечественной войны / М. А. Горловский // Исторический журнал. – 1943. – № 3–4. – С. 106–107.
3. Данилевский В. В. История Урала / В. В. Данилевский // Вестник Академии наук СССР. – 1943. – № 4–5. – С. 73–76.
4. Застенкер Н. Е. Исторический факультет Свердловского педагогического института в дни Отечественной войны / Н. Е. Застенкер // Исторический журнал. – 1942. – № 6. – С. 148–150.
5. Ивашин И. Ф. Немецкая колонизация Прибалтики и планы восточного реванша Гитлера / И. Ф. Ивашин // Исторический журнал. – 1937. – № 8. – С. 73–84.
6. Ивашин И. Ф. Гуситские войны и табориты / И. Ф. Ивашин // Исторический журнал. – 1938. – № 2. – С. 87–101.
7. Ивашин И. Ф. Рецензия на книгу проф. Н. П. Грацианского и проф. О. Д. Сказкина. Хрестоматия по истории средних веков. Т II. Ч. 1-я. М., Учпедгиз. 1938. 294 с. / И. Ф. Ивашин // Исторический журнал. – 1938. – № 7. – С. 125–127.
8. Ивашин И. Ф. Хрестоматия по истории средних веков. Т. II. Ч. 1-я. М. Учпедгиз. 1938. 294 с. / И. Ф. Ивашин // Исторический журнал. – 1938. – № 7. – С. 125–127.

9. Ивашин И. Ф. Национально-освободительная борьба чешского народа в период довоенного империализма / И. Ф. Ивашин // Исторический журнал. – 1938. – № 8. – С. 75–85.
10. Ивашин И. Ф. История средних веков (методическое пособие для 6–7-х классов средней школы) / И. Ф. Ивашин // Исторический журнал. – 1940. – № 10. – С. 144–146.
11. Кривоногов В. Я. О научных конференциях «Уральские чтения» / В. Я. Кривоногов // Вопросы истории. – 1953. – № 1. – С. 155–159.
12. Мордвишин И. [И.] Обсуждение книги проф. Н. Л. Рубинштейна / И. И. Мордвишин // Вопросы истории. – 1948. – № 1. – С. 154.
13. О научной работе кафедр Новой истории // Вопросы истории. – 1954. – № 7. – С. 177–182.
14. Осипова К. А. Защита диссертаций по византиноведению в Москве в 1951–1957 гг. / К. А. Осипова // Византийский временник. – 1958. – Т. 14. – С. 358–370.
15. Панкратова А. М. За большевистское преподавание истории / А. М. Панкратова // Большевик. – 1934. – № 23. – С. 32–51.
16. Пичета В. И. Ученые записки Свердловского государственного педагогического института / В. И. Пичета // Исторический журнал. – 1939. – № 7. – С. 145–146.
17. Плюснин П. М. Уральские чтения / П. М. Плюснин // Вестник высшей школы. – 1952. – № 6. – С. 54.
18. Профессор Александр Васильевич Мишулин // Вестник древней истории. – 1948. – № 4. – С. 135–148.
19. Пятницкий А. Н., Горловский М. А. Первая научная конференция по истории Екатеринбурга – Свердловска / А. Н. Пятницкий, М. А. Горловский // Вопросы истории. – 1947. – № 9. – С. 150–151.
20. Финкельштейн Н. А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института / Н. А. Финкельштейн // Историк-марксист. – 1940. – № 9. – С. 148–149.

21. Фридлянд Г. С. О преподавании истории на новом этапе / Г. С. Фридлянд // История в школе. – 1934. – № 4. – С. 46–58.
22. Фридлянд Г. С. Совещание исторических факультетов и исторических институтов / Г. С. Фридлянд // Историк-Марксист. – 1935. – № 5–6. – С. 164–167.
23. Фрязинов С. В. О преподавании истории на исторических факультетах педвузов (учебные планы и программы) / С. В. Фрязинов // Борьба классов. – 1935. – № 6. – С. 125–127.
24. Чемпалов И. Н. О недостатках нового учебного плана для исторических факультетов Университетов / И. Н. Чемпалов // Вопросы истории. – 1955. – № 12. – С. 115–116.
25. Шебанов А. Ф. О подготовке историков в университетах / А. Ф. Шебанов // Вопросы истории. – 1955. – № 6. – С. 173–174.
26. Яцунский В. К. Изучение местной истории СССР / В. К. Яцунский // Вопросы истории. – 1949. – № 8. – С. 74–112.

1.2.2. Газеты

1. Всесоюзная газета «Комсомольская правда», 1929 г.
2. Всесоюзная газета «Известия», 1939 г.
3. Всесоюзная газета «Правда», 1929 г., 1937 г., 1938 г., 1940 г.
4. Областная газета «Уральский рабочий», 1930–1980-е гг.
5. Областная газета «Вечерний Екатеринбург», 1980 г.
6. Университетская газета «Сталинец», 1943–1955 гг.
7. Университетская газета «Уральский университет», 1968 г., 1970 г., 1976 г., 1978 г., 1988 г., 1998 г.

1.2.3. Продолжающиеся издания

1. Кулагина Г. А., Орлов В. [Т.] Волнения углежогов в Ревдинском заводе в 1841 г. / Г. А. Кулагина, В. Т. Орлов // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Вып. 1 / отв. ред. И. И. Шаров. – Свердловск: ОГИЗ, 1938. – С. 223–248.

2. Сюзюмов М. Я. Проблемы Иконоборчества в Византии / М. Я. Сюзюмов // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Вып. 4. – Свердловск, 1948. – С. 48–110.
3. Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Вып. 1 / отв. ред. И. И. Шаров. – Свердловск: ОГИЗ, 1938. – 249 с.
4. Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Вып. 2 / отв. ред. С. З. Каценбоген. – Свердловск: Изд-во Уральский рабочий, 1939. – 317 с.
5. Ученые записки: исторический факультет Вып. 8 / отв. ред. Г. А. Замятин. – Молотов: Б. и., 1941. – 136 с.
6. Ученые записки Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Выпуск 11. Исторический. / отв. ред. М. Я. Сюзюмов. – Свердловск: Свердловское областное государственное изд-во, 1952. – 136 с.
7. Ученые записки Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Выпуск 16. Исторический / отв. ред. М. А. Горловский. – Свердловск, 1957. – 188 с.
8. Ушаков М. И. Кыштымское восстание 1822–1823 гг. / М. И. Ушаков // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Вып. 1 / отв. ред. И. И. Шаров. – Свердловск: ОГИЗ, 1938. – С. 199–222.
9. Финкельштейн Н. А. «Письмо о китайском торге» Радищева / Н. А. Финкельштейн // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Вып. 2 / отв. ред. С. З. Каценбоген. – Свердловск: Изд-во Уральский рабочий, 1939. – С. 261–276.
10. Юшков С. В. К вопросу о развитии крепостного права в Московском государстве в XIV–XVI вв. / С. В. Юшков // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Вып. 1 / отв. ред. И. И. Шаров. – Свердловск: ОГИЗ, 1938. – С. 43–63.

1.3. Сборники документов и нормативных актов, уставы, документальные публикации

1. Бюллетень народного комиссариата по просвещению РСФСР. – 1934. – № 27. – 16 с.
2. Бюллетень Министерства высшего образования СССР. – 1948. – № 7. – 28 с.
3. Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / под ред. Л. И. Карпова и В. А. Северцева. – М.: Советская наука, 1957. – 656 с.
4. Высшая школа: Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. Т. 2. – М.: Высшая школа, 1965. – 354 с.
5. Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР. – 1938. – № 214. – 10 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Т. 6. 1933–1937. 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
7. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин. – М., 1974. – 560 с.
8. Наука на службе фронту (К 80-летию Уральского государственного университета им. А. М. Горького) / публикацию подготовила Г. И. Степанова // Архивы Урала. – 2006. – № 9–10. – С. 9–25.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929–1940 гг.: Сборник документов за 50 лет / сост. К. У. Черненко. – М.: Политиздат, 1967. – 800 с.
10. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. – М.: Б. и., 1948. – 983 с.
11. Сталин. 1878–1953: Главные документы / сост. В. Долматов. – М.: Издательский дом Комсомольская правда, 2018. – 456 с.
12. Тамм И. Е. Автобиография М. Н. Тихомирова (в Научном архиве Института истории СССР АН СССР) / И. Е. Тамм // Археографический ежегодник за 1986 год. – М.: Изд-во Наука, 1987. – С. 307–308.

13. Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. / ред. Т. А. Титова. – М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1950. – 256 с.
14. Устав общества изучения Свердловской области. – Свердловск: Типография УНКВД по Свердловской области, 1935. – 9 с.
15. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР / ред. М. А. Копыловская; сост. В. А. Болдырев и др. Т. 5. 1954–1956 гг. – М.: Госюриздат, 1959. – 702 с.

1.4. Воспоминания, дневники, переписка

1. Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками / сост. А. В. Мельников, Н. А. Комочев, В. В. Тихонов. – М.; СПб.: Нестор-История, 2022. – 784 с.
2. Дмитриев С. С. Дневники. Т. 1. 1941–1960 / подг. текста Е. Н. Мухиной, Л. С. Новоселовой, Л. И. Смирновой; коммент. Е. Н. Мухиной, И. Н. Мухина; вступ. ст. Е. Н. Мухиной. – СПб: Алетейя, 2023. – 1378 с.
3. Житомирская С. В. Просто жизнь / С. В. Житомирская. – М.: РОССПЭН, 2006. – 599 с.
4. Запарий В. В. Короткие рассказы и зарисовки / В. В. Запарий. – Екатеринбург, 2022. – 184 с.
5. Кафенгауз Б. Б. Моя работа в Свердловских архивах / Б. Б. Кафенгауз // 40 лет государственных архивов Свердловской области / сост. В. И. Бубнов, А. Г. Козлов, В. А. Сивков. – Свердловск: Б. и., 1958. – С. 29–32.
6. Кафенгауз Б. Б. Моя работа над диссертациями / Б. Б. Кафенгауз // История СССР. – 1962. – № 1. – С. 106–120.
7. Кулагина Г. А. Исторические игры. Хроника. 1950–2000 гг. / Г. А. Кулагина. – Екатеринбург: Изд-во Дом Учителя, 2004. – 63 с.
8. Кулагина Г. А. Свидетель века / Г. А. Кулагина. – Екатеринбург, 2005. – 170 с.

9. Мильская Л. Т. Письма А. И. Неусыхина к Е. Е. Слуцкому, А. И. Рубину, Е. А. Неусыхиной (1942–1948) / Л. Т. Мильская // Путь. Международный философский журнал. – 1993. – № 4. – С. 328–372.
10. Мышкис Е.Д. Мои пять жизней. Воспоминания / Е. Д. Мышкис / Публикация и предисловие Г. И. Ганзбурга. – М.: Новый хронограф, 2019. – 690 с.
11. Пихоя Р. Г. Историк в потоке времени / Р. Г. Пихоя. – М.: [Б. и.], 2021. – 278 с.
12. Уральский государственный университет в воспоминаниях / сост. В. А. Мазур. Под общ. ред. М. Е. Главацкого. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. – 320 с.

II Исследования

2.1. Монографии, книги, очерки

1. Адамов В. В. Предисловие / В. В. Адамов // Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности / ред. колл. Адамов В. В. – Свердловск: [Б. и.], 1972. – С. 4–13.
2. Адамов В. В. Суровый экзамен / В. В. Адамов // Уральский государственный университет. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1980. – С. 28–38.
3. Барсенков А. С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945–1955) / А. С. Барсенков. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. – 140 с.
4. Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей / Е. М. Берс. – Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1954. – 84 с.
5. Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей / Е. М. Берс. 2-е изд., испр. и доп. – Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1963. – 116 с.
6. Бугров К. Д., Сафронов А. А. Уральский федеральный университет: 100 лет истории / Бугров К. Д., Сафронов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2020. – 272 с.
7. Бугров К. Д. Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. / К. Д. Бугров, М. А. Киселев, Л. В. Маштакова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022. – 304 с.

8. Бурдей Г. Д. Историк и война. 1941–1945 / Г. Д. Бурдей. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. – 259 с.
9. Бутягин А. С., Султанов Ю. А. Университетское образование в СССР / А. С. Бутягин, Ю. А. Султанов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1957. – 296 с.
10. Васьковский О. А. История / О. А. Васьковский // Уральскому университету 70 лет / под ред. М.Е. Главацкого, В. Е. Третьякова. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. – С. 127–142.
11. Вдовин А. И. Кафедра истории СССР периода социализма / А. И. Вдовин // Историческая наука в Московском университете (1934–1984) / отв. ред. Ю. С. Кукушкин. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. С. 36–78.
12. Высшая школа СССР за 50 лет / под ред. В. П. Елютина. – М.: Высшая школа, 1967. – 272 с.
13. Галкин К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР / К. Т. Галкин. – М.: Советская наука, 1958. – 176 с.
14. Галямичев А. Н. Судьбы отечественной медиевистики. Саратовская школа: трудный путь становления. 1917 – середина 1950-х годов / А. Н. Галямичев // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. – Саратов: Наука, 2006. – С. 6–45.
15. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. О. В. Барсукова, А. А. Борзунов и др. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.
16. Главацкий М. Е. Уральский государственный университет / М. Е. Главацкий. – Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1960. – 60 с.
17. Главацкий М. Е. Литература по истории создания производственно-технической интеллигенции на Урале в период социалистического строительства (1917–1937 гг.) / М. Е. Главацкий // Вопросы советской историографии Урала. Уральский государственный университет. Ученые записки № 61. Серия ист. вып. 10. / отв. ред. О. А. Васьковский. – Свердловск: Нижнетагильская городская типография, 1967. – С. 241–253.
18. Главацкий М. Е., Сажин З. Т. Горизонты высшей школы и науки на Урале / М. Е. Главацкий, З. Т. Сажин. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1981. – 144 с.

19. Горловский М. А. Горный город Екатеринбург, 1807–1863: краткий очерк / М. А. Горловский. – Свердловск: Изд-во Уральский рабочий, 1948. – 152 с.
20. Горловский М. А. Уральский государственный университет: краткий исторический очерк / М. А. Горловский, В. Г. Чуфаров. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1956. – 50 с.
21. Городецкий Е. Н., Махнова Г. П. Историческое образование в высшей школе // Очерки истории исторической науки в СССР / глав. ред. М. В. Нечкина. Т. 5. – М.: Наука, 1985. – С. 78–90.
22. Гришаев О. В. Политика партийных и государственных органов в области институциональной и научной организации исторического образования и изучения отечественной истории в 1917-м – середине 1940-х гг. в СССР / О. В. Гришаев. – Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2020. – 368 с.
23. Деменев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале / А. И. Деменев, Н. С. Добровольский. – Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1958. – 99 с.
24. Дементьев Б. П. Идеологическая работа партийных организаций Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Б. П. Дементьев. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. – 150 с.
25. Добровольский Н. С. Высшая школа на новом этапе / Н. С. Добровольский. – Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1963. – 107 с.
26. Дубровский А. М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.) / А. М. Дубровский. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 622 с.
27. Западов А. В., Финкельштейн Н. А. Письмо о Китайском торге / А. В. Западов, Н. А. Финкельштейн // А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений. Т. 2 / под ред. Г. А. Гуковского и В. А. Десницкого. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 5–38.
28. История Урала. Период социализма. Пособие для студентов, учителей и самообразования. Т. 2. / под общ. ред. Ф. С. Горового. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1965. – 612 с.
29. Камынин В. Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты) / В. Д. Камынин. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2012. – 285 с.

30. Капцугович И. С. Пермский педагогический в судьбах людей / И. С. Капцугович. – Пермь: Книжный мир, 2006. – 378 с.
31. Киселев М. А. «Регулярное» государство Петра I в сталинской России: Судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени / М. А. Киселев. – СПб.: Нестор-История, 2020. – 432 с.
32. Костырченко Г. В. В плену у красного фараона / Костырченко Г. В. – М.: Международные отношения, 1994. – 400 с.
33. Кривоногов В. Я. Советские историки о наемном труде на Урале (конец XVIII в. – до 1861 г.) / В. Я. Кривоногов // Вопросы советской историографии Урала. Уральский государственный университет. Ученые записки № 61. Вып. 10. / отв. ред. О. А. Васьковский. – Свердловск: Нижнетагильская городская типография, 1967. – 23–53.
34. Кривоногова О. В. Историк Урала В. Я. Кривоногов / О. В. Кривоногова // Летописцы родного края. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та. 1990. – С. 75–83.
35. Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: Высшая школа, 1970. – 314 с.
36. Кулагина Г. А. Исторический факультет / Г. А. Кулагина // Вопросы советской историографии Урала. Уральский государственный университет. Ученые записки № 61. Вып. 10. / отв. ред. О. А. Васьковский. – Свердловск: Нижнетагильская городская типография, 1967. – С. 110–122.
37. Лагно А. Р. Вячеслав Петрович Волгин / А. Р. Лагно. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. – 248 с.
38. Леднев В. П. Из истории Свердловского государственного педагогического института / В. П. Леднев // Народный учитель. Ученые записки. Сб. 65 / ред. С. А. Аничкин. – Свердловск: типография изд-ва Уральский рабочий, 1968. – С. 56–75.
39. Леднев В. П. Профессионально-педагогическое образование на Урале: становление и развитие / В. П. Леднев. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2004. – 142 с.
40. Московский университет в Великой Отечественной войне / отв. ред. Н. Н. Ефимов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. – 336 с.

41. Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930): к 140-летию педагогического образования на Урале / Б. М. Игошев, М. В. Попов, М. К. Елисафенко и др. – Екатеринбург, 2011. – 139 с.
42. Павленко Н. И. Творческий путь Б. Б. Кафенгауза / Н. И. Павленко // Абсолютизм в России (XVI–XVII вв.): сборник статей к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной и педагогической деятельности Б. Б. Кафенгауза. – М.: Наука, 1964. – С. 3–12.
43. Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: история, историография, источниковедение. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1986. – 144 с.
44. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л. П. Репина. – М.: КРУГЪ, 2011. – 560 с.
45. Рубинштейн Н. Л. Русская историография / Под ред. А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеева, М. В. Мандрик. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 939 с.
46. Савельев В. М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / В. М. Савельев. – М.: Знание, 1981. – 64 с.
47. Семочкина Э. В. Руководство уральских партийных организаций вузами в условиях Великой Отечественной войны / Э. В. Семочкина // Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (Информационные материалы) / отв. ред. А. В. Бакунин. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. – 194 с.
48. Синецкий А. Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР / А. Я. Синецкий. – М.: Советская наука, 1950. – 236 с.
49. Смирнов В. П. Наум Ефимович Застенкер (1903–1977) / В. П. Смирнов // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 4. Новая и новейшая история / отв. ред. Г. В. Севостьянов. – М.: Наука, 2004. – С. 210–227.
50. Советская школа в годы Великой Отечественной войны / под ред. Ф. Б. Комала. – М.: Высшая школа, 1980. – 232 с.
51. Сперанский А. В. На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. / А. В. Сперанский. – Екатеринбург: Сократ, 2015. – 406 с.
52. Сталин И. В. Сочинения. Март 1934–1940 гг. Т. 14 / ред. Р. И. Косолапов. – М.: Изд-во Писатель, 1997. – 802 с.

53. Суров Е. Г. Крымская археологическая экспедиция Уральского университета (1958–1967) / Е. Г. Суров // Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967. Вып. 2: Всеобщая история / отв. ред. М. Я. Сюзюмов. – Свердловск, 1968. – С. 13–22.
54. Сюзюмов М. Я. Всеобщая история в Свердловске перед юбилейным годом / М. Я. Сюзюмов // Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967. Вып. 2: Всеобщая история / отв. ред. М. Я. Сюзюмов. – Свердловск, 1968. – С. 3–12.
55. Тихомиров М. Н. Древняя Москва. XII–XV вв. / М. Н. Тихомиров. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1948. – 228 с.
56. Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.) / В. В. Тихонов. – М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – 424 с.
57. Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / отв. ред. А. В. Бакунин. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. – 195 с.
58. Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А. М. Лушников. – Екатеринбург, 2000. – 426 с.
59. Уральский государственный университет в биографиях / под общ. ред. М. Е. Главацкого, Е. А. Памятных. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1995. – 464 с.
60. Уральский государственный университет в биографиях / Под общ. ред. М. Е. Главацкого, Е. А. Памятных. 2-е изд., перераб. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. – 432 с.
61. Уральский государственный университет в биографиях / сост. В. А. Мазур. 3-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. – 616 с.
62. Уральский университет (1920–1981). Хроника / ред. колл. П. Е. Сеутин, М. Е. Главацкий, В. М. Жуковский и др. – Свердловск: Типолаборатория УрГУ, 1983. – 61 с.
63. Уральскому университету 70 лет / Под ред. М. Е. Главацкого, В. Е. Третьякова. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. – 224 с.

64. Хаминов Д. В. Историческое образование и Наука в Томском университете в конце XIX начале XXI вв. / Д. В. Хаминов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2011. – 270 с.
65. Хаминов Д. В. Историческое образование, наука и историки сибирской периферии в годы сталинизма / Д. В. Хаминов. – М.: Политическая энциклопедия, 2021. – 221 с.
66. Цеховой Н. П. Подготовка научных и научно-педагогических кадров в СССР (1920-е – 1991 гг.): региональный опыт. – Томск: Изд. Дом Томского государственного университета, 2016. – 200 с.
67. Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы (1917–1938) / Ш. Х. Чанбарисов. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1973. – 472 с.
68. Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы: учебно-методическое пособие для студентов по специальности «История» / Ш. Х. Чанбарисов. – М.: Высшая школа, 1988. – 256 с.
69. Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945 / А. В. Черноухов. – Екатеринбург: ВОЛОТ, 2008. – 149 с.
70. Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956 / А. В. Черноухов. – Екатеринбург: ВОЛОТ, 2010. – 180 с.
71. Черноухов А. В. Исторический факультет Уральского государственного университета. 1956–1970 / А. В. Черноухов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. – 143 с.
72. Черноухов А. В. Исторический факультет Уральского государственного университета. 1970–1991 / А. В. Черноухов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. – 202 с.
73. Черноухов А. В. Исторический факультет Уральского государственного – Уральского федерального университета, 1992–2018 / А. В. Черноухов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. – 174 с.
74. Чугунов Т. К. Высшее образование в Советском Союзе / Т. К. Чугунов. – Мюнхен: ЦОПЭ, 1961. – 89 с.

75. Чуфаров Г. И., Пятницкий А. Н. Вклад ученых Урала в науку / Г. И. Чуфаров, А. Н. Пятницкий. – Свердловск: ОГИЗ, 1948. – 40 с.
76. Шатагин Н. И. Русское государство в первой половине XVI века. (Очерки из политической истории Руси в I половине XVI века) / Н. И. Шатагин. – Свердловск: Изд-во Свердловского гос. ун-та, 1940. – 135 с.
77. Шихов В. И. Исторические науки // Уральский государственный университет. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1980. – С. 113–120.

2.2. Кандидатские и докторские диссертации

1. Капсалькова К. Р. Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982): биография и научное наследие: дис. ... док. ист. наук: 07.00.09 / К. Р. Капсалькова. – Екатеринбург, 2023. – 527 с.
2. Ковеля В. В. М. Н. Тихомиров и его научное наследие: развитие научных концепций и влияние политико-идеологического фактора: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / В. В. Ковеля. – Брянск, 2016. – 287 с.
3. Кострюков П. А. Государственно-правовые воззрения Серафима Владимировича Юшкова: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / П. А. Кострюков. – СПб., 2009. – 165 с.
4. Сперанский А. В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Сперанский. – Екатеринбург, 1997. – 507 с.
5. Терехов А. Н. Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Н. Терехов. – Челябинск, 2003. – 222 с.
6. Тихонов В. В. Советская историческая наука в условиях идеологических кампаний середины 1940-х – начала 1950-х годов: дис. ... док. ист. наук: 07.00.09 / В. В. Тихонов. – М., 2018. – 663 с.
7. Ушмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20–90-е годы XX века: диссертация ... док. ист. наук: 07.00.02 / К. А. Ушмаева. – Пятигорск, 2011. – 562 с.

8. Храброва М. В. Научно-исследовательская работа высших учебных заведений Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. В. Храброва. – Екатеринбург, 2002. – 248 с.
9. Шурова Л. Н. Высшее историческое образование и историческая наука в Кемеровской области в 1943–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. Н. Шурова. – Кемерово, 2008. – 237 с.
10. Щодра О. М. Историческая наука в Московском университете 1934–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. М. Щодра. – М., 1984. – 248 с.
11. Ягодкина Е. О. Студенчество исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (1943–1953 гг.): источниковедческое исследование: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Е. О. Ягодкина. – М., 2009. – 319 с.

2.3. Статьи, тезисы

1. Адамов В. В. Уральский университет им. А. М. Горького в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 1996. – С. 8–36.
2. Белова Н. Н., Даниленко В. Н. Изучение истории древнего мира в Уральского государственном университете / Н. Н. Белова, В. Н. Даниленко, Е. Г. Суров // Вестник древней истории. – 1968. – № 2. – С. 206–216.
3. Блажес В. В. У истоков. К 60-летию филологического факультета Уральского государственного университета / В. В. Блажес // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2: Гуманитарные науки. – 2000. – № 17. – С. 22–23.
4. Бугаева С. Я. II Адамовские чтения / С. Я. Бугаева // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 33. – С. 282–285.
5. Бугров К. Д. Два вуза в одном: формирование ключевых научных направлений в Уральском государственном университете (1940–1950-е гг.) / К. Д. Бугров // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022. – Вып. 22. – С. 173–187.

6. Гвоздецкий В. Л. Ученый и время (к 100-летию со дня рождения В. В. Данилевского) / В. Л. Гвоздецкий // Вопросы истории естествознания и техники. – 2000. – № 1. – С. 112–125.
7. Гордон А. В. Восстановление исторического образования (1934–2004) / А. В. Гордон // Философский век. Альманах. История университетского образования в России и международные традиции просвещения / ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. Т. 2. Вып. 29. – СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2005. – С. 271–272.
8. Гришаев О. В. Об изменениях в преподавании отечественной истории середины – второй половины 1930-х годов / О. В. Гришаев // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 2. – С. 74–81.
9. Гузненко З. И. Подготовка учительских кадров в Свердловске в 1946–1960 гг. / З. И. Гузненко // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 7–16.
10. Гузненко З. И., Попов М. В. Подготовка учительских кадров в Свердловске в годы Великой Отечественной войны / З. И. Гузненко, М. В. Попов // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 12. – С. 8–15.
11. Елисафенко М. К. Репрессированная наука и судьба человека / М. К. Елисафенко // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 16–21.
12. Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Развитие исторической науки на Урале в годы Великой Отечественной Войны / Е. Б. Заболотный, В. Д. Камынин // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1995. – С. 130–132.
13. Зипунникова Н. Н. Кафедре истории государства и права СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ – 80: Эпоха становления. Часть 1. Первый заведующий – С. В. Юшков / Н. Н. Зипунникова // Российский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 218–233.
14. Камынин В. Д. В. Я Кривоногов – исследователь истории г. Екатеринбурга / В. Д. Камынин // Екатеринбург в прошлом и настоящем: материалы научной конференции, посвященной 270-летию города. – Екатеринбург, 1993. – С. 111–114.

15. Камынин В. Д., Цыпина Е. А. Уральская историографическая школа / В. Д. Камынин, Е. А. Цыпина // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2: Гуманитарные науки. – 2004. – № 29. – С. 67–75.
16. Камынин В. Д. Новые документы по истории Исторического факультета Уральского (Свердловского) государственного университета им. А. М. Горького в годы Великой Отечественной войны / В. Д. Камынин // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. – Екатеринбург, 2020. – С. 229–232.
17. Камынин В. Д. Формирование высококвалифицированных кадров преподавателей истории в уральских вузах в 1917–1941-х гг. / В. Д. Камынин // История и современное мировоззрение. – 2024. – Т. 6, № 1. – С. 133–140.
18. Кантор Ю. З. Эрмитаж и эрмитажники на Урале. Неизвестные страницы (по материалам архивных документов) / Ю. З. Кантор // Техноложос. – 2020. – №3. – С. 88–98.
19. Капсалькова К. Р. Нина Николаевна Белова и исследования античного города в Уральском университете // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 2. – С. 117–126.
20. Карпов С. П., Леонова Л. С. К 80-летию исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова / С. П. Карпов, Л. С. Леонова, Л. И. Бородкин, И. И. Тучков // Вестник Московского университета. – Серия 8: История. – 2014. – № 1. – С. 3–40.
21. Киселев М. А. Марксизм и формирование теоретико-методологических взглядов историка-юриста Бориса Ивановича Сыромятникова / М. А. Киселев // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2020. – Т. 65. – Вып. 3. – С. 921–938.
22. Киселев М. А. «Наша провинциальная жизнь имеет свои теневые стороны...»: конфликт вокруг «нового направления» в Свердловске в переписке В. Я. Кривоногова и Н. М. Дружинина / М. А. Киселев // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 13. – Вып. 4. – С. 1–17.
23. Колосова Е. Н. История организации УФ АН СССР (1932–1937): человеческий фактор / Е. Н. Колосова // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 7. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2007. – С. 157–176.

24. Кулагина Г. А. Истоки исторического образования на Среднем Урале / Г. А. Кулагина // Вторые уральские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург: УрГПУ, 1998. – С. 110–116.
25. Лазарева Е. В. Историческая наука Урала накануне и в начале Великой Отечественной войны / Е. В. Лазарева // Девятые Татищевские чтения. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, – 2012. – С. 236–241.
26. Леонова Л. С. Московский университет в годы Великой Отечественной войны / Л. С. Леонова // Вестник Московского университета. – Серия 20: Педагогическое образование. – 2012. – № 1. – С. 78–98.
27. Мазур Л. Н. Два пути Уральского университета: классический университет или политехнический институт? / Л. Н. Мазур // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2020. – С. 740–752.
28. Мазур, Л. Н. Уставы Уральского университета: историко-документоведческое исследование / Л. Н. Мазур // Документ упорядочивает жизнь: Сборник статей по материалам круглого стола. – М.: РГГУ, 2023. – С. 74–97.
29. Мазур Л. Н. Университеты в системе высшего образования СССР: от классической к советской модели (задачи, структура, кадры) / Л. Н. Мазур // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2025. Т. 27, № 1. – С. 138–154.
30. Маслюженко Д. Н., Мягкая Ю. В. Н. Н. Бортвин: первый археолог советского времени в Кургане / Д. Н. Маслюженко, Ю. В. Мягкая // Вестник Омского университета. – 2016. – № 2. – С. 118–123.
31. Мохов А. С. Научная деятельность М. Я. Сюзюмова в годы Великой Отечественной // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. – С. 471–478.
32. Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Он везде и всюду проявлял себя как неутомимый труженик»: научная биография Евгения Георгиевича Сурова (1912–

- 1975) / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // Наука. Общество. Оборона. – 2020. – № 3. – С. 1–11.
33. Мохов А. С., Шаманаев А. В. Вклад профессора В. В. Данилевского в деятельность Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны / А. С. Мохов, А. В. Шаманаев // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти. – СПб., – 2020. – С. 367–374.
34. Мохов А. С., Шаманаев А. В. Прибыли в полной сохранности: эвакуация коллекций Херсонесского музея в Свердловск / А. С. Мохов, А. В. Шаманаев, К. Р. Капсалыкова // *Quaestio Rossica*. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 639–651.
35. Насибуллин Р. А. Кафедра истории государства и права Уральского государственного юридического университета: Путь длиною в 80 лет (1936–2016) / Р. А. Насибуллин // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сборник научных трудов. Т. I / под ред. А. С. Смыкалина. – Екатеринбург, 2016. – С. 7–86.
36. Насибуллин Р. А. Профессор Иван Иванович Крыльцов – первый доктор юридических наук в Свердловском юридическом институте / Р. А. Насибуллин // Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных стран (к 140-летию профессора, первого доктора юридических наук в Свердловском юридическом институте Ивана Ивановича Крыльцова (1878 – после 1947 гг.), к 130-летию профессора Серафима Владимировича Юшкова (1888–1952) и 90-летию профессора-романиста Аргиры Валериановны Игнатенко (1927–2012). – Екатеринбург. – Т. 5. – 2018. С. 8–30.
37. Новиков И. А. Революцией призванный: византинист М. Я. Сюзюмов на Урале / И. А. Новиков // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. – 2016. – Вып. 18. – С. 48–58.
38. Новоселова Е. С. И. Д. Кабаков: жизненный путь, партийная и государственная деятельность / Е. С. Новоселова // Девятые Татищевские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, – 2012. – С. 229–231.

39. Овчинникова Б. Б. Г. А. Кулагина – «долгоиграющий доцент» / Б. Б. Овчинникова // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 1998. – С. 352–357.
40. Овчинникова Б. Б., Ольховая Л. В. Владимир Васильевич Адамов – ученый-историк и педагог / Б. Б. Овчинникова, Л. В. Ольховая // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 1996. – С. 6–8.
41. Огнетова М. Б. Б. Б. Кафенгауз – исследователь истории демидовских заводов на Урале / М. Б. Огнетова // Двенадцатые Татищевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во КВАДРАТ, 2020. – С. 315–321.
42. Огуренко Е. В. Становление и развитие системы районных и городских архивов в 1934–1991 гг.: на примере Свердловской области / Е. В. Огуренко // История и архивы. – 2024. – № 1. – С. 85–99.
43. Панов А. Р. Научно-педагогическая деятельность Дмитрия Леонидовича Похилевича в Арзамасском педагогическом институте / А. Р. Панов // Карповские чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 7. – Арзамас: ННГУ, 2017. – С. 89–97.
44. Перевалов В. А. Историк А. А. Введенский в Уральском университете / В. А. Перевалов // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2: Гуманитарные науки. – 2000. – № 16. – С. 150–154.
45. Печатальщикова Н. С. О работе исторического факультета Уральского государственного университета имени А. М. Горького / Н. С. Печатальщикова // Вопросы истории. – 1961. – № 2. – С. 160–163.
46. Пихоя Р. Г. Воспоминания о студенческих годах на истфаке УрГУ / Р. Г. Пихоя // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3. – С. 198–210.
47. Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: (К восьмидесятилетию со дня рождения) / М. А. Поляковская // Византийский временник. – 1973. – Т. 35. – С. 300–306.

48. Попов М. В., Мостон Т. Г. Семен Давыдович Аносов (1898–1967 гг.) / М. В. Попов, Т. Г. Мостон // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 4. – С. 174–180.
49. Попов М. В., Клименко И. М. В. К. Ансвенсул – «латышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута / М. В. Попов, И. М. Клименко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 2. – С. 14–20.
50. Попов М. В., Суворов М. В. Педагог-ученый С. З. Каценбоген и Свердловский государственный педагогический институт в 1935–1946 гг. / М. В. Попов, М. В. Суворов // Журнал Белорусского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 80–90.
51. Попов М. В., Шитов А. К. Директор Я. Д. Петров и Свердловский педагогический институт в 1945–1953 гг. / М. В. Попов, А. К. Шитов // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 22–28.
52. Постников С. П. Историческая наука и краеведение на Урале: грани взаимодействия / С. П. Постников // Шестые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. – Т. 1. – С. 7–11.
53. Сивков М. Н. Н. Х. Юдикис в Свердловском государственном университете (1940–1945): материалы к биографии / М. Н. Сивков // Архивы и историческая наука: механизмы взаимодействия. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2024. – С. 148–154
54. Смыкалин А. С. Академик Юшков: Свердловский эпизод в научной жизни выдающегося ученого / А. С. Смыкалин // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 2004. – № 4. – С. 105–112.
55. Смыкалин А. С. Основоположник курса «История государства и права СССР» профессор Серафим Владимирович Юшков – первый заведующий нашей кафедрой / А. С. Смыкалин // Помним, думаем, спорим...: сборник научных статей, посвященный 75-летию со дня основания кафедры истории государства и права УрГЮА / под ред. А. С. Смыкалина. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. – С. 5–37.
56. Тагильцева Н. Н. Краеведческое движение и становление музейного дела на Урале (1924–1936 гг.) / Н. Н. Тагильцева // Из истории охраны и использования

культурного наследия в РСФСР / отв. ред. А. И. Фролов, А. А. Сундиева. – М.: НИИК, 1987. – С. 155–173.

57. Тагильцева Н. Н. «Золотой век» уральского краеведения / Н. Н. Тагильцева // Уральское краеведение / ред. Н. Н. Тагильцева. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1996. – С. 8–18.

58. Татаркин А. И., Берсенев В. Л. Академическая экономическая наука на Урале: взгляд сквозь десятилетия / А. И. Татаркин, В. Л. Берсенев // Экономика региона. – 2007. – № 4. – С. 26–39.

59. Тихонов В. В. «Колесо истории работает в нашу пользу»: историк как пропагандист в годы Великой Отечественной войны / В. В. Тихонов // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2012. – № 3. – С. 58–67.

60. Урал в XX в.: тезисы региональных исторических чтений, посвященных 100-летию со дня рождения Ф. П. Быстрых / ред. колл. В. Д. Камынин, А. В. Антошин, О. Н. Богатырева и др. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. – 112 с.

61. Ушмаева К. А. Миссия советских историков в годы Великой Отечественной войны / К. А. Ушмаева // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 1. – С. 64–68.

62. Хаминов Д. В. История и историки в советской политико-идеологической структуре 1930-х – начала 1940-х гг. (на примере сибирского региона) // Былые годы. – 2014. – № 4. – С. 671–674.

63. Хлевнюк О. В. «Большой террор» 1937–1938 гг. как проблема научной историографии / О. В. Хлевнюк // Историческая наука и образование на рубеже веков / сост. А. А. Данилов. – М.: Собрание, 2004. – С. 433–451.

64. Чевтаев А. Г. Свидетель века. Памяти Галины Александровны Кулагиной (1913–2008) / А. Г. Чевтаев, В. И. Филиппова // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2: Гуманитарные науки. – 2008. – № 59. – Вып. 16. – С. 378–390.

65. Черноухов А. В. Становление исторического образования в Уральском государственном университете (1934–1941) / А. В. Черноухов // Известия Уральского государственного университета. – Серия 2: Гуманитарные науки. – 2009. – № 1–2. – С. 209–222.

2.4. Учебные пособия, курсы и стенограммы лекций

1. Волков Л. В., Муравьев В. В. Историография истории СССР в период завершения социалистического строительства в СССР (середина 1930 – конец 1950-х годов): учебное пособие / Л. В. Волков, В. В. Муравьев. – М.: [Б. и.], 1982. – 82 с.
2. Историческое краеведение Урала: учебное пособие для студентов / под ред. Г. Е. Корнилова. – Екатеринбург: [Б. и.], 2015. – 254 с.
3. Леднев В. П. Школа педагогических кадров на Среднем Урале (материалы к спецсеминару) / В. П. Леднев. – Свердловск: [Б. и.], 1975. – 76 с.

2.5. Энциклопедии и справочники

1. Историки Урала XVIII–XX вв. / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2003. – 450 с.
2. Камынин В. Д. Кривоногов Василий Яковлевич // Уральская историческая энциклопедия / глав. ред. В. В. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – 640 с.
3. Киселев М. А. Кривоногов Василий Яковлевич // Энциклопедия «Екатеринбург» / ред. Е. В. Пикулев. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2023. – Т. 1. – С. 570.
4. Киселев М. А. Михаил (Моисей) Аронович Горловский // Энциклопедия «Екатеринбург» / ред. Е. В. Пикулев. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2023. – Т. 1. – С. 239–240.
5. Уральский университет им. А. М. Горького. Справочник для поступающих в Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Свердловск: [Б. и.], 1951. – 45 с.

2.6. Библиографические указатели, путеводители по фондам личного происхождения

1. Вера Наумовна Розенталь (1900–1971). Библиографический указатель / сост. М. М. Тимофеева. – Рязань, 2000. – 9 с.

2. Горлачев Я. Д., Главацкий М. Е. Уральский университет в 1954–1955 учебном году. (К 35-летию со дня образования) / Я. Д. Горлачев, М. Е. Главацкий. – Свердловск, 1956. – 60 с.
3. Горловский Михаил Аронович (1912–1964 гг.) – заведующий кафедрой истории СССР Уральского государственного университета имени А. М. Горького // Путеводитель по фондам и коллекциям личного происхождения. – Екатеринбург, 2015. – С. 59–61.
4. Научные съезды, конференции и совещания в СССР в 1946–1953 гг. Библиографический указатель / сост. Н. М. Зыкова и Л. В. Морозов. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 222 с.
5. Станислав Густавович Струмилин. Библиографический указатель / сост. А. Д. Маева. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 35 с.

Список сокращений

АОН при ЦК ВКП(б) – Академия общественных наук при ЦК ВКП(б)

ВАК – Высшая аттестационная комиссия

ВИЗ – Верх-Исетский завод

ВКВШ НКП РСФСР – Всесоюзный комитет по делам высшей школы Народного комиссариата просвещения РСФСР

ВКСХШ – Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ГУВУЗ – Главное управление высших и средних педагогических учебных заведений

ГЭК – Государственная экзаменационная комиссия

ИИ АН СССР – Институт истории Академии наук СССР

ИИМК АН СССР – Институт истории материальной культуры Академии наук СССР

ИКП – Институт Красной профессуры

ИМЭЛ – Институт Маркса, Энгельса и Ленина

ЛГПИ – Ленинградский государственный педагогический институт

ЛОИИ АН СССР – Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР

МВО СССР – Министерство высшего образования СССР
МГИАИ – Московский государственный историко-архивный институт
МГПИ – Московский государственный педагогический институт
МГУ – Московский государственный университет
МИФЛИ – Московский институт философии, литературы и истории
МП СССР – Министерство просвещения СССР
НСО – Научное студенческое общество
НСШ – неполная средняя школа
ОблОНО – Областной отдел народного образования
ОДКА – Областной дом Красной Армии
ОИСО – Общество изучения Свердловской области
СГПИ – Свердловский государственный педагогический институт
СГУ (с 1945 г. – УрГУ) – Свердловский государственный университет
УГБ НКВД – Главное управление государственной безопасности НКВД СССР
УИИ – Уральский индустриальный институт
УК РСФСР – Уголовный кодекс РСФСР
УОБК – Уральское областное бюро краеведения
УралВО – Уральский военный округ
УралОНО – Уральский областной отдел народного образования
УрГУ – Уральский государственный университет
УрИПИ – Уральский индустриально-педагогический институт
УФ АН – Уральский филиал Академии наук
ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов
ЦГИАЛ – Центральный государственный исторический архив Ленинграда

Исторический кабинет СГПИ. 1935 г.¹³⁹⁵

¹³⁹⁵Музей истории УрГПУ. Инв. № 1329.

Первый выпуск историков СГПИ. 1936 гт.¹³⁹⁶

¹³⁹⁶Музей истории УрГПУ. Инв. № 1329.

Студенты исторического факультета СГУ на выездной экскурсии,

г. Пушкин, Александровский дворец. 1939 г.¹³⁹⁷

Слева – направо сидят: 1. К. Тюменцева, 2. Л. Пестова (Богомолова), 3. Ц. Комм (Иоффе), 4. Н. Зыкова, 5. Г. Зыкова, 6. студент не опознан, 7. декан исторического факультета Н. И. Шатагин, 8. И. Пелегова (Вершинина), 9. Б. Жеребцов, 10. Н. Князев, 11. А. Остренко, 12. П. Сергиенко

Слева – направо стоят: 1. Н. Индукаев, 2. А. Серов, 3. Махнев, 4. В. Попов, 5. И. Чемпалов, 6. В. Козлов, 7. В. Калачев, 8. З. Кравцова, 9. М. Митин, 10. Н. Шнайдер, 11. Л. Бузановский, 12. Ш. Мосина, 13. П. Обухова, 14. Н. Печатальщикова, 15. В. Адамов, 16. студент не опознан, 17. З. Донец, 18. Г. Сергейчик, 19. П. Бычков, 20. экскурсионный гид, 21. Л. Малкин.

¹³⁹⁷ Благодарю профессора В. В. Запария за предоставленные материалы. В июле 2025 г. указанная фотография была передана от семьи И. С. Иоффе.

Студенты III курса исторического факультета СГУ с деканом Н. И. Шатагиным
(сидит во втором ряду, третий справа – налево). 19 октября 1940 г.¹³⁹⁸

¹³⁹⁸ Благодарю профессора В. В. Запария за предоставленные материалы. В июле 2025 г. указанная фотография была передана от семьи И. С. Иоффе.

III курс исторического факультета СГПИ с преподавателями. Второй ряд: вторая слева – Г. А. Кулагина, третий – В. К. Ансвесул, четвертый – Н. П. Руткевич, пятый – С. В. Юшков, шестой – М. И. Алексеев. 1936 г.¹³⁹⁹

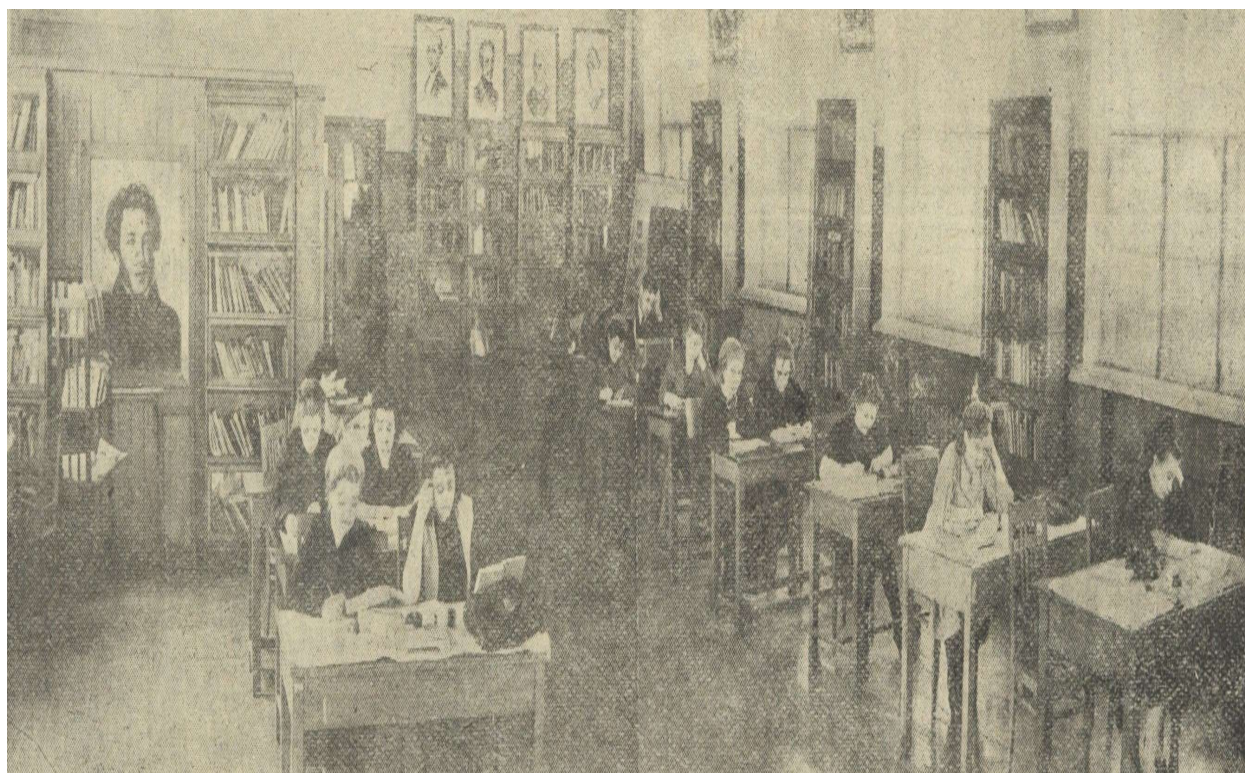

¹³⁹⁹Музей истории УрГПУ // Альбом памяти.

I курс исторического факультета СГПИ, в центре – С. В. Юшков. 1937 г.¹⁴⁰⁰

¹⁴⁰⁰Музей истории УрГПУ // Альбом памяти.

Историко-филологический кабинет УрГУ. 1945 г.¹⁴⁰¹

¹⁴⁰¹ Историко-филологический кабинет. Фото Л. Сурина // Сталинец. 1945. № 15. 18 мая.

М. Я. Сюзюмов с группой студенческого кружка исторического факультета СГПИ.

1940-е гг.¹⁴⁰²

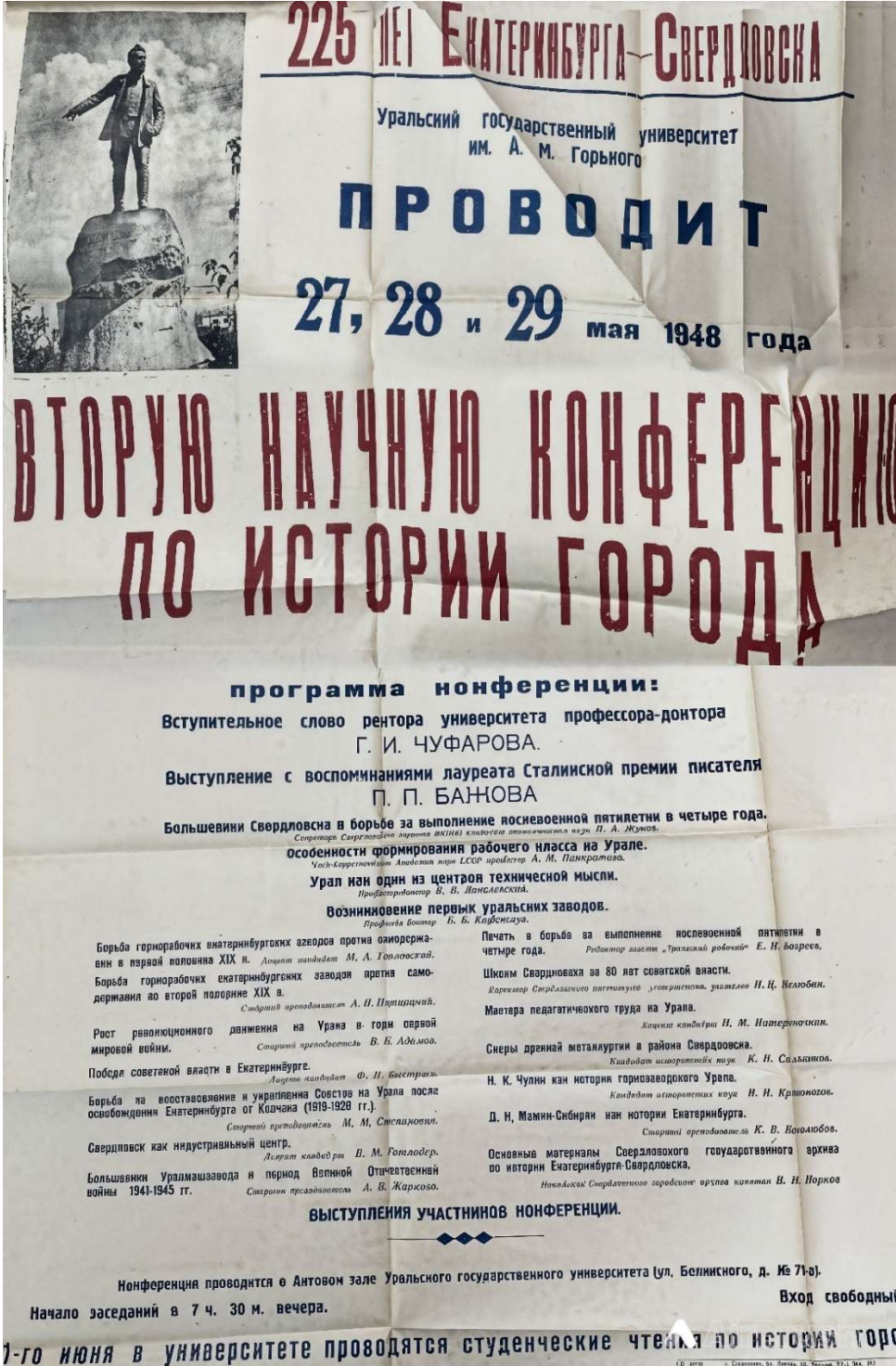
¹⁴⁰²Музей истории УрГПУ.

Афиша научной конференции «Уральские чтения» СГПИ, посвященной 225-летию
Екатеринбурга – Свердловска. 1948 г.¹⁴⁰³

С 15 по 20 апреля 1948 года проводит „УРАЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ“ посвященные 225-летию Екатеринбурга-Свердловска		
ПРОГРАММА ЧТЕНИЙ		
ОТКРЫТИЕ ЧТЕНИЙ		
Вступительное слово лауреата Сталинской премии писателя П. П. БАЖОВА		
Апрель 15 Четверг	„Ленин и Сталин о социалистическом преобразовании Урала“ Ст. препод. В. И. КАЛЮЖНЫЙ	Апрель 15 Четверг
	„Ведущая роль советского города в социалистическом преобразовании уральской деревни“ Секретарь Свердловского обкома ВКП(б) кандидат экономических наук И. С. ПУСТОВАЛОВ	
	„Роль Свердловского пединститута в развитии просвещения на Урале“ Директор Свердловского пединститута кандидат педагогических наук Я. Д. ПЕТРОВ	
	„Культурные преобразования колхозной деревни Зайковского района“ Секретарь Зайковского РК ВКП(б) А. С. ВЕРИЛОВ	
Апрель 16 Пятница	„Роль Екатеринбурга в борьбе горнорабочих Урала с крепостническими порядками“ Кандидат юридических наук М. А. ГОРЛОВСКИЙ	Апрель 16 Пятница
	„Ликвидация института приписных крестьян на Урале“ Кандидат исторических наук В. Я. КРИВОНОГОВ	
Апрель 17 Суббота	„Экономика Южного Урала в 50-х годах XVIII века“ Ст. препод. П. А. ВАГИНА	Апрель 17 Суббота
	„Великая Октябрьская социалистическая революция на Урале“ Кандидат исторических наук Г. П. РЫЧКОВА	
	„Комитеты деревенской бедноты на Урале“ Кандидат исторических наук М. Е. РЫПИНСКАЯ	
Апрель 19 Воскресенье	„Урал при переходе к новой экономической политике“ Доцент А. П. РООС	Апрель 19 Воскресенье
	„Уральские организации ВКП(б) в период восстановления и развития народного хозяйства после окончания гражданской войны и иностранной интервенции“ Кандидат исторических наук Я. С. ЮФЕРОВ	
	„Уральский промышленный комплекс“ Кандидат географических наук А. М. МОШКИН	
	„Свердловский промышленный узел“ Ст. препод. С. С. ФИЛАТОВ	
Апрель 20 Вторник	„Русские говоры Урала“ Профессор А. П. ГЕОРГИЕВСКИЙ	Апрель 20 Вторник
	„Лесостепная растительность Среднего Урала“ Кандидат географических наук К. К. ПОЛУЯХТОВ	
Чтения проходят в здании пединститута по ул. Малышева, 46, в АКТОВОМ ЗАЛ Начало чтений в 6 часов вечера. Билеты можно получить в здании дирекции пединститута, Набережная рабочей молодежи, Свердловский пединст		

¹⁴⁰³Музей истории УрГУ.

Афиша второй научной конференции, посвященной 225-летию
Екатеринбурга – Свердловска. 1948 г.¹⁴⁰⁴

225 ЛЕТ ЕКАТЕРИНБУРГА — СВЕРДЛОВСКА

Уральский государственный университет
им. А. М. Горького

П Р О В О Д И Т

27, 28 и 29 мая 1948 года

**ВТОРУЮ НАУЧНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ
ПО ИСТОРИИ ГОРОДА**

программа конференции:

Вступительное слово ректора университета профессора-доктора
Г. И. ЧУФАРОВА.

Выступление с воспоминаниями лауреата Сталинской премии писателя
П. П. БАЖОВА

Большевики Свердловска в борьбе за выполнение послевоенной пятилетки в четыре года.
Секретарь Свердловского комитета ВКП(б) кандидат технических наук П. А. ЖУКОВ.

Особенности формирования рабочего класса на Урале.
Член-корреспондент Академии наук СССР ирректор А. М. Панкратов.

Урал как один из центров технической мысли.
Профессор В. В. Лангевский.

Возникновение первых уральских заводов.
Профессор В. В. Лангевский.

Борьба горнорабочих екатеринбургских заводов против охолощения
в первой половине XIX в. *Доцент кандидат М. А. Ткачевский.*

Борьба горнорабочих екатеринбургских заводов против само-
державия во второй половине XIX в. *Старший преподаватель А. И. Пулицкий.*

Рост революционного движения на Урале в годы первой
мировой войны. *Старший преподаватель В. Б. Адмо.*

Победа советской власти в Екатеринбурге.
Доцент кандидат Ф. И. Басинский.

Борьба за восстановление и укрепления Советов на Урале после
освобождения Екатеринбурга от Колчака (1919-1920 гг.). *Старший преподаватель М. М. Степанович.*

Свердловск как индустриальный центр.
Доцент кандидат В. М. Готлобер.

Большевики Уралмашзавода в период Великой Отечественной
войны 1941-1945 гг. *Старший преподаватель А. В. Жарков.*

Печать в борьбе за выполнение послевоенной пятилетки в
четыре года. *Редактор газеты «Тракторный рабочий» Е. И. Воробей.*

Школа Свердловска за 80 лет советской власти.
Ведущий Свердловского патентного управления, инженер Н. Н. Нелюбин.

Мастера педагогического труда на Урале.
Доцент кандидат И. М. Никитинский.

Смерь древней металлургии в районе Свердловска.
Кандидат исторических наук К. И. Салыгина.

Н. К. Чупин как историк горнозаводского Урала.
Кандидат исторических наук И. И. Кривоногов.

Д. Н. Мамин-Сибиряк как историк Екатеринбурга.
Старший преподаватель К. В. Боголюбов.

Основные материалы Свердловского государственного архива
по истории Екатеринбурга-Свердловска.
Начальник Свердловского городского архива кандидат В. И. Норков

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ.

Конференция проводится в Антовом зале Уральского государственного университета (ул. Беллинского, д. № 71-а).

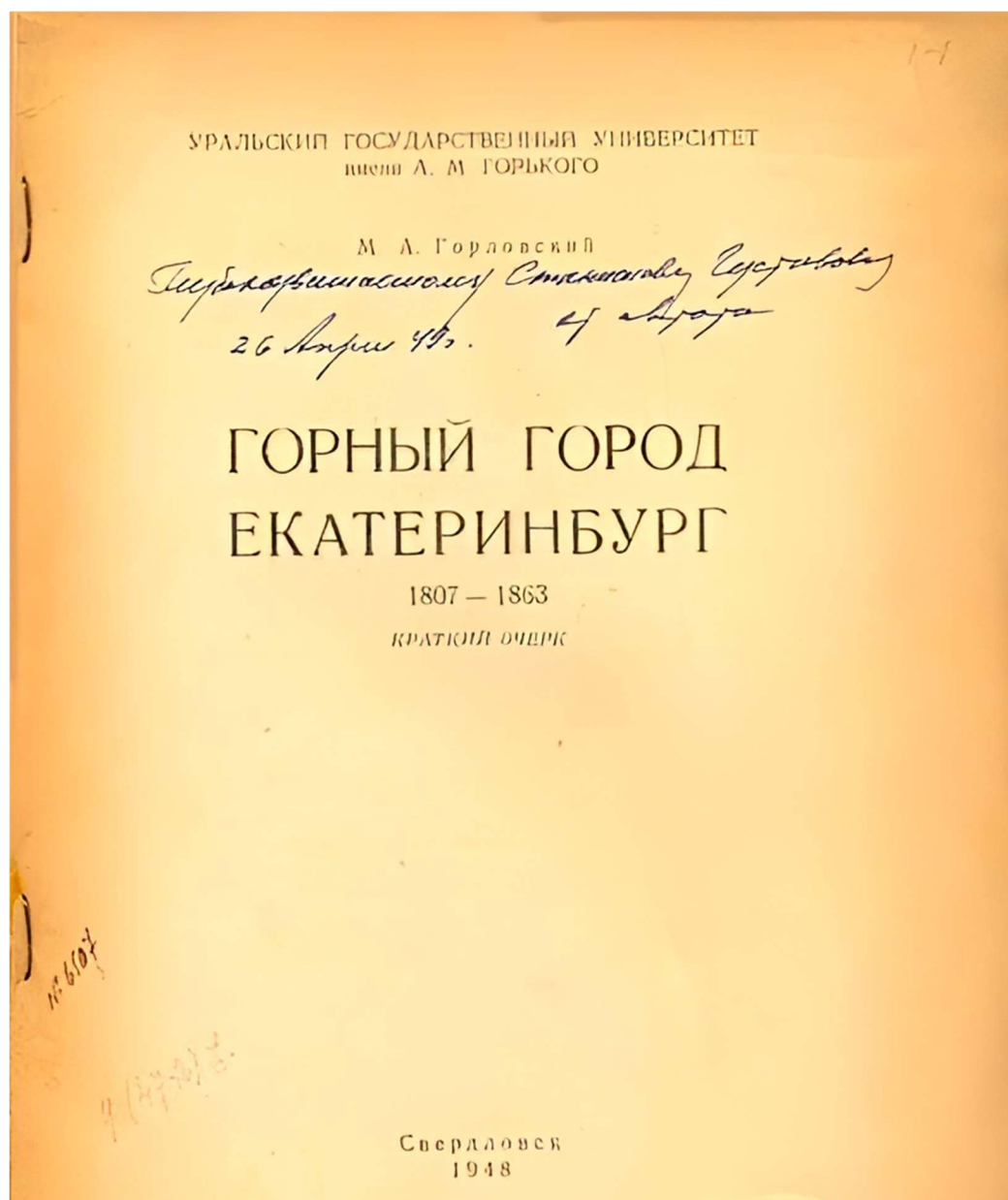
Начало заседаний в 7 ч. 30 м. вечера.

Вход свободный

1-го июня в университете проводятся студенческие чтения по истории города

¹⁴⁰⁴ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 836. Л. 288.

Экземпляр книги М. А. Горловского «Горный город Екатеринбург, 1807–1863: краткий очерк» (1948), презентованный академику С. Г. Струмилину с автографом: «Глубокоуважаемому Станиславу Густавовичу 26 апреля [19]49 г.»¹⁴⁰⁵

¹⁴⁰⁵ Благодарность М. А. Киселеву за найденные и предоставленные материалы.

Выпускники исторического факультета СГПИ. 1950 г.¹⁴⁰⁶¹⁴⁰⁶Музей истории УрГПУ.

Лекция М. Я. Сюзюмова на историческом отделении СГПИ. 1950-е гг.¹⁴⁰⁷

¹⁴⁰⁷Музей истории УрГПУ.